

Введение

Бхагавад Гита — первоисточник психологии Востока, и этот комментарий написан, чтобы выявить ее психологические концепции и сделать их доступными всем ученикам. Эти глубокие психологические озарения переплетены в Бхагавад Гите с философскими концепциями, так что задача, решаемая здесь — отделение психологических принципов и объяснение их практического применения.

Самореализация — цель человеческой жизни. Назначение восточной религии, философии и психологии — в достижении этой цели. Философия, как ее понимают на Востоке, не является ни простым упражнением в умозрительных рассуждениях, ни интеллектуальным приключением. Слово «философия» образовано из двух слов: *фило* и *софия*, что означает «любовь к знанию». Но этот термин неприменим на Востоке, так как те, кто считает основными жизненными вопросами такие, как: Кто я? Откуда я пришел? Зачем я пришел? Куда я пойду? — не интересуются только интеллектуальными ответами на них. Предмет восточной философии ведет ученика систематическим образом через непосредственное переживание истин существования к высотам Самореализации. После реализации своего истинного Я, он узнает, что это Я является всеобщим.

В традиции Веданты словосочетание *Брахма Видья* используется вместо слова «философия». Оно имеет другое значение и несет более глубокий смысл, чем слово «философия». Оно уникально в своем подходе к знанию. *Брахма Видья* означает знание, которое ведет к пониманию *Брахмана*, всеобщего Я. Бхагавад Гита передает эту мудрость в ее цельности и учит практическим методам изучения и трансформации нашего внутреннего бытия. Философия и психология, таким образом, здесь переплетаются. Без помощи психологии — знания, анализа и обучения использованию наших внутренних возможностей — мы не можем осуществить цель человеческой жизни, Самореализацию.

Западная философия, напротив, интеллектуальна и рассматривает взаимоотношения человека и вселенной. С помощью полученного знания человек пытается понять свое место во вселенной. А в *Брахма Видье* он приходит к знанию всех уровней своего бытия и, в конечном итоге, к пониманию своего истинного Я. Согласно восточной системе, знание истинного Я — главная и важнейшая цель жизни. После достижения Самореализации раскрываются все мистерии вселенной и все взаимоотношения человека и вселенной. Из-за такого контрастирующего различия в подходах, между философией и *Брахма Видьей* существует огромная пропасть. Одна из них — чисто теоретическая наука, тогда как другая представляет собой практический подход.

Хотя Бхагавад Гита состоит только из семисот строф, она содержит все принципы философии и психологии Востока. В Бхагавад Гиту включено восемнадцать уроков, каждый из которых описывает отдельный аспект процесса самотрансформации. Данный комментарий делает акцент на психологических принципах, обнаруживаемых в каждой из глав Бхагавад Гиты. *Садхана* (духовная практика), описанная в каждой из глав, объясняется таким образом, чтобы ищущие могли самостоятельно продвигаться во внутреннем путешествии и достичь высшего состояния блаженства. Цель Бхагавад Гиты — научить ищущего, как развить уравновешенность¹ в его внутренней жизни и в его

деятельности во внешнем мире, помочь ему развить внутреннее спокойствие и объяснить искусство и науку совершения действий умело и бескорыстно.

Учения Бхагавад Гиты помогают понять разницу между истинным Я и обычным я. Обычное я подвержено изменению и распаду, истинное Я — нет. Ищущий должен понять их обоих и, в итоге, утвердить себя в своей изначальной природе — *Атмане*. Тогда он может жить в мире, не подвергаясь его влиянию. В области между истинным Я и обычным я находится наша *антахарана* (внутренний инструмент), которая играет важнейшую роль как в нашей внутренней, так и внешней жизни. Если обе цели жизни — жизнь во внешнем мире и Самореализация — остаются непонятыми, они не будут осуществлены. Наша психологическая жизнь нуждается во всестороннем и глубоком изучении, если мы хотим освободить себя из болота эмоциональности, эгоистической озабоченности и самообмана, и если мы хотим реализовать всю полноту наших возможностей в раскрытии сознания.

Извечная психология Бхагавад Гиты имеет дело с анализом и тренировкой внутренних процессов человека, так что он становится творческой личностью во внешнем мире и, в то же время, достигает состояния спокойствия. То, что в первую очередь требует детального анализа, понимания и развития — это жизнь ума, очень разнообразная по своим характеристикам. Овладеть внешним миром можно только после того, как внутренние возможности систематически изучены и организованы. Без понимания своих внутренних возможностей невозможно эффективно и гармонично функционировать во внешнем мире, потому что все сначала происходит внутри, перед тем, как проявиться вовне.

Мудрый знает различие между истинным Я и обычным я, но он также выполняет и садхану, так что для обоих «я» не возникает барьеров. Садхана выполняется для внутреннего уровня, создающего иллюзии и миражи. Ни Атман, ни внешний мир не создает путаницы, только наша ментальная жизнь. Внутреннее и внешнее — два неразделимых аспекта одной жизни. Практика, или садхана должна быть организована таким образом, чтобы не вести ищущего из одной крайности в другую. Некоторые ищущие думают, что уход от мира поможет им достичь цели жизни. Другие думают, что совершение действий и исполнение своих обязанностей во внешнем мире осуществит цель их жизни. Но именно срединный путь создает мост между этими двумя крайностями, и это — самое полезное для большинства людей. Это комментарий написан ни для принявших отречение, ни для тех, кто скользит по поверхности бренного мира ради собственного существования, без понимания того, что если мир предназначен для них, то и они предназначены для мира. Тому, кто счастливо проживает свою жизнь, требуется знать, что другие тоже стремятся к достижению счастья. Внимание к другим — главная предпосылка к обретению счастья и к построению нормального общества.

Многие могут спросить, почему появилась Бхагавад Гита, если мы уже имеем такие писания, как *Веды* и *Упанишады*. Великий мудрец Веданты, Шанкара, объяснил: «Ведическая *дхарма* практиковалась длительное время. Но, в какой-то момент, различие и мудрость пришли в упадок. Несправедливость стала преобладать над справедливостью». Веды — источник всех течений индийской философии и психологии, а Упанишады — более поздние части Вед. С упадком различения и мудрости, для тех, кто не был ученым, стало трудно понимать учения Вед и Упанишад. Поэтому возникла необходимость восстановить эти учения так, чтобы они могли быть оценены и усвоены

Конечная цель йоги в Бхагавад Гите — достижение состояния уравновешенности (в английском переводе Свами Рамы — *equanimity*). Смысл этого состояния раскрывается постепенно во многих строках Гиты, и слово «уравновешенность» передает его значение весьма примерно (*прим. перев.*).

всеми.

Бхагавад Гита содержит в сжатом виде всю философскую и психологическую мудрость Упанишад. Говорят, что Упанишады подобны корове, которую подоил Шри Кришна, чтобы даровать их питающую мудрость своему дорогому другу и ученику Арджуне. Шри Кришна передает всю мудрость литературы Вед и Упанишад через учения Бхагавад Гиты. Вместо того, чтобы развивать новое направление мысли или излагать новую философию, Шри Кришна модифицирует и упрощает знания Вед и Упанишад. Через диалог с Арджунной он говорит со всем человечеством. Слово *Арджуна* означает «тот, кто совершает искренние усилия», а слово *Кришна* означает «центр сознания». Тот, кто совершает искренние усилия, неизбежно обретает знание, текущее непосредственно из центра сознания.

Уникальный диалог Кришны и Арджуны имеет дело со всеми аспектами жизни. Современным психотерапевтам, психологам и философам стоит изучить Бхагавад Гиту, чтобы понять способ, с помощью которого Шри Кришна давал советы Арджуне. Арджуна, как и многие пациенты, нуждающиеся в терапии, находится в состоянии безысходности и чувствует себя неспособным справиться с ситуацией, поэтому он ищет совета и руководства Шри Кришны. Но существуют серьезные различия между способом, с помощью которого Шри Кришна лечит Арджуну, и подходами, используемыми психотерапевтами сегодня. Современные психотерапевты пытаются помочь пациенту изменить его сознательные взгляды, бессознательные процессы и привычное поведение, но их анализ лишен глубины, обнаруживаемой в Бхагавад Гите. Большинство современных психотерапевтов не выясняют цель и смысл жизни. Они не хотят обсуждать главные философские вопросы и давать по ним советы — по таким вопросам, как активное вмешательство в сравнении с пацифизмом, жизненные обязанности, а также природа жизни и смерти. Они ограничивают глубину и размер области, в которой консультируют, и концентрируются, главным образом, на выводе наружу комплексов пациента. Большинство современных психологов не доходит до корня проблемы и анализирует ее без понимания основной причины. Они работают с частными проблемами и симптомами, а незатронутая причина проявляет свою боль другими путями. Они работают таким образом из-за недостатка времени и из-за боязни быть втянутыми в неизвестную область.

Шри Кришна, напротив, предоставляет философское основание для понимания цели жизни и способа жить в гармонии, а также предлагает Арджуне практические советы, как жить и как справляться с миром. В восточной психологии учитель помогает ученику планировать программу самотренировки и следит за всеми возможными препятствиями, которые могут выйти на поверхность. В восточной психологии лечится все существо, а не только очевидные проблемы. Восточный метод подводит человека к тому, чтобы он сам стал психотерапевтом для себя. Путь садханы является глубоким и совершенным.

Современная психология все еще находится на стадии развития, она пока еще — незавершенный продукт. Консультанты и психотерапевты играют важную роль в обществе, но многим из них не хватает глубины и интуиции для адекватного анализа и консультирования своих пациентов. Им не хватает уверенности в себе и надежности. Поэтому консультант неспособен эффективно вести пациента к разрешению его проблем. Консультирование — весьма благородная профессия, но к ней слишком несерьезно относятся. Ею часто занимаются эксцентричные и эгоистичные люди, которые не заинтересованы в своем собственном развитии, а только в преподавании. Та же проблема существует у тех современных гуру, которые могут дать теоретическое

объяснение, но совершенно не практикуют. Психотерапевты и гуру могут быть опаснее кого бы то ни было, когда они эксплуатируют чужую наивность. Мы должны найти способ удержать это благородное наследие и эту прекрасную профессию от вырождения. Только через садхану (духовную практику) можно прийти в контакт со своим внутренним Я. Без этого пытаться помочь другим — все равно, что строить дом на песке — он рассыпется при первом же дожде.

В Бхагавад Гите главный герой, Арджуна — замечательный садхака (тот, кто следует по духовному пути) и воин. Он был обучен умело сражаться в битвах жизни, но даже он запутался подобно обычному человеку. Согласно Бхагавад Гите, запутанность может привести к серьезному конфликту, и если конфликт будет казаться неразрешимым, человек может утратить все стимулы и стать несчастным. Цель его жизни тогда останется неосуществленной. Как и многие пациенты психотерапевта, Арджуна вначале невосприимчив к указаниям своего наставника, Шри Кришны. Во второй главе, после своего спора со Шри Кришной, Арджуна, наконец, начинает слушать передаваемые ему учения. Здесь важно подчеркнуть, что современные психотерапевты и учителя должны устанавливать связь со своими пациентами и учениками, которые будут более восприимчивы к совету, если создана дружеская и искренняя атмосфера.

Согласно Бхагавад Гите, Атман (истинное Я, или центр сознания) неизменен, бессмертен, вечен и бесконечен, а тело постоянно меняется и подвержено распаду. Между телом и Атманом находится жизнь ума, которую нужно понять во всей ее полноте. Антахкарану следует понимать, анализировать и тренировать, чтобы она позволяла свету Атмана проявлять себя и давала возможность человеку жить в этом мире, оставаясь незатронутым мирскими узами. После объяснения бессмертного и смертного аспектов существования, Бхагавад Гита описывает все аспекты психологии йоги.

Атман нельзя узнать тем же путем, каким мы обычно узнаем что-нибудь, то есть, как объект, который воспринимается, понимается или приобретает. Это происходит потому, что Атман уже существует и является источником всего нашего знания. Он — основа познания, а не объект познания. Предметом познания, в первую очередь, является жизнь нашего ума и способ, с помощью которого мы должны функционировать в этом мире. Все систематические усилия и практики, описанные в Бхагавад Гите — средства организации внутренней жизни, чтобы люди могли достичь состояния спокойствия и, таким образом, стать полезными для самих себя и для других. Психология Бхагавад Гиты ведет ученика вначале к осознанию центра сознания, потом через тренировку, которая концентрируется на понимании и овладении его внутренними состояниями, и, наконец, к умелому и неэгоистичному совершению действий во внешнем мире. Постижение и знание Атмана жизненно необходимо для полного понимания внутреннего состояния жизни ума. А без понимания различных аспектов жизни ума невозможна координация между умом, чувствами, дыханием и телом. Поэтому, знания Атмана, как такового, недостаточно, а приложение этого знания чрезвычайно важно.

Именно Атман дает свет для исходной способности нашего внутреннего существа, называемой *буддхи* (разум). У *буддхи* имеется три основных функции: различение, суждение и принятие решений. В западной психологии эти три качества *буддхи* считаются аспектами эго. Другими словами, их тесно связывают с ограниченным, субъективным чувством Я. Это считается тем «я», которое различает, судит и принимает решения. Восточная психология, однако, указывает, что эти три функции разума отличны от эго. То есть, они необязательно связаны с ограниченным, субъективным чувством «я».

С этой позиции, способности к различению, суждению и принятию решений не нуждаются в выражении в рамках ограниченной перспективы чьего-либо эго.

Никакое действие не может быть выполнено без помощи ума: все действия и речь человека управляются умом. Поэтому то, что требует наибольшего внимания при выработке практического способа жизни — это жизнь нашего ума. Тренировка ума означает освобождение ума от всех комплексов, и в садхане все способности ума тренируются единым образом. Это важно, так как односторонний прогресс — то же самое, что знание половины истины, что, по сути, вообще не является истиной.

Комментарии к Бхагавад Гите

Имеется много почитаемых древних комментариев к Бхагавад Гите, каждый из которых несет свой определенный смысл. Самыми выдающимися являются комментарии Шанкары, Рамануджи и Мадхавы. Самый древний комментарий на Бхагавад Гиту, из известных сегодня — комментарий Шанкары (788-820 н.э.). Он ссылается на еще более древние комментарии, но они недоступны. Согласно Шанкаре, Бхагавад Гита ведет человека за пределы действия, за пределы всех разграничений мира феноменов к реализации Абсолюта. Шанкара видит Бхагавад Гиту как выражение философии Адвайты, и использует ее для поддержки своего утверждения, что существует только одна Реальность, без второй. Его комментарий подчеркивает единство Я с Брахманом, как с единственной Реальностью. С его позиции, мир феноменов иллюзорен и принятие его за реальный создает рабство и страдание. Только прямое знание высшей Реальности может принести свободу. Хотя неэгоистичные действия помогают очистить ум, в итоге человек выходит за пределы действия и отказывается от любой вовлеченности в преходящий мир.

Комментарий Рамануджи (XI век н.э.) подчеркивает аспект преданности к Бхагавад Гите. Рамануджа интерпретирует Бхагавад Гиту в согласии со своей дуалистической философией, отвергая точку зрения, что Я и Брахман — одно и то же. Его комментарий выступает против отказа от действия и утверждает, что мир феноменов реален, а не иллюзорен, хотя и полностью зависим от Бога. С позиций Рамануджи, Бог не находится за пределами форм (*ниргуна*), а является индивидуальным существом, имеющим форму (*сагуна*). Бог внутренне присущ каждому человеку, но человек всегда остается отделенным от Бога. Согласно Раманудже, Бхагавад Гита учит, что преданность *Вишну* — наивысший путь. Комментарий Мадхавы (XIII век н.э.) также интерпретирует Бхагавад Гиту с дуалистических позиций и критикует монистическую точку зрения, согласно которой существует только одно Сознание. Он утверждает, что преданность — единственное средство достижения освобождения и пытается показать, что Бхагавад Гита поддерживает этот взгляд.

Из многих комментариев XX века к Бхагавад Гите, небольшое количество широко известно и заслуживает уважения. Каждый из них имеет свой смысл. В первой половине XX столетия многие из тех, кто вел Индию к независимости от иностранного владычества, написали комментарии, фокусирующиеся на карма йоге. Тилак, выдающийся лидер индийского движения за независимость, утверждает в своей Гита Рахасье, что Бхагавад Гита придает особое значение *карма йоге*. Тилак подчеркивает важность совершения действия не ради личного вознаграждения, а на неэгоистической основе. Махатма Ганди также написал комментарий к Бхагавад Гите, который акцентирует действие основанное на истине, ненасилии и неэгоизме. Комментарий его последователя Винобхи подчеркивает «действие недеяния», т. е. такое действие, которое

сочетает действие с отречением.

Шри Ауробиндо написал собрание эссе, в котором утверждается, что Бхагавад Гита предлагает синтез, или интеграцию различных путей йоги, в особенности, *джнана йоги*, карма йоги и *бхакти йоги* — йоги знания, действия и преданности, соответственно. Ауробиндо пытается примирить дуалистические и недуалистические интерпретации Бхагавад Гиты. Кришна Прем, англичанин, который жил в Гималаях как йог в поздние годы своей жизни, предложил комментарий, в котором дано понимание символического смысла Бхагавад Гиты. Он подчеркивает, что битва происходит внутри, между негативными силами жадности, эгоизма и желания и благородными качествами человека, которые могут привести его к Самореализации.

Один из наиболее основательных и подробных комментариев — это четырехтомный труд Сатвалекара. Его комментарий проводит много сравнений между Бхагавад Гитой, Упанишадами и другими писаниями. Он ссылается на предыдущие комментарии и представляет подробные обсуждения тонких моментов многих строф. Поскольку он был практикующим йогом и великим ученым, он смог обнаружить много таких тонкостей в своем переводе и комментарии, которые пропущены другими переводчиками и комментаторами.

Д-р С. Радхакришнан написал хорошо известный комментарий, в основном, философского характера. Он часто ссылается на предыдущие комментарии, в частности, на Шанкару и на соответствующие места из Упанишад. Однако, он не способствует достаточному пониманию практических приложений учений Бхагавад Гиты.

Комментарий, представленный здесь, уделяет особое внимание изложению практических приложений многих сторон учения Бхагавад Гиты. Он не подчеркивает исключительно действие, преданность или отречение, но следует точке зрения, что каждый из путей и практик, описанных в Бхагавад Гите, может быть использован для достижения Абсолюта.

Историческая обстановка Бхагавад Гиты

Бхагавад Гита уникальна среди философских и психологических учений, так как она начинается с того, как две великих армии стоят друг против друга в начале битвы, и учение продолжается восемнадцать дней посреди поля боя. Большинство западных читателей, которые читают этот текст первый раз, оказываются озадаченными первой главой, которая описывает поле битвы, так как отсутствует введение, сообщающее им, что было причиной войны и кто — главные действующие лица произведения. Многие читатели не знают, что они читают отрывок из самой длинной эпической поэмы мира, в одиннадцать раз более длинной, чем *Илиада* и *Одиссея* вместе взятые. Бхагавад Гита — это только семьсот строф из ста тысяч строф *Махабхараты*. Для читателя, знакомого с Махабхаратой, события первой главы будут понятны и не составят какой-либо загадки. Но без знания того, что произошло ранее, читатель будет запутан и не сможет вполне оценить советы Шри Кришны.

Махабхарата описывает все события, ведущие к битве, описывает саму битву и рассказывает, что случилось после этого. Утверждается, что эти события происходили около пяти тысяч лет назад, но для наших целей историческая достоверность не важна, так как нас интересуют глубокие психологические откровения, передаваемые Бхагавад Гитой. Махабхарата — источник великой мудрости о том, как вести свою жизнь искусно и гармонично, и ее следует изучать, как текст, содержащий глубокое понимание психической деятельности. Ее весьма краткое описание представлено здесь, чтобы

прояснить контекст Бхагавад Гиты.

Дхритараштра — старший сын царской семьи. По обычаю, он должен бы был стать царем, но так как он родился слепым, трон получил его младший брат Панду. Со временем у Панду родилось пять сыновей, из которых Арджуна, главный герой Бхагавад Гиты, является вторым. Дхритараштра имел сто сыновей, старшим из которых был *Дурьодхана*. Война идет между сыновьями Панду, *Пандавами* и их двоюродными братьями, сыновьями Дхритараштры, которых называют *Кауравами*. *Дурьодхана* — глава Кауравов, а Арджуна ведет армию Пандавов.

Панду умер рано, так что его пять сыновей растут под опекой их дяди Дхритараштры, который захватил трон. Все двоюродные братья живут вместе, в одном доме, и имеют одних учителей, наиболее значимыми из которых являются Бхишма и Дрона. Дхритараштра предпочитает своих сыновей своим племянникам и терпит их безнравственные поступки. Но сыновья Панду обладают многими выдающимися качествами: они добродетельны, необычайно искусны в стрельбе из лука и любимы старейшими. Поэтому *Дурьодхана* начинает завидовать им.

Юдхиштхира, первенец Пандавов, — законный наследник трона, но *Дурьодхана* строит несколько заговоров, чтобы убить своих двоюродных братьев или отправить их в изгнание и самому стать царем. Например, он построил для них дворец из воска. Этот дворец был чрезвычайно огнеопасен, и, когда, как он думал, братья уснули, он поджег дворец. Но, в результате божественного вмешательства, Арджуна и его братья спаслись. *Дурьодхана* также пытался отравить и утопить Пандавов, но потерпел неудачу. Дважды, обращаясь к чувству чести Юдхиштхиры, *Дурьодхана* втягивал его в жульническую игру в кости. В первый раз Юдхиштхира проиграл все царство, но оно вскоре было возвращено Пандавам. Во второй раз Юдхиштхира был опять обманут и обыгран. В результате пяти братьям было запрещено входить на территорию в царства на двенадцать лет, во время которых они находились в лесу, где вели духовную аскетическую жизнь. После двенадцати лет изгнания им разрешили вернуться в царство, но потребовали, чтобы они прожили там незнанными, инкогнито, один год. Если бы их личности были раскрыты, они бы снова подверглись ссылке.

Как и во всей Махабхарате, эти события являются символическими, так как Махабхарата — не просто рассказ об исторических событиях. Это символы внутреннего процесса самотрансформации и Самореализации. Весь эпос описывает с помощью символов последовательные стадии этого процесса и переживания, через которые проходит тот, кто совершает героическое путешествие самоисследования. Например, период ссылки, когда человек живет среди дикой природы и очищает себя, готовясь к духовному пробуждению, — распространенная тема, присутствующая в истории, мифах и церемониях инициации по всему миру.

Когда Пандавы успешно прошли через свои испытания, они думали, что получат свое царство назад, но *Дурьодхана* не собирался возвращать принадлежащие им по закону и морали права. Пандавы были бы удовлетворены и маленькой деревней для каждого брата, но *Дурьодхана* сказал, что не позволит им иметь даже такое количество земли, которое можно поместить на острие иглы. Пандавы использовали все средства, чтобы избежать войны за восстановление своих прав, но война была навязана им. Эта война велась не для того, чтобы просто вернуть мирское богатство и власть — она, фактически, была войной между справедливостью и несправедливостью, между добром и злом.

Армии символически представляют позитивные и негативные силы, действующие в человеческом сердце и уме. Битва идет, чтобы решить, позитивные или

негативные силы будут править в городе жизни внутри человеческого существа. Это постоянная битва, идущая внутри каждого человека ради возврата утраченного царства покоя, счастья и блаженства. Дурьодхана и его 99 братьев представляют пагубные желания, существующие внутри каждого человека, тогда как пять Пандавов представляют добродетельные и благородные качества. Когда разум человека ослеплен вредоносными намерениями, он не может спокойно жить в этом мире. Пандавы делают все возможное для решения серьезной проблемы, возникшей в результате несправедливых и бесчестных действий Дурьодханы. В конце концов, у Пандавов не остается выбора, кроме как принять решение и сражаться с полной силой и решимостью.

Когда обе стороны начали собирать свои армии, они пришли к Шри Кришне в поиске его поддержки, так как он обладал сильнейшей армией, а также почитался как мудрейший учитель и величайший йог на земле. Как Дурьодхана, так и Арджуна просят Шри Кришну поддержать их в ведении войны. Шри Кришна, центр и источник всего сознания, мудрости и знания, предлагает передать свои многочисленные армии одной из сторон, а самому стать колесничим и советником у другой. Дурьодхана выбирает многочисленные армии Шри Кришны, так как он жаден и материально ориентирован. Арджуна предпочитает, чтобы Шри Кришна был его советчиком и наставником. Перед битвой Санджая, считающийся мудрым советником, посылается в лагерь Пандавов, чтобы смутить их и ослабить их решимость. Он пытается отговорить их от битвы, но, разочарованный, что они не согласны прекратить войну, он возвращается к Дхритараштре, слепому отцу Дурьодханы.

В начале Бхагавад Гиты две армии стоят друг перед другом на поле Курукшетры, и битва готова начаться. Дхритараштра стоит на холме с Санджаей, осматривающим поле боя, и просит его описать все, что там происходит. Первая глава Бхагавад Гиты бегло обрисовывает тех, кто участвует в битве, и создает обстановку для диалога между Арджуной и его наставником, Шри Кришной.

Глава первая Уныние Арджуны

धृतराष्ट्र उवाच ।

धर्मक्षेत्रे कुरुक्षेत्रे समवेता युयुत्सवः ।

मामकाः पाण्डवाश्चैव किमकुर्वत सञ्जय ॥ १- १ ॥

dhṛtarāṣṭra uvāca ।

dharmaḥkṣetre kurukṣetre samaveta yuyutsavaḥ ।

māmakāḥ pāṇḍavāścaiva kimakurvata sañjaya ॥1- 1॥

Дхритараштра спросил

1. Что сделали мои сыновья и сыновья Панду, о Санджая, собравшиеся на поле справедливости, Курукшетре, с намерением сражаться?

Первая глава является вступительной. Дхритараштра, слепой царь, стоит на холме, осматривая поле битвы. Весь в тревоге, несправедливый и несправедливый Дхритараштра хочет знать, что происходит. Поэтому он просит своего советника и колесничего, Санджаю, описать

ему ситуацию. Санджая, рассказчик Бхагавад Гиты, – человек с необычными способностями. Он обладает внутренним видением и способен в точности описать, что происходит, даже если находится очень далеко оттуда. Таким образом, Санджая дает Дхритараштре полный отчет о том, что происходит на поле боя.

Невежественные и несправедливые люди духовно слепы. Из-за своего эгоистического образа жизни, они не принимают реальность. Дхритараштра узурпировал царство, принадлежащее чистым и справедливым людям, отказываясь передать законные права своим племянникам. В любой семье, обществе или организации старшие должны передать младшим членам их законные права. Если это не сделано, развивается чувство разочарования, создающее реакцию в умах тех, чьи права были несправедливо захвачены.

Люди забывают, что их жизнь в этом преходящем мире коротка и должна быть использована для выполнения тех действий, которые полезны на пути просветления, а не для выполнения действий, создающих еще большую зависимость. Самореализация – это высшая цель жизни. Не понимая этого факта, невежда растрчивает ценные моменты жизни, которые могут быть использованы для духовного развития и для блага других. Эгоизм сжимает индивидуальность, не позволяя ей расшириться до сознания вселенной. Невежественные люди, как Дхритараштра, живут только для себя и не уделяют внимания другим.

Арджуна знал, что без глубокого знания Вечного внешние и мирские силы и блага совершенно бесполезны для достижения цели жизни. Центральная тема жизни – это пробудиться, встать и обрести знание. Если человек не вспоминает об этом постоянно, он теряется в джунглях внешнего мира. Следует всегда осознавать цель жизни, так как только это знание Вечного удерживает нас от растрчивания себя и увлечения чарами и соблазнами мира. Когда ученик, подобный Арджуне, остается в контакте со своим учителем, а компетентный учитель, как Шри Кришна, учит его, освобождение становится легким и достигается здесь и сейчас.

सञ्जय उवाच।

दृष्ट्वा तु पाण्डवानीकं व्यूढं दुर्योधनस्तदा।
 आचार्यमुपसंगम्य राजा वचनमब्रवीत् ॥ १-२ ॥
 पश्यैतां पाण्डुपुत्राणामाचार्य महतीं चमूम्।
 व्यूढां द्रुपदपुत्रेण तव शिष्येण धीमता ॥ १-३ ॥
 अत्र शूरा महेष्वासा भीमार्जुनसमा युधि।
 युयुधानो विराटश्च द्रुपदश्च महारथः ॥ १-४ ॥
 धृष्टकेतुश्चेकितानः काशिराजश्च वीर्यवान्।
 पुरुजित्कुन्तिभोजश्च शैब्यश्च नरपुंगवः ॥ १-५ ॥
 युधामन्युश्च विक्रान्त उत्तमौजाश्च वीर्यवान्।
 सौभद्रो द्रौपदेयाश्च सर्व एव महारथाः ॥ १-६ ॥

sañjaya uvāca ।

dr̥ṣṭvā tu pāṇḍavānīkaṁ vyūḍhaṁ duryodhanastadā ।
 ācāryamupasaṅgamyā rājā vacanamabravīt ॥ 1-2 ॥
 paśyaitāṁ pāṇḍuputrāṇāmācārya mahatīm camūm ।

vyūḍhāṁ drupadaputreṇa tava śiṣyeṇa dhīmatā || 1-3||
atra śūrā maheṣvāsā bhīmārjunasamā yudhi |
yuyudhāno virāṭaśca drupadaśca mahārathaḥ || 1-4||
dhr̥ṣṭaketuścekitānaḥ kāśirājaśca vīryavān |
puruḥitkuntibhojaśca śaibyāśca narapuṅgavaḥ || 1-5||
yudhāmanyuśca vikrānta uttamaujāśca vīryavān |
saubhadro draupadeyāśca sarva eva mahārathāḥ || 1-6||

Санджая ответил

2. Царь Дурьодхана, при виде сил Пандавов, развернутых в боевом порядке, приблизился к своему наставнику, Дроне, и обратился к нему со словами:

3. О, Учитель, посмотри на эту великую армию сынов Панду, развернутую в боевом порядке твоим сведущим учеником, сыном Друпеды.

4. Вот храбрецы, такие как Бхима и Арджуна, со своими огромными луками, намеренные сражаться; Ююджана, Вирата и Друпата, каждый из которых командует одиннадцатью тысячами колесниц.

5. Дхриштaketу, Чекитана, мужественный царь Каши, Пуруджит Кунтибходжа и Шайбья, бык среди людей.

6. Вот выдающийся Юджаманью, мужественный Уттаманджас, Абхиманью, сын Субхадры и пять сыновей Друпаты, все они великие воины.

Дурьодхана видит армию Пандавов, готовую сражаться и перечисляет ее великих вождей. Он описывает их качества Дроне, своему генералу и учителю военного искусства. Бхима и Арджуна – главные военачальники армии Пандавов. Вместе со своими братьями они представляют добродетельные аспекты жизни. Юджитхир, старший из братьев, представляет праведность. Бхима – символ силы, неколебимой при всех обстоятельствах. Арджуна – величайший из всех воинов. Он имеет внутреннюю мудрость и внешнюю силу. Накула способен обрести внутренний мир. Без такого мира и спокойствия никто не может обладать присутствием духа. Сахадева обладает мудростью, идущей из верности, искренности и однонаправленности. Пять братьев составляют единую команду, так как их качества дополняют друг друга.

В этой праведной битве жизни Дурьодхана, старший из ста сыновей Дхритараштры, возглавляет негативные силы. Он – злобный, деструктивный и несправедливый лидер. По другую сторону, пять братьев-Пандавов коллективно представляют положительные качества, изначально скрытые, как сокровище, в каждом человеке. Как позитивные, так и негативные силы остаются дремлющими в каждом человеческом сердце, а их характеристики совершенно противоположны друг другу. Негативные силы многочисленны, поверхностны, обладают кажущейся мощью, сбивают с верного пути, уводят в сторону. Хотя каждая из них в отдельности очень сильна, они конфликтуют друг с другом, и поэтому лишены коллективной силы и чувства единства. Так как Пандавы хорошо организованы, методичны, сбалансированы и осознают истину, они, в конце концов, добиваются победы, несмотря на свою немногочисленность.

Человеку не требуется расходовать свое время и энергию на накопление больших средств ради выполнения цели жизни. Ему достаточно немногих средств, если он знает, как использовать эти немногие средства, должным образом и в должное время. Это умение развивается по мере того, как он учится координировать различные функции и модификации

ума. Оно возникает из искренних усилий, сделанных ищущим для развития совершенной ясности ума, представляющей собой подлинную основу успешных действий, выполняемых во внешнем мире. Ум и действие, по сути, одно и то же: один является семенем, а другое – ростком, приносящим цветы и плоды.

Важно осознавать как свою силу, так и слабость, потому что без такого осознания успех в этой жизни будет не более, чем мечтой. Ищущий вначале должен научиться, как усилить способность к различению и суждению. Эта способность позволит ему различать оба набора качеств, существующих внутри него: те, которые побуждают его к достижению своей цели, и те, которые создают ему барьеры и рассеивают его силу воли. Каждый садхака должен вначале научиться проверять и осознавать эти два фактора.

Сила Кауравов – в материальной мощи. Их армия намного больше и они владеют лучшим оружием и большими средствами для обеспечения своих нужд. Бхишма и Дрона — великие военачальники и никогда не терпели поражения в битве. В материальном аспекте Пандавы хуже в любом случае, но у Кауравов имеется огромная слабость: они – на неправой стороне и духовно и морально испорчены. Пандавы, напротив, намного превосходят их в духовной и моральной силе. Бхишма и Дрона считают, что их долг – сражаться на стороне Кауравов, которые владеют тронem, но они знают, что их дело – несправедливое. Хотя они, несомненно, сражаются с честью, их сердца и чувство справедливости на стороне Пандавов.

Сильная армия, лишённая внутренней храбрости, неспособна успешно вести сражение, так как внутренняя храбрость – это подлинный центр той силы, которая мотивирует человека к сосредоточенному усилию. Царь или герой, обладающий сильнейшей армией, но не имеющий внутренней храбрости, будет, в конечном итоге, побежден. Но армия, сражающаяся за справедливое дело и имеющая внутреннюю храбрость и внутреннюю силу, одержит победу.

Тот, чей ум разбалансирован из-за недостатка внутренней храбрости, может использовать грубую силу для поддержки своих идей, но он никогда не сможет пребывать в мире и счастье. Что хорошего в жизни для того, кто поражен беспокойством, ослабляющим его внутреннюю силу? Такой человек потерпит поражение в битве жизни, даже если у него есть множество внешних средств поддержки.

Родители играют значительную роль в формировании жизни своих детей, и поэтому сыновья Дхритараштры следовали по стопам своего несправедливого отца. Когда родители жадны, эгоистичны, коварны и несправедливы, их дети сознательно и бессознательно развивают те же качества. Человеческое общество страдает из-за несчастья, созданного им самим, потому что взрослые не понимают, что дети, воспитанные в несправедливой атмосфере, тоже станут несправедливыми. Как одна тухлая рыба заражает целый пруд, так один человек сбивает с пути целое общество. Поэтому царь или лидер должен быть праведным и справедливым. Он также должен быть для других примером для подражания. Дхритараштра является полной противоположностью такому примеру.

Многие великие цивилизации были уничтожены глупыми, эгоистичными и жадными лидерами. Например, Нерону нравилось смотреть, как горит его царство, а во время Второй мировой войны Гитлер, одержимый военной истерией, потерял равновесие, не думая ни о чем, кроме убийства и уничтожения других наций. Можно привести множество примеров таких злодеяний, совершенных царями или лидерами в прошлом и настоящем. Почему мы забываем, что этот мир – арена действия, и что если мы научимся совершать наши действия искусно и праведно, наше путешествие станет песней Вечного?

अस्माकं तु विशिष्टा ये तान्निबोध द्विजोत्तम।

नायका मम सैन्यस्य संज्ञार्थं तान्ब्रवीमि ते ॥ १-७ ॥

भवान्भीष्मश्च कर्णश्च कृपश्च समितिञ्जयः ।

अश्वत्थामा विकर्णश्च सौमदत्तिस्तथैव च ॥ १-८ ॥

अन्ये च बहवः शूरा मदर्थं त्यक्तजीविताः ।

नानाशस्त्रप्रहरणाः सर्वे युद्धविशारदाः ॥ १-९ ॥

asmākaṁ tu viśiṣṭā ye tānnibodha dvijottama ।
nāyakā mama sainyaśya saṁjñārthaṁ tānbravīmi te ॥ 1-7 ॥
bhavānbhīṣmaśca karṇaśca kṛpaśca samitiñjayaḥ ।
aśvatthāmā vikarṇaśca saumadattistathaiva ca ॥ 1-8 ॥
anye ca bahavaḥ śūrā madarthe tyaktajīvitāḥ ।
nānāśastra praharaṇāḥ sarve yuddhaviśāradaḥ ॥ 1-9 ॥

7. Теперь, О, Дрона, лучший из дваждырожденных, узнай о тех, кто выделяется среди нас, вождей моей армии. Я расскажу тебе о них, чтобы ты мог узнавать их.

8. Ты, Бхишма, Карна и Крипа, покорители и победители; Ашваттхама, Викарна, сын Сомадатты, и Джайадратха.

9. И многие другие отважные люди, готовые пожертвовать своими жизнями ради меня, те, кто атакует многим оружием, все они – эксперты в искусстве и науке боя.

Главы 164-171 Махабхараты содержат детальное описание воинов, участвующих в битве. Главные командиры армии Дурьодханы – Дрона и Бхишма, почитаемые как генералы беспримерной квалификации. Карна – тоже великий воин, выступающий на стороне Дурьодханы. Дурьодхана называет их «покорителями и победителями», также упоминаются и другие, готовые умереть ради него. Дурьодхана уверен, что в него в армии высококвалифицированные и сильные генералы. Хотя эти генералы и очень стары, они сильны и искусны в искусстве и науке боя, зная все приемы ведения боя. Бхишме 170 лет, а Дроне 90 лет, но, несмотря на свой возраст, эти ветераны свирепо сражаются.

Современный ум считает такой возраст преувеличением так же, как в прошлом каждый осмеивал ученых, когда они начинали подготовку к полету на Луну. Однако, нет ничего невозможного для того, кто практикует *самьяму* (самодисциплину) на всех уровнях. Современный ум поражается тому, что древние знали методы удлинения срока жизни и вели здоровую жизнь на протяжении более чем 120 лет. Способы, который они обычно использовали, чтобы думать, есть и практиковать дисциплину, поддерживал их здоровыми и мудрыми, но мы не находим таких примеров в нашем современном мире. И сегодня существуют люди, живущие 90-100 лет, а иногда и до 115 лет, но они остаются прикованными к постели инвалидами и обычно очень дряхлы. Это ясно показывает, что наши жизни не организованы правильно. Мы забыли секреты, с помощью которых мы можем задержать процесс старения. Бхишма и Дрона были великими йогами, знающими секреты вечной юности, так же, как и технику умирания. Они могли покидать свои тела по собственной воле и желанию. Вследствие технических достижений, современный человек способен приобретать средства для комфортной жизни, но внешний комфорт без внутренней силы недостаточен для здоровой и полезной жизни.

Если мы прочитаем развязку Махабхараты, мы обнаружим, что Дрона и Бхишма,

величайшие из всех воинов, проиграли войну, потому что в глубине души они знали, что сражаются за неправо дело. Тот, кто не исполняет свой долг всем сердцем и с полным вниманием, не будет успешен. Дрона и Бхишма сражаются за Дурьодхану из-за своей верности монарху, но их сердца – с Пандавами. При таком серьезном разделении верности внутри и снаружи, невозможно выиграть битву, происходит ли такая битва внутри человека, или во внешнем мире. Когда кто-либо действует способом, противоположным тому, как он чувствует и думает, он теряет ориентацию. В таких случаях ни успех во внешнем мире, ни покой внутри невозможны.

Первая задача искателя истины – понять слова «скоординированное усилие». Это значит, что надо всегда следовать велениям своей совести. Не следует делать ничего, что не согласуется с совестью. Когда обычный человек обдумывает какое-либо действие, его совесть помогает ему выбрать, что он сделает, помещая последствия его действий, хороших и плохих, полезных и разрушительных, верных и ошибочных перед ним. И если у него твердая воля, он будет способен выполнить действие, которое он выбрал. *Санкальпа шакти* (сила воли) — могучая сила в человеческом существе. Если она не используется, все будет неудачно, независимо от затраченных внешних усилий и приложенных средств. Истинных *садхаков* учат быть бдительными, чтобы они не позволяли свету *санкальпа шакти* ослабнуть или погаснуть. Если знание этого света находится под защитой, и имеет возможность роста, ищущий начинает полагаться на свои силы, а это – важнейшее достоинство. Расчет на свои силы, храбрость, однонаправленный ум и решительность – все это объединяется, чтобы создать силу *санкальпа шакти*, без которой ищущий не может бесстрашно следовать по пути жизни.

अपर्याप्तं तदस्माकं बलं भीष्माभिरक्षितम्।

पर्याप्तं त्विदमेतेषां बलं भीमाभिरक्षितम् ॥ १-१० ॥

aparyāptaṁ tadasmākaṁ balaṁ bhīṣmābhirakṣitam |
paryāptaṁ tvidameteṣāṁ balaṁ bhīmābhirakṣitam || 1-10||

10. Эти наши силы, руководимые Бхишмой, велики, но неудовлетворительны. Напротив, силы тех (Пандавов), руководимые Бхимой, малы, но удовлетворительны.

Хотя Дурьодхана и обладает превосходящими силами, у него имеется комплекс неполноценности, который проявляет себя в его чувстве зависти по отношению к Пандавам. Он знает, что ведет войну по несправедливым и несправедным мотивам. Будучи охвачен эгоизмом, даже сильнейший не сможет стать победителем, так как только внутренняя сила побуждает нас успешно сражаться в битве жизни, искусно совершать свои действия и исполнять свои обязанности. Напротив, эгоистическая мотивация ослабляет волю и внутреннюю силу. Тот, кто мотивирован эгоизмом, не сможет уговорить свою совесть, которая судит его намерения до того, как он решает действовать, принять его сторону. Такой человек постоянно создает разделение внутри себя, игнорируя свою совесть и продолжая следовать по пути несправедности. Он знает, в чем состоит истина, но его действия мотивированы эгоизмом, жадностью и стяжательством. Как раз такая ситуация с Дурьодханой: его внутренняя сила ослаблена разделением, которое он создал внутри себя. Хотя Дурьодхана имеет более сильную армию и квалифицированных генералов, он не уверен в своей победе.

Когда царь страдает от комплекса неполноценности, он может действовать, как будто он обладает превосходством, но такой человек, в действительности, чувствует свою неспособность, спрятанную под его ложной демонстрацией бравады. Нет такой вещи, как

комплекс превосходства, есть только один комплекс – неполноценности. Когда кто-либо знает о своих слабостях, но не знает, как освободиться от них, он создает щит для своей охраны. Когда он не хочет признать свои слабости и встретит их лицом к лицу, он становится на ложный путь и действует, как будто он лучше других. Такие люди действительно думают, что они превосходят других, потому что они не научились принимать вещи такими, как они есть. Чувство превосходства – как карточный домик, который может рассыпаться от прикосновения пальца.

У каждого есть слабости. Мудр тот, кто признает свои слабости и постоянно работает, чтобы устранить их и заменить необходимыми достоинствами, усиливающими его и делающими его храбрым, бесстрашным и правдивым. Всегда есть война между силами добра и порока. Слабость может выглядеть как сила, потому что она упорно сопротивляется принятию и признанию своей обратной стороны. Достоинство, напротив, обладает врожденной силой, потому что оно является продуктом уравновешенного ума. Слабость рождается из неуравновешенности, тогда как уравновешенность — истинный источник силы.

Хотя Дурьодхана имеет самую сильную армию и лучших генералов, ему не хватает уверенности. А когда кто-либо не уверен в себе, ему трудно победить. Уверенность возникает из внутренней силы, из внутренней совести, которая постоянно судит мысли чувства, желания и мотивацию человека. Совесть защищает его от ловушек, поставленных его слабостями.

अयनेषु च सर्वेषु यथाभागमवस्थिताः ।

भीष्ममेवाभिरक्षन्तु भवन्तः सर्व एव हि ॥ १-११ ॥

ayaneṣu ca sarveṣu yathābhāgamavasthitāḥ ।

bhīṣmamevābhirakṣantu bhavantaḥ sarva eva hi ॥ 1-11 ॥

11. Располагаясь согласно вашим местам в подразделениях и в узловых точках боевого порядка, все вы должны окружать и защищать только верховного командующего, Бхишму.

Почему Бхишма, командующий армии Дурьодханы, нуждается в защите? Потому что, если командир армии утрачен, война будет проиграна. Бхишма, однако, обладает особым свойством: ни один мужчина не может убить его. Трудно поверить, что любой, кто рожден, не будет подвержен смерти, и Бхишма, пусть очень могущественный и искусный, не исключение. Среди многих страхов Дурьодханы есть страх потерять Бхишму, и этот страх подсказывает ему построить свою армию так, чтобы защитить Бхишму со всей ее мощью. Такой страх создает защитную реакцию и потребляет львиную долю его энергии, которая могла бы быть использована позитивным путем.

Хотя Бхишма сражается за Дурьодхану, но не всем сердцем. Верность Бхишмы и Дроны Дурьодхане является поверхностной и внешней. Они сражаются, зная, что дело Дурьодханы – несправое. Эти два великих воина знают, что Дурьодхана будет побежден, как бы он ни сопротивлялся и сколько бы укреплений он ни воздвиг с помощью своей грубой силы.

Энергия и сила существуют во многих формах и имеют разнообразные проявления. Например, электричество может использоваться как для охлаждения, так и для нагрева, а человеческая энергия может быть использована как для творчества, так и для разрушения. Это зависит от того, что человек выбирает и насколько он искусен в использовании своей энергии. Дурьодхана очень силен, но его сила разрушительна. Пандавы, напротив, представляют поток энергии, являющийся созидательным и ведущий к источнику сознания.

तस्य सञ्जनयन्हर्षं कुरुवृद्धः पितामहः ।
 सिंहनादं विनद्योच्चैः शङ्खं दध्मौ प्रतापवान् ॥ १-१२ ॥
 ततः शङ्खाश्च भेर्यश्च पणवानकगोमुखाः ।
 सहसैवाभ्यहन्यन्त स शब्दस्तुमुलोऽभवत् ॥ १-१३ ॥
 ततः श्वेतैर्हयैर्युक्ते महति स्यन्दने स्थितौ ।
 माधवः पाण्डवश्चैव दिव्यौ शङ्खौ प्रदध्मतुः ॥ १-१४ ॥
 पाञ्चजन्यं हृषीकेशो देवदत्तं धनञ्जयः ।
 पौण्ड्रं दध्मौ महाशङ्खं भीमकर्मा वृकोदरः ॥ १-१५ ॥
 अनन्तविजयं राजा कुन्तीपुत्रो युधिष्ठिरः ।
 नकुलः सहदेवश्च सुघोषमणिपुष्पकौ ॥ १-१६ ॥
 काश्यश्च परमेष्वासः शिखण्डी च महारथः ।
 धृष्टद्युम्नो विराटश्च सात्यकिश्चापराजितः ॥ १-१७ ॥
 द्रुपदो द्रौपदेयाश्च सर्वशः पृथिवीपते ।

सौभद्रश्च महाबाहुः शङ्खान्दध्मुः पृथक्पृथक् ॥ १-१८ ॥

tasya sañjanayanharṣam kuruvṛddhaḥ pitāmahaḥ ।
 simhanādaṁ vinadyoccaiḥ śaṅkhaṁ dadhmau pratāpavān ॥ 1-12 ॥
 tataḥ śaṅkhāśca bheryaśca paṇavānakagomukhāḥ ।
 sahasaivābhyahanyanta sa śabdastumulo'bhavat ॥ 1-13 ॥
 tataḥ śvetairhayairyukte mahati syandane sthitau ।
 mādhavaḥ pāṇḍavaścaiva divyau śaṅkhau pradadhmatuḥ ॥ 1-14 ॥
 pāñcajanyaṁ hr̥ṣīkeśo devadattaṁ dhanañjayaḥ ।
 pauṇḍraṁ dadhmau mahāśaṅkhaṁ bhīmakarmā vṛkodaraḥ ॥ 1-15 ॥
 anantavijayaṁ rājā kuntīputro yudhiṣṭhiraḥ ।
 nakulaḥ sahadēvaśca sughoṣamaṇipuṣpakau ॥ 1-16 ॥
 kāśyaśca parameṣvāsaḥ śikhaṇḍī ca mahārathaḥ ।
 dhṛṣṭadyumno virāṭaśca sātyakiścāparājitaḥ ॥ 1-17 ॥
 drupado draupadeyāśca sarvaśaḥ pṛthivīpate ।
 saubhadraśca mahābāhuḥ śaṅkhāndadhmuḥ pṛthakpṛthak ॥ 1-18 ॥

12. Вызывая великую радость Дурьодханы, старейшина Куру, дед Бхишма, во всем своем блеске, произвел рычание льва, громко затрубив в раковину.

13. Тогда раковины, литавры, тамбурины, барабаны и трубы вдруг все врзевели, и их звук был оглушающим.

14. Тогда, стоя в большой колеснице, запряженной белыми лошадьми, Кришна и Арджуна тоже затрубили в свои божественные раковины.

15. Кришна, Владыка чувств, трубил в свою раковину, по имени Панчаджанья, а Арджуна, Покоритель богатств, трубил в свою раковину, по имени Девадатта. Бхима,

вершитель грозных дел, трубил в свою великую раковину, по имени Паундра.

16. Царь Юдхиштхира, сын Кунти, трубил в раковину Ананта-виджайя. Накула и Сахадева трубили в свои раковины, Сугхошу и Мани-пушпаку.

17. А также и царь Каши, великолепный лучник, вместе с Шикханди, великим колесничим, Дхриштадьумной, Виратой и непобедимым Сатьяки.

18. Друпада и сыновья Драупади, все и каждый, о Царь, и могучерукий сын Субхадры – все они трубили в раковины, каждый в свою.

Командиры обеих армий трубили в свои раковины, а армии били в барабаны и трубили в трубы, чтобы вдохновить своих солдат. Вначале армия Дурьодханы произвела ужасающий звук, чтобы терроризировать Пандавов, но армия Паднавов ответила мощным звуком с полной уверенностью. Жесты и звуки, производимые для запугивания противника имеют два возможных источника: страх и уверенность. Когда человек испуган, он создает не музыку, а ужасный звук. Шри Кришна и Арджуна, уверенные в своей силе, произвели мелодичный звук. Фактически, вся Бхагавад Гита — это диалог между Шри Кришной и Арджуной, создающий прекрасную мелодию, божественную песнь. Звуки, создаваемые барабанщиками Дурьодханы, неистовы. Они созданы возбуждением, страхом и тревогой. Их звук не складывается в поэму или песню, потому что берет свое начало в деструктивных аспектах *Шакти*, изначальной силы, пребывающей внутри. Эта изначальная сила имеет два аспекта: один — милосерден, мягок и добр, а другой — безжалостен, жесток и разрушителен. Эта война олицетворяет внутренний конфликт между разрушительными и милосердными силами внутри каждого человека.

स घोषो धार्तराष्ट्राणां हृदयानि व्यदारयत्।

नभश्च पृथिवीं चैव तुमुलोऽभ्यनुनादयन् ॥ १-१९ ॥

sa ghoṣo dhārtarāṣṭrāṇāṃ hṛdayāni vyadārayat |
nabhaśca pṛthivīm caiva tumulo'bhyanunādayan || 1-19||

19. Громкий, вибрирующий звук поразил сердца сыновей Дхритараштры, отдаваясь во всем между небом и землей.

Грозный звук раковин Пандавов устрасил Дурьодхану и усилил его чувство вины. Виновен тот, кто не признает своих ошибок, потому что не верит в исправление и закрыт со всех сторон для полезных советов. Он не слушает ни голоса своей совести, ни предложений своих советников. Он закрывает все двери для обучения, изолируя себя в крепости своих собственных эгоистических взглядов. Он не хочет ничего знать и продолжает питать свое эго, создавая себе ложную реальность.

अथ व्यवस्थितान्दृष्ट्वा धार्तराष्ट्रान् कपिध्वजः।

प्रवृत्ते शस्त्रसम्पाते धनुरुद्यम्य पाण्डवः ॥ १-२० ॥

atha vyavasthitāndṛṣṭvā dhārtarāṣṭrāṇ kapidhvajaḥ |
pravṛtte śastrasampāte dhanurudyamya pāṇḍavaḥ || 1-20||

20. Теперь Арджуна, сын Панду, на флаге которого в качестве эмблемы был изображен Хануман, смотря на сыновей Дхритараштры, выстроенных в прекрасном порядке, поднял свой лук, так как воины начали метать оружие.

В Рамаяне, более древнем эпосе, чем Махабхарата, Хануман играет жизненно важную роль в поражении демона Раваны. Хануман — один из величайших символов, используемых воинами, потому что он обладает огромной силой. В Махабхарате символ Ханумана также

играет важную роль. На флаге, поднятом над колесницей Арджуны, изображена обезьяна, символ Ханумана, и это вдохновляет армию Арджуны и устрашает армию его противников. Хануман был величайшим из всех преданных, садхака и брахмачари с однонаправленной преданностью Господу Рама. Однонаправленная преданность Ханумана давала ему непревзойденную силу и уверенность в достижении его цели. Мудрый учитель вдохновляет своих учеников на достижение такой однонаправленности.

Преданность Арджуны – в точности такая, как у Ханумана. Он всегда вместе со своим господином и наставником, Шри Кришной. Он учится прилагать все свои ресурсы со всей искренностью и силой. Поэтому его и называют «Арджуна», тот, кто совершает искренние усилия. В подготовке к сражению, символ Ханумана на флаге Арджуны вдохновляет его и помогает поддерживать уверенность. Он знает, что ведет справедливую войну, и что величайший из йогов – его учитель. Его уверенность в себе велика, но, как мы скоро увидим, Арджуна близок к тому, чтобы утратить всю свою уверенность и впасть в уныние.

Как это возможно, твердо готовиться к жестокой битве, а затем впасть в состояние уныния за такое короткое время? Мы видим здесь, что человек, как бы хорошо он себя ни чувствовал, может сползти в долину скорби только из-за одной мысли, притянувшей его внимание к телу, которое слабо.

Даже после достижения *самадхи* (состояния трансцендентного сознания, в котором все вопросы получают ответы), человек спускается с высот покоя, потому что практика самадхи выполняется в клетке человеческой ограниченности. Когда мы изучаем жизни великих духовных лидеров, мы находим, что приходит момент, когда они склоняются со своих высот и захватываются отождествлением со своим телом. Например, Будда решил следовать пути отречения и покинул свою семью. Однако, он вскоре возвратился домой, взглянуть еще раз на своего малолетнего сына, но затем он вспомнил свое решение и снова поспешил обратно, к лесу Раджгири.

Являясь реалистами, мы должны понимать, что хотя высший зов жизни – это внутренняя необходимость познания Абсолютного, зов прелестей и соблазнов внешнего мира очень силен и может создавать препятствия на пути. Поэтому садхака не должен испытывать гордость и самодовольство по поводу своих достижений. До последнего вздоха садханы, привязанности к миру и к взаимоотношениям склонны беспокоить садхаку.

हृषीकेशं तदा वाक्यमिदमाह महीपते।

अर्जुन उवाच।

सेनयोरुभयोर्मध्ये रथं स्थापय मेऽच्युत ॥ १-२१ ॥

यावदेतान्निरीक्षेऽहं योद्धुकामानवस्थितान्।

कैर्मया सह योद्धव्यमस्मिन् रणसमुद्यमे ॥ १-२२ ॥

योत्स्यमानानवेक्षेऽहं य एतेऽत्र समागताः।

धार्तराष्ट्रस्य दुर्बुद्धेर्युद्धे प्रियचिकीर्षवः ॥ १-२३ ॥

सञ्जय उवाच।

एवमुक्तो हृषीकेशो गुडाकेशेन भारत।

सेनयोरुभयोर्मध्ये स्थापयित्वा रथोत्तमम् ॥ १-२४ ॥

भीष्मद्रोणप्रमुखतः सर्वेषां च महीक्षिताम्।

उवाच पार्थ पश्यैतान्समवेतान्कुरूनिति ॥ १-२५ ॥

hr̥ṣīkeśaṁ tadā vākyaamidamāha mahīpate |
arjuna uvāca |

senayorubhayormadhye rathaṁ sthāpaya me'cyuta || 1-21||

yāvadetānnirikṣe'haṁ yoddhukāmānavasthitān |

kairmayā saha yoddhavyamasmin raṇasamudyame || 1-22||

yotsyamānānavekṣe'haṁ ya ete'tra samāgatāḥ |

dhārtarāṣṭrasya durbuddheryuddhe priyacikīrṣavaḥ || 1-23||

sañjaya uvāca |

evamukto hr̥ṣīkeśo guḍākeśena bhārata |

senayorubhayormadhye sthāpayitvā rathottamam || 1-24||

bhīṣmadroṇapramukhataḥ sarveṣāṁ ca mahīkṣitām |

uvāca pārtha paśyaitānsamavetaṅkurūniti || 1-25||

21. Тогда, о, царь Дхритараштра, Арджуна обратился к Кришне, Владыке чувств, со словами: «О Непреклонный, помести мою колесницу между обоими армиями,

22. И я осмотрю тех, кто стоит тут, с кем я собираюсь начать сражаться в этой битве

23. Я хотел бы увидеть тех, кто собрался здесь, чтобы сражаться, кто жаждет исполнить желания злонамеренного сына Дхритараштры в этой битве»

24. Тогда, о Потомок Бхараты, после этого обращения Арджуны, Покоритель сна, Кришна, Владыка чувств, поместив лучшую из колесниц между обеих армий,

25. Напротив Бхишмы и Дроны и всех царей, сказал: «О, Сын Притхи, посмотри на всех этих Кауравов, собравшихся вместе».

Арджуна попросил Шри Кришну поставить его колесницу между двумя армиями, чтобы осмотреть силу врага и, в то же время, оценить силу своей собственной армии. Ищущий, лишенный пронизательности, способности наблюдать, не осознает свои сильные и слабые качества, и поэтому может подвергаться влиянию своих неуравновешенных эмоций. Так же, как Арджуна готовится к войне, ищущий должен подготовить себя перед тем, как начнет следовать по пути садханы. Если садхака не подготовлен для следования по пути садханы, болезнь, безнадёжность, страх и депрессия будут создавать препятствия для него.

В Катха-упанишад колесница уподобляется телу, а лошади, тянущие колесницу – чувствам. Если применить метафору и здесь, то Арджуна будет представлять ум, а колесничий представляет высший буддхи. Исконная природа ума в том, чтобы выяснять: должен ли я делать это, или нет? Когда ум учится искать совета у буддхи, ученик перестает быть человеком, легко поддающимся внешнему влиянию, обучаясь вместо этого, принимать верные решения во всех обстоятельствах.

В этой строфе Шри Кришна именуется Ачьютой, а для Арджуны используется имя Гудакеша. Ачьюта означает «тот, кто не является неустойчивым», а Гудакеша означает «победитель сна». Эти слова означают, что учитель должен быть тверд и последователен, а ученик никогда не должен позволять себе подпадать под влияние праздности, инерции и лени. Арджуна – воплощение хорошего садхаки, а Шри Кришна – компетентного учителя. Из-за недостатка решительности человек становится подверженным влиянию, а из-за недостатка осознанности он захватывается инерцией и праздностью. Это – серьезные

препятствия, которые не позволяют ученику двигаться вперед.

तत्रापश्यत्स्थितान्पार्थः पितृनथ पितामहान्।

आचार्यान्मातुलान्भ्रातृन्पुत्रान्पौत्रान्सखींस्तथा ॥ १-२६ ॥

श्वशुरान्सुहृदश्चैव सेनयोरुभयोरपि।

तान्समीक्ष्य स कौन्तेयः सर्वान्बन्धूनवस्थितान् ॥ १-२७ ॥

कृपया परयाविष्टो विषीदन्निदमब्रवीत्।

अर्जुन उवाच।

दृष्ट्वेमं स्वजनं कृष्ण युयुत्सुं समुपस्थितम् ॥ १-२८ ॥

tatrāpaśyatsthitānpārthaḥ pitṛnatha pitāmahān |

ācāryānmātulānbhrātṛnputrānpautrānsakhīnstathā || 1-26||

śvaśurānsuhrḍaścaiva senayorubhayorapi |

tānsamīkṣya sa kaunteyaḥ sarvānbandhūnavasthitān || 1-27||

kṛpayā parayāviṣṭo viṣīdannidamabravīt |

arjuna uvāca |

dr̥ṣṭvemaṁ svajānaṁ kṛṣṇa yuyutsuṁ samupasthitam || 1-28||

26. Там сын Притхи увидел тех, кто были для него как отцы и деды, учителя, дядья, братья, сыновья, внуки и товарищи,

27. свекры, а также друзья в обеих армиях. Видя, всех этих родственников, стоящих там, Арджуна, сын Кунти,

28. Охваченный жалостью, чувствуя глубокое горе, сказал такие слова: «Я вижу этих родственников, присутствующих здесь с намерением сразиться,

Когда Арджуна осмотрел армию противника, он увидел, что среди ее командиров находятся его учителя, двоюродные братья, свекры и другие близкие родственники и друзья. Неожиданно, он попал под влияние своей привязанности к родственникам, погрузился в созданный им самим омут скорби и забыл о своей цели. Привязанность – величайший источник несчастья. Узы привязанности связывают садхаку и ослабляют его решительность, волю и внутреннюю силу. Он забывает о высшей цели жизни и становится жертвой мирских преходящих отношений.

В таких ситуациях ищущие могут начать спорить со своими учителями. Такой обмен может быть полезен на пути садханы, потому что он становится процессом обучения, если происходит между искренним учеником и мудрым наставником. Диалог помогает человеку анализировать свои слабости и сопротивляться им. Шри Кришна, совершенный йог, осведомлен о внутреннем смятении Арджуны и позволяет ему выразить себя.

Когда человек испытывает печаль и горе, возникающие из привязанности, он перестает быть мудрым, а немудрый не может отличить правильное от ложного. Из-за своей вовлеченности и привязанности Арджуна начинает путаться и теряет свою объективность. Поэтому, он не может прийти к непредвзятым выводам и действовать по справедливости. Тот, кто охвачен привязанностью, неспособен знать вещи и верно судить о них. Тот, кто привязан к мирской жизни, пользуется иррациональными суждениями и неспособен понять последствия своих действий.

सीदन्ति मम गात्राणि मुखं च परिशुष्यति।

वेपथुश्च शरीरे मे रोमहर्षश्च जायते ॥ १-२९ ॥

गाण्डीवं संसते हस्तात्त्वक्चैव परिदह्यते ।

न च शक्नोम्यवस्थातुं भ्रमतीव च मे मनः ॥ १-३० ॥

sīdanti mama gātrāṇi mukhaṁ ca pariśuṣyati ।
vepathuśca śarīre me romaharṣaśca jāyate ॥ 1-29 ॥
gāṇḍīvaṁ samsate hastāttvakcaiva paridahyate ।
na ca śaknomyavasthātum bhramatīva ca me manaḥ ॥ 1-30 ॥

29. Мои руки и ноги похолодели, во рту пересохло, мое тело трясется, а волосы встали дыбом.

30. Гандива, великий лук, выскальзывает из моей руки, а моя кожа горит. Я не могу даже стоять, и мой ум в совершенном смятении.

Даже лучший среди людей может погрузиться в пучину скорби. Есть много примеров великих ищущих на пути света, переживавших моменты печали и горя, во время которых они теряли контакт с высшей реальностью и были подавлены мощью мирской привязанности. Например, мудрец Васиштха впал в уныние, когда потерял своего сына, несмотря на то, что рождение и смерть тогда уже явили ему свои секреты. Нервная система не может выдержать такого избытка негативной энергии. Тогда тело начинает дрожать, трястись и вздрагивать, и человек теряет контроль над телом. Горе, гнев и страх – то что создает такие симптомы.

Горе, одержимость и другие эмоции ослабляют тело и истощают физическую силу даже у здорового человека. Черная пчела имеет огромную силу, позволяющую ей пробуравливать отверстие в дереве, но когда эта пчела сходит с ума от аромата цветка лотоса, она становится неспособной избежать его закрывающихся лепестков, которые удерживают ее пойманной после захода солнца. История человечества является подтверждением того факта, что пристрастие к алкоголю, неуравновешенное отношение к сексуальности и другие зависимости ослабляют силу человека. Страдание, которое возникает в результате привязанности к объектам мира имеет силу изменять ткани тела и может превратить аккуратную и подтянутую фигуру в дряблую.

Эндокринные железы мгновенно реагируют на стрессовые ситуации, и поэтому, во время беспокойства и депрессии заметны определенные симптомы. Например, сухость во рту возникает из-за того, что слюнные железы выделяют недостаточно слюны. Если кто-то получает шокирующие, печальные известия о ком-то, кого он любит, такой шок может заставить его плакать, и тело может начать трястись и дрожать. Равномерность дыхания и движение легких, которые играют жизненно важную роль в регулировке тела, нарушены. Тогда сердцебиение становится неровным, и кровоснабжение мозга – недостаточным. Есть определенные пути, по которым одержимость и эмоции взаимодействуют с нормальными реакциями тела и обретают силу создавать дисбаланс в теле. Из-за таких эмоциональных дисбалансов тело начинает вырабатывать токсины, а поры теряют свою способность удалять токсичные накопления. Это нарушает равновесие в двух системах человеческого тела: в системе, которая очищает тело и осуществляет выделение (поры, легкие, почки и кишечник) и в системе, которая питает тело (печень, селезенка, сердце, мозг и т. д.).

Арджуна впал в возбуждение и уныние. Он пойман своей привязанностью и эмоциями, которые возникают, когда объекты привязанности оказываются под угрозой. Он утратил равновесие своего ума и эмоций и потерял контакт с источником силы внутри. Такой вид сползания вниз – очень серьезное препятствие в продвижении вперед. Человеческие слабости опасны и разрушают наше начинание, если они не отодвинуты в сторону и если с

ними не разбираются, используя внутреннюю силу и чистый разум.

Если кто-то имеет зависимость от наркотиков, таких как героин, и наркотик неожиданно удаляют, он испытывает симптомы тяжелого истощения. Таким же образом, если кто-то сильно привязан к объекту внешнего мира и теряет или ожидает потерю ютого объекта, он страдает от физических симптомов, таких как испытываемые Арджуной. С точки зрения йога, привязанность и зависимость – тождественные термины: оба ведут к эмоциональному и физическому страданию.

Многие болезни ума и тела являются результатом привязанности к объектам мира. Если объект, к которому человек привязан, находится под угрозой, он начинает бояться и, из-за страха потерять объект, он теряет уравновешенность ума. Неуравновешенный ум – источник многих несчастий, а привязанность — причина всех несчастий. Современные психологи и психиатры начинают понимать, что нарушения в психологической сфере – главный источник многих физических болезней и дисбалансов. Горе, созданное самим субъектом, – источник, из которого происходят психосоматические болезни. Но то, что возникает к уму и проявляется через тело, трудно излечить обычной медициной. Множество неприятностей в жизни человека не могут быть облегчены таблетками или другими физическими средствами.

Современные психологи нуждаются в выработке более приемлемых методов для лечения психосоматических нарушений, так как существующий метод анализа остается неэффективным, и психологический дисбаланс продолжает нарушать телесное здоровье многих пациентов. Ум и тело имеют привычку реагировать один на другого. Физическая боль фиксируется, сохраняется и запоминается умом. Поэтому ум обречен быть подверженным физической боли. Физические болезни расстраивают нервную систему и ум, но проблемы, происходящие из ума и, затем, проявляющиеся в теле, еще более серьезны. Когда ум, центр чувств, ощущений, мыслей и желаний, расстроен, тело томится и испытывает бесчисленные виды страданий.

Медикаменты, прописываемые для лечения психических болезней и болезней, вызываемых нарушениями работы ума, не исправляют нарушения, лежащего в их основе; они только притупляют чувствительность нервной системы. Боль остается, но на какое-то время человек не испытывает ее. Такие медикаменты не лечат, а только временно смягчают страдания. Тело и ум должны быть досконально поняты, как единый блок. Только тогда могут быть выработаны эффективные средства излечения. Человек может достичь глубокого понимания взаимодействия ума и тела, изучая природу каждого из них под различными углами. Чтобы понять тело, он должен изучать потребности и возможности тела во время еды, сна, работы, и в периоды физического влечения к другим. Неразделимым связующим звеном этих двух реальностей, физической и ментальной, является *праническая* энергия, называемая дыханием жизни.

निमित्तानि च पश्यामि विपरीतानि केशव ।

न च श्रेयोऽनुपश्यामि हत्वा स्वजनमाहवे ॥ १-३१ ॥

न काङ्क्षे विजयं कृष्ण न च राज्यं सुखानि च ।

किं नो राज्येन गोविन्द किं भोगैर्जीवितेन वा ॥ १-३२ ॥

येषामर्थे काङ्क्षितं नो राज्यं भोगाः सुखानि च ।

त इमेऽवस्थिता युद्धे प्राणांस्त्यक्त्वा धनानि च ॥ १-३३ ॥

आचार्याः पितरः पुत्रास्तथैव च पितामहाः।
 मातुलाः श्वशुराः पौत्राः श्यालाः सम्बन्धिनस्तथा ॥ १-३४ ॥
 एतान्न हन्तुमिच्छामि घ्नतोऽपि मधुसूदन।
 अपि त्रैलोक्यराज्यस्य हेतोः किं नु महीकृते ॥ १-३५ ॥
 निहत्य धार्तराष्ट्रान्नः का प्रीतिः स्याज्जनार्दन।
 पापमेवाश्रयेदस्मान्हत्वैतानाततायिनः ॥ १-३६ ॥
 तस्मान्नाहार्हा वयं हन्तुं धार्तराष्ट्रान्स्वबान्धवान्।
 स्वजनं हि कथं हत्वा सुखिनः स्याम माधव ॥ १-३७ ॥
 यद्यप्येते न पश्यन्ति लोभोपहतचेतसः।
 कुलक्षयकृतं दोषं मित्रद्रोहे च पातकम् ॥ १-३८ ॥
 कथं न ज्ञेयमस्माभिः पापादस्मान्निवर्तितुम्।
 कुलक्षयकृतं दोषं प्रपश्यद्भिर्जनार्दन ॥ १-३९ ॥

nimittāni ca paśyāmi viparītāni keśava ।
 na ca śreyo'nupaśyāmi hatvā svajanamāhave ॥ 1-31 ॥
 na kāṅkṣe vijayaṁ kṛṣṇa na ca rājyaṁ sukhāni ca ।
 kiṁ no rājyena govinda kiṁ bhogairjīvitena vā ॥ 1-32 ॥
 yeśamarthe kāṅkṣitaṁ no rājyaṁ bhogaḥ sukhāni ca ।
 ta ime'vasthitā yuddhe prāṇāṁstyaktvā dhanāni ca ॥ 1-33 ॥
 ācāryāḥ pitarāḥ putrāstathaiva ca pitāmahāḥ ।
 mātulāḥ śvaśurāḥ pautrāḥ śyālāḥ sambandhinastathā ॥ 1-34 ॥
 etānna hantumicchāmi ghnato'pi madhusūdana ।
 api trailokyarājyasya hetoḥ kiṁ nu mahīkṛte ॥ 1-35 ॥
 nihatya dhārtarāṣṭrāṇnaḥ kā prītiḥ syājjanārdana ।
 pāpamevāśrayedasmānhatvaitānātātāyinaḥ ॥ 1-36 ॥
 tasmānnārhā vayaṁ hantum dhārtarāṣṭrāṅsvabāndhavān ।
 svajanaṁ hi kathaṁ hatvā sukhinaḥ syāma mādharma ॥ 1-37 ॥
 yadyapyete na paśyanti lobhopahatacetasāḥ ।
 kulakṣayakṛtaṁ doṣaṁ mitradrohe ca pātakam ॥ 1-38 ॥
 kathaṁ na jñeyamasmābhiḥ pāpādasmannivartitum ।
 kulakṣayakṛtaṁ doṣaṁ prapaśyadbhirjanārdana ॥ 1-39 ॥

31. И я вижу неблагоприятные знаки, о Кришна; не вижу я также ничего хорошего в получении выгоды на убийстве моих родственников в битве.

32. Я не желаю ни победы, о Кришна, ни царства, ни жизненных благ. Что хорошего мы будем иметь от царства, Владыка чувств, и что нам это получение удовольствий, и даже сама жизнь?

33. Те, ради кого мы можем желать царство, удовольствия и блага жизни, стоят

здесь, перед нами на поле боя, отказываясь от этой самой жизни и благосостояния.

34. Учителя, старшие, заменявшие нам отца, сыновья, а также деды, дядья, свекры, внуки, шурины и другие родственники ---

35. Я не желаю убивать их, даже если они будут убивать меня, о Разрушитель Иллюзии, даже ради царства или трех миров. Как же я смогу сделать это только ради этой земли?

36. Что за удовольствие можем мы получить, убивая сыновей Дхритараштры, о Безупречный? Только грех можем мы накопить на убийстве этих злодеев.

37. Поэтому, нам не следует убивать сыновей Дхритараштры, наших родственников. Как сможем мы быть счастливыми после убийства наших ближайших родственников, о Кришна?

38. Хотя умы Кауравов испорчены жадностью и, поэтому, лишены видения, уничтожение семьи приведет к накоплению вины, а желание нанести увечье друзьям – к накоплению греха.

39. Как после этого мы можем считать, что не знаем достаточно, чтобы отвернуться от этого греха, если мы способны увидеть грех, накапливаемый из-за уничтожения семьи, о Кришна?

Говорят, что дьявол использует писания для своего удобства. Таким же образом, Дурьодхана, нечестивый сын несправедливого отца, использует все возможные средства, чтобы оправдать свою позицию. Он использует в своих целях даже религиозные чувства, чтобы только царство не было возвращено Пандавам. Многие политические лидеры не стесняются использовать религию, чтобы достичь своих эгоистических целей. Так что, многие лидеры-атеисты используют простаков во имя Бога и религии.

Дхритараштра, слепой отец Дурьодханы, попросил Санджаю убедить Пандавов не поднимать оружия. Санджая прочел длинную проповедь, говоря: «О Дхарма (Юдхисхтира, старший брат Пандавов), ты лучший из людей и никогда не нарушишь моральный закон общества. Ты имеешь силу простить сыновей Дхритараштры. Определенно, тебе не надлежит быть безжалостным, начинать жестокую войну и убивать своих двоюродных братьев и учителей». Санджая советовал Пандавам стать отшельниками и внушал, что нищенство было бы лучше, чем военное сражение. Он прочел эту религиозную проповедь об отречении, прямо перед тем, как война была готова начаться, и упадок и уныние Арджуны были вызваны именно ей.

Внушение создает гипнотический эффект, а гипноз ослабляет способность к различению. Люди обычно очень подвержены внушению со стороны других, и внушение, фактически, самая основа современного образования. Это неправильный метод образования, так как человек теряет способность к выяснению, и просто следует тому, что ему сказали, без логики и рассуждений. Если мы научимся, как освобождать себя от впечатлений, полученных таким внушающим обучением, мы сможем тогда самостоятельно научиться тому, что полезно, жизненно и реально. Существуют высшие и лучшие методы обучения и изучения, и есть множество измерений знания, которые все еще неизучены абсолютным большинством людей.

Брахма Видья (знание абсолютной Истины) — высшее знание, а непосредственный опыт – лучшее средство получения этого знания. Прямой опыт, безусловно – лучшее средство получения знания в любом жизненном аспекте. Человеку следует учиться на прямом опыте, потому что только он является реальным. Все остальные способы несовершенны и, поэтому, вводят в заблуждение. Ищущий должен тщательно выбирать для себя путь, изучая свои способности, возможности и сильные стороны. Ему следует избегать внушенных идей, и, таким образом, не отвлекаться от пути и не рассеиваться. Следует

избегать чтения книг, которые отвлекают и рассеивают его ум. Общение с теми, кто не идет по пути, и жизнь в обществе тех, кто не практикует садхану, также ведет к рассеиванию. Ему следует поддерживать способность к распознаванию внутри, чтобы противодействовать таким негативным воздействиям. Обращение за советом к компетентному учителю полезно, так как мудрый учитель имеет опыт прямого получения знания, и такое беспримесное знание свободно от ирреальных внушений и воздействия обычных людей.

Арджуна сбит с толку своей привязанностью и потерял из виду свой долг и цель своей жизни. Он начал отождествлять себя с Дурьодханой и представлять себе, что сражаясь в этой праведной войне, он будет вести себя точно как Дурьодхана. Внешние воздействия могут привести человека к такому нелогичному стилю мышления, и, таким образом, оказывать сбивающее воздействие, которое может изменить весь ход его жизни. «Не заблуждение, а постоянное осознание», – было бы подходящей мыслью для Арджуны. Это могло бы умиротворить его сердце и привести его на верный путь.

Все аргументы Арджуна иррациональны, потому что они являются выражением воздействия сильнейшего из врагов – привязанности. Когда кто-то имеет привязанность, он изолирует себя от целого и, таким образом, лишает себя возможности слушать голос своей совести и своих наставников. Способность к различению тогда перестает функционировать, и его рассуждения служат для оправдания его эмоционального состояния. В этом случае он, определенно, не сможет достичь своей цели, из-за потери чувства направления.

В современной жизни мы видим большинство людей, торгующих своими идеями и пытающимися доказать их правильность. Для поддержки своих взглядов, они цитируют писания или ищут другое оправдание. Такой человек вводит в свой ум множество внушений, потому что, перед тем, как соблазнять других, он должен вначале соблазнить себя. Современный человек слеп. Он не понимает цели жизни. Он видит только воображаемый мир, который создали как его собственные внушения, так и внушения других людей. Он желает получать быстрые результаты и хочет делать дела по-своему, без учета других людей.

Есть четыре типа людей: те, кто ориентирован на время, те, кто ориентирован на конкретную цель, те, кто ориентирован на жизнь и те, кто ориентирован на высшую цель. В сегодняшнем мире мы находим, в основном, людей, ориентированных на время. Они эгоистичны, ограничены и самодовольны. Люди, ориентированные на время, действуют ради удовлетворения своих эгоистичных интересов, без стремления к конечной или ближайшей цели и не осознают последствий своих поступков. Время для них летит быстро. У них нет чувства завтрашнего дня, поэтому они требуют немедленного вознаграждения. Они импульсивно реагируют на внешние раздражители, ради исполнения своих желаний чувственного удовлетворения. Они используют других в своих интересах и не могут мыслить вне круга своей озабоченности. Немного выше стоят те, чьи жизни направлены на конкретные цели. Их цели, однако, связаны с удовольствиями суетного и недолговечного мира. Но, по крайней мере, эти люди имеют цели и не действуют импульсивно, как люди, ориентированные на время. Еще выше жизнь тех, кто пытается пребывать в мире и жить в гармонии. Они верят в со-существование как стиль жизни, поэтому они не любят возмущать спокойствие других, и не желают незаконно овладевать чужими благами и собственностью. Но наивысшим путем следуют те, кто является ориентированным на высшую цель и кто направляет всю свою энергию и использует все свои ресурсы для осуществления единственной цели: самореализации. Дурьодхана ориентирован на время и совершенно не осознает, что такое жизнь, ориентированная на высшую цель. Арджуна, напротив, считается воплощением жизни, ориентированной на высшую цель, но он сполз с высшего на низший уровень из-за влияния привязанности.

Физические и психологические симптомы, испытываемые Арджуной, проясняют, что

его отказ сражаться основан не на непривязанности и отречении, а на интенсивной эмоциональной реакции из-за привязанности. Ученик иногда говорит так, будто имеет мудрость великого мастера, но его поведение в это время показывает, что он находится в сильном напряжении и стрессе, и что его ум разбалансирован. Такая «мудрость» не является частью какого-либо знания, но описывается Патанджали как ложное знание. Многие люди способны прочесть проповедь, полную утверждений дивной мудрости, но следует проверять, по какому каналу приходит эта мудрость. Мудрость речи — не то же самое, что истинная мудрость. Когда тело находится в состоянии равновесия, истинная мудрость находит свой путь. Ум и тело – это инструменты, создающие мелодии, помогающие человеку быть спокойным и дающие ему возможность петь божественную песню жизни. Но когда присутствует дисгармония, а ум и тело не настроены скоординированным образом, они создают какофонию, неприятную человеческому уху и сбивающую ум. Слушая «слова мудрости» из уст Арджуны, Шри Кришна знает, что эта «мудрость» – просто стремление убежать от жизни, а не та мудрость, которая вдохновляет идти путем жизни и света.

कुलक्षये प्रणश्यन्ति कुलधर्माः सनातनाः ।

धर्मे नष्टे कुलं कृत्स्नमधर्मोऽभिभवत्युत ॥ १-४० ॥

अधर्माभिभवात्कृष्ण प्रदुष्यन्ति कुलस्त्रियः ।

स्त्रीषु दुष्टासु वार्ष्णेय जायते वर्णसङ्करः ॥ १-४१ ॥

सङ्करो नरकायैव कुलघ्नानां कुलस्य च ।

पतन्ति पितरो ह्येषां लुप्तपिण्डोदकक्रियाः ॥ १-४२ ॥

दोषैरेतैः कुलघ्नानां वर्णसङ्करकारकैः ।

उत्साद्यन्ते जातिधर्माः कुलधर्माश्च शाश्वताः ॥ १-४३ ॥

उत्सन्नकुलधर्माणां मनुष्याणां जनार्दन ।

नरके नियतं वासो भवतीत्यनुशुश्रुम ॥ १-४४ ॥

अहो बत महत्पापं कर्तुं व्यवसिता वयम् ।

यद्राज्यसुखलोभेन हन्तुं स्वजनमुद्यताः ॥ १-४५ ॥

kulakṣaye praṇaśyanti kuladharmāḥ sanātanāḥ ।
dharme naṣṭe kulam kṛtsnamadharmo'bhibhavatyuta ॥ 1-40 ॥

adharmābhibhavātkṛṣṇa praduṣyanti kulastriyaḥ ।
strīṣu duṣṭāsu vārṣṇeya jāyate varṇasaṅkaraḥ ॥ 1-41 ॥

saṅkaro narakāyaiva kulaghnānām kulasya ca ।
patanti pitaro hyeṣām luptapiṇḍodakakriyāḥ ॥ 1-42 ॥

doṣairetaiḥ kulaghnānām varṇasaṅkarakārakaiḥ ।
utsādyante jātidharmāḥ kuladharmāśca śāśvatāḥ ॥ 1-43 ॥

utsannakuladharmāṅnām manuṣyāṅnām janārdana ।
narake niyataṁ vāso bhavatītyanuśuśrūma ॥ 1-44 ॥

aho bata mahatpāpaṁ kartuṁ vyavasitā vayam ।
yadrājyasukhalobhena hantuṁ svajanamudyatāḥ ॥ 1-45 ॥

40. По исчезновению семьи, традиции и правила поведения, порочные и неправедные, подчинят себе всю семью.

41. Подчиненные пороку, о Кришна, женщины семьи становятся испорченными. Когда женщины испорчены, о Правитель своего клана, там возникает путаница в социальной структуре.

42. Такая путаница ведет в ад всю семью, включая тех, кто разрушил семью. Даже предки попадут в ад, потому что ритуалы и обряды, удерживающие их от этого, более не выполняются.

43. Из-за этих тяжких ошибок разрушителей семьи, которые вызывают путаницу в социальной структуре, извечные национальные традиции, а также семейные традиции лишаются своих корней.

44. Когда семейные традиции людей лишаются, таким образом, своего корня, о Кришна, эти люди становятся обреченными жить в аду вечно, – так мы слышали в традиции.

45. О, увы, мы готовимся совершить великий грех, так как готовимся к убийству наших собственных родственников из-за жадности к царству и комфорту.

Женщина является строителем общества. Институт семейной жизни – ее оригинальная идея. Она – ее архитектор, и она также является хранителем культурного наследия. Даже сегодня у индуистов, евреев, ирландцев и некоторых других культур женщина – это центр и организатор семьи. Именно она планирует воспитательную программу для детей. Общество, которое не предоставляет должного места женщинам, движется к вырождению и распаду, а если общество начинает действовать безответственным образом, то это потому, что институт семьи там оказался нарушенным.

Арджуна, блестящий мыслитель и воин, погрузился в печаль, когда увидел, что герои, убитые на войне оставят бесчисленных вдов. Когда население становится несбалансированным, с преобладанием женщин над мужчинами, трудно поддерживать верность одному партнеру. А если ум вовлекается куда-то вне брака, он приходит в смятение. Весь ход индивидуальной жизни тогда меняется. У Арджуны достаточно проникательности, чтобы вывести эту проблему на уровень сознания. Из всех аргументов Арджуны, этот имеет наибольший смысл.

Очень важно полное понимание между супругами, и супружеская верность играет в этом существенную роль. Если верность утрачена, ценности, на которых основано общество, разрушаются, а потомство ослабляется. Чистота в супружеских отношениях — существенный фактор в совместной гармоничной жизни и в рождении и воспитании здоровых детей. В сегодняшнем обществе верность выглядит глупой идеей. Некоторые западные люди думают, что верность – это для жителей Востока, но это — просто оправдание собственной безответственности.

Предсказание Арджуны ясно отражает то, что происходит в современном обществе. Там, похоже, нет гармонии между людьми ни внутри семьи, ни внутри общества. Создание семьи – это серьезная ответственность для ее отдельных членов. Эта ответственность может быть реализована, только если члены общества практикуют дисциплину и самоконтроль. При их отсутствии, возникают многочисленные ментальные, эмоциональные и психологические нарушения, которые поглощают массу времени и энергии. Необходимость излечения от этих проблем – одна из причин появления современной терапии, но восточные учителя и терапевты верят, что профилактика лучше, чем лечение.

Следует понять различие между человеческой цивилизацией и жизнью животных. Если человек ведет безответственную беспорядочную жизнь, как животное, он показывает, что дисциплина и самоконтроль не были им выработаны за его жизнь. Без практики

дисциплины человек не может собрать свою рассеянную энергию, и все его цели останутся мечтами, которые никогда не воплотятся. Дисциплина – не наказание, а часть роста, без которой не может поддерживаться умственное и физическое здоровье.

यदि मामप्रतीकारमशस्त्रं शस्त्रपाणयः ।

धार्तराष्ट्रा रणे हन्युस्तन्मे क्षेमतरं भवेत् ॥ १-४६ ॥

सञ्जय उवाच ।

एवमुक्त्वार्जुनः सङ्घो रथोपस्थ उपाविशत् ।

विसृज्य सशरं चापं शोकसंविग्नमानसः ॥ १-४७ ॥

yadi māmāpratikāramaśastraṁ śastrapāṇayaḥ ।
dhārtarāṣṭrā raṇe hanyustanme kṣemataraṁ bhavet ॥ 1-46 ॥

sañjaya uvāca ।

evamuktvārjunaḥ saṅkhye rathopastha upāviśat ।
visṛjya saśaraṁ cāpaṁ śokasaṁvignamānasaḥ ॥ 1-47 ॥

46. Если сыновья Дхритараштры с оружием в руках убьют меня в битве, безоружного и неотомщенного, это будет лучше для меня.

Санджая сказал

47. Сказав это посреди битвы, Арджуна сел на сиденье колесницы, оставив в сторону лук со стрелами, с умом, взволнованным горем.

Учение Бхагавад Гиты передано Шри Кришной в ответ на смущение и уныние Арджуны. Как мы видели, есть много факторов, вызвавших уныние Арджуны: (1) Он на пороге вступления в ужасную войну, которая может уничтожить лучших из людей в обоих лагерях; (2) Эта война между двумя группами одной семьи; (3) Арджуна сражается против своих учителей и старших в роду (4) Он сражается в жестокой битве, чтобы вернуть принадлежащие ему и его братьям права на мирские вещи; (5) Арджуна боится последующего разрушения существующего общественного порядка и его благородных традиций. В критический момент начала сражения эти мысли создали серьезную дилемму в уме Арджуны. Он настолько запутался, что потерял возможность отличать правильное от неправильного и законное от незаконного.

Ум Арджуны настолько поражен этим воздействием, что он совершенно забыл, кто он и в чем его долг. Запутанный и подавленный, он впал в уныние и отбросил в сторону свои лук и стрелы. Поэтому первая глава называется *Вишадая йога*, йога уныния или скорби. Слово йога происходит от санскритского корня *uj*, означающего объединять или соединять. Здесь слово йога используется в негативном смысле, потому что Арджуна соединился с печалью и горем, а не с божественным. Патаджали, систематизатор науки йоги, описывает два вида знания: истинное знание и ложное знание. Истинное знание ведет человека к позитивному мышлению и опыту, тогда как ложное знание ведет его к негативным вещам. Проповедь Санджайи создала негативную цепочку мыслей в уме Арджуны. Неискренний учитель, советчик или терапевт может вводить в заблуждение и сбивать с пути своих учеников.

Важно тщательно изучить литературу, следовать учениям и практиковать методы системы само-трансформации. Если методы садханы не будут хорошо упорядоченными,

систематизированными и методически правильными, состояние ума практикующего может расстроиться. Он может погрузиться в омут горя вместо того, чтобы достичь сада вечной радости. Счастливы те, кто решил следовать путем самореализации с искренностью, решительностью и однонаправленным умом под руководством наставника, который бескорыстен, наполнен любовью и уже достиг самореализации.

Наука йоги — это научное и практическое исследование внутренней жизни. Она чрезвычайно полезна в самоанализе, самоконтроле и само-трансформации. Кто может сказать, что она не подходит и неприменима к современному человеку? Многие люди имеют предубеждение против психологии йоги, потому что у них есть только поверхностное знание жизни ума. Их понимание человека фрагментарно, и у них нет понимания высших измерений сознания. Удивительно, что многие современные психологи Востока последовали за другими современными психологами. Это подобно забвению реальности и погоне за миражом. Хотя система, развитая наукой йоги является всесторонней и полной, многие современные ученые отталкиваются словом йога без должного основания. Простые аналитические методы и изучение снов не слишком помогают пациентам, потому что они не обучены как не становиться жертвами внешних раздражителей и внутренней дезорганизации. Если ищущий не имеет должного и систематического руководства, его «ментальный поезд» или сходит с рельсов, или мчится в направлении, противоположном месту своего назначения. У Арджуны, к счастью, в качестве руководителя и советчика был Йогешвара Кришна, чтобы вывести его из такой ситуации.

Здесь кончается первая глава, в которой описывается уныние Арджуны.

Глава вторая Путь самопознания

सञ्जय उवाच।

तं तथा कृपयाविष्टमश्रुपूर्णाकुलेक्षणम्।

विषीदन्तमिदं वाक्यमुवाच मधुसूदनः ॥ २-१ ॥

sañjaya uvāca ।

taṁ tathā kṛpayāviṣṭamaśrupūrṇākulekṣaṇam ।

viṣīdantamidaṁ vākyaṁuvāca madhusūdanaḥ ॥ 2-1 ॥

Санджая сказал

1. К тому, кто был одержим жалким настроением, чьи глаза выражали страдание и были полны слез и кто страдал от уныния, истребитель Мадху, Шри Кришна, обратился со следующими словами.

Хотя Арджуна до того был уверен в своей силе и знал, что способен сокрушить своего врага, он утратил это осознание и был побежден жалостью. Но такая жалость — всего лишь выражение слабости. Когда кто-то жалеет других, он отождествляет себя с теми, кого жалеет, и после этого оказывается сбитым с толку объектами своего само-отождествления. Он отождествляет себя со слабостью и забывает свое истинное Я. Жалость не помогает ни тому,

кто жалеет, ни тому, кого жалеют. Жалость Арджуны к тем, кто находится на поле боя, привела его к жалости к себе.

Предприняв искренние усилия, Арджуна решил, что перед ним непреодолимый барьер и утратил уравновешенность ума. Риши Канва, мудрец Ведического периода, также испытывал моменты духовного смятения. Он выполнял суровые аскетические практики и умерщвление плоти много лет и верно следовал по праведному пути садханы, но не был способен достичь цели. В конце концов, Канва залился слезами и отдал Высшему всякое человеческое усилие, тем самым открыв себя для получения силы, которая лежит за пределами познанной области сознания. Когда ресурсы человека исчерпаны, нечто запредельное приходит ему на помощь. Искренние усилия и однонаправленный ум с единственным желанием: знать – ключи к достижению этого опыта.

श्रीभगवानुवाच।

कुतस्त्वा कश्मलमिदं विषमे समुपस्थितम्।

अनार्यजुष्टमस्वर्ग्यमकीर्तिकरमर्जुन ॥ २-२ ॥

क्लैब्यं मा स्म गमः पार्थ नैतत्त्वय्युपपद्यते।

क्षुद्रं हृदयदौर्बल्यं त्यक्तवोत्तिष्ठ परन्तप ॥ २-३ ॥

śrībhagavānuvāca ।

kutastvā kaśmalamidam viṣame samupasthitam ।

anāryajuṣṭamasvargyamakīrtikaramarjuna ॥ 2-2 ॥

klaibyam mā sma gamaḥ pārtha naitattvayyupapadyate ।

kṣudraṁ hr̥dayadaurbalyam tyaktvottiṣṭha parantapa ॥ 2-3 ॥

Благословенный Господь сказал

2. Откуда эти постыдные мысли, склоняющие к позору, проклятию и бесчестию, пришли к тебе в такое трудное время, о Арджуна?

3. Не впадай в бессилие, о Сын Притхи, это не пристало тебе. Отбрось ничтожность и слабость сердца и восстань, о Сокрушитель врагов.

На пути к пробуждению человек встречается много серьезных препятствий и молит о помощи Божественное или мудрого учителя и советчика, такого как Шри Кришна. Арджуна страдает от жалости к себе и уныния, и поэтому игнорирует свою внутреннюю силу, но Шри Кришна сообщает Арджуне осознание этой силы.

Ребенок учится сначала у родителей, потом у учителей в школе, но такое образование далеко от завершения. Все, чему он научился, не приносит удовлетворения. Здесь по-прежнему важна роль духовного учителя, который является его лучшим другом. Такой друг помогает ему преодолеть испытания и невзгоды жизни. Одна из целей духовного учителя – защищать своего ученика своими сильными, заботливыми и любящими руками, когда бы он ни оказался в опасности или столкнулся с дилеммой.

Откликаясь на состояние Арджуны, Шри Кришна, истинный друг и великий учитель, беседует с ним и напоминает ему о необходимости исполнять свой долг. Шри Кришна объясняет Арджуне, что он совершенно забыл себя и стал жертвой ложного самоотождествления. Он говорит: «Такой воин, как ты, не должен вести себя, как трус. Вспомни о своей благородной арийской традиции и выполни свой долг». Слово *Арья* – санскритское

слово, которое означает «полностью цивилизованный». Арии создали самую древнюю культуру, которая поддерживалась сообществом индивидуумов, имевших систематические знания и высокий интеллект, наполненных мудростью и понимавших жизнь человека изнутри и снаружи. Языком ариев был санскрит, и их обширная литература глубока и прекрасна. Шри Кришна напоминает Арджуне о славном прошлом его предков и помогает ему понять, что он *киштрийя* (воин), а не трус.

Арджуну в опасности, и поэтому необходимо, чтобы он немедленно собрал всю свою рассеянную энергию и преодолел чувство жалости и уныния. Слишком часто зов привязанности рассеивает ум, и человек забывает источник силы и света, скрытый внутри. Шри Кришна дал Арджуне осознание храбрости, которая находится внутри него, и стимулировал его к действию на основе этой храбрости. В моменты слабости, возникающие в жизни, великие люди всегда восстанавливают храбрость любимых учеников с помощью своих благих советов.

Три различных способа понимания и подхода к жизни аллегорически описаны в Бхагавад Гите. Во-первых, Кауравы зависимы от внешних ресурсов и физической силы своей армии. Они представляют материально-ориентированную перспективу, так как они озабочены внешним миром и нечувствительны к внутренней жизни. Во-вторых, Арджуна, искусный воин и подлинный искатель истины, утратил свое чувство направления, когда забыл о более глубокой реальности и отождествил себя со своей слабостью. Из-за жалости к себе, Арджуна оказался травмирован и неспособен использовать свои навыки и свою силу. Арджуна более чувствителен и сострадателен, чем невежда, отождествляющий себя с материальным существованием, но его чувствительность травмировала его и сделала бесплодной. В-третьих, в наиболее опасный период жизни Арджуны, Шри Кришна пробудил его к еще одному уровню сознания, ведущему к реализации того, что рассеет тьму его невежества. В этом состоянии сознания человек осознает, что бессмертный Атман — это центр его существа. После достижения этого осознания, человек становится уверенным в себе и бесстрашным. Понимание этих трех уровней сознания делает человека осознающим, что, в сравнении с внутренней силой, внешняя сила стоит мало. Если внутренняя сила утрачена или забыта, человек становится слабым, какой бы внешней силой он ни обладал.

अर्जुन उवाच।

कथं भीष्ममहं सङ्घो द्रोणं च मधुसूदन।

इषुभिः प्रतियोत्स्यामि पूजार्हावरिसूदन ॥ २-४ ॥

arjuna uvāca ।

katham bhīṣmamahaṁ saṅgho droṇaṁ ca madhusūdana ।

iṣubhiḥ pratiyotsyāmi pūjārḥāvarisūdana ॥ 2-4 ॥

Арджуну сказал

4. О, Господь Кришна, как я могу противостоять со стрелами Бхишме и Дроне в битве? Они оба заслуживают моего почитания и уважения, о Сокрушитель врагов.

Диалоги между просветленными и их учениками почитаются как великие источники знания. Упанишады наполнены диалогами между просветленными и истинно ищущими. В этих диалогах ищущий раскрывает все свои сомнения перед своим духовным учителем с глубокой верой в него, а учитель рассеивает эти сомнения своими просветленными

разъяснениями. Арджуна впадает в растерянность, когда видит лицом к лицу своих старших и учителей, готовых сражаться с ним. Он не понимает, почему эти великие люди должны быть убиты, хотя он и знает, что они утеряли свою связь с высшими измерениями реальности и сознательно поддерживают неправую сторону, просто чтобы доказать свою лояльность. На чем должен Арджуна основывать свое действие:

- истина, справедливость и дхарма;
- так называемые возложенные на себя обязательства;
- или привязанность, жалость и трусость?

Эта запутанность будет устранена учениями Шри Кришны.

गुरूनहत्वा हि महानुभावान्

श्रेयो भोक्तुं भैक्ष्यमपीह लोके।

हत्वार्थकामांस्तु गुरूनिहैव

भुञ्जीय भोगान् रुधिरप्रदिग्धान् ॥ २-५ ॥

gurūnahatvā hi mahānubhāvān

śreyo bhoktuṁ bhaikṣyamapīha loke ।

hatvārthakāmānstu gurūnihaiva

bhuñjīya bhogān rudhirapradigdhān ॥ 2-5 ॥

5. Поистине, лучше жить в этом мире нищенством, чем убивать гуру высоких достоинств. Я получу только мирские удовольствия и блага, которые будут пахнуть кровью, и проигнорирую праведность и стремление к освобождению.

В этой строфе Арджуна использует слово гуру, относя его к Бхишме и Дроне. Убийство гуру или учителя — самое ужасное преступление, которое можно себе представить. Но гуру ли тот, кто поддерживает несправедливых? В этом диалоге один только Шри Кришна является истинным гуру. Всю жизнь мы учимся у многих учителей, но гуру только один. Гуру — это тот, кто бескорыстен и полностью свободен от жадности и ожиданий получить что-нибудь от ученика. Гуру отдает лучшее из того, что имеет, и никогда не принимает ничего от своих учеников. Есть ли что-либо, что настоящий гуру не сделает или уже не сделал бескорыстно для своих учеников? Только бескорыстие — единственное выражение любви. Гуру — священное слово, которым много злоупотребляли в прошлом, и которое совершенно опошлено сегодня. Заявление «Я — гуру» является фальшивкой, а современный «гуру» — духовным посмешищем.

Подлинная связь между гуру и учеником — высшая из всех связей. Отношения между учителем и учеником также заслуживают уважения, но учитель никоим образом не может называться гуру. По-настоящему слово, которым обозначают гуру — это *гурудева*, что означает «это светлое существо, рассеивающее тьму невежества». Гурудева представляет благородную традицию, через которую течет чистая любовь, неразделимо соединенная с беспримесным знанием. Бхагавад Гита — это диалог, в котором глубокое знание передается Кришной, гурудевой, его ученику, Арджуне.

Арджуна переживает внутренний конфликт: должен ли он сражаться на войне, или следовать по пути отречения. Он думает об отказе от своего долга, уединении в лесу и о жизни просителя милостыни. Это — наиболее опасная позиция для Арджуны, которому следует скорее отказаться от жизни вообще, чем жить в таких условиях. Эта мысль Арджуны возникла не из непривязанности, которая является главным и важнейшим условием на пути

отречения. Поэтому у него нет права оправдывать свой отказ сражаться, используя аргумент, что для него было бы предпочтительнее принять отречение и просить милостыню. Вид рассуждений, предлагаемый Арджуной, не только опасен для него самого, но и вредоносен для тех простодушных учеников, которые только начали двигаться по пути и могут последовать его примеру. Если бы Арджуна ушел в уединение и принял жизнь отречения, благородная традиция отшельников была бы сведена к бессмыслице.

В жизнь каждого приходят такие моменты, когда он теряет способность к различению и решительность. Он хочет сбежать, вместо того, чтобы разрешить конфликт. Мы часто видим людей, использующих духовность и медитацию как средства ухода от реальности, и многие люди отреклись от мира в таком состоянии нерешительности. Но истинное отречение совершенно иное. Это высший из всех путей, пройденных лучшими из людей, после того, как они проанализировали ценности жизни, с ее переплетением многих потоков. Это не путь бегства от жизни. Искусное выполнение действий необходимо человеку, пока он живет в этом мире.

न चैतद्विद्मः कतरन्नो गरीयो

यद्वा जयेम यदि वा नो जयेयुः।

यानेव हत्वा न जिजीविषामस्-

तेऽवस्थिताः प्रमुखे धार्तराष्ट्राः ॥ २-६ ॥

na caitadvidmaḥ kataranno garīyo

yadvā jayema yadi vā no jayeyuḥ ।

yāneva hatvā na jijīviṣāmas-

te'vasthitāḥ pramukhe dhārtarāṣṭrāḥ ॥ 2-6 ॥

6. Также мы не знаем, кто из нас сильнее, победим ли мы их, или же они победят нас. Те, после убийства которых мы не захотели бы жить дальше, эти сыновья Дхритараштры, стоят прямо перед нами.

Аргументы Арджуны ясно указывают на его чрезвычайную нерешительность в отношении того, должен он сражаться или отступить. Он одержим как страхом оказаться победителем, так и страхом оказаться побежденным. Такая нерешительность приходит, когда человек теряет чувство различения, и такой нерешительный человек неспособен сражаться в битве жизни.

कार्पण्यदोषोपहतस्वभावः

पृच्छामि त्वां धर्मसम्मूढचेताः।

यच्छ्रेयः स्यान्निश्चितं ब्रूहि तन्मे

शिष्यस्तेऽहं शाधि मां त्वां प्रपन्नम् ॥ २-७ ॥

न हि प्रपश्यामि ममापनुद्याद्

यच्छोकमुच्छोषणमिन्द्रियाणाम्।

अवाप्य भूमावसपत्नमुद्धं

राज्यं सुराणामपि चाधिपत्यम् ॥ २-८ ॥

kārpaṇyadoṣopahatasvabhāvaḥ
prcchāmi tvāṁ dharmasammūḍhacetāḥ |
yacchreyaḥ syānniścitaṁ brūhi tanme
śiṣyaste'haṁ śādhi mām tvāṁ prapannam || 2-7||
na hi prapaśyāmi mamāpanudyād
yacchokamucchoṣaṇamindriyāṇām |
avāpya bhūmāvasapatnamṛddham
rājyaṁ surāṇāmapī cādhipatyam || 2-8||

7. Моя истинная природа подавлена ошибкой жалости, мой ум в заблуждении относительно достойного поведения. Я прошу тебя, скажи мне, что лучше. Я, твой ученик, предаюсь тебе. Учи меня и веди меня.

8. Я не вижу ничего, что могло бы устранить это горе, иссушающее мои чувства: ни процветающее царство без врагов, ни даже владычество над богами.

Арджуна признает, что его ум функционирует неправильно, он полон сомнений и нерешителен. Признание человеком своего замешательства – это шаг вперед, потому что это показывает, что он готов учиться. Ученик с полной убежденностью и доверием ставит тогда всю книгу своей жизни перед учителем для тщательного изучения. Это всегда ожидается от хорошего ученика. Если человек признает, что он невежда, его может вести компетентный учитель, потому что такой ищущий открыт к получению высшего знания. В это время человек обладает сильной *jigyasa*, что означает сильное желание учить и практиковать Брахма Видью. Это удивительный момент — когда человек принимает великого йога, как своего учителя, просит учителя принять его, как ученика, и, в свою очередь, принимается учителем в качестве ученика. Шри Кришна, который всегда был другом Арджуны, теперь становится также его учителем. Это — уникальные взаимоотношения.

Мы усваиваем два урока из затруднительного положения Арджуны. Во-первых, никакой лидер, садхака или герой не должен принимать как данность, что он никогда не сползет обратно, в горестное, запутанное состояние упадка духа. Во-вторых, в жизни каждого наступает время, когда он испытывает трудности в решении, что является правильным. Великие люди велики, потому что они не теряют своей уравновешенности в трудной ситуации, какой бы катастрофической она ни казалась. А если возникло временное состояние тревоги или нерешительности, они способны восстановиться после такого падения.

Нам следует понять, что мы можем восстановиться даже после серьезного ментального дисбаланса, вроде того, что пережил Арджуна. Уверенность в себе может быть обретена вновь через осознание более глубоких измерений жизни. Если система садханы хорошо организована, садхака может споткнуться, но затем снова пойдет по пути. Мы встречаем препятствия на каждом этапе жизни, и временами кажется, что мы не можем справиться с силами. Это весьма естественно в человеческой жизни. Но те, кто, подобно Арджуне, ведомы великим учителем, выходят в сохранности из невзгод, созданных отсутствием правильных взглядов на жизнь.

В своем горе Арджуна утрачивает уравновешенность и жалобно зовет на помощь. Шри Кришна, обладающий совершенным знанием и господством над всеми уровнями и силами жизни, возвращает Арджуну назад, к состоянию уравновешенности, и воодушевляет его, чтобы он не ослаблял себя и не становился рассеянным или растроченным.

सञ्जय उवाच।

एवमुक्त्वा हृषीकेशं गुडाकेशः परन्तप ।

न योत्स्य इति गोविन्दमुक्त्वा तूष्णीं बभूव ह ॥ २-९ ॥

sañjaya uvāca ।

evamuktvā hr̥ṣīkeśaṁ guḍākeśaḥ parantapa ।

na yotsya iti govindamuktvā tūṣṇīm babhūva ha ॥ 2-9 ॥

Санджая сказал

9. Арджуна, Господин сна, сокрушитель врагов, вымолвив это Кришне, Господину чувств, вновь обратился к Говинде (Кришне), сказав: «Я не должен сражаться», и затем впал в молчание.

Арджуна заявляет, что он не будет сражаться, показывая, что не до конца готов, чтобы слушать слова Шри Кришны, хотя внешне и демонстрирует самоотдачу. В глубине, в тонких сферах, лежат затаившиеся семена вождения, жадности и привязанности, из которых последняя — наиболее могущественна. Поэтому ищущий неспособен следовать совету своего наставника и вступает с ним в спор. Даже после того, как ученик признает духовное достижение своего учителя и решит отдать себя ему, самоотдача не будет полной, так как ученик все еще лишен прямого опыта. Уверенность в себе и полная самоотдача невозможны без прямого опыта.

Арджуна хочет найти решение своей проблемы, поэтому он принимает Кришну в качестве своего наставника, хотя у него все еще имеется определенное сопротивление. В современной психотерапии пациент тоже сопротивляется. Сопротивление — это привычка, которая продолжает играть важную роль в жизни пациента, даже если он и понимает, что такая привычка вредна. Сопротивление возникает из-за беспомощности и нехватки знания, так что как практика, так и знание очень важны.

Ученик остается невеждой даже после отдачи себя учителю, так как самоотдача учителю не является просветлением. Это только первый шаг. Это необходимо, но это далеко от завершения. В этот момент Арджуна еще не получил наставлений, которые полностью освободят его от созданных им самим оков несчастья. Тьма не рассеивается самоотдачей. Только свет пронзает покров мрака, и это свет бессмертного потока знания. Принятие учителя — шаг к этому свету.

Учитель подобен лодке, которая является главным инструментом, помогающим пересечь трясину иллюзий. Учитель разделяет свой опыт, давая ученику осознание препятствий и подводных камней его путешествия. Ищущий не должен обманывать себя и верить, что приняв кого-либо в качестве гуру или став учеником, он не обязан практиковать, так как станет просветленным без всякого усилия. Духовные руководители, такие как Шри Кришна, Иисус, Моисей и Будда не обладали способностью просветлять учеников, которые принимали их как своих наставников, но не слушали, не следовали и не практиковали их учения.

После утверждения, что он не будет сражаться, Арджуна впадает в молчание из-за горя и печали. Молчание делает ум однонаправленным. Так что, если кто-либо в печали, эта печаль становится более сильной в молчании, если кто-либо испытывает любовь, молчание усиливает чувство любви, если кто-либо находится на пути самореализации, молчание предлагает не возмущение ума, а безмерную радость.

Пораженчество ведет к уходу в пассивный стиль существования. Не это ожидается от

воина или ищущего, который вместо этого должен подавать другим пример для подражания. Отказ Арджуны от сражения — это бегство, а не добродетель. Это не отречение, потому что отреченный должен сжечь все мирские желания в огне знания. Арджуна говорит об отречении без понимания этого. В моменты слабости человек может стремиться к бегству и думать об отречении вместо того, чтобы решать проблемы, жизненно важные как для отдельного человека, так и для общества в целом. Тот, кто следует пути отречения в такой ситуации — трус и дезертир.

Пацифизм, в том виде, в каком его выражает Арджуна, — совершенно отличается по способу реакции на ситуацию от философии ахимсы (ненанесения вреда). В пацифизме человек не имеет контроля над ситуацией, тогда как в ахимсе он выражает философию любви путем отрицания: не калечить, не убивать, не вредить, не травмировать. Если человек пользуется кодексом ахимсы, важной части йогического учения, он обретет способность к истинной любви. После того, как он обучается, как любить с помощью ума, действия и речи, он начинает практиковать истину. Вначале приходит любовь, потом приходит истина. Но любовь и истина, на самом деле, синонимы: одна является выражением истины, а другая — самой истиной. Они неразделимы, как две стороны одной монеты.

Махатма Ганди, отец индийской нации, практиковал учения Бхагавад Гиты более, чем сорок лет. Он был как великий воин, подавший миру беспрецедентный пример. Ганди понимал, что ахимса — это закон жизни, и поэтому пропагандировал ненасилие. Но Ганди не был пацифистом. Он активно и уверенно вел свою нацию к независимости. Когда кто-то терпит неудачу и неспособен достичь цели, он самоустраняется. Такой пацифизм — результат пораженчества, и никак не является творческим качеством. В жизни каждого ученика бывает время, когда он не может справиться с ситуацией и тогда становится аутсайдером. Такой вид пацифизма ведет его к инертности и праздности, величайшим из всех врагов ищущего.

Конечно, пацифизм может возникнуть и из совершенно иной мотивации. Сражаться в несправедливой войне, ведущейся не ради правого дела, определенно, ужасный грех. Устранение от участия в таких войнах — тоже мотивация для пацифизма. Те, кто не хочет сражаться, убивать или истреблять других несправедливо, имеют право устраниваться. Такой вид пацифизма благодетелен.

В случае Арджуны война неизбежна и ведется за правое дело. Арджуна — кшатрий (воин), его первейший долг — сражаться. Если отреченный присоединится к армии и будет участвовать в битве, это не будет для него движением по пути его дхармы (долга). А если воин посреди битвы примет отречение, это может создать большой беспорядок. Если руки и ноги человека начнут пренебрегать своими собственными обязанностями и брать на себя обязанности друг друга, это может стать для него серьезной проблемой. Жизнь была бы невозможной, если бы ухо пыталось видеть, а глаза — ощущать вкус. Важно знать свою дхарму: должное действие в должное время. Дхарма Арджуны — сражаться, а не уходить в затвор. Мысль Арджуны об отречении — просто попытка бегства от жизни: эта мысль не возникала, пока он не оказался на поле боя. Это ясно показывает, что Арджуна по неразумию попал под воздействие совета Санджайи и не склонен исполнять свой долг.

तमुवाच हृषीकेशः प्रहसन्निव भारत।

सेनयोरुभयोर्मध्ये विषीदन्तमिदं वचः ॥ २-१० ॥

tamuvāca hr̥ṣīkeśaḥ prahasanniva bhārata |
senayorubhayormadhye viṣīdantamidaṁ vacaḥ || 2-10||

10. Тому, кто был в печали, о Потомок Бхараты, Господин чувств сказал такие слова, улыбаясь ему:

После того, как Шри Кришна выслушал Арджуну, благородная улыбка возникла у него на лице. Улыбка Кришны – как улыбка отца, который, даже если видит своего ребенка мучимым печалью и горем, уверен в нем, так как понимает, что это только временное состояние. Он знает, что после получения полезного совета его ребенок вскоре выйдет из своего запутанного эмоционального состояния и достигнет больших успехов в понимании и сбалансированном действии. Шри Кришна улыбается не потому, что он жалеет Арджуну. Его улыбка — это улыбка доверия. Ибо Шри Кришна совершенно уверен, что может вывести Арджуну из его уныния и повести к самореализации.

Ранее Арджуна хотел, чтобы Шри Кришна участвовал в войне, забыв, что он сам — величайший из всех героев своего времени. Шри Кришна, друг и наставник, не хочет, чтобы Арджуна был зависим от чужих ресурсов и побуждает его сражаться в его собственных битвах. Здесь учения Бхагавад Гиты снова оказываются полезными для современного человека, потому что современный человек имеет тенденцию быть зависимым от лидеров, учителей и наставников. Окончательное освобождение, однако, требует, чтобы он научился, как зажигать свою собственную лампу. Шри Кришна согласен давать советы Арджуне, когда бы он ни нуждался в его помощи, так как неэгоистичный учитель всегда с любовью наставляет своего ученика. Он остается со своим учеником в гуще сражения, указывая ему путь и разъясняя методы покорения всех врагов, пребывающих в уме и сердце каждого человека. Человек часто бывает слаб и склонен к негативным внушениям, вредоносным для его раскрытия, но с решительностью и бескорыстным советом наставника, он может достичь уравновешенного состояния ума.

Важное качество как хорошего учителя, так и хорошего психотерапевта – сочувствие положению ученика или пациента, при отсутствии отождествления себя с учеником или пациентом. Это ответственность руководителя – вести ученика и передавать глубокое знание, достигнутое через его собственное прямое переживание. В современной психологии механизм терапии концентрируется на решении очевидных проблем и на анализе определенных бессознательных конфликтов. Там нет ничего, что может вести человека за пределы сознательного и бессознательного ума, чтобы он не захватывался постоянно течениями бессознательного ума и не оказывался подавленным своими эмоциями, мыслями, настроениями и реакциями. Современные терапевты имеют определенный уровень теоретического знания, но они все еще остаются пойманными неразрешенными проблемами, приистекающими из их собственного бессознательного. Они не прошли через соответствующую программу тренировки для достижения состояния подлинной уравновешенности и спокойствия, хотя они и могут принимать вид умиротворенности и удовлетворенности. Многие терапевты страдают от тех же конфликтов и проблем, что и их пациенты. Упанишады говорят: «Слепой ведет слепого, и это безнадежно». При попытках разрешить свои конфликты, важно выбрать подходящего наставника.

Терапия, применяемая Шри Кришной, включает знание своего Я, упорядочивание внутренних состояний, разъяснение различных методов садханы и способ исполнения своих обязанностей искусно и бескорыстно. Шри Кришна не просто работает с поверхностными проблемами или симптомами, проявляемыми Арджуной, но со всем существом Арджуны, от начала и до конца его судьбы.

श्रीभगवानुवाच।

अशोच्यानन्वशोचस्त्वं प्रज्ञावादांश्च भाषसे।

गतासूनगतासूंश्च नानुशोचन्ति पण्डिताः ॥ २-११ ॥

śrībhagavān uvāca ।

aśocyānanvaśocastvaṁ prajñāvādāṁśca bhāṣase |
gatāsūnagatāsūṁśca nānuśocanti paṇḍitāḥ || 2-11||

Благословенный Господь сказал

11. Ты горюешь о тех, о ком тебе не следует горевать, хотя ты и говоришь слова мнимой мудрости. Мудрый не горюет ни о тех, кто все еще дышит, ни о тех, кто перестал дышать.

Ищущих можно разделить на три категории. Ученики этих трех категорий имеют разные качества, и их сила находится на разных уровнях. Первый тип ищущего — как слон, который очень силен, но не способен отличить сахар от песка. Такой ищущий неспособен отличить то, что полезно, от того, что вредно для его роста, то, что реально, от того, что иллюзорно и сковывает его. Другой тип ученика — как муравей, который совершает огромные усилия и способен отделить сахар от песка, но не имеет способности сохранить то, чего он достиг. Такой ищущий снова и снова сползает назад, к точке, откуда он начал. Третий тип ищущих можно сравнить с пчелой, которая способна собирать нектар с цветов и превращать его в мед. Такой ученик понимает и усваивает предлагаемые ему истины и постоянно применяет их в своей повседневной жизни. Арджуна принадлежит к этой третьей категории учеников. Он открыт и готов встраивать учения Брахма Видьи в свою жизнь. Поэтому Шри Кришна начинает передавать это вечное знание Арджуне, и это знание ведет его к пониманию, что его горе и печаль основаны на чувстве ложного самоотождествления и сильной привязанности.

Шри Кришна, учитель Брахма Видьи, сначала дает Арджуне осознание центра сознания, Атмана. Он учит Арджуну, что если он будет постоянно осознавать этот центр, он не возвратится назад, в русло своих прошлых привычных шаблонов. Арджуна рассуждает так, как будто он — мудрый человек, но, на самом деле, он плачет и погружен в скорбь. Мудр тот, кто научился отличать истину от неистины, кого не беспокоит ни прошлое, ни его представления о том, что случится в будущем. Такой человек понимает, что прошлое, настоящее и будущее — просто реалии, созданные человеческим умом, который непрочен и слаб. Мудрый человек имеет глубокое знание жизни и свободен от всех обусловленностей ума. Он понимает мистерию жизни и смерти. Мудрый человек — тот, кто достиг знания Атмана.

В этой строфе два слова являются важными и информативными: *гатасу* и *агатасу*. *Гатасу* означает мертвый и происходит от двух корней: *гата* (ушедший) и *асу* (дыхание). *Агатасу* означает не мертвый, буквально «чье дыхание не ушло». Живые — это те, кто все еще дышат, а мертвые — те, чьи два дыхательных движения, вдох и выдох, покинули город жизни. Смерть — это просто отбрасывание из единого составного блока, образующего человеческое существо, той части, которая считается смертной. Смерть и рождение — две прочные привычки тела, Они не имеют ничего общего с уничтожением. Смерть не уничтожает сущность. Она только вызывает изменения оболочек вокруг нее. Принятие новой оболочки называется рождением, а отбрасывание старой называется смертью. Для Атмана смерти не существует, так как: (1) Атман вечен, он никогда не рождается и никогда не умирает, он — извечный источник знания; (2) Атман обладает самосуществованием и не нуждается в поддержке чего-то еще, потому что только один Атман существует повсюду; и (3) Атман не имеет формы; хотя он принимает и сбрасывает формы, он остается

незатронутым.

Великие учителя вначале дают своим ученикам осознание двух отдельных реальностей. Одна называется абсолютной Реальностью, а другая — видимой реальностью. Они — как свет и тень. С помощью этого различающего знания ученик становится бесстрашным и решается убрать барьер, созданный его ограниченным знанием.

Первый совет Шри Кришны Арджуне — развивать ясность ума и искусство взаимодействия с внешним миром, понимая в то же время, что этот временный земной мир — только кажущаяся реальность. Без глубокого знания как абсолютной, так и видимой реальности, различающая способность не может функционировать должным образом, а сильные привычные шаблоны создают сеть вовлеченности, которая втягивает сознание во внешнее знание.

В индийской психологической системе ученика ведут за пределы ментальной жизни. Ум, в его полноте, должен быть понят, но более важно осознавать источник знания, центр сознания, Атман. Знание Брахма Видьи принципиально важно для изучения психологии Востока. Если человек изучает только сознательную и бессознательную части ума и анализирует только состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна, он будет неспособен понять извечную психологию Бхагавад Гиты.

Древние психологи тщательно изучили как психологию, так и философию, которые являются отдельными предметами, но связаны по своей сути. Вторая глава Бхагавад Гиты, начиная с этой строфы, и до строфы 38, учит философии Санкхьи, самой древней системе из семи школ индийской философии. Слово Санкхья означает «то, что объясняет целое». Это анализ всех уровней жизни и вселенной и подлинная основа йогической науки. Йога — практическая наука, которая поддерживается философией Санкхьи. Философия Санкхьи дала рождение математической науке, главной основе всех наук. Поэтому философия Санкхьи — мать всех наук, а наука йоги — ее практическая часть. Они — одно целое, но одна предлагает формулы и заключения, тогда как другая является эмпирической и экспериментальной.

न त्वेवाहं जातु नासं न त्वं नेमे जनाधिपाः ।

न चैव न भविष्यामः सर्वे वयमतः परम् ॥ २-१२ ॥

देहिनोऽस्मिन्यथा देहे कौमारं यौवनं जरा ।

तथा देहान्तरप्राप्तिर्धीरस्तत्र न मुह्यति ॥ २-१३ ॥

na tvevāhaṁ jātu nāsaṁ na tvaṁ neme janādhipāḥ ।
na caiva na bhaviṣyāmaḥ sarve vayamataḥ param ॥ 2-12 ॥
dehino'sminyathā dehe kaumāraṁ yauvanaṁ jarā ।
tathā dehāntaraprāptirdhīrastatra na muhyati ॥ 2-13 ॥

12. Поистине, никогда не было такого времени, когда бы не было меня, тебя, или этих правителей людей, и никогда мы все в будущем не прекратим быть.

13. Так как у тела этого его владельца (Атмана) есть детство, юность и старость, то затем происходит переход в другое тело. Мудрого не смущает этот вопрос.

Ничто не может утратить свое существование. Существование никогда не утрачивается, не изменяется и не подвергается уничтожению. Что меняется — так это форма. После того, как человек осознает центр сознания, Атман, он понимает, что в центре своего существа он неизменен и неразрушим. Когда Шри Кришна наставляет Арджуну не горевать, он ведет его от бренного и сиюминутного к абсолютной Реальности, которая одна является

истиной.

Шри Кришна говорит Арджуне, что они оба, он и Арджуна, жили раньше, и что не было такого времени, когда их не существовало. Жизнь — это вечная волна в бесконечном царстве вечности, это вневременная реальность. Если человек начинает осознавать это, он свободен от печали. Обычные люди обладают знанием и осознанием только смертной части жизни. Они думают и говорят в рамках кажущейся реальности, где переживаются смерть и рождение. Но когда ученик начинает осознавать непреходящую, неизменную и вневременную реальность, он больше не имеет страха смерти и рождения, которые испытываются только в мире имен и форм.

Имена и формы постоянно изменяются: рождение и смерть — два имени изменений формы, которые переживаются человеком в этом мире. Но Атман никогда не меняется. Он остается одним и тем же в рождении, смерти и на всех этапах человеческого роста. Мудреца совершенно не смущает смерть тела, потому что он знает, что Атман никогда не умирает.

मात्रास्पर्शास्तु कौन्तेय शीतोष्णसुखदुःखदाः ।

आगमापायिनोऽनित्यास्तांस्तितिक्षस्व भारत ॥ २-१४ ॥

यं हि न व्यथयन्त्येते पुरुषं पुरुषर्षभ ।

समदुःखसुखं धीरं सोऽमृतत्वाय कल्पते ॥ २-१५ ॥

mātrāsparsāstu kaunteya śītoṣṇasukhaduḥkhadāḥ ।

āgamāpāyino'nityāstāṁstitikṣasva bhārata ॥ 2-14 ॥

yaṁ hi na vyathayantye te puruṣaṁ puruṣarṣabha ।

samaduhkhasukhaṁ dhīraṁ so'mṛtatvāya kalpate ॥ 2-15 ॥

14. Контакты между элементами, о Сыне Кунти, являются причиной тепла, холода, удовольствия и боли. Являясь не вечными, они приходят и уходят. Научись выдерживать их, о Потомок Бхараты.

15. О Бык среди людей! Человек, в котором они не вызывают никакого страдания, мудрец, который относится одинаково к боли и удовольствию, он один готов к состоянию бессмертия.

Рождение и смерть — две из бесчисленных пар противоположностей, переживаемых в мире феноменов. Все противоположности — это иллюзии, так же, как рождение и смерть. Любое чувственное восприятие создает пары противоположностей: боль и удовольствие, горе и радость, тепло и холод. Когда одно из чувств контактирует с объектом, полученное ощущение передается по нервам в мозг. Затем им занимается сознательный ум, а память о нем сохраняется в бессознательном. Все чувственное восприятие фильтруется на концептуальном уровне. Так что, с помощью чувств ум получает информацию своим способом, в соответствии с концепциями, которые он создал для себя. Восприятие и концептуальное мышление объединяются в создании феноменов, которые переживаются на опыте. Ум функционирует во внешнем мире с помощью чувств, которые им задействованы. Арджуна переживает горе и печаль, потому что он не научился управлять тем каналом, по которому восприятие и концепции воздействуют на ум.

Каждое переживание, которое кто-либо испытывает в феноменальном мире, имеет свою противоположность, и каждое такое переживание существует только потому, что существует его противоположность. Тепло определяется через холод, а боль становится отдельным переживанием, только в противопоставлении его дополнению, удовольствию. Если кто-то стремится к одной из пары противоположностей, он непременно, в той же

степени, подвергнется влиянию и другой, так как эти явления всегда идут вместе, парой. Когда человека ведут в высшее царство реальности, откуда он может понять, как пары противоположностей возникают как целое, он учится развивать философию непривязанности, и поэтому становится не подверженным воздействию противоположностей.

Шри Кришна помогает Арджуне осознать, что то, что переживается посредством чувств, является преходящим, и что причина его горя и печали — его обманутый, неорганизованный и неупорядоченный ум. Учителя на Востоке всегда добиваются от учеников практики дисциплины, чтобы ищущий научился извлекать свои чувства и, тем самым, изолировать свой ум от воздействия восприятия. Именно объекты этого мира и пути, которыми человек воспринимает и представляет их, создают чувства радости и печали. Дисциплина – постепенный, но надежный способ самотренировки, который дает ученику осознание высших измерений жизни. Без дисциплины рассеянная энергия ума и неуправляемая энергия чувств не могут быть взяты под контроль.

Многие современные психологи не понимают важности дисциплины. Они приравнивают дисциплину наказанию. Наказание, однако, обладает воздействием, противоположным воздействию дисциплины: оно создает умственное напряжение, которое, в свою очередь, производит физическое напряжение. Дисциплину применяем мы сами, тогда как наказание накладывается другими.

Современные ученики и учителя думают, что они могут достичь чего-то существенного, не практикуя дисциплину, но это не так. Современные ученики не хотят дисциплинировать себя и, при этом, они стремятся к тому, что достижимо только с помощью дисциплины. Дисциплина не должна быть навязана ученику, но его надо познакомить с ней. Он должен понять, что дисциплина — это первая предпосылка для упорядочивания внутренних состояний. Дисциплина — это руководитель, который помогает проверять, анализировать и познавать более тонкие измерения жизни.

У телескопов имеются безмерные возможности во внешнем мире — показывать нам бесчисленные галактики. Но если кто-то захочет посмотреть вовнутрь, чтобы изучить свои мысли, чувства и желания, телескоп будет для него бесполезен. Инструмент следует использовать для той цели, для которой он предназначен. Самодисциплина — это инструмент для осознания и управления внутренними состояниями. Дисциплину, которая помогает человеку собирать растроченные и рассеянные силы ума, следует принять и практиковать регулярно. Иначе человеческий ум лишит себя осознания высших измерений жизни.

Учитель Арджуны еще не познакомил его с дисциплиной, которая может дать ему возможность оставаться не подверженным воздействию пар противоположностей. Здесь великий учитель, Шри Кришна, помогает Арджуне понять, что реальность, создаваемая чувственным восприятием и концептуальным мышлением, весьма кратковременна и поверхностна. И что ему не стоит основывать свою жизненную философию на ценностях, созданных умом, который ничего не знает о дисциплине.

नासतो विद्यते भावो नाभावो विद्यते सतः।

उभयोरपि दृष्टोऽन्तस्त्वनयोस्तत्त्वदर्शिभिः ॥ २-१६ ॥

अविनाशि तु तद्विद्धि येन सर्वमिदं ततम्।

विनाशमव्ययस्यास्य न कश्चित्कर्तुमर्हति ॥ २-१७ ॥

nāsato vidyate bhāvo nābhāvo vidyate sataḥ |
ubhayorapi dr̥ṣṭo'ntastvanayostattvadarśibhiḥ || 2-16||

avināśi tu tadviddhi yena sarvamidaṁ tatam |
vināśamavyayasyāsyā na kaścitkartumarhati || 2-17||

16. То, что не существует, никогда не приходит в бытие, а то, что существует, никогда не уходит в небытие. Видящие реальность видят и самую суть этих двух.

17. Знай то, что неразруσιμο, чем пронизан весь этот воспринимаемый мир. Никто не имеет силы привести к разрушению это неизменное единство.

Мы одновременно живем в двух реальностях. Одна — в рамках обыденного человеческого сознания, а другая — в бессознательном и за его пределами. Только то, что имеет существования, кратко временно, преходяще и изменчиво, постижимо умом. Но то, что является самосущим, не может быть постигнуто, познано умом. Оно существует всегда, так как оно — самосущая, абсолютная и неизменная реальность. То, что существует, называется *сам*, а то, что не существует, называется *асам* — реальное и нереальное. Мудрецы-видящие знают об этих двух реальностях и говорят, что то, что не является самосущим (называемым здесь несуществующим, в силу своей незначимости) не может существовать все время. Поэтому Арджуне было сказано не горевать о несуществующем, а постоянно поддерживать осознание самосущей реальности.

Ищущий должен понять, что, вообще говоря, есть две отдельных реальности, вечная и преходящая. Он должен практиковать привычку не отождествлять себя с постоянно меняющимися объектами этого мира. Такое отождествление лишает его осознания его истинной природы — Атмана, чистого сознания. Центр сознания, источник мудрости, счастья и блаженства, не подвержен разрушению. Это — единственное существование, и оно нетленно.

В умах современных учеников нет ясности в различении этих двух реальностей. Поэтому у них нет цели. Вместо того, чтобы идти в верном направлении, они идут в противоположном направлении, к миру имен и форм. Вместо того, чтобы быть счастливыми, они путаются и страдают. Если у человека нет основательного знания о месте своего назначения, следование по пути — только трата времени. Но если он готовит себя, практикуя дисциплину и, в то же время, обладает глубоким знанием о конечной цели жизни, он может достичь своей цели, следуя направляющим признакам, внутренним и внешним.

अन्तवन्त इमे देहा नित्यस्योक्ताः शरीरिणः ।

अनाशिनोऽप्रमेयस्य तस्माद्युध्यस्व भारत ॥ २-१८ ॥

antavanta ime dehā nityasyoktāḥ śarīriṇaḥ |
anāśino'prameyasya tasmādyudhyasva bhārata || 2-18||

18. Принадлежащие безмерному, нетленному, вечному владельцу тела, эти тела, как утверждают, являются тленными. Поэтому сражайся, о Потомок Бхараты.

Шри Кришна учит Арджуну о неизменной природе Атмана, а также о временной и тленной природе тела и внешнего мира. Атман имеет способность принимать любую форму, какую захочет. Все эти формы могут быть разрушены, но вечный и непостижимый Атман не подвержен никакому изменению. Он имеет способность обладать любым телом, но он все же не является телом. У него нет ни начала, ни конца (*нитья*), тогда как тело тленно и преходяще (*анитья*). Это свойство тела — подвергаться череде изменений в промежутке между рождением и смертью, и, в действительности, человек переживает смерть много раз в процессе перемен, которые происходят в течение его жизни. Чтобы семя проросло, оно должно умереть в своей форме семени. Лишь тогда оно может взойти. Все новые формы

возникают благодаря смерти старых форм. Поэтому нам следует принять смерть, как неотъемлемую реальность жизни, но мы не делаем этого. Мы знаем, что вещи умирают, но мы не принимаем смерть. Тут нет причины для горя, так как Атман бессмертен.

Арджуна — сильнейший и искуснейший воин, и он хочет знать высший долг — тот, которому надо следовать в первую очередь. «Должен я сражаться, или нет? Должен я продолжить исполнение моих обязанностей, или последовать по пути отречения?» В этом состоит внутренний конфликт Арджуны. Шри Кришна освобождает Арджуну от оков, созданных его невежеством, жалостью к себе, унынием и привязанностью. Он помогает Арджуне понять, что его долг — сражаться, а не уединяться для жизни в лесу, убегая от реальности жизни. Даже на пути отречения человек сталкивается с моментами путаницы в том, что имеет высший приоритет. В любых условиях жизни, предпочитает ли он следовать пути действия или отречения, он должен учиться понимать свой долг.

После изучения этой строфы неразумный и безнравственный человек может заключить, что Бхагавад Гита оправдывает убийство. Такой вывод показывает недостаток понимания глубины учения и способов, которыми оно применяется. Ситуация с Арджуной совершенно отличается от ситуации человека, управляемого эмоциями насилия, и поэтому желающего оправдать свои действия с помощью писаний. Насилие ни в коем случае не является смыслом Бхагавад Гиты. Бхагавад Гита не говорит: «убивай каждого, кто тебе не нравится», а учит, что не следует бояться умереть при исполнении своего долга.

Когда врач использует хирургический нож, у него нет намерения убивать. Он просто хочет убрать нарыв, который может расстроить или разрушить всю жизнь его пациента. Но когда мясник убивает козу, он имеет другое намерение: он хочет использовать козу для своих собственных эгоистических целей. Когда воин сражается за лучшую жизнь и высшие добродетели — справедливость, истину и гармонию, убийство имеет совершенно другую природу. В такой ситуации отказ сражаться — это бегство, болезнь, вызванная неуравновешенностью ума. А если утрачена уравновешенность ума, проиграна и вся битва жизни.

य एनं वेत्ति हन्तारं यश्चैनं मन्यते हतम्।

उभौ तौ न विजानीतो नायं हन्ति न हन्यते ॥ २-१९ ॥

न जायते म्रियते वा कदाचिन्

नायं भूत्वा भविता वा न भूयः।

अजो नित्यः शाश्वतोऽयं पुराणो

न हन्यते हन्यमाने शरीरे ॥ २-२० ॥

वेदाविनाशिनं नित्यं य एनमजमव्ययम्।

कथं स पुरुषः पार्थ कं घातयति हन्ति कम् ॥ २-२१ ॥

ya enam veti hantāraṁ yaścainaṁ manyate hatam |
ubhau tau na vijānīto nāyaṁ hanti na hanyate || 2-19||
na jāyate mriyate vā kadācin
nāyaṁ bhūtvā bhavitā vā na bhūyaḥ |
ajo nityaḥ śāśvato'yaṁ purāṇo
na hanyate hanyamāne śarīre || 2-20||
vedāvināśinaṁ nityaṁ ya enamajamavyayam |

katham sa puruṣaḥ pārtha kaṁ ghātayati hanti kam || 2-21||

19. Тот, кто считает этого Воплощенного убийцей, и тот, кто считает этого Воплощенного убитым – никто из них не знает истину. Этот Воплощенный не убивает и не может быть убит.

20. Он никогда не рождается, никогда не умирает и никогда не прекращает быть. Нерожденный, вечный, бессмертный, этот Древний не будет убит, когда тело убито.

21. Тот, кто знает это как нетленное, вечное нерожденное, неизменное – как может такой человек, о Сын Притхи, убивать, и кого может он убить или стать причиной убийства?

Невежда думает, что человек имеет способность убивать, и что сам он может быть убит. Эти две ошибочные концепции лишают его внутренней силы. Но когда он познает истину, что Атман не может быть убит, он становится свободным от созданного им самим рабства своего невежества. Детальное объяснение, как это рабство создается, можно получить, изучив *калу* (фактор времени) в двадцать пятой главе Махабхараты, *Шанти Парве*. Фактор времени — главный обуславливающий фактор ума человека. Задача ищущего — освободить себя от этой обусловленности и достичь состояния вне времени, где нет ни страха, ни смерти, ни обусловленности. Такое переживание возможно, если систематически практиковать внутренние методы, которые ведут к Источнику, а не идти во внешний мир и становиться рассеянным. Есть только три метода, используемые мудрыми: молитва, медитация и созерцание. Есть еще и другой путь, откровение, который не является методом, так как приходит через милость Бога. Ни один внешний метод познания не может привести к источнику осознания, где находится бесконечное, неизмеримое знание. После достижения этого бесконечного знания приходит понимание, что абсолютная Реальность, или Истина не может быть утрачена, сколько бы смертей не испытывалось в физической и ментальной жизни.

20-я и 21-я строфы, которые являются также важнейшей частью Катха Упанишад, учат, что Атман никогда не рождается и никогда не умирает, хотя и выглядит рождающимся и умирающим. То, что вечно, существует всегда, поэтому не может быть рождено. Он — древний, но кажется молодым, так как тело снова и снова заново приходит в бытие. Невежда путает изменения тела с бескачественным чистым Я, Атманом. Но, несмотря на изменения тела, Вечное остается неизменным.

वासांसि जीर्णानि यथा विहाय

नवानि गृह्णाति नरोऽपराणि।

तथा शरीराणि विहाय जीर्णा-

न्यन्यानि संयाति नवानि देही ॥ २-२२ ॥

vāsāṁsi jīrṇāni yathā vihāya
navāni gr̥hṇāti naro'parāṇi |

tathā śarīrāṇi vihāya jīrṇā-

nyanyāni saṁyāti navāni dehī || 2-22||

22. Как человек, снимая изношенные одежды, надевает затем новые, так и Владелец тела, покидая изношенные тела, входит в другие, новые.

Допустим, мы накладываем различные цветные линзы одна на одну. Мы будем видеть те же вещи, но в другом цвете. Мы продолжаем изменять угол нашего зрения через линзы,

так что вещи будут выглядеть каждый раз по-другому. На самом деле, мы не видим вещи такими, как они есть, и поэтому мы не знаем вещи такими, как они есть. Если объекты мира не наблюдают и не анализируют глубоко, отношение к этим объектам будет поверхностным и искаженным. То же относится и к человеческим взаимоотношениям. Человеческие взаимоотношения создают оковы для ума человека, потому что ум человека имеет привычку отождествлять себя с внешним миром, который обусловлен временем и постоянно изменяется. Но люди игнорируют этот факт и становятся привязанными друг к другу. Горе, рабство и страх берут начало из оков привязанности, и привязанность препятствует осознанию реалий человеческой жизни.

Страх, основанный на инстинкте самосохранения, преобладает в нашей эмоциональной жизни. Его корни погружены глубоко в бессознательный ум, который управляет сознательной деятельностью человека в течение жизни. Страх смерти постоянно находится в уме каждого человека. Этот страх возникает, когда преобладает телесное сознание. Все страхи в жизни человека происходят из сознания, ориентированного вовне.

После того, как ищущий полностью исследует природу объектов мира и проанализирует взаимоотношения человека с человеком и с созданиями этого мира, он обнаружит, что его знание все еще неполно. Он не будет удовлетворен знанием жизни только внешнего мира. В нем также будет и желание узнать целое. Он захочет исследовать высшие измерения жизни и обратит свой ум вовнутрь. Там ум кажется совершенно иным — полным образами, символами, идеями, причудами и фантазиями, иногда в искаженном и неполном виде. Если в это время не будет развит адекватный и точный метод, возросшее осознание скоротечной природы объектов мира приведет его к еще большей запутанности. Мы используем множество отраслей науки и множество методов для анализа внешнего мира. Но есть также множество внутренних областей и множество методов для исследования внутреннего мира. Компетентный и опытный учитель передает точные подходы и методы для исследования более тонких аспектов жизни. Никакие внешние средства не помогут в этом путешествии. Это путешествие из известного в неизвестное.

Арджуна, как и любой другой человек, запутался и наполнился страхом, возникшим из его привязанности к взаимоотношениям. Он начал дрожать в опасной ситуации. Шри Кришна дает Арджуне осознание высших измерений жизни и их отношения к внешнему миру, начиная с тела. Что значит для нас тело? Мы — это только тело, или есть что-то более глубокое и фундаментальное для нашего понимания? При изучении тела мы обнаруживаем, что оно подвергается множеству изменений. Шри Кришна говорит, что тело подобно одежде, и что человек — хозяин этой одежды. Когда кто-либо меняет свою одежду, он продолжает свое существование.

Можно легко понять, что этот центр сознания, Атман, покрыт многими оболочками. Ищущий должен применить точные научные методы, которым учат древние писания и учителя, чтобы обрести понимание каждой из оболочек. Эти методы позволяют ученику понять обычное я — тело, дыхание, чувства, и все измерения ума, а также помогают ему идти к источнику сознания. Перед тем, как ищущий достигнет источника жизни и света, из которого спонтанно течет сознание, он должен понять различные существующие реалии. Тогда он сможет воспринять идею о том, что люди имеют много тонких тел внутри физического тела.

Внутренний обитатель физического тела сбрасывает изношенное внешнее тело и имеет возможность выбора нового тела. Тот, кто знает, что центр сознания вечен и неизменен, понимает, что идеи убийства и смерти — просто понятия, вызванные его долговременным объединением с телом и объектами этого мира.

नैनं छिन्दन्ति शस्त्राणि नैनं दहति पावकः।

न चैनं क्लेदयन्त्यापो न शोषयति मारुतः ॥ २-२३ ॥

अच्छेद्योऽयमदाहोऽयमक्लेद्योऽशोष्य एव च।

नित्यः सर्वगतः स्थाणुरचलोऽयं सनातनः ॥ २-२४ ॥

अव्यक्तोऽयमचिन्त्योऽयमविकार्योऽयमुच्यते।

तस्मादेवं विदित्वैनं नानुशोचितुमर्हसि ॥ २-२५ ॥

nainam chindanti śastrāṇi nainam dahati pāvakaḥ |
na cainam kledayantyāpo na śoṣayati mārutaḥ || 2-23||
acchedyo'yamadāhyo'yamakledyo'śoṣya eva ca |
nityaḥ sarvagataḥ sthāṇuracalo'yam sanātanaḥ || 2-24||
avyakto'yamacintyo'yamavikāryo'yamucyate |
tasmādevam viditvainam nānuśocitumarhasi || 2-25||

23. Оружие не пронзает Его, огонь не сжигает Его, воды не увлажняют Его, и ветер не иссушает Его.

24. Он непоражаем, несжигаем, не может быть сделан ни влажным, ни сухим. Вечный, всепронизывающий, абсолютный и неподвижный, Он — этот Древний.

25. Он непроявлен, не может быть предметом мысли и, как утверждается, не поддается порче, поэтому, узнав Его, ты не должен горевать ни о ком.

Вечный центр сознания является бесконечным и всепронизывающим. Он охватывает все. Поэтому ничто не имеет силы разорвать Его на части. Огонь не имеет силы сжечь Его, и Он непроницаем для воды и ума. Бесконечный Атман пребывает во всем своем величии и славе в глубочайшем из покоев человеческого существа. Зная об этой истине, мудрый никогда не печалится. Шри Кришна ведет Арджуну к источнику знания и бессмертия и, тем самым, помогает ему обрести свободу от всех уз.

Некоторые строфы Бхаравад Гиты в точности такие же, как соответствующие строфы Упанишад. Ученику следует понять, что знание Бхагавад Гиты — видоизмененная версия Упанишад и Вед. Великие учителя на протяжении истории человечества корректировали это знание, чтобы сделать его более понятным для учеников их времени и культуры. Цветы остаются теми же, это только вазы меняются, как и стиль расположения цветов, зависящий от способностей художника. Знание божественно, так как его источник вечен.

Преимущество хорошего учителя – в способе передачи им мудрости, но работа учителя составляет только 50%. Остальные 50% – усилие, искренне совершаемое садхакой. Арджуну восприимчив, однонаправлен и искренен, и он способен понять божественное знание передаваемое Шри Кришной. Верно говорят, что когда ученик готов, появляется и учитель. Если кто-то поистине хочет знать, он узнает. Истина и знание — одно и то же, и огромная, непостижимая, неизмеримая сила попадает в распоряжение садхаки, когда он учится иметь только одно сжигающее желание: знать Истину.

अथ चैनं नित्यजातं नित्यं वा मन्यसे मृतम्।

तथापि त्वं महाबाहो नैवं शोचितुमर्हसि ॥ २-२६ ॥

जातस्य हि ध्रुवो मृत्युर्ध्रुवं जन्म मृतस्य च।

तस्मादपरिहार्येऽर्थे न त्वं शोचितुमर्हसि ॥ २-२७ ॥

अव्यक्तादीनि भूतानि व्यक्तमध्यानि भारत ।

अव्यक्तनिधनान्येव तत्र का परिदेवना ॥ २-२८ ॥

atha cainaṁ nityajātaṁ nityaṁ vā manyase mṛtam ।
tathāpi tvaṁ mahābāho naivaṁ śocitumarhasi ॥ 2-26 ॥
jātasya hi dhruvo mṛtyurdhruvaṁ janma mṛtasya ca ।
tasmādaparihārye'rthe na tvaṁ śocitumarhasi ॥ 2-27 ॥
avyaktādīni bhūtāni vyaktamadyāni bhārata ।
avyaktanidhanānyeva tatra kā paridevanā ॥ 2-28 ॥

26. Теперь, если ты веришь, что эта душа рождается каждый раз с рождением нового тела, или что она вечна, или ты веришь, что она умирает со смертью тела, даже тогда, о Сильнорукий, тебе не следует так горевать.

27. Смерть того, кто рожден, неизбежна, и (пере)рождение того, кто умер, также неизбежно. Поэтому, при таких неотвратимых обстоятельствах, тебе не следует горевать.

28. О Потомок Бхараты, существа имеют свое начало в непроявленном, затем они проявляются и обретают свой конец снова в непроявленном. Поистине, о чем тут скорбеть?

Для усиления бхавы (позитивных чувств), человек совершает все возможные попытки, чтобы увести свое состояние ума с его обычного курса и стать осознающим высшее Я, Атман. Этот факт должен быть усвоен умом: тот, кто рожден, безусловно, умрет. Смерть неотвратима. Когда кто-то горюет об умершем или умирающем, это происходит из-за его привязанности к скоротечному и из-за недостатка осознания вечного. Именно поэтому ищущий должен направить всю свою энергию, внешнюю и внутреннюю, грубую и тонкую, на трансформацию себя, так чтобы отбросить отождествление себя с телом и внешним миром и понять свое тождество с вечным и неизменным Сознанием. Само-трансформация — не просто возможность или вероятность, а единственная цель жизни. Задача всех духовных путей — достижение этой цели. Если она не достигнута, высшая из всех радостей не может быть пережита.

Мы легко можем понять и раскрыть мистерию смерти с помощью сравнения. В нашей повседневной речи мы используем выражение: «солнце восходит» и «солнце заходит». Восходящее солнце подобно рождению, а заходящее солнце подобно смерти. Идее о восходящем и заходящем солнце учат повсеместно. Но, фактически, солнце никогда не восходит и не заходит. Оно всегда здесь. Из-за недостатков нашего чувственного восприятия и нашей ограниченной перспективы, мы воспринимаем солнце, как будто оно восходит и заходит. То же самое и с двумя важными событиями жизни: рождением и смертью. В реальности, никто никогда не рождается и не умирает. Рождение и смерть — ограниченные концепции, которые возникают из ограниченного знания наших умов. Шри Кришна продолжает свое учение, говоря, что тела, которые мы любим и которые дороги нам, всего лишь часть великой иллюзии, созданной нашим ограниченным видением целого.

28-я строфа использует слово *бхута*, которое означает «быть рожденным». Когда что-либо появляется в этом мире, оно не приходит ниоткуда без всякой причины. Выражение «он был рожден» означает, что тот, кто существовал перед этим, избрал облачение в новую одежду. Таким путем он приходит из невидимого в видимое, из неизвестного в известное, из

непроявленного в проявленный мир. То, что скрыто за занавесом, выходит вперед, и это называется *джанма* (рождение).

Все, что происходит в видимом мире, имеет свои корни в невидимом. Жизнь похожа на предложение со многими запятыми, точками с запятой и восклицательными знаками, но не имеющее завершающей точки. Это нигде не оканчивающееся предложение составляет рукопись, чье начало и конец утеряны. Но страницы из середины рукописи остаются с нами. Путем тщательного изучения этого фрагмента, ищущий может поймать нить бесконечного и прикоснуться к вечному.

आश्चर्यवत्पश्यति कश्चिदेन-

माश्चर्यवद्वदति तथैव चान्यः ।

आश्चर्यवच्चैनमन्यः शृणोति

श्रुत्वाप्येनं वेद न चैव कश्चित् ॥ २-२९ ॥

देही नित्यमवध्योऽयं देहे सर्वस्य भारत ।

तस्मात्सर्वाणि भूतानि न त्वं शोचितुमर्हसि ॥ २-३० ॥

āścaryavatpāśyati kaścidenā-

māścaryavadvadati tathaiva cānyaḥ ।

āścaryavaccainamanyaḥ śṛṇoti

śrutvāpyenaṁ veda na caiva kaścit ॥ 2-29 ॥

dehī nityamavadhyo'yaṁ dehe sarvasya bhārata ।

tasmātsarvāṇi bhūtāni na tvam śocitumarhasi ॥ 2-30 ॥

29. Один видит это, как чудо, другой говорит об этом, как о чуде, третий боится этого, как чуда, а четвертый слушает об этом, как о чуде. Но и тот, кто слушает о нем, не приходит к знанию его.

30. Этот хозяин тела, пребывающий в теле каждого, неразрушим во все времена, о Потомок Бхараты. Поэтому тебе не следует горевать о всех и каждом.

Все создания существуют в невидимом состоянии, а затем переходят в состояние видимости. Изменения происходят только на поверхности. Изменяющаяся форма не влияет на самосущую Реальность. Атман, Я всего, пребывает во всем, что тленно, но сам является нетленным. Шри Кришна передает это знание Арджуне и дает ему осознание великого чуда, Атмана. Те, кто переживает опыт Атмана, полностью теряют осознание внешнего и входят в глубокое созерцание. Все слова для них теряют свой смысл, так как одни слова неспособны описать непостижимое сияние Атмана.

Мудрый не скорбит ни о видимом, ни о невидимом, ни о доступном взгляду, ни о недоступном взгляду. Оружие не имеет силы разрушить Я. Поэтому нет причины для горя. Как сказано в Иша Упанишад: «Нерожденный, свободный от изменения, распада и разложения, Владыка тела, вечный Пуруша не может быть убит. Он меньше мельчайшего и больше величайшего». Катха Упанишад описывает его так: «Многие не имеют возможности услышать о Я, но, даже услышав, многие неспособны узнать Его. Это редкая возможность для учителя — разъяснить это знание тому, кто полностью подготовлен, так как из тысячи ищущих редко когда один стремится к совершенству».

Передача знания Брахма Видьи — самая трудная из всех задач по следующим причинам: (1) Ученики не могут упорядочить свои внутренние состояния из-за недостатка дисциплины, и поэтому их умственная энергия остается рассеянной; (2) Желание знать Истину — только одно из многих желаний человеческого ума, а не имея единственного и однонаправленного желания, человек будет неспособен направлять ход своей жизни; (3) Современный стиль жизни отвлекает человека на множество занятий и увлечений; (4) Человек не может найти подходящей тихой обстановки для садханы; (5) Ищущий легко подпадает под влияние различных философских доктрин и концепций, и, из-за недостатка опыта, изменяет путь своей садханы; (6) Из-за недостатка истинного и бескорыстного руководства компетентного учителя, ученик не принимает решения, что садхана — его первый долг, и что все остальные обязанности, которые он должен исполнять, — только средства достижения цели садханы. Цель садханы следует глубоко понять как в теории, так и на практике перед началом движения по пути. Есть много возможностей потеряться во внутренних джунглях мыслей, чувств и желаний; (7) Чем дальше ищущий продвигается в своем опыте внутренней жизни, тем серьезней препятствия, с которыми он сталкивается. Поэтому он нуждается в немалом терпении.

Пока человек не будет следовать дисциплине на всех уровнях жизни, регулируя четыре примитивных желания: еду, сон, секс и самосохранение, садхана невозможна. А без садханы нет переживания Я. Пять или десять минут практики могут дать немного утешения, но садхана, которая не направлена на достижение постоянной сознательности, не ведет к практическому знанию. Из-за недостатка прямого переживания человек знает, но все же не знает. Упанишады говорят: «Тот, кто верит, что Атман может быть познан через знание ума — невежда».

Многие ищущие получают поверхностное знание, читая книги или слушая ученых, и затем настаивают, что получили глубокое знание, но они просто питают свое эго. Таким образом, они создают дополнительные барьеры, вместо того, чтобы убирать те, которые уже существуют. Эго держит оборону все время. Оно отрывается от сознания Я и забывает, что является только представителем Я. Это — главный источник заблуждения.

Следует не просто получать интеллектуальное знание, а практиковать самодисциплину, являющуюся важнейшей потребностью, а не источником стресса и напряжения. Невозможно успешно исполнять свои обязанности, не являясь дисциплинированным. Следует заметить, что современные учителя и руководители не дисциплинировали себя, но, тем не менее, пытаются дисциплинировать других. Поэтому они неуспешны. Следует вначале дисциплинировать себя, перед тем, как учить других самодисциплине.

स्वधर्ममपि चावेक्ष्य न विकम्पितुमर्हसि।

धर्म्याद्धि युद्धाच्छ्रेयोऽन्यत्क्षत्रियस्य न विद्यते ॥ २-३१ ॥

यदृच्छया चोपपन्नं स्वर्गद्वारमपावृतम्।

सुखिनः क्षत्रियाः पार्थ लभन्ते युद्धमीदृशम् ॥ २-३२ ॥

svadharmamapi cāvekṣya na vikampitumarhasi |
dharmyāddhi yuddhācchreyo'nyatkṣatriyasya na vidyate || 2-31||
yadṛcchayā copapannaṁ svargadvāramapāvṛtam |
sukhinaḥ kṣatriyaḥ pārtha labhante yuddhamīdṛśam || 2-32||

31. Видя свой истинный долг, ты не должен дрожать, потому что для воина нет

ничего лучше, чем битва за правое дело.

32. Счастливы те воины, которые находят такую битву, пришедшую по ее собственной движущей силе и подобную двери, открытой в небо.

Шри Кришна объясняет Арджуне, что долг человека имеет первостепенную важность, так как является средством достижения цели жизни. То, что способствует выполнению долга, называется *дхармой*. Слово дхарма несет глубокий смысл. Дхарма несравнима с религией. Она охватывает все измерения жизни, внутри и снаружи. Она применяется на каждом этапе жизни, так как связана с долгом, исполняемым согласованно, искусно, бескорыстно и с любовью. Она поддерживает человека в выполнении им задачи его жизни и помогает ему устанавливать гармоничную связь с другими и с обществом.

В какой-то момент каждый человек приходит в тупик в понимании своей дхармы, или долга. Арджуна, воин, специализирующийся в науке и искусстве войны, должен научиться практиковать и исполнять свой долг, поэтому Шри Кришна учит его не думать об отказе от своей дхармы. Вместо этого он указывает ему путь, следуя которым, он будет исполнять свою дхарму. Для Арджуны сражение на войне — единственная дхарма, которая может открыть ему дверь в небеса. Все небесные радости может испытать тот, кто учится исполнять свою дхарму. Здесь небеса означают знание высших измерений, которое освобождает человека от кажущейся реальности внешнего мира. Все великие традиции мира изображают небеса, которых можно достичь после смерти. Но те, кто понимает науку и искусство смерти и умирания, могут получить представление о жизни после смерти, оставаясь живыми.

Когда человек учится изучать прошлое, настоящее и будущее, как различные части целого, у него может быть видение жизни после смерти, потому что, чем он был раньше, тем он является сегодня, а путь, по которому он направляет ход своей жизни сегодня, создает его будущее. После смерти индивидуальная душа не попадает на небеса или в ад, а остается в атмосфере, созданной ее привычными паттернами. Плохие привычки ведут к неприятным переживаниям, которые называются адом, а хорошие привычки ведут к приятным, или небесным переживаниям. Небеса — это предопределенный фактор, который человек создает в своем бессознательном, где обитают привычные паттерны добродетели и порока. Никакое внешнее воздействие не может его заставить отправиться в ад или на небеса. Небеса и ад — это реалии, которые он создает своими мыслями, делами и привычными паттернами.

अथ चेत्त्वमिमं धर्म्यं संग्रामं न करिष्यसि।

ततः स्वधर्मं कीर्तिं च हित्वा पापमवाप्स्यसि ॥ २-३३ ॥

atha cettvamimam dharmyam saṅgrāmaṁ na kariṣyasi ।

tataḥ svadharmam kīrtiṁ ca hitvā pāpamavāpsyasi ।। 2-33 ।।

33. И если ты не будешь вести эту праведную битву, уклоняясь от своего долга и славы, ты навлечешь на себя грех.

Шри Кришна говорит Арджуне, что если он откажется от своего долга, он навлечет на себя грех. Хотя это слово используется традиционными религиями во всем мире, оно ставит в тупик теологов всех великих традиций. Страх греха так глубоко проник повсюду, что даже после длительной аскезы, покаяния и исповедей человек сохраняет чувство вины. Вера в грех создает чувство вины, а чувство вины создает страх наказания.

Наука йоги рассматривает грех в другом свете. Она говорит, что то, что называется грехом, это, на самом деле, поведение, которое создает препятствия для самого человека, и что такое поведение можно исправить. Например, если я не смог совершить какое-либо

действие с любовью, я не совершил грех, который будет наказан внешней силой, а я создал препятствие для реализации своего единства с целым. Это является наказанием само по себе, а при изменении этого поведения, мое страдание рассеивается. Поэтому следует совершать искренние усилия, а не фокусироваться на наказании и пугаться. Согласно науке йоги, грех вырастает из невежества, которое является матерью всех проблем. Человек грешит, или создает препятствия из-за своих плохих привычек. Когда он знает, что определенное действие вызовет катастрофические последствия, но отвергает это истину, он по привычке совершает то, что ему не стоит делать. Знание означает, что он знает, и знает, что он знает, и исполняет свои обязанности в соответствии с этим знанием, и тогда не создает себе препятствий. Шри Кришна говорит Арджуне, что если он не выполнит свой долг, он создаст препятствия, которые не позволят ему достичь цели своей жизни.

अकीर्तिं चापि भूतानि कथयिष्यन्ति तेऽव्ययाम् ।

सम्भावितस्य चाकीर्तिर्मरणादतिरिच्यते ॥ २-३४ ॥

भयाद्रणादुपरतं मंस्यन्ते त्वां महारथाः ।

येषां च त्वं बहुमतो भूत्वा यास्यसि लाघवम् ॥ २-३५ ॥

अवाच्यवादांश्च बहून्वदिष्यन्ति तवाहिताः ।

निन्दन्तस्तव सामर्थ्यं ततो दुःखतरं नु किम् ॥ २-३६ ॥

हतो वा प्राप्स्यसि स्वर्गं जित्वा वा भोक्ष्यसे महीम् ।

तस्मादुत्तिष्ठ कौन्तेय युद्धाय कृतनिश्चयः ॥ २-३७ ॥

akīrtim cāpi bhūtāni kathayiṣyanti te'vyayām ।

sambhāvitasya cākīrtirmaraṇādatiricyate ॥ 2-34 ॥

bhayādraṇāduparataṁ maṁsyante tvāṁ mahārathāḥ ।

yeṣāṁ ca tvāṁ bahumato bhūtvā yāsyasi lāghavam ॥ 2-35 ॥

avācyavādāṁśca bahūnvadiṣyanti tavāhitāḥ ।

nindantastava sāmartyaṁ tato duḥkhataraṁ nu kim ॥ 2-36 ॥

hato vā prāpsyasi svargaṁ jitvā vā bhokṣyase mahīm ।

tasmāduttiṣṭha kaunteya yuddhāya kṛtaniścayaḥ ॥ 2-37 ॥

34. Люди постоянно будут рассказывать о тебе позорные вещи, а такая дурная репутация для того, кого раньше уважали, хуже смерти.

35. Великие начальники колесниц будут думать, что ты отказался от битвы из страха. И ты, кого высоко ценили, будешь унижен в их глазах.

36. Те, кто желает тебе зла, будут говорить о тебе много плохого, умаляя твои способности. Что может быть более мучительным, чем это?

37. Если ты будешь убит, ты достигнешь небес, а если ты победишь, ты обретешь землю. Поэтому восстань, о Сын Кунти, приняв решение сражаться.

Тот, кто не смог выполнять свои обязанности сознательно и искусно, ничего не достигнет и не будет уважаем в обществе. Он будет плохим примером для других, привнося беспорядок в общество. Шри Кришна ведет Арджуну к глубочайшим измерениям жизни, и, в то же время, дает ему понимание того, что его мирские обязанности не следует игнорировать. Когда человек игнорирует свои обязанности, другие думают о нем пренебрежительно. Дурная слава воздействует на него и создает комплекс неполноценности. И когда он

понимает, что именно его собственная ошибка создала ему дурную славу, его внутренняя сила ослабляется. Он начинает осуждать себя, и могут развиваться суицидальные наклонности. Мы часто видим больших политиков, страдающих от катастрофических последствий общественного мнения. Те, кто поражен негативными внушениями, впадают в тревогу и безуспешно пытаются защитить свою самооценку.

Во всех ситуациях ищущий должен учиться поддерживать свою внутреннюю силу, но внутреннюю силу невозможно поддерживать, если имеется внутренний конфликт, и если нет ясности ума. Если человек решителен, он сохраняет свою внутреннюю силу. Шри Кришна, поэтому, разъясняет Арджуне, что надо разрешить свои конфликты и исполнить свой долг. Он объясняет Арджуне, что нет причины бояться быть убитым в бою, потому что тогда он достигнет небес. А если он победит, он обретет земное царство. Шри Кришна помогает Арджуне осознать, что это его долг — вести справедливую войну, что его путь — это путь праведности. Ведь Арджуна — *кшатрия*, воин. Слово кшатрия означает того, кто сражается за справедливость и истину и защищает других от несправедливости. Наставления и руководство Шри Кришны усиливают внутреннее осознание Арджуны, ведут его к выполнению своего долга и дают хороший урок тем, кто сбился с пути из-за страха убивать или быть убитым.

सुखदुःखे समे कृत्वा लाभालाभौ जयाजयौ ।

ततो युद्धाय युज्यस्व नैवं पापमवाप्स्यसि ॥ २-३८ ॥

sukhaduhkhe same kṛtvā lābhālābhau jayājayau ।

tato yuddhāya yujyasva naivam pāpamavāpsyasi ॥ 2-38 ॥

38. Считая удовольствие и боль, приобретение и потерю, победу и поражение одним и тем же, приготовься к битве. Так ты не навлечешь греха.

Боль и удовольствие — две противоположности, которые мы испытываем в повседневной жизни, но они — относительные понятия. Когда кто-либо видит горизонт в окне, он кажется ему очень ограниченным, но когда он поднимается на крышу, то видит вокруг обширную перспективу. Таким же образом, когда человек учится расширению своего видения, смысл боли и удовольствия тоже меняется. Боль и удовольствие — две концепции, созданные нашим умом и чувствами при их контакте с объектами этого мира. Но когда используется способность к различению, они исчезают, потому что меняется система ценностей. Боль и удовольствие изменяют свою значимость, когда человек достигает более высокого измерения жизни. Он чувствует боль и удовольствие в соответствии со своей силой, стойкостью, способностью терпеть и целью жизни. Его переживание боли и удовольствия зависит от того, что для него важно. Например, мать испытывает боль, когда рождает ребенка, но она проходит через эту боль, потому что хочет осуществить нечто более высокое.

Боль и удовольствие имеют один источник. В отсутствии одного возникает другое. Например, если кто-то теряет свою ручку, он испытывает эмоциональную боль, но когда он ее находит, это вызывает приятное чувство. То, что создает боль сегодня, может стать источником удовольствия в будущем.

Шри Кришна объясняет Арджуне, что он должен превзойти как удовольствие, так и боль и достичь состояния уравновешенности. Он побуждает Арджуну дать уйти боли, которую он испытывает из-за узости своего мышления. Удовольствие и боль, победу и поражение, приобретение и потерю следует воспринимать с непривязанностью и равным отношением. Шри Кришна призывает Арджуну встать и сражаться, сохраняя чувство внутреннего покоя, основанного на этом понимании.

В современном мире люди путаются в отношении того, что правильно, и сомневаются,

каким обязанностям следует отдать приоритет. Важное — всегда важно, поэтому к нему следует обращаться в первую очередь, даже если оно кажется болезненным. При исполнении своего долга следует научиться идти за пределы своего отождествления с удовольствием и болью, потерей и приобретением, и всеми парами противоположностей.

एषा तेऽभिहिता साङ्ख्ये बुद्धिर्योगे त्विमां शृणु।

बुद्ध्या युक्तो यया पार्थ कर्मबन्धं प्रहास्यसि ॥ २-३९ ॥

नेहाभिक्रमनाशोऽस्ति प्रत्यवायो न विद्यते।

स्वल्पमप्यस्य धर्मस्य त्रायते महतो भयात् ॥ २-४० ॥

eṣā te'bhihitā sāṅkhye buddhiryoge tvimāṁ śṛṇu |
buddhyā yukto yayā pārtha karmabandhaṁ prahāsyasi || 2-39||
nehābhikramanāśo'sti pratyavāyo na vidyate |
svalpamapyasya dharmasya trāyate mahato bhayāt || 2-40||

39. Я объяснил тебе эту мудрость в согласии с философией Санкхьи. Теперь выслушай ее с позиций Йоги. Это мудрость, соединившись с которой, о Сын Притхи, ты освободишься от уз кармы.

40. На этом пути не теряется инициатива и отсутствует любая возможность неуспеха. Даже малая часть этой дисциплины защищает от великой опасности и страха.

Шри Кришна обучил Арджуну философии Санкхьи, которая дает знание того, что такое Я, и как отличить Я от не-Я. Теперь он начинает свое учение науки йоги. Философия Санкхьи учит, что всеобщее Я является вечным и бессмертным, а мир объектов — преходящим и изменчивым. Санкхья — это философия, тогда как йога — это глубокая наука садханы, которая применяет эту философию. Санкхья и йога идут рука об руку. Без садханы философия остается всего лишь умозрительным построением, а без философии садхана становится бесцельной. Когда соединяются Санкхья и йога, человек переживает философские истины непосредственно; они больше не являются только интеллектуальными концепциями. С помощью практики йоги философские истины Санкхьи можно применять в повседневной жизни.

Путь йоги учит тем дисциплинам садханы, которые помогают ищущему в самораскрытии. Йога в действии означает дисциплинированное и искусное действие, выполненное с непривязанностью, без всякого ожидания плодов этого действия. Шри Кришна, образцовый учитель науки йоги, объясняет, как развить уравновешенность и выполнять действия искусным образом. В Иша Упанишад ведические мудрецы рекомендуют тот же способ совершения действий: «Найди удовольствие в отказе от плодов твоих действий. Не жажди. Если ты хочешь прожить длинную жизнь, научись совершать действия без привязанности».

Следуя по пути дхармы и истины, человек может временно запутаться и совершить ошибку, но поиск дхармы и истины сам по себе приведет его назад, к правильному пониманию. И он снова начнет исполнять свои обязанности согласно своей дхарме. Следование своей дхарме помогает ему быть однонаправленным в мыслях и действиях, тогда как мысли и действия нерешительного человека рассеянны и нескончаемы. Более того, сознательное усилие, предпринятое ради следования своей дхарме, имеет продолжительное воздействие. Именно такая мотивация важна здесь. Тот, у кого чистые мотивы, будет хорошо

исполнять свой долг.

На пути садханы нет напрасных усилий. Все искренние усилия приносят свои плоды в бессознательный ум, в согласии с неотвратимым законом *кармы*. Отпечатки живут в бессознательном, в хранилище памяти. Даже немного садханы, практикуемой с искренним усилием, оставляет глубокий след в бессознательном уме. Эти отпечатки помогают садхаке и ведут его, когда бы он ни сбился с пути. Сознательная часть ума — только малая часть целого. Она помогает в сообщении с внешним миром, но малополезна во внутреннем путешествии. Если сознательная часть ума натренирована не создавать дополнительных барьеров, тогда садхана будет эффективна.

Только йогическая садхана задействует все неизвестные уровни жизни, и поэтому нужна для познания уровней бессознательного и для тренировки цельности ума. Хотя современная психология прошла долгий путь за последние сто лет в своем распознавании и изучении некоторых уровней бессознательного ума, ни в одной образовательной или терапевтической системе мира нет такой программы тренировки, которая могла бы помочь человеку познать бессознательное до такой степени, до какой это позволяет наука йоги. Если человек не знает себя во всех аспектах, как может он понять свои отношения с внешним миром? Только садхана предоставляет способ познания, понимания и анализа внутренних состояний и взаимоотношений с внешним миром.

При движении по пути во внутреннем мире, садхака приходит в контакт с теми силами, которые ведут его бессознательно или, иногда, через сновидения, а, в остальное время, сознательно. Таким образом, усиливаются его бесстрашие и вера в себя. Он полностью защищен высшими силами, которые существуют, хотя он и не осознает их из-за своей направленной вовне природы. Никакая опасность не может угрожать искреннему садхаке в его исследовании внутренних областей. Садхака полностью защищен, если он полностью предан цели Самореализации.

व्यवसायात्मिका बुद्धिरेकेह कुरुनन्दन।

बहुशाखा ह्यनन्ताश्च बुद्धयोऽव्यवसायिनाम् ॥ २-४१ ॥

vyavasāyātmikā buddhirekeha kurunandana ।

bahuśākhā hyanantāśca buddhayo'vyavasāyinām ॥ 2-41 ॥

41. О Принце Куру, есть только одна решающая мудрость, и интеллект тех, кто не имеет этой решительной мудрости, нескончаем, со многими ответвлениями.

Простое знание того, что надо делать, без однонаправленности ума не будет вести к правильному исполнению долга. Поэтому желаемые результаты не будут достигнуты. Полное знание того, что надо делать, существенно, но также существенно и обладание однонаправленным умом. Современный ученик стремится к интеллектуальному знанию, но он не совершает искренних усилий для развития однонаправленности ума. Поэтому его ум остается рассеянным, и все его действия ведут только к разочарованию. Из-за отсутствия однонаправленного ума современный ученик перепрыгивает с одного пути на другой, потому что не понимает, что барьеры для него создает именно его рассеянный ум. Он считает, что эти барьеры находятся снаружи. Допущение, что другой путь или цель лучше — шутка, которую играет с ним его ум. Человек уже знает, что правильно, но он не знает, как применить это на практике. В детстве нас обучали основам всех великих истин. Затем мы тратили силы, пытаясь применять эти истины, но потерпели неудачу. Мы не поняли, что с помощью систематической практики мы можем преуспеть. Ключевой момент практики, также как и успеха, лежит в однонаправленном уме.

Внимание — первый шаг на пути к развитию однонаправленного ума. Следует

относиться с искренним вниманием ко всем вещам, которые выполняются с утра до вечера. Ищущий должен также понимать, почему он действует тем или иным образом. Действия не должны выполняться им как реакция, без понимания, почему он совершает их. Человеческий ум склонен к реагированию, если он не тренирован, а нетренированный ум создает беспорядок, болезнь и путаницу. Если ищущий делает что-либо с полным вниманием, он будет повышать свое осознание и способность исполнять свой долг. Если он сформирует привычку относиться с полным вниманием ко всему, что он делает, ум натренируется, и, со временем, концентрация не будет требовать усилий. Это великое качество — быть способным выражать свое знание в речи и действии с однонаправленным умом. Тысячи мыслей ожидают внимания. Цель садханы — обращение с этими мыслями систематическим образом, чтобы они не создавали беспорядка во внутреннем мире. Арджуне рекомендуется сделать ум однонаправленным перед исполнением его долга.

यामिमां पुष्पितां वाचं प्रवदन्त्यविपश्चितः।

वेदवादरताः पार्थ नान्यदस्तीति वादिनः ॥ २-४२ ॥

कामात्मानः स्वर्गपरा जन्मकर्मफलप्रदाम्।

क्रियाविशेषबहुलां भोगैश्वर्यगतिं प्रति ॥ २-४३ ॥

भोगैश्वर्यप्रसक्तानां तयापहृतचेतसाम्।

व्यवसायात्मिका बुद्धिः समाधौ न विधीयते ॥ २-४४ ॥

yāmimāṃ puṣpitāṃ vācaṃ pravadantya vipaścitaḥ |
vedavādarataḥ pārtha nānyadastīti vādinaḥ || 2-42||
kāmatmānaḥ svargaparā janmakarmaphalapradām |
kriyāviśeṣabahulāṃ bhogaiśvaryaḡatiṃ prati || 2-43||
bhogaiśvaryaḡaprasaktānāṃ tayāpahṛtacetasaṃ |
vyavasāyātmikā buddhiḥ samādhau na vidhīyate || 2-44||

42. Эта цветистая речь, которую произносит лишенный мудрости, поглощенный обсуждением Вед, говоря: «Нет ничего кроме...»

43. Полностью отождествленные со своими желаниями, с намерением попасть на небеса, произносящие речи, ведущие к плодам кармы в форме перерождения, выполняющие многочисленные ритуалы ради получения удовольствия и могущества,

44. Так как они привязаны к удовольствию и могуществу, а их умы опустошены такими их речами, их решающая мудрость не сможет вести их к самадхи.

Теологи, ученые и священнослужители строят теории и пишут комментарии к писаниям вроде Вед. И хотя их теоретическое знание может быть весьма глубоким, без садханы они не могут усвоить это знание и жить в согласии с ним. Теоретические рассуждения — дело легкое, а садхана трудна. Многие ученые произносят ученые речи о стихах Вед, но они сами не понимают полный смысл этих стихов. Поэтому Шри Кришна учит Арджуну практиковать и усваивать знание. Он советует ему не быть глупцом, подобным тем, кто говорит о Ведах, но не практикует учения Вед. Такие ученые и священнослужители охвачены эгоистическими интересами. Их действия направлены на мирские и скоротечные приобретения и достижение райских наслаждений. В результате, они оказываются пойманными в ловушку рождений и смертей.

Многие религиозные лидеры забыли глубокий смысл великих писаний и просто

пользуются ими для своей выгоды. Стремясь к достижению внешних удовольствий, они вовлекают простаков в свои ритуалы. Многие из несчастий, которые мы обнаруживаем в обществе, происходят из-за неразумных учений, распространяемых такими религиозными учителями. Ирония человеческой истории в том, что религиозные лидеры часто используют религию ради достижения корыстных целей. Фактически, это стало традицией, и это, к несчастью, сбивает с пути подавляющее большинство общества.

Очень немногие осознают ошибки и глупости таких эгоистичных лидеров и, поэтому, предпочитают изолироваться и практиковать садхану. Но сколько таких людей имеется в мире, и много ли пользы смогут принести они в мир своими учениями и книгами, если подавляющее большинство религиозных деятелей проповедуют и учат бессмысленным ритуалам, которые лишают разумного человека мудрости великих писаний? Мудрецы, видевшие истину лицом к лицу, способные прикоснуться к бесконечности, всегда предупреждали садхак, что настоящее знание приходит из серьезной садханы, которая ведет к прямому переживанию, а не из простого изучения писаний. В то время, как интеллектуальное знание часто используется ради эгоистичных целей, такие мудрецы знают, что истина и неэгоистичность — одно и то же. Неэгоистичность — приобретаемая привычка. Когда человек находит удовольствие в том, чтобы быть неэгоистичным, он может вести других, служить им и любить их, и даже изменять путь движения и судьбу наций. Эгоизм питает эго, а неэгоистичность ведет к высшим уровням сознания.

त्रैगुण्यविषया वेदा निस्त्रैगुण्यो भवार्जुन।

निर्द्वन्द्वो नित्यसत्त्वस्थो निर्योगक्षेम आत्मवान् ॥ २-४५ ॥

यावानर्थ उदपाने सर्वतः सम्प्लुतोदके।

तावान्सर्वेषु वेदेषु ब्राह्मणस्य विजानतः ॥ २-४६ ॥

traiguṇyaviṣayā vedā nistraiguṇyo bhavārjuna |
nirdvandvo nityasattvastho niryogakṣema ātmavān || 2-45||

yāvānārtha udapāne sarvataḥ samplutodake |
tāvānsarveṣu vedeṣu brāhmaṇasya vijānataḥ || 2-46||

45. Предмет Вед — мир, состоящий из трех гун. О Арджуна, будь свободен от составляющих гун, будь свободен от пар противоположностей. Пребывай в вечной субстанции, оставаясь равнодушным к успехам в этом и том мире, раскрыв свое истинное Я.

46. Цель, которой служит маленький колодец, в сравнении с водами, затопляющими все вокруг — таково значение Ведических ритуалов для сына Бога, обладающего наивысшим знанием.

Шри Кришна не порицает Веды, но советует Арджуне выйти за пределы трех качеств человеческого ума, чтобы достичь состояния уравновешенности. Человеческий ум состоит из трех гун (качеств): *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*. Веды объясняют, что три эти качества присутствуют во всем, что существует в проявленном мире. Поэтому они также обнаруживаются во всех человеческих существах, хотя и в различных степенях и соотношениях. Когда садхака понимает, что животные наклонности деструктивны, бесполезны и имеют тамасическую природу, он усиливает осознание своего человеческого потенциала. На следующей стадии осознания он узнает величайшее чудо из чудес — что

подлинная природа его существа божественна. Тогда он следует по пути восходящего движения к божественному. Без понимания своей божественности человек может быть успешен во внешнем мире, но никогда не обретет спокойного ума, и поэтому не будет способен поймать отблеск Вечного. Он будет стремиться к счастью, но эта мечта не осуществится.

Божественная природа в человеке — это саттвическое качество равновесия, которое дает свободу от влияния пар противоположностей. Равновесие — состояние ума, достигаемое посредством человеческого усилия. Ищущий, который понимает три качества человеческого ума, всегда остается бдительным и усиливает свое осознание саттвы. Одно из качеств саттвы — расширение. Поэтому ум, речь и действие саттвического ищущего следуют закону расширения, а не сокращения. Сокращение ведет к ощущению себя отделенным и маленьким, тогда как расширение ведет к осознанию всеобщего Я, как своей истинной сути.

Животные полностью зависят от законов природы, но люди могут пересечь границы естественных законов через достижение измененных состояний сознания. Человек достигает независимости многими путями. Он может понять законы природы, по которым живут животные, и использовать эти законы для своих целей. Только человек имеет необычную способность изучать различные уровни жизни, развертывающиеся во вселенной. Он — божество, человек и животное в одно и то же время, и его поведение зависит от того, какая из этих частей в нем наиболее развита.

Посредством прямого переживания мудрецы получают знание сути Вед. Они приходят к источнику, из которого проистекает ведическое знание. С помощью внутренней садханы они достигают высочайшей вершины, находясь на которой, они обладают полным знанием всех уровней жизни и вселенной. Они находят вечно текущее знание внутри и снаружи. Тот, кто испытывает жажду, пьет воду, но тому, кто утолил свою жажду, не нужно нагибаться, чтобы взять воды из ручья или источника. Поэтому у мудреца, который стал един с Истиной, нет нужды в неполном и ограниченном знании, выражаемом словами и концепциями.

कर्मण्येवाधिकारस्ते मा फलेषु कदाचन।

मा कर्मफलहेतुर्भूर्मा ते सङ्गोऽस्त्वकर्मणि ॥ २-४७ ॥

karmaṇyevādhikāraṣte mā phaleṣu kadācana |
mā karmaphalaheturbhūrmā te saṅgo'stvakarmaṇi || 2-47||

47. Тебе дано право только на действия, но не на плоды. Не считай себя причиной плодов действий и не позволяй себе привязанности к бездействию.

После того, как ищущий обрел глубокое знание всех уровней жизни, каков будет самый верный способ применить это знание так, чтобы жизнь наполнилась смыслом и стала приносить удовлетворение? Шри Кришна советует Арджуне осознать, что является его, а что — нет. Он объясняет, что человек имеет право выполнять свои обязанности, но не имеет права ожидать получаемых от них плодов. Ни долг, выполненный с мотивацией получить плоды своего действия, ни привязанность к бездействию не принесут пользы. Обе тенденции вредны. Если закон кармы не понят правильно, человек или становится беспомощным и неактивным, или совершает действия с привязанностью к результатам и тогда становится разочарованным. Разочарование — великий враг уверенности в своих силах. Оно преграждает путь различению, суждению и решительности — ведущим факторам внутри нас.

Есть два главных принципа, которым стоит следовать при совершении действий: (1) не стоит действовать импульсивно при совершении действия: перед тем, как действовать, лучше получить внутренний совет; (2) не стоит совершать действий, мотивированных

эгоизмом. Правильное действие лучше бездействия. Бездействие делает человека апатичным, а тот, кто становится апатичным, откладывает свои обязанности и радости, отдавая их в руки своего рока и своего будущего. Учеников всегда предупреждают их учителя, чтобы они не становились жертвами инертности и бездействия, так как люди не могут жить, не думая и не действуя.

Из-за недостатка реального руководства, некоторые люди сегодня принимают наркотики. Если кто-то принимает наркотики, он не сможет практиковать садхану и сделать свой ум однонаправленным и повернутым вовнутрь. Использование наркотиков ведет к бездействию и инертности, и действия такого человека начинают вызываться тамасическими мотивами. Тамасическая личность обманывает себя. Она думает, что уже все знает и что ей не нужно учиться и трансформировать себя, и что поэтому ей не нужно выполнять свою садхану. Ей нужно понять, что именно тамасическое качество ума разрушает ее мотивацию к садхане. Мотивация нуждается в правильной организации с помощью устойчивой садханы и руководства компетентного наставника. Мотивация — это действие в тонкой форме. То, что мотивирует человека, весьма важно, потому что мотивация ответственна за формирование его мысленных шаблонов и за побуждение его к совершению действий. Это — руководящая сила, которая, при правильном использовании, может привести как к победе во внешнем мире, так и к раскрытию внутреннего потенциала. Есть два вида мотивации: одна побуждает ищущего совершать действия во внешнем мире, а другая помогает ему сделать ум однонаправленным и повернутым вовнутрь. Мотивация, побуждающая совершать действие с желанием вознаграждения, преобладает в животном царстве, поэтому награда и наказание — два способа, применяемых для тренировки животных. Человек, хотя и принадлежит к высшему виду, также стимулируется наградой и наказанием. Но он может выйти за пределы этого. Шри Кришна советует Арджуне выйти за пределы всех ожиданий, так как ожидание — причина уныния и разочарования.

Только человек имеет дар суждения, различения и решения. Каждое действие имеет свой результат, и плод действия обычно воспринимается как награда или наказание. Но человек может избрать подношение этих плодов с любовью, на благо другим. Тогда он совершает свои действия искусно, бескорыстно и с любовью, отдавая их плоды на благо человечества. Так он постоянно молится. Такая молитва — истинная молитва. Она не похожа на молитвы эгоистов.

Большинство людей побуждаются к действию ради получения награды. Привязанность к наградам — глубоко укоренившаяся привычка. Большинство людей не понимает, как быть неэгоистичным. Такие люди раджасичны. Люди, ориентированные на награду, очень эгоистичны. Они страдают и заставляют страдать других. Возможно, это — одна из причин, по которой лучшие из людей уединяются для жизни в лесу, вопрошая: «Почему люди до сих пор ведут себя, как животные?» После интенсивного самоизучения, такие великие люди вырабатывают практические методы трансформации человечества. Они дают нам свою мудрость через писания.

Страдание приходит, когда человек заинтересован в награде. Если он совершает действия, ожидая вознаграждения, он обречен получать плоды своих действий. Эти плоды затем побуждают его совершать еще действия, и, таким образом, он обнаруживает себя, пойманным водоворотом жизни, вечно неудовлетворенным, всегда ищущим все новых благ для себя и игнорирующим других или использующим их для своей выгоды. Поэтому действия, совершаемые ради вознаграждения, создают оковы. Человек становится рабом вознаграждения таким же образом, как крыса в научных экспериментах становится рабыней коробки с кормом, выполняя только те действия, которые закрепляют ее условный рефлекс. Но есть путь достижения освобождения от такого рабства: исполнение своих обязанностей

искусно и бескорыстно, без привязанности к награде. Тогда вы будете свободны. *Мукта* странствует, распевая песни радости, без забот и страхов.

योगस्थः कुरु कर्माणि सङ्गं त्यक्त्वा धनञ्जय।

सिद्ध्यसिद्ध्योः समो भूत्वा समत्वं योग उच्यते ॥ २-४८ ॥

yogasthaḥ kuru karmāṇi saṅgaṁ tyaktvā dhanañjaya |
siddhyasiddhyoḥ samo bhūtvā samatvaṁ yoga ucyate || 2-48||

48. Совершай действия, пребывая в йоге, отказавшись от привязанности, о Покоритель богатства, относясь равным образом к успеху и неудаче. Уравновешенность называется йогой.

Стих 48 глубже разъясняет путь совершения действий без создания конфликта и страдания для себя и других: следует поддерживать уравновешенность внутри и гармонию между собой и другими. Равное отношение и спокойствие основаны на постоянной уверенности в собственной истинной природе, которая есть *сатьям, шивам, сундарам* (истина, счастье и блаженство). Пока человек не поймет скоротечной природы пар противоположностей — боль и удовольствие, горе и радость — с помощью серьезной и систематической садханы, он не сможет выйти за пределы этих переживаний, чтобы достичь состояния внутреннего покоя.

Согласно Патанджали, систематизатору науки йоги, практические методы, применяемые для достижения совершенного контроля над умом и его видоизменениями, называются йогой. Йог, который обладает контролем над умом и его видоизменениями, поддерживает равновесие ума и внутреннее самообладание во всех ситуациях и при всех условиях. Те, кто не обладает контролем над своим умом, теряются, так как остаются поработанными внешней обстановкой и своими реакциями на нее.

Современный человек все еще не понимает важности и необходимости контроля ума. Он думает, что невозможно понять то, что нельзя увидеть своими глазами или потрогать своими руками. Как уже говорилось, такое отношение — причина многих человеческих несчастий и источник неисчислимых психосоматических болезней. Если современный человек научится выполнять некоторые практики, которые позволят ему понять свои внутренние состояния и упорядочить их, он освободит себя от великого бремени горестей и страданий. Он будет способен устранить как мысленное и эмоциональное смятение, так и психосоматические проблемы. Часто можно услышать жалобы от так называемых богатых и обеспеченных людей, что жизнь им в тягость. Богач говорит: «У нас есть все удобства и удовольствия жизни, но нет спокойствия ума». Если человек не поймет жизнь равным образом, как внутри, так и снаружи, и не научится создавать мост между этими двумя аспектами жизни, он никогда не обретет покоя ума, каким бы богатством он ни обладал. Почему бы нам не научиться тратить некоторое время на выполнение практик, которые помогут нам анализировать и контролировать наши мысли, эмоции, желания и склонности?

Те, кто живет в современном мире, часто говорят, что они не рады своей теперешней ситуации, но чувствуют себя вынужденными жить в условиях, в которых находятся. Но что это за условия, и кто их создал? Если человек проанализирует эти условия, он обнаружит, что они, на самом деле, созданы им самим. Затруднения, которые он испытывает — результат его неупорядоченного ума, который не знает, как приспособиться к разнообразным взаимоотношениям, которые он создал для себя. Поистине, все несчастья создаются нами самими. Не следует обвинять Бога из-за своей собственной некомпетентности. Но современный человек испытывает удовольствие, обвиняя других в своих собственных ошибках. Это просто способ бегства от жизни, приносящий только временное облегчение из-

за эмоциональной разрядки. Такое бегство от жизни не работает в долговременной перспективе, так как внутренняя реальность, в конце концов, заставит столкнуться с реальностью жизни. По всему Востоку и Западу отдельные люди и группы людей страдают от этого самообмана: винить других или Бога из-за ситуаций, которые они создали сами. Люди должны исполнять свои обязанности, но они не любят этого делать. Это создает серьезный конфликт и является одной из главных причин современных проблем.

Когда человек переживает повторяющийся конфликт между своими обязанностями и своими желаниями, это приводит к различным формам невротических расстройств и психосоматических нарушений. Тот, кто исполняет свои обязанности с неохотой, не чувствует радости жизни. Он также может убежать от своих обязанностей и вести недисциплинированную жизнь, наполненную эгоизмом. Многие люди живут, мучимые конфликтами или чувством вины, потому что они избегают своих обязанностей. Тогда они испытывают беспокойство, или же это беспокойство проявляется в физических симптомах.

Современные психологи предпринимают тщетные усилия проникнуть в сердцевину этих нарушений, но они не нашли до сих пор соответствующих методов для их разрешения. Результатов приходится ждать долго, и они неполны. В то же время, Бхагавад Гита предлагает всеобъемлющий метод устранения всех таких нарушений, ведя человека к состоянию внутреннего самообладания, в котором он может совершать действия искусным образом и без негативных последствий для себя и других. Для достижения такого способа существования требуется трансформировать себя с помощью садханы. Гармоничные действия во внешнем мире придут позже. Без садханы мирная жизнь невозможна.

Чтобы достигать успешного исхода действий, которые он совершает, человек должен обладать хорошо сбалансированным умом. Когда ищущий понимает важность уравновешенности ума, он обращает внимание на свою внутреннюю организацию и начинает осознавать те высшие силы, которые обычно находятся в дремлющем состоянии. Все, что находится внутри, легко достигается, если следовать пути садханы. Независимо от выбранного пути, если человек следует ему твердо и решительно, он достигнет сбалансированного состояния ума и, поэтому, не будет совершать ошибок при исполнении своих обязанностей.

Когда человек учится наслаждаться красотой и духовным величием непривязанности, он обретает способность любить свои обязанности и начинает переживать подношение плодов своих действий как высшую из всех радостей. Непривязанность становится великим счастьем и любовью его жизни. Любовь и непривязанность — синонимы. Человек может ошибочно считать, что непривязанность ведет к бездействию и безразличию. Но когда он учится исполнять свои обязанности с непривязанностью, он исполняет свою дхарму с любовью. Такому йогу не нужно искать где-либо спасения, потому что он уже *мукта*, свободный человек. Он живет в мире, но он свободен от него.

Тот, кто научился подносить все плоды своих действий служению человечеству, постоянно находится в молитве. Он не создает себе препятствий. Какая ирония в том, что большинство людей создает препятствия для себя, а потом предпринимает усилия, чтобы их убрать! Разве это просветленный путь жизни? Многие ученики тратят свое время и энергию на такие глупости. Хотя они тяжело трудятся, они ничего не достигают. Истинный садхака, однако, всегда остается бдительным и не сползает к своим прошлым привычкам. Вместо этого он достигает следующего уровня сознания.

Йог должен понять два символа: лотос, который растет в воде, хотя его лепестки остаются незатронутыми водой, и Солнце, которое сияет всегда и равным образом для всех, хотя и остается над миром и вдали от него, не подверженное воздействию изменений, происходящих в нем. Это символы йоги уравновешенности, которая ведет к совершенству.

दूरेण ह्यवरं कर्म बुद्धियोगाद्धनञ्जय ।

बुद्धौ शरणमन्विच्छ कृपणाः फलहेतवः ॥ २-४९ ॥

बुद्धियुक्तो जहातीह उभे सुकृतदुष्कृते ।

तस्माद्योगाय युज्यस्व योगः कर्मसु कौशलम् ॥ २-५० ॥

कर्मजं बुद्धियुक्ता हि फलं त्यक्त्वा मनीषिणः ।

जन्मबन्धविनिर्मुक्ताः पदं गच्छन्त्यनामयम् ॥ २-५१ ॥

dūreṇa hyavaram̐ karma buddhiyogāddhanañjaya ।

buddhau śaraṇamanviccha kṛpaṇāḥ phalahetavaḥ ॥ 2-49 ॥

buddhiyukto jahātīha ubhe sukṛtaduṣkṛte ।

tasmādyogāya yujyasva yogaḥ karmasu kauśalam ॥ 2-50 ॥

karmajaṁ buddhiyuktā hi phalaṁ tyaktvā manīṣiṇaḥ ।

janmabandhavinirmuktāḥ padaṁ gacchantyanāmayam ॥ 2-51 ॥

49. Действие намного ниже, чем йога мудрости. Те, чьи действия вызваны плодами, — недалекие люди.

50. Тот, кто наделен мудростью, отказывается как от хороших дел, так и от плохих. Поэтому он становится направленным на йогу. Йога — это искусство в действиях.

51. Те, кто наделен мудростью, несомненно, отказываются от плода, который возникает из действия. Освобожденные от оков рождения и сопутствующих ему циклов, они достигают состояния благополучия и святости.

После описания негативных последствий работы ради вознаграждения, Шри Кришна объясняет важность совершения дисциплинированного действия с непривязанностью. Словосочетание *буддхи йога* относится к действию, совершаемому с непривязанностью к его плодам. Буддхи имеет способность различать между истинным Я и не-Я, и с таким различием человек может выработать непривязанность к не-Я.

Человек с рассеянным умом неспособен постигнуть беспредельную радость, переживаемую ищущим, который остается спокойным, бескорыстно и искусно исполняя свои обязанности. Но когда ум спокоен, чистый разум (буддхи) способен к работе. Только спокойный ум имеет способность поддерживать внутреннее равновесие, которое вдохновляет и ведет человека в исполнении действий искусно и без привязанности к результатам. Такие действия становятся средством достижения цели жизни. Если действия, совершаемые с эгоистичным желанием привязывают к объектам этого мира, действия, совершаемые с непривязанностью, ведут к полной свободе.

Дисциплинированный ум и непривязанность — два важных условия для выполнения искусного действия. Если эти качества отсутствуют, ум будет постоянно метаться из-за поглощенности приобретениями и потерями, успехами и неудачами. Такой взбудораженный и разбалансированный ум совершенно бесполезен. Он постоянно становится источником разочарования и может создать страдание, печаль и горе.

Искусное действие — это дар дисциплинированного ума, а непривязанность — дар буддхи йоги, йоги чистого разума. Искусное и дисциплинированное действие и непривязанность разделяются здесь, только чтобы обеспечить понимание важности развития их обоих, но, на самом деле, оба качества идут рука об руку. Дисциплинированное действие,

безусловно, превосходит неумелое и вредоносное действие. Это ясно, когда мы исследуем плоды каждого из них. Хотя дисциплинированное действие приносит позитивные результаты, человек все еще остается несвободным, так как эти результаты побуждают его совершать новые действия. Он не может только через дисциплинированное действие вырваться из водоворота, созданного его действиями и плодами, полученными им от этих действий. Только когда дисциплинированное действие объединяется с непривязанностью, он освобождается от зависимости от своих действий.

Действия того, кто имеет спокойный ум, полностью отличаются от действий, совершаемых эгоистичными людьми, которые хотят наслаждаться плодами, приносимыми их действиями. Когда мысль посвящения и отдачи плодов своего действия преобладает в уме человека, он, поистине, неэгоистичен. Неэгоистичный человек заботится о нуждах других, он ориентирован на отдачу, а не на получение. Институт семьи помогает понять философию отдавания. Когда человек учиться отдавать своей жене, детям и другим членам семьи, он делает первый шаг в обучении отдавать. Он может расширить свое осознание на своего соседа, нацию, все человечество и на всех созданий мира. Обучение любить других — одна сторона монеты, другая сторона — сама жизнь. Без любви жизнь невозможна, а без жизни невозможна любовь. Любовь и жизнь — две стороны единого целого, они неразделимы — нет, они — это одно и то же!

В современной жизни, вместо того, чтобы учиться отдавать, каждый в семье надеется получать, не отдавая. Если отдача — выражение неэгоистичности, то эти ожидания — выражение эгоизма. Эгоистичный муж и отец использует свою жену и детей для удовлетворения своего эго. Он не знает закона отдавать. Когда такой способ существования типичен, институт семьи излучает ненависть, вместо того, чтобы излучать любовь, и в обществе создается хаос.

Когда у человека есть ожидания, он никогда не достигнет удовлетворения, но отдавание дает удовлетворение само по себе. Та истина, что на всякое действие имеется ответное действие, подтверждается как философами, так и учеными. Ожидания имеют обратное действие на человека, также как и любовь. Когда у кого-то имеются ожидания, результатом являются неудовлетворенность, разочарование, эмоциональное истощение, горе и боль. Но когда человек отдает, появляется чувство совершенного удовлетворения и довольства. Ответом на отдавание является удовлетворение. Мудрец отдает также и по другой причине: он знает, что ожидание вознаграждений приносит эти вознаграждения, и тогда он становится пойманным водоворотом привязанности и зависимости от этих наград. Это ведет к своего рода самоубийству: его удушает накопленная им самим собственность.

Упанишады говорят: «Наслаждайся через отречение, потому что это — путь спасения». Но возникает вопрос: Как можно жить в мире и исполнять свои обязанности, не становясь привязанным к объектам мира? Бхагавад Гита объясняет, что этого можно достичь, выработав понимание, что все вещи этого мира, одушевленные и неодушевленные, нам не принадлежат. У нас есть право использовать их и наслаждаться ими, но нет права ими владеть. Это учение подобно лучу света, который срывает покров ложного отождествления и собственности, всегда создающий страдание. Следует иметь безошибочное, глубокое и охватывающее все стороны отношение к жизни. Надо понять закон действия и ответного действия и важность отказа от собственности. Иначе радость от отдачи и любви превратится в горе и страдание. Но, вместо понимания этого факта, современный человек становится охвачен чувством собственности. И когда он становится владельцем чего-то, что, на самом деле, ему не принадлежит, он живет, как вор, а не как свободный человек.

Интеллектуалы могут спросить: «Если человек не желает плодов своего действия, будет ли у него мотивация к действию?» В ответ на этот вопрос мудрецы, которые прошли по

пути и милосердно оставили на нем свои следы, чтобы мы могли следовать за ними, говорят снова и снова: «Имей желание, чтобы ты мог совершать действия, но не имей эгоистического желания, так как эгоистическое желание — главный источник несчастья, а неэгоистическое желание приносит радость и делает тебя свободным». Когда отказ от плодов действий становится основой жизни человека, он не знает больше ничего, кроме того, чтобы отдавать. На этом этапе ему не нужно больше никакого знания, так как он уже достиг цели жизни. Он реализовал свое единство со всеми и живет в этой реализации. Поэтому отдавайте все плоды своих действий другим и живите вечно делясь счастьем.

यदा ते मोहकलिलं बुद्धिर्व्यतितरिष्यति।

तदा गन्तासि निर्वेदं श्रोतव्यस्य श्रुतस्य च ॥ २-५२ ॥

श्रुतिविप्रतिपन्ना ते यदा स्थास्यति निश्चला।

समाधावचला बुद्धिस्तदा योगमवाप्स्यसि ॥ २-५३ ॥

yadā te mohakalilam buddhirvyatitarīṣyati |
tadā gantāsi nirvedaṁ śrotavyasya śrutasya ca || 2-52||
śrutivipratipannā te yadā sthāsyati niścalā |
samādhāvachalā buddhistadā yogamavāpsyasi || 2-53||

52. Когда твой интеллект преодолеет и пересечет запутанную массу иллюзий, тогда ты достигнешь состояния бесстрастия в отношении всего, что ты услышал и чему научился, и всего, что ты еще должен услышать и чему научиться.

53. Когда твой интеллект, до этого запутанный множеством учений, будет оставаться устойчивым и неподвижным в самадхи, тогда ты достигнешь йоги.

Эти строфы разъясняют разворачивающееся состояние буддхи. Когда буддхи парит высоко, срывая покровы иллюзии, человек поднимается над всеми интеллектуальными поисками. Учения, которые можно найти вовне, уже доступны через буддхи и полностью понятны. Все знание известно такому человеку, и он достигает наивысшего состояния йоги. Когда буддхи полностью развит, он свободен от трясины иллюзии, так как обладает чистым, незапятнанным знанием. Чистый буддхи способен раскрыть все секреты вселенной, и все слабости и конфликты ума там достигают разрешения.

Низший ум (*манас*) — это та часть ума, которая функционирует через задействование чувств для получения знаний из внешнего мира и через задействование органов действия, чтобы действовать во внешнем мире. Все чувственное восприятие фильтруется в системе составления представлений. Неорганизованный и неконтролируемый ум не имеет точного восприятия, и поэтому не может составлять представления или правильно действовать. Затуманенный ум, получающий свою информацию через нетренированные чувства, формирует искаженные представления и остается в иллюзиях. Но ум, который учится консультироваться и искать совета у буддхи и формирует привычку не начинать действия без решения буддхи, — это хорошо управляемый ум, и он может составлять представления и действовать полезным, эффективным и гармоничным образом. Когда низший ум с помощью садханы постоянно прислушивается к буддхи с однонаправленностью, нет риска совершения ошибок.

Есть два состояния буддхи: низший буддхи и высший буддхи. Низший буддхи производит различные инструкции, одну за другой, но, с помощью своего чистого разума, высший буддхи дает твердые указания на благо всего существа. Он осознает сознание внутри, и, в то же время, обладает различающим знанием внешнего мира. Все великие

лидеры, такие как Будда, Кришна, Иисус и Моисей, действовали с помощью чистого разума, который называется высшим буддхи. Чистый разум, или высший буддхи полностью саттвичен, без какого-либо следа раджаса или тамаса. Те, кто полностью овладел своими внутренними состояниями, обретают дар чистого разума, и тогда никто, ни при каких обстоятельствах, не может изменить их образ действия. Сократ, даже когда пил свою чашу болиголова, не изменял своим убеждениям. Иисус на кресте не говорил: «Простите меня, не распинайте меня». С помощью того же чистого разума и твердой веры, Моисей попросил море расступиться и дать дорогу. Чистый разум, твердая вера и сила воли действуют вместе и создают великую силу, которая может совершать все виды чудес. В таком состоянии все функции ума работают в единстве, и нет никаких сомнений вообще.

Согласно психологии Востока, эго, или чувство самоощущения без буддхи подобно камню: оно слепо и глухо. Но психологи Запада приписывают все качества буддхи эго, потому что у них нет всестороннего знания различных способностей ума. Их способ анализа включает познание через интеллект, логику и внешнее наблюдение, тогда как извечная психология Востока выделяет различные функции ума с помощью дисциплины и интроспективных методов внутренней садханы. Этот метод основан на прямом внутреннем знании, тогда как метод современных психологов опирается на собирание данных внешнего наблюдения. Западные психологи начали понимать, что недостаточно изучения только состояния бодрствования, и теперь они стараются проникнуть на следующий уровень бессознательного, состояние сновидения. Но есть другие, тонкие измерения жизни, являющиеся частью бессознательного, которые не изучаются современной психологией. Современные психологи не понимают того, что находится за пределами наблюдения и анализа мыслей и эмоций.

Согласно восточной психологии, есть тонкие измерения жизни, которым все еще предстоит быть изученным на Западе. Допустим, комар кусает кого-то, кто находится в глубоком сне. Его рука движется к укусу, хотя он и не осознает это. Что это за уровень жизни, который остается пробужденным, фиксируя такие происшествя, даже во время глубокого сна? Извечная психология Востока имеет ответы на эти вопросы. Согласно этой психологии, это не ум проходит через состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна. Ум разделяет этот опыт, но, на самом деле, индивидуальное я (*джива*), которое совершенно отлично от эго, переживает состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна. Индивидуальное я представляет свою индивидуальность, потому что оно использует особый носитель, называемый бессознательным, который является резервуаром всех прошлых отпечатков ума, действия и речи. Пока я использует бессознательное в качестве носителя, оно называется дживой, но с момента, когда Я отказывается от этого носителя, оно называется чистым сознанием.

Пока интеллект замутнен, человек остается эгоистичным, а пока он эгоистичен, его ум нечист. Тогда он зависим от других и теряет уверенность в себе. Он собирает объекты удовольствия и остается обманутым и очарованным соблазнами внешнего мира. Его заботы растут день ото дня и погружают его в глубокую скорбь, так что он изо всех сил стремится к покою. В поисках истины он может встретить садхаку или духовного наставника. И после этого, он думает только о том, чтобы освободиться от трясины иллюзий, созданной его эгоизмом. Он начинает отбрасывать свои одержимости и искать практические методы освобождения от загрязненностей ума и интеллекта.

Духовное знание важно, так как оно вдохновляет ищущего на пути садханы. Писания постоянно напоминают садхаке о цели его жизни. Но как возникли эти писания и почему их принимают в качестве образца для наставления садхаков? Света Упанишад говорит, что великие мудрецы в глубоком созерцании и в высшем состоянии спокойствия приходили в

контакт со сверхъестественной силой и, таким путем, получали опыт глубокого знания и мудрости вневременной и бесконечной Истины. Если садхака систематически практикует исследование всех уровней жизни и движется к источнику, откуда течет мудрость Вед, он будет напрямую переживать знание, которое выше знания, получаемого от слушания Ведических писаний и их интерпретаций.

Знание, достигаемое через садхану, выше любого другого источника знания. Есть три общепринятых метода достижения этой мудрости и три аспекта нашего существа, которые требуют управления и дисциплины. Множество путей описано в различных традициях, но среди этих путей молитва, медитация и созерцание приняты повсеместно и подтверждаются мудрецами древности. Дисциплинирование ума, действия и речи являются вспомогательными, предварительными и необходимыми ступенями для каждого из этих трех подходов. Давайте разъясним и поймем каждый из этих подходов в отдельности.

Молитва очищает путь души. Это средство расширения сознания вовнутрь. Это не просто просьба, она позволяет уму осознать измерение жизни, являющееся подлинным источником нашего существа. Молитва обладает огромной силой и может вести к высшему состоянию экстаза. Это способ использования эмоциональной силы через ее пробуждение, призывание и трансформацию. История показывает, что непрерывная молитва может трансформировать человека. Если молитва практикуется должным образом, позитивные результаты не заставят себя ждать.

Есть два вида молитвы. Низший вид молитвы — эгоцентрическая молитва. Она используется эгоистичной личностью, которая просто хочет удовлетворить свои желания. «Я» остается центром такой молитвы: «О Господи, дай мне это, сделай это для меня, помоги мне получить эту вещь». Такой вид молитвы, наполненный желаниями, используется только для удовлетворения эгоистических целей. Хотя он и работает, он не ведет человека ближе к Абсолюту. Такая молитва, регулярно выполняемая во всех великих религиях, сводит величие молитвы к эгоистичной просьбе. Она не ведет человека за пределы трясины иллюзий, созданных эго.

Когда ищущий понимает, что обладание преходящими объектами этого мира, ради которых молятся эгоистичные люди, не делает его счастливым, он осознает, что эгоистичная молитва имеет ограниченные результаты и ограниченную пользу. Он начинает думать: «Я где-то совершаю ошибку. Либо мой способ молиться не совершенен, либо мои мотивы неверны». Эгоцентрическая молитва отбрасывается настоящим ищущим, и тогда он ищет высший вид молитвы: богоцентрическую молитву. Богоцентрическая молитва приносит безмерную радость в ум человека. Те, кто практикует этот подход, верят, что Бог — существо, которое имеет способность исполнять желания людей. Охваченные такой идеей, они молятся Богу, прося дать им силу, мудрость и навыки, чтобы они могли эффективно исполнять свои обязанности и, в то же время, понимали смысл жизни. В богоцентрической молитве человек не отдает все свои обязанности Богу с надеждой, что Бог позаботится об этих обязанностях, а молится Богу дать ему силу, так чтобы он мог понимать и исполнять свои обязанности и бескорыстно служить другим. Этот вид молитвы расширяет сознание человека, тогда как эгоцентрическая молитва окружает его эгоистичными словами и делает маленьким, мелочным, жадным и не считающимся ни с кем. «Отче наш» - пример богоцентрической молитвы. Она — прославление Бога, не имеющее эгоистической мотивации, Она подобна потоку, стремящемуся к встрече с океаном. В богоцентрической молитве личность принимает Бога в своей жизни как руководителя, лидера и судью своих действий и речи.

Молитва очень полезна, но, в то же время, она развивает и поддерживает философию дуализма, которая полагает, что человек и Бог всегда остаются разделенными. Личность

всегда остается личностью, там нет единения с Богом, только близость к Богу. Дуализм — это принятие двух отдельных существований. Было множество научных дискуссий, является ли дуализм обоснованной философией. Обоснованность дуалистического подхода — не тот вопрос, который стоит обсуждать. Дуализм следует понимать, как стадию садханы, которая обеспечивает путь, могущий со временем привести в высшее царство знания, соответствующее полному единению. Она действительна как предварительная стадия садханы, как опытное переживание пути к реализации Абсолюта.

Следующий подход глубже, более всеобъемлющ, систематичен и пригоден для исследователей и йогов. Он называется медитацией. Медитация — это обращенный вовнутрь метод, посредством которого проводится систематическое изучение с целью обретения знания Абсолюта. Он идет за пределы молитвы, помогая осознать высшие измерения жизни. Этот подход предполагает, что человек является обитателем двух миров: мира внутри и мира вовне него. Ищущий развивает владение собой, так что он может пойти к Источнику сознания посредством медитативного метода и, одновременно, развить способность исполнять свои обязанности искусно, неэгоистично и с любовью. Медитация, таким образом, имеет два аспекта: медитация в молчании и медитация в действии. Бхагавад Гита учит им обоим. Многие ученые, однако, не знают, как практиковать медитацию и не понимают, как медитативный ум может быть способен к искусному действию. Но карма йога (йога действия) и *дхьяна йога* (йога медитации) неразделимы. Тот, кто обладает способностью и возможностью медитировать в молчании, также имеет способность искусно выполнять свои обязанности. Искренность, правдивость и чистота сердца — предпосылки метода молитвы, но в медитации неподвижность, равномерное дыхание, извлечение чувств, успокоение сознательного ума, движение за пределы бессознательного и, наконец, достижение состояния спокойствия, или самадхи, — систематические шаги, которым должно следовать.

Сегодня практикуется много несовершенных методов и, согласно их приверженцам, эти методы — единственно верный путь. Такие утверждения фальшивых учителей смехотворны. Медитация, как ей учит метод Патанджали — это систематический подход, похожий на подъем по лестнице, ради достижения ее высшей ступени, состояния самадхи. Он совершенно нерелигиозен, и придание ему религиозного оттенка, как ошибочно поступают некоторые — это вульгаризация чисто научного и методического пути достижения самадхи, состояния, в котором все вопросы оказываются разрешенными. Самадхи — это цель медитатора. В этом высшем состоянии, дарующем спокойствие при всех обстоятельствах, личность объединяет себя с самосущей Реальностью. На этом пути нет возможности «срезать углы», как этому учат многие современные учителя. Медитация — это дисциплина, которая должна практиковаться с решительностью, если человеку надлежит перейти из физического в высшие аспекты его существа и, наконец, к этому источнику жизни и света, где чистейшее сознание извечно пребывает во всем своем сиянии.

Удивительные результаты можно получить, если метод медитации вводится постепенно, шаг за шагом. Медитационная терапия — высшая из всех терапий, при условии, что терапевт компетентен и знает, как систематически применять эту форму терапии. Все другие методы терапии предлагают только временное облегчение, и часто пациент становится зависимым от терапевта. В медитационной терапии, однако, ученика ведут к опоре на свои силы, самопроверке, самоконтролю, самоанализу и знанию себя.

Современные ученики часто задают вопрос: «Сколько дней, месяцев или лет должны мы тренировать себя?» Это зависит от искренности ищущего, его решительности, однонаправленности его ума и регулярности его практики. Бхагавад Гита учит медитации в действии, медитации в жизни, и Арджуна учится этому методу и становится просветленным. Учения Бхагавад Гиты длятся только восемнадцать дней, и эти восемнадцать дней учения

охватывают все знание, необходимое, чтобы достичь полного знания Атмана, того Я, которое является всеобщим Я. В медитации, как таковой, фактор времени исчезает, так как медитация — это состояние ума за пределами изначальной обусловленности временем, пространством и причинностью. Обычно ученик должен вначале научиться освобождаться от своих старых привычек и запятнанности *самскарами* и отпечатками своих прошлых поступков, создающих регресс в его путешествии вовнутрь. Фактор времени полностью зависит от человека. Если ученик подобен Арджуне, а его учитель — Шри Кришне, просветление приходит очень быстро, но если ученик не медитирует и не выполняет другие практики регулярно и с полной решимостью, прогресс будет очень медленным.

Третий подход, созерцание, практикуется немногими счастливыми. Чтобы выполнять искусные действия с непривязанностью, человек должен оттачивать свои способности к различению, вынесению суждений и принятию решений. Знание течет изнутри, а внешний мир — область выражения этого знания через различные доступные нам средства, в основном, ум, действие и речь. Созерцание не является дезорганизованным путем мышления — это точный метод. Для созерцания требуется тренировать буддхи во всех его аспектах. Тренированный буддхи обладает способностью к ясному мышлению, а ясное мышление имеет огромную силу, ведущую ищущего к дверям освобождения. Сначала ученик слушает писания и изучает их под руководством компетентного учителя, просветленного, достигшего прямого знания, который способен понимать тонкости учений, данных великими. Потом, как трудолюбивая пчела, с великой радостью он собирает ароматы различных цветов и превращает их в мед. Первая стадия называется *шравана*, а вторая — *манана*. Затем он достигает третьей стадии, называемой *нидидхьясана*, что означает усвоение знания, которое он получил, и жизнь в согласии с этим знанием. По достижении этой стадии, наступает *шакшаткара*, когда открывается знание целого.

Мы кратко описали три подхода. Теперь мы объясним важность дисциплины, без которой нельзя достичь успеха ни в одном из этих подходов. Дисциплину следует практиковать на трех уровнях: ума, действия и речи. Человек знает все, что ему следует знать о том, как жить в этом мире и как относиться к другим. Его научили, например, важности быть добрым и мягким. Но он не знает, как привносить эти принципы в практику. Акцент в этом комментарии, таким образом, делается на практике. Как часто повторял наш гурудева, «Не тратьте свое время на размышление и планирование пути. Решитесь, и просто следуйте».

Духовная садхана требует дисциплины ума, действия и речи. Даже предварительная дисциплина ума, действия и речи может вести к переживанию сверхъестественных явлений, обычно не испытываемых учениками, которые только собирают информацию, но не практикуют. Иногда великие свами, мудрецы и йоги, которые практиковали дисциплину, говорят о событиях с удивительной определенностью, и все, что они говорят, происходит в точности, как они это описали. Они не обращают внимания на дебаты о том, что такое истина. Они просто говорят, что когда человек практикует произнесение лжи, он говорит правду. Мы зафиксировали много случаев, когда мудрец говорит нечто, кажущееся невозможным, но это происходит в точности, как он сказал. Следуя *самьяме* (дисциплине), можно совершать эти чудеса. Чудо остается чудом, пока мы не знаем, как оно происходит. С момента, когда это становится известно, оно больше не чудо. Если человек тратит свою способность говорить на бесполезные обсуждения, болтая чепуху, сознательно произнося ложь, вредя другим через свою речь, обвиняя других или ругая чужую религию, *вак шакти* (сила слова) не будет находить эффективного выражения через его речь. Но если он бережет силу слова и не лжет, его слова становятся настолько сильными, что, что бы он ни сказал, происходит.

Если человек также дисциплинирует свои действия, не делая того, что делать не

следует, он обнаружит, что его действия будут более эффективными и более аккуратными, чем до того. Может возникнуть вопрос: Как узнать, что не стоит делать? Ответ в том, что наша совесть уже знает, что правильно, а что неправильно, что хорошо, а что плохо, что полезно, а что бесполезно. Следует просто настроиться на свою внутреннюю совесть, которая ведет нас все время. Это называется поиском совета внутри перед совершением действия. Это уже разъяснялось и должно быть известно — надо просто практиковать. В ходе практики неделания того, что не следует делать, человек обнаруживает, что он имеет руководство изнутри. Тогда он может научиться вести диалог со своей совестью, которая не загрязнена изменчивостью и слабостью ума. Такое экспериментирование ведет его к пониманию, что истинный советчик есть внутри каждого человека.

Первый и основной долг истинного и неэгоистичного учителя — познакомить своего ученика с этим внутренним руководителем, который ведет его в состояниях бодрствования, сновидения и глубокого сна. Когда человек вырывает несколько мгновений из своей занятой жизни и учится спокойно сидеть в тихом месте, внутренний советчик начинает советовать. Было бы полезно, если современные терапевты и психологи, также как священники и духовные учителя, научились слушать внутреннего советчика и, затем, знакомили бы с этим внутренним советчиком своих клиентов и учеников.

После практики дисциплинированного действия и речи и изучения их удивительных результатов, следует научиться и понять практику дисциплины ума. Когда человек не позволяет своему уму думать о негативных вещах, которые вводят его в депрессию и печаль, его ум начинает формировать новые привычки радости. Постепенно он начинает различать между полезными мыслями и теми бесполезными мыслями, которые потребляют больше его энергии, чем что-либо другое. Этот интроспективный (инспектирующий внутри) метод ведет его к следующему шагу: свидетельствованию. Здесь он учится свидетельствовать все, что происходит как во внешнем, так и во внутреннем мире, не вовлекаясь в это. Когда он все еще учится, ему следует быть терпеливым и не огорчаться, если временами ему не удастся оставаться свидетелем, а, вместо этого, он становится эмоционально захваченным тем, что происходит. В следовании такой программе самотренировки, человек должен принять обязательство перед собой, что он будет практиковать регулярно и честно, при любых обстоятельствах. Это совсем не похоже на слепое следование команде или инструкции. Многие люди боятся принимать такое обязательство, потому что они считают, что пока они не приняли обязательства, они остаются свободными, но отсутствие обязательства — это просто безответственность, которая не ведет к истинной свободе. Когда человек боится принять обязательство, это происходит потому, что он боится принять ответственность, но настоящая свобода достижима только когда он перестает быть рабом своих эмоций и своей ментальной жизни. Быть ответственным — значит быть сильным. С помощью дисциплины ума его внутренняя организация может быть упорядочена так, чтобы предотвращать эмоциональные расстройства и физические недуги.

После понимания важности дисциплины ума, речи и действия и после практики этой дисциплины регулярно в течение некоторого времени, ищущий получает опыт определенных сверхъестественных явлений, основанных на тех реалиях, которые не могут быть поняты сознательным умом. В каждом из подходов, будь это молитва, медитация или созерцание, дисциплина играет роль отца, который защищает любимого сына своими заботливыми руками и надежными учениями.

अर्जुन उवाच।

स्थितप्रज्ञस्य का भाषा समाधिस्थस्य केशव।

स्थितधीः किं प्रभाषेत किमासीत् ब्रजेत किम् ॥ २-५४ ॥

arjuna uvāca ।

sthitaprajñasya kā bhāṣā samādhisthasya keśava ।
sthitadhīḥ kiṁ prabhāṣeta kimāsīta vrajeta kim ॥ 2-54 ॥

Арджуна сказал

54. Каково описание человека устойчивой пронциательности, который пребывает в самадхи, о Кришна? Как человек стабильной мудрости говорит? Как он сидит? Как он ходит?

Путь уравновешенности не обещает достижения божественности, но он ведет к достижению состояния спокойствия, состояния совершенства, свободного от горя и боли. В этом стихе слова *стхита праджна* (устойчивая пронциательность) имеют глубокий смысл. Арджуна просит своего уважаемого учителя описать человека с совершенно установленным различием, который утвердил себя в своей истинной природе. Как он говорит? Как он сидит? Как он ходит и как он исполняет свои обязанности? Как можно узнать, что человек достиг уравновешенного состояния совершенства?

Вопрос Арджуны несет глубокий смысл и равным образом ценен для современного человека. Он хочет знать определенные признаки, указывающие, что человек достиг состояния уравновешенности. Если все люди выражают себя через речь и действие схожим образом, как тогда поведение великого человека отличается от поведения обычного человека? Как великий человек выражает свои мысли, эмоции и желания? Как его ум, действие и речь управляются достигнутым им внутренним спокойствием? Древние разработали достаточно обширную психологию поведения. Они изучили не только мотивацию поведения, но также поведенческие признаки различных внутренних состояний и средства изменения поведения. Эти признаки помогают проанализировать поведение человека во многих, но не во всех случаях. Например, человек может плакать из-за большого несчастья, из-за того, что он прикоснулся к проявлению любви и красоты, или потому, что он отождествил себя с кем-то, кто страдает. Поэтому мы не можем узнать причину, просто наблюдая за поведением. Чтобы проанализировать человеческое поведение, следует проникнуть на более глубокий уровень, откуда проистекают эмоции.

Признаки того, кто обладает внутренним балансом и уравновешенностью — то, как он говорит, действует и сидит — отличаются от таких признаков у человека, который не дисциплинировал себя и не достиг состояния уравновешенности. Имеющий тихий ум человек, достигший уравновешенности, сидит в спокойной, неподвижной позе. Он идет с полной уверенностью, без какого-либо страха или сомнения. Он говорит с ясным умом, открыто и прямо.

Всех людей можно разделить на две категории: есть люди уравновешенности и люди дисгармонии. Человек уравновешенности — идеальный человек Бхагавад Гиты. Он остается невозмутимым, непривязанным, счастливым и радостным при всех внешних обстоятельствах, а человек дисгармонии совершенно дискоординирован и страдает от недостатка дисциплины и осознания. Большинство людей в обществе — второго типа, они не практикуют никакой самодисциплины. Поэтому их поведение дискоординировано, и, из-за недостатка координации, не достигается единство. Мы видим эту путаницу по всему Востоку и Западу. Лучший метод образования из известных — самообразование и самотренировка, но без дисциплины невозможно образовать себя.

Бхагавад Гита и, в особенности, этот стих тесно связаны с Мандукья Упанишад, одной из лучших и, возможно, наиболее стимулирующей к размышлению книги в сегодняшней библиотеке человечества. Мандукья Упанишад дает всестороннее разъяснение трех состояний ума: бодрствования, сновидения и глубокого сна. Объяснение этих состояний далее развивается в Мандукья *карике* (комментарии) Гаудапады, великого «деда» Шанкары.² Человек, достигший уравновешенности, может охватить взглядом каждое из этих трех состояний в целом, в то же время удерживая свою позицию в состоянии за их пределами, называемом *турия*. Состояние глубокого сна очень близко к состоянию турии, но в глубоком сне нет осознания, тогда как в турии присутствует непрерывное сознание. Цель учений Бхагавад Гиты — вести Арджуну и всех арджунов мира к достижению состояния турии. Это состояние — высшее из всех, которые когда-либо могут быть испытаны. Тот, кто переживает турию, называется человеком уравновешенности.

Для обычного человека бодрствование, сновидение и глубокий сон — три различные реальности, и он вообще не знает о четвертом. Однако тот, кто достиг вневременного состояния уравновешенности, вышел за пределы всех обусловленностей времени — прошлого, настоящего и будущего, так что для него все находится здесь и сейчас. Слова «здесь и сейчас» используются повсеместно, но только немногие, достигшие совершенства, обладают основанным на опыте доступом к этой реальности, потому что это — часть вечности. Когда прошлое и будущее доступны для переживания здесь и сейчас, человек достигает вневременного состояния и, таким образом, становится неотделимой частью бесконечности. Тогда бесконечное знание находится в его распоряжении.

Обычные люди переживают реальность состояний бодрствования, сновидения и глубокого сна по отдельности, но тот, кто вышел за их пределы и достиг вершины, может ясно видеть функционирование сознания в этих трех сферах человеческого опыта как единую линию, которая непрерывна, а не разорвана на три части. Для человека уравновешенности эти три аспекта — одна и та же сознательная и непрерывная реальность, так же как утро, полдень и вечер — аспекты одного дня. Человек неполного и ограниченного знания пребывает в сомнениях и путанице относительно смысла и цели его жизни, так как он знает только часть и не имеет всестороннего знания целого. Но великий человек остается невозмутим и пребывает в совершенной уравновешенности даже на поле боя, потому что он раскрыл мистерию известного и неизвестного, вечного и не-вечного. Такой воин победоносен во все времена, при всех условиях и во всех состояниях.

Состояние сновидения — это состояние неудовлетворенности. Но это состояние ума определенно имеет терапевтическую ценность, так как дает человеку возможность выразить все свои неисполненные и подавленные желания. Изучение снов может помочь понять две жизни, которые мы живем. Одна — это сознательная жизнь, а другая — то, о чем мы забыли. Мы думаем, что наша забытая жизнь не воздействует на нашу жизнь в бодрствовании, но это не так. Сны — это подтверждение того, что забытые, отложенные, отстраненные и неисполненные желания остаются спящими в бессознательном и снова просыпаются, если появляется достаточный повод.

Состояние бодрствования переживается очень небольшой частью ума и никак неспособно охватить смысл целого. Наши современные методы образования и обучения несовершенны, потому что они сфокусированы только на этом маленьком аспекте всей полноты нашей внутренней организации. В этом состоит трагедия и несостоятельность современного стиля жизни и образования, который является причиной несчастья

сегодняшнего мира. Почему бы нам не разработать внутренние методы и не сделать их доступными для всех, чтобы каждый получил доступ ко всем состояниям своего существа? Такое образование было доступно в древние времена, но было почти полностью забыто к сегодняшнему дню. Современные терапевты и психологи начали проникать в состояние сновидения, но их исследования все еще находятся на младенческой стадии и требуют других подходов. Они не содержат программы практической тренировки, задействующей многие аспекты бессознательного ума. Бхагавад Гита, однако, предлагает знание, которое может помочь современному практическому психологу понять неизвестные измерения жизни.

Вопрос Арджуны показывает, что он вышел из состояния уныния. Теперь он сознательно следует учениям Шри Кришны и жаждет узнать больше о состоянии внутреннего различия. Шри Кришна провел Арджуну из наиболее угнетенного состояния сознания в состояние баланса и внутреннего равновесия. Проанализировав мысли, действия и речь Арджуны, можно ясно понять различие между этими двумя состояниями. В своем старом состоянии Арджуна был невежествен, подавлен, слаб и полон страха и тревоги. Но его вопросы показывают, что теперь он находится на пути мудрости и проходит процесс самотрансформации. Он стал совершенно другим человеком.

Когда человек практикует садхану, происходит трансформация, так что мысли и поведение ищущего радикально меняются. Сила самотрансформации — самый важный из наших человеческих ресурсов. Если отдельный человек может трансформироваться, то и все человечество может трансформироваться. Наступит ли день, когда человеческое общество сможет эффективно использовать этот процесс самотрансформации? Это может стать возможным, если образовательная система включит такие методы самодисциплины, с помощью которых можно будет достичь состояния свободного духа человека уравновешенности.

श्रीभगवानुवाच।

प्रजहाति यदा कामान्सर्वान्पार्थ मनोगतान्।

आत्मन्येवात्मना तुष्टः स्थितप्रज्ञस्तदोच्यते ॥ २-५५ ॥

दुःखेष्वनुद्विग्नमनाः सुखेषु विगतस्पृहः।

वीतरागभयक्रोधः स्थितधीर्मुनिरुच्यते ॥ २-५६ ॥

यः सर्वत्रानभिस्त्रेहस्तत्तत्प्राप्य शुभाशुभम्।

नाभिनन्दति न द्वेष्टि तस्य प्रज्ञा प्रतिष्ठिता ॥ २-५७ ॥

śrībhagavānuvāca ।

prajahāti yadā kāmānsarvānpārtha manogatān ।
ātmanyevātmanā tuṣṭaḥ sthitaprajñastadocyate ॥ 2-55 ॥
duḥkheṣvanudvignamanāḥ sukheṣu vigataspr̥haḥ ।
vītarāgabhayakrodhaḥ sthitadhīrmunirucyate ॥ 2-56 ॥
yaḥ sarvatrānabhisnehastattatprāpya śubhāśubham ।
nābhinandati na dveṣṭi tasya prajñā pratiṣṭhitā ॥ 2-57 ॥

Благословенный Господь сказал

55. Когда кто-либо полностью отказывается от всех желаний, приходящих в ум, о Сын Притхи, удовлетворенный внутри Себя С собой, тогда он называется человеком устойчивой мудрости.

56. Тот, чей ум не взволнован горестями, кто не имеет влечения к удовольствиям, тот, в ком исчезли влечение, страх и гнев, такой медитирующий называется человеком устойчивой мудрости.

57. Тот, у кого нет привязанности, направленной на что-либо или на достижение чего-либо, хорошего или плохого, кто ни приветствует его, ни испытывает отвращения к нему — мудрость такого человека установлена.

Когда ищущий понимает, что внешний мир — просто отражение высшей Реальности и что, хотя такое отражение и кажется реальным, это на самом деле не так, тогда объекты этого мира теряют для него свою ценность. Так он совершает первый важный шаг к свободе в путешествии к вневременной бесконечности. Такой человек, следуя по пути внутреннего опыта, в итоге достигает удовлетворенности, так как познает Я. Я познается с помощью Я, и никакими другими средствами. Когда человек практически использует это знание, он достигает состояния непривязанности и более не ограничен влечением и отвращением, ненавистью или вожделением. Тогда он свободен от всех эмоций, желаний и склонностей, и эта свобода очень ценна на пути к совершенству. Нет такой силы, которая могла бы отнять у него это осознание.

Только искусный и дисциплинированный ищущий может понять выражения, идеи, речь и действия реализованного, который достиг состояния уравновешенности. Первый и главный признак, заметный в таком человеке, — это спокойствие его ума, который полностью свободен от желания. Такой человек — пример для других: он как будто живет в стеклянном доме, откуда он может видеть каждого, а каждый может видеть его. Такой способ жизни и бытия достигается постепенно с помощью садханы, в которой ищущий вначале учится выбирать полезные мысли, эмоции и желания и отказываться от тех, которые бесполезны. На следующей стадии он учится отказываться от обоих видов, и хороших, и плохих, и свидетельствовать все происходящее во внешнем мире, имеющее свое начало или в природе, или в человеческом обществе.

Желания имеют свое происхождение в примитивных источниках пищи, секса, сна и самосохранения. Когда человек учится регулировать эти примитивные источники, желания теряют свою власть над ним, и он больше не раб, а господин. Многие наивные ученики думают, что следует отдать мирские объекты, которыми они владеют, или отказаться от них, но смысл здесь совершенно другой. Этот отказ никак не связан с объектами этого мира, а относится к желаниям, создающим ограничения и обусловленности ума.

Игра желаний существует только в состояниях бодрствования и сновидения. Желания остаются дремлющими в состоянии глубокого сна, но человек неосознателен в этом состоянии. Когда же он находится в самадхи, он выходит за пределы бодрствования, сновидения и глубокого сна и пребывает в совершенном состоянии сознания, в котором полностью отсутствуют желания. Сознание самадхи совершенно отлично от сознания в состоянии бодрствования, которое представляет собой только фрагмент всей полноты сознания. Сознание самадхи широко, как бесконечное пространство. Оно включает в себя все и является безграничным и вечным источником знания. Три низших состояния — бодрствования, сновидения и глубокого сна — испытываются всеми существами. Но четвертое состояние, высочайшее состояние равновесия, достигается только истинным ищущим.

यदा संहरते चायं कूर्मोऽङ्गानीव सर्वशः।

इन्द्रियाणीन्द्रियार्थेभ्यस्तस्य प्रज्ञा प्रतिष्ठिता ॥ २-५८ ॥

yadā saṁharate cāyaṁ kūrmo'ṅgānīva sarvaśaḥ |
indriyāṇīndriyārthebhyastasya prajñā pratiṣṭhitā || 2-58||

58. Когда, подобно черепахе, втягивающей свои конечности, человек извлекает все и каждое из своих чувств из их объектов, его мудрость устанавливается.

Когда человек отказывается от своих желаний, перед ним открываются новые горизонты осознания. Но те, кто держится за свои желания, неспособны испытывать высшие измерения жизни. Исполнение желаний рождает еще больше желаний, и нет конца этому кругу. Когда же человек учится отказываться от желаний, он оказывается поднятым на следующий уровень своего опыта. Есть ментальный закон, что если вы отдаете то, что имеете, вы получаете что-то новое. Этот принцип поддерживает жизнь. Если мы не будем отказываться от двуокиси углерода и отработанных газов при выдохе, мы вообще не сможем выжить. Мы должны выдыхать, чтобы вдыхать. Чтобы выживать и получать, мы должны отдавать. Сперва отдайте, только потом вы получите. Этот закон помогает нам до последнего дыхания жизни. Ученик всегда боится и проявляет нерешительность, когда требуется отдавать, так как он привязан ко всем вещам, которые он считает принадлежащими ему. Его ложное чувство собственности — его большой враг на пути раскрытия. Следует научиться храбрости и отдавать то, что имеешь, чтобы получать то, что блистательно и прекрасно, беспредельно и бесконечно.

Одна из самых важных вещей, от которой стоит отказаться — это привязанность к чувственному опыту. Извлечению ума из чувств (*пратьяхаре*) принадлежит очень важная роль на пути медитации, но ни одна из книг не описывает конкретно этот процесс. Ученики думают, что есть нечто, что сделает их пассивными, но это неверно. Это просто навык полного контроля и управления чувствами, которые задействуются умом, чтобы идти во внешний мир и воспринимать вещи. Чувства создают серьезное волнение, так как их неотъемлемая природа — прыгать с одного объекта на другой, будучи принужденными к этому очарованием и соблазнами внешнего мира. Ум взволнован и рассеян таким вводом информации и неспособен понимать вещи, как они есть. Кроме того, воспринимаемые объекты — источник отвлечения и рассеивания. Они создают серьезные препятствия и преграды для садхаки в его попытках исследовать высшие уровни сознания. Поэтому важно извлекать свои чувства из мира объектов. Это — не уход ни из этого мира, ни от своих обязанностей. Это обучение собиранию своей рассеянной энергии. Извлечение чувств — важнейшая часть садханы.

Есть очень серьезная проблема с привычным способом восприятия: чувства не имеют ни ресурсов, ни способности знать вещи такими, какие они есть. Они могут иметь только предвзятое впечатление об объекте. Такой предвзятый взгляд на объект привлекателен и неотразим, он дезорганизует и деформирует ум человека. Он дает только намек на удовольствие и неспособен предоставить долго длящуюся радость, потому что чувства имеют ограниченную способность знать объекты такими, какие они есть.

Есть три серьезных препятствия, которые влияют на способность иметь полную картину объектов этого мира: (1) Ум остается замутненным; (2) Замутненный ум использует некомпетентные чувства для познания объектов этого мира; (3) Объекты этого мира постоянно изменяются. Эти три проблемы ведут к самообману, и наше невежество в отношении объектов мира не рассеивается. В человеческом уме и сердце есть врожденное желание — знать, что реально, а что — иллюзорно. Но обычно ум не знает, как это сделать.

Сколько ни тренировать чувства, у них нет способности видеть вещи, как они есть. Имея желание переживать целое таким, как оно есть, ум ищет другой подход, такой, который не опирается на чувства. Только с помощью ясного разума ум может знать природу объектов мира, так как, из-за своей поверхностной природы, чувства никогда не смогут подглядеть секреты неизвестной стороны объектов. Как бы ни были могущественны инструменты, используемые, чтобы видеть объекты такими, какие они есть, они не справятся с задачей, потому что у них нет способности открывать истинную природу объектов этого мира.

Есть систематический метод, который можно применить для очищения ума и добиться ясности в его знании. Надо фокусировать ум на одном единственном объекте — он может быть конкретным или абстрактным, большим или маленьким — чтобы ум извлек себя из чувств. Когда ум становится намеренно изолированным и находится под совершенным контролем, он достигает однонаправленности. И если однонаправленность повернута вовнутрь, она становится полезным средством во внутреннем путешествии к другому способу познания. Человек подобен миру в миниатюре, поэтому повернувшись вовнутрь и исследовав себя, можно исследовать природу вселенной. Естественная тенденция чувств — вести ум к объектам этого мира. Метод, который мы разьясняем — очень благотворное и полезное сознательное усилие, которое позволяет видеть, исследовать и проверять природу объектов мира. И, в то же время, он позволяет понять, что объекты мира не имеют никаких качеств для очарования и соблазнения ума, так как соблазны и чары создаются неправильным вводом информации ограниченными чувствами.

Концентрированная сила ума имеет способность знать без помощи чувств. Во внутреннем мире уму даже не требуется мозг. Мозг — это только посредник для энергии, называемой умом. Это силовая станция, но не сила; это распределительный центр, но не энергия. Многие современные физики не принимают этой теории, так как они знают только один способ: использование сложных инструментов для усиления чувственного опыта. Когда эти инструменты используются для изучения функций ума, они не действуют, потому что эти инструменты могут измерить только поверхностную работу мозга. Те, кто следует этому методу, тем не менее, утверждают, что мозг — это ум, и что если они смогут разработать инструменты для изучения функционирования мозга, они будут способны понять ум. Они подобны слепому, который держится за хвост слона и утверждает, что слон похож на змею, потому что его хвост на ощупь похож на змею.

Современные технологии и научное знание работают, пока это связано с внешним миром. Но есть другая точная наука, которая помогает узнать неизвестные измерения жизни. Система философии Санкхья дала рождение науке йоги. Она намного более развита и методична, чем современная технология и научный метод, который используется для проникновения на микроскопический и макроскопический уровни физической вселенной.

Из-за ограниченной природы чувств и слабостей ума, человек строит свои собственные концепции, которые дают искаженную картину мира. Ум — это огромный каталог концепций, и он использует их для создания философии, которая не является ни надежной, ни заслуживающей доверия. Чтобы избежать самообмана, садхака должен понять важность намеренного извлечения чувств, и, затем, он должен сделать ум однонаправленным и повернуть его вовнутрь. Там он найдет высшее знание, которое не загрязнено ни чувствами, ни отвлекающим и рассеянным умом.

Согласно философии и психологии йоги, человек проходит две различные стадии в своем путешествии к Самопробуждению. Первую стадию традиционно называют эволюцией. В этом процессе сознание движется из своего наитончайшего аспекта через более грубые аспекты существования, затемняя полностью осознание себя как чистого Сознания. В конце концов, человек становится полностью отождествленным с внешним миром. На второй

стадии, которую традиционно называют инволюцией, он обращает направление: он поворачивается вовнутрь и начинает путешествие, в котором он заново открывает и испытывает более тонкие аспекты своего существа, и, наконец, приходит к пониманию себя как чистого Сознания. Извлечение чувств — один из первых важных шагов в процессе инволюции, намеренное извлечение, при котором ум человека поворачивается вовнутрь. Садхака движется против процесса эволюции, а это — как движение против течения реки. Следует быть хорошо подготовленным для такого предприятия, так как привычки и прошлый опыт постоянно тянут ум наружу. Следует тщательно разработать метод концентрации, который будет вести к медитативному состоянию и, в результате, к источнику и центру сознания. Извлечение чувств — это шаг вперед на пути медитации. Без него неизвестная часть жизни не может быть раскрыта человеческому уму. Одна половина уже известна, но только знание сияющей недостающей половины делает наше знание полным и совершенным.

विषया विनिवर्तन्ते निराहारस्य देहिनः।

रसवर्जं रसोऽप्यस्य परं दृष्ट्वा निवर्तते ॥ २-५९ ॥

यततो ह्यपि कौन्तेय पुरुषस्य विपश्चितः।

इन्द्रियाणि प्रमाथीनि हरन्ति प्रसभं मनः ॥ २-६० ॥

तानि सर्वाणि संयम्य युक्त आसीत् मत्परः।

वशे हि यस्येन्द्रियाणि तस्य प्रज्ञा प्रतिष्ठिता ॥ २-६१ ॥

viṣayā vinivartante nirāhārasya dehinaḥ |
rasavarjaṁ raso'pyasya paraṁ dṛṣṭvā nivartate || 2-59||
yatato hyapi kaunteya puruṣasya vipaścitaḥ |
indriyāṇi pramāthīni haranti prasabhaṁ manaḥ || 2-60||
tāni sarvāṇi saṁyamya yukta āsīta matparaḥ |
vaśe hi yasyendriyāṇi tasya prajñā pratiṣṭhitā || 2-61||

59. Когда этот носитель тела воздерживается от пищи, чувства и их влечения уходят — все, за исключением вкуса. Но и вкус тоже прекращается при видении Высочайшего.

60. Даже если разумный человек продолжает усилия, бурные чувства насильно утащат его ум прочь.

61. Поэтому, контролируя их все, объединенный в йоге, он должен пребывать в стремлении ко Мне. У того, чьи чувства находятся под контролем, мудрость установлена.

Неотъемлемое свойство чувств — контактировать с внешним миром. Чувства имеют огромную силу. Только те, кто знает технику извлечения чувств, могут понять, насколько они сильны. Для овладения извлечением чувств недостаточно небольшого усилия. Ищущие часто думают, что через создание дистанции с объектами чувств, через не-наслаждение объектами можно контролировать чувства. Но это неверно. Принятие пищи — чувственное переживание, и если кто-либо не будет принимать пищу некоторое время, желание есть станет более сильным, и ум будет представлять себе пищу в различных формах. Если чувства лишаются переживания своих объектов, желание удовольствия будет на деле увеличиваться, а не уменьшаться. С помощью поста нельзя освободиться от *васаны* (желания) есть. Только если ищущий реализовал Я и обнаружил в Нем предмет радости, он становится свободным

от соблазнов и влечений, созданных чувствами. Но ищущий не может обладать знанием Атмана, пока чары и соблазны присутствуют в его уме.

Если кто-либо следует природе чувств и не понимает, что чувства — источник отвлечения, его ум будет полностью рассеян. Садхака должен совершать постоянное усилие, при этом важна регулярная практика. Патанджали, систематизатор науки йоги, утверждает в Йога сутрах (1.14), что садхака должен практиковать длительное время без какого-либо перерыва, в полную силу и с глубокой верой. Иначе садхана не принесет плодов. Устойчивость ума возможна, только если он контролирует чувства.

Эти строфы напоминают садхаке, что он не должен разочаровываться результатами своей садханы, если он потерпел неудачу один, два или много раз. Постоянное усилие поможет ему достичь своей цели. Только отказавшись от своих нужд и желаний, он может испытать свободу.

ध्यायतो विषयान्पुंसः सङ्गस्तेषूपजायते।

सङ्गात्सञ्जायते कामः कामात्क्रोधोऽभिजायते ॥ २-६२ ॥

क्रोधाद्भवति सम्मोहः सम्मोहात्स्मृतिविभ्रमः।

स्मृतिभ्रंशाद् बुद्धिनाशो बुद्धिनाशात्प्रणश्यति ॥ २-६३ ॥

dhyāyato viṣayānpuṁsaḥ saṅgasteṣūpajāyate |
saṅgātsañjāyate kāmaḥ kāmātkrodho'bhijāyate || 2-62||
krodhādbhavati sammohaḥ sammohātsmṛtivilbhramāḥ |
smṛtibhramāśād buddhināśo buddhināśātpraṇaśyati || 2-63||

62. Когда человек разглядывает объекты чувств, в нем возникает привязанность к ним, из привязанности возникает желание, из желания возникает гнев.

63. Из гнева возникает иллюзия, из иллюзии происходит путаница памяти и потеря внимательности, из исчезновения памяти и внимательности — потеря способности к различению, с потерей способности к различению он гибнет.

Если тот, кто постоянно думает об удовлетворении своих желаний чувственного удовольствия, обнаруживает любое препятствие или противодействие исполнению своих желаний, он огорчается. Это огорчение ведет к гневу на то, что причинило огорчение. Поэтому, неисполненное желание или неудовлетворенность — причина гнева. Когда кто-то становится рассерженным, он забывает об использовании различения, и его память колеблется. Это ведет к потере разума, и его ум становится совершенно разбалансированным.

Падение человека начинается, когда он становится переполненным объектами чувственного удовольствия и наслаждением такими объектами. Такой запутавшийся человек начинает коллекционировать объекты чувственного удовольствия. Он становится зависимым от этих объектов, и удовольствие становится целью его жизни, но его стремление к удовольствию приводит его к деградации. Таких людей называют гедонистами. Когда, по какой-нибудь причине, объекты чувственного удовольствия отсутствуют или недоступны, он становится огорченным и злым.

Если два таких человека ищут одного удовольствия и желают одного объекта, они становятся врагами. Например, два больших приятеля могут убить друг друга, если они сильно привязаны и влюблены в одну женщину. Но два друга, находящиеся на пути к Самореализации и разделяющие ту же цель, становятся даже ближе друг к другу, потому что любовь к объектам чувств совершенно отличается от любви к Самореализации. Первая ведет к эгоизму, а вторая — к исчезновению эго. Эгоистичный человек совершенно неспособен

понять идею неэгоизма, которая является исключительным выражением всеобщей любви. Когда мы изучаем жизни и высказывания великих людей, мы находим в них качество неэгоистичности, каким бы ни был их религиозный и культурный багаж. Ахимса (невредоносность) и неэгоизм — общие характеристики таких великих людей, тогда как эгоистичность и насилие — это признаки тех, кто не помнит о Я, кто переполнен и поглощен чувственным удовольствием.

रागद्वेषविमुक्तैस्तु विषयानिन्द्रियैश्चरन्।

आत्मवश्यैर्विधेयात्मा प्रसादमधिगच्छति ॥ २-६४ ॥

प्रसादे सर्वदुःखानां हानिरस्योपजायते।

प्रसन्नचेतसो ह्याशु बुद्धिः पर्यवतिष्ठते ॥ २-६५ ॥

rāgadveṣavimuktaistu viṣayānindriyaiścāran |
ātmaśāyairvidheyātmā prasādamadhigacchati || 2-64 ||
prasāde sarvaduḥkhānāṁ hānirasyopajāyate |
prasannacetaso hyāśu buddhiḥ paryavatiṣṭhate || 2-65 ||

64. Управляющий собой в отношении чувств и в отношении объектов чувств, но свободный от влечения и отвращения и находящийся под контролем Я, тот, кто стремится к Я, достигает здорового и приятного состояния ума.

65. По достижению такого приятного состояния ума, происходит ослабление всех печалей. Разумность быстро приходит к человеку с таким приятным умом.

Самьяма (самодисциплина) все время помогает садхаке. Тот, кто не верит в самодисциплину, не может достичь глубокого знания Я. Объекты чувств приносят кратковременное удовольствие: в момент, когда объект удовольствия исчезает, исчезает и удовольствие. А когда объекты удовольствия отсутствуют, человек испытывает боль. Привязанность к объектам этого мира, поэтому, источник как удовольствия, так и боли. Спокойствие испытывается умом, который свободен от желания чувственных удовольствий. Ум, обычно, является рабом чувств, которые задействованы им. Но когда ум имеет контроль над чувствами, он имеет силу различать правильное от неправильного и то, что полезно, от того, что отвлекает. Уравновешенный, устойчивый и ровный ум — это мирный ум. И только мирный ум свободен от печали.

Ум, свободный от горя и печали, от отвлечения и рассеивания, создает сильную волю. С помощью такой воли достигается огромный успех в достижении цели. Рассеянный ум не имеет воли, а концентрированный и однонаправленный ум создает силу воли. Ученик со слабой и немощной волей неуспешен в своей садхане из-за отвлечений, но ученик, чей ум сконцентрирован и однонаправлен, имеет твердую и решительную силу воли, которая делает его храбрым и бесстрашным и способна устранить все виды препятствий и барьеров.

Современные ученики боятся дисциплины. Им не удастся понять ее смысл, и они отвергают ее. У них имеется неправильное представление, что дисциплина — это вид наказания, наложенный на них теми, кто имеет власть. Поэтому, когда они слышат слово дисциплина, они уходят. Но без дисциплины невозможен контроль ума, а без контроля ума невозможна однонаправленность. Поэтому, у них не будет ни силы воли, ни храбрости, ни бесстрашия, так как эти качества последовательно вырастают из практики самодисциплины.

Современные ученики имеют желание искать [истину], но они постоянно купаются в водах материи и находят отраду в удовольствиях, которые они там испытывают. Они поглощены чувственным удовлетворением, и их желание знать истину никогда не

исполнится. Они думают о движении в одном направлении, но все время идут по другому пути. Садхаке нужно понять, что ум, действие и речь следует направить к одной цели. Не следует создавать разделение, при котором тот, кто имеет желание искать истину, все еще гоняется за получением чувственных удовольствий. Как он желает, так он должен и мыслить, а как он мыслит, так он должен и действовать. Иначе, внутри создастся серьезное разделение.

नास्ति बुद्धिरयुक्तस्य न चायुक्तस्य भावना ।

न चाभावयतः शान्तिरशान्तस्य कुतः सुखम् ॥ २-६६ ॥

इन्द्रियाणां हि चरतां यन्मनोऽनुविधीयते ।

तदस्य हरति प्रज्ञां वायुर्नावमिवाम्भसि ॥ २-६७ ॥

तस्माद्यस्य महाबाहो निगृहीतानि सर्वशः ।

इन्द्रियाणीन्द्रियार्थेभ्यस्तस्य प्रज्ञा प्रतिष्ठिता ॥ २-६८ ॥

nāsti buddhirayuktasya na cāyuktasya bhāvanā ।
na cābhāvayataḥ śāntiraśāntasya kutaḥ sukham ॥ 2-66 ॥
indriyāṇāṃ hi caratāṃ yanmano'nuvidhīyate ।
tadasya harati prajñāṃ vāyurnāvamivāmbhasi ॥ 2-67 ॥
tasmādyasya mahābāho nigrhītāni sarvaśaḥ ।
indriyāṇīन्द्रियार्थेभ्यस्तस्य prajñā pratiṣṭhitā ॥ 2-68 ॥

66. Нет различающей мудрости в том, кто не объединен в йоге, и нет никакого развития созерцания для того, кто не объединен в йоге. Тот, кто не развивает созерцание, не имеет покоя. Какое счастье может быть у того, кто не находится в покое?

67. Ум, связанный с теми, кто следует блуждающим чувствам — поистине, такой ум опустошает свою мудрость, подобно ветру, который гонит лодку по воде.

68. Поэтому, о Могучерукий, у того, чьи чувства, все как одно, удерживаются под контролем и отделенными от их объектов, мудрость установлена.

Чистый разум — это фундаментальное средство отличения истины от не-истины, вечного от не-вечного. Различение помогает стать непривязанным к объектам этого мира. Когда кто-либо с решительностью практикует садхану, он достигает силы непривязанности, а когда он непривязан, он обладает полной концентрацией. Тот, кто обладает полной концентрацией, достигает однонаправленного ума и может использовать все свои человеческие ресурсы. Он способен испытывать покой, а покой приносит счастье. Это счастье — не такое, как удовольствие, получаемое от объектов чувств. Удовольствие — это радость испытываемая посредством чувств, а счастье — результат состояния спокойствия.

Человеческое тело подобно колеснице, где сидит индивидуальное я. Разум человека — это колесничий, а ум — поводыря. Чувства — это лошади, ведущие колесницу к объектам чувственного удовлетворения. Мудрый человек, тот, кто способен сделать свой ум спокойным, стоит твердо и ведет колесницу по пути к просветлению, а немудрый не имеет мудрости йоги и неспособен контролировать чувства. Нетренированные лошади безответственны, а тренированные ведут колесницу по пути к просветлению. Поэтому мудрый учится владеть чувствами. Он достигает свободы, а тот, кто немудр и не имеет контроля, остается пойманным в сети рождений и смертей.

या निशा सर्वभूतानां तस्यां जागर्ति संयमी ।

यस्यां जाग्रति भूतानि सा निशा पश्यतो मुनेः ॥ २-६९ ॥

yā niśā sarvabhūtānāṁ tasyāṁ jāgati saṁyamī |
yasyāṁ jāgrati bhūtāni sā niśā paśyato muneh ॥ 2-69 ॥

69. То, что является ночью для обычного человека — день для мудрого, а то, где обычный человек бодрствует — ночь для мудреца, который видит.

Эта строфа содержит уникальную мудрость. Поведение садхаки и йога объясняется утверждением, что то, что является ночью для обычного человека — день для мудрого, а то, что ночь для мудрого — день для невежды. Песня жизни садхаки хорошо понята и усвоена в этой строфе. Песня жизни — это песня вечности, и вся музыка космоса образует оркестр, который играет одну песню во многих вариациях. Мудрый способен слышать эту песню, сделав все свое существо ухом. Эту песню не слышит невежда, потому что он занят слушанием грубых, дребезжащих, разрушающих нервы и беспокоящих звуков современного общества.

Садхаки, испытавшие высшие измерения жизни, способные поймать отблеск Вечного и прикоснувшиеся к Бесконечному, пробуждены для истины. Но остальные остаются спящими и не знают об истине. Если обычный человек отождествляет себя с суетой дня, мудрый остается незатронутым повседневными происшествиями и находит радость в тихих часах поздней ночи. Обычные люди не знают, как использовать спокойную, ясную неподвижность ночи, но йоги наслаждаются этим спокойствием в практике самадхи. Для них ночь разбрасывает цветы садханы, и они собирают эти цветы, разбросанные ночью. Такие удачливые садхаки обладают благословением. Эти немногие спят в дневное время и бодрствуют ночью. Для обычных невежественных людей это невозможно. Те, чьи ноги ступают по лучу света, владеют странным, но чудесным способом использования времени своей жизни, непонятным обычным людям. Когда каждый в этом мире остается спящим, садхака остается пробужденным. А когда весь мир бодрствует и поглощен погоней за чувственным удовлетворением и стремлением к эгоистическим целям, садхака спит. Он остается не подверженным и не зависимым от шума, грохота и отвлечений, создаваемых днем.

Шри Кришна указывает на отличия в мышлении и поведении этих двух видов людей: просветленных, истинных ищущих и садхаков, кто постоянно осознает истину, и невежд, кто полностью неосознан, кто жует водоросли, растущие в воде, для удовлетворения собственной жажды вместо того, чтобы пить воду. Внешние соблазны, без сомнения, содержат удовольствия, но у них нет способности утолить жажду. Жажда счастья — это извечная жажда человека. Она утоляется только знанием истинного Я.

आपूर्यमाणमचलप्रतिष्ठं

समुद्रमापः प्रविशन्ति यद्वत्।

तद्वत्कामा यं प्रविशन्ति सर्वे

स शान्तिमाप्नोति न कामकामी ॥ २-७० ॥

विहाय कामान्यः सर्वान्पुमांश्चरति निःस्पृहः।

निर्ममो निरहङ्कारः स शान्तिमधिगच्छति ॥ २-७१ ॥

एषा ब्राह्मी स्थितिः पार्थ नैनां प्राप्य विमुह्यति।

स्थित्वास्यामन्तकालेऽपि ब्रह्मनिर्वाणमृच्छति ॥ २-७२ ॥

āpūryamāṇamacalapratiṣṭhaṁ
samudramāpaḥ praviśanti yadvat |
tadvatkāmā yaṁ praviśanti sarve
sa śāntimāpnoti na kāmakāmī || 2-70||

vihāya kāmānyaḥ sarvānpumāmścarati niḥspṛhaḥ |
nirmamo nirahaṅkāraḥ sa śāntimadhigacchati || 2-71||
eṣā brāhmī sthitiḥ pārtha naināṁ prāpya vimuhyati |
sthitvāsyaāmantakāle'pi brahmanirvāṇamṛcchati || 2-72||

70. Как океан, в который входят воды, совершенно полон, но обладает неизменным ложем и границами, так и тот, в кого все желания входят таким же образом, достигает покоя, но не тот, кто желает желаний.

71. Человек, странствующий свободным от привязанности, отказавшийся от всех желаний, лишенный эго и концепции «мое», достигает истины.

72. Это божественное состояние, о Сын Притхи. Достигший этого более не путается. Оставаясь в нем, даже в свой последний час, он приходит к растворению в Брахмане.

Ищущий, достигший спокойствия и ясности, подобен бесконечному небу, в котором могут бушевать штормы, ветра и молнии, которые, однако, не будут иметь силы возмутить ясности бесконечного. Также точно, штормы желаний и эмоций проходят через ум, но они совершенно неспособны возмутить спокойствие реализованного йога. По большой иронии судьбы, тот, кто ведет жизнь, ориентированную на удовольствия, обычно несчастен, тогда как йог, имеющий совершенный самоконтроль и достигший состояния спокойствия, знает радостное искусство жизни и бытия, которое позволяет ему идти по этой земле, оставаясь не затронутым так называемыми чарами и соблазнами мира. Шри Кришна учит Арджуну, что это — состояние ума того, кто осознал Я. Такой Самореализованный человек не подвержен обману, подавленности или унынию. Даже в критический момент он остается невозмутимым, потому что отождествляет себя со своей истинной природой, Брахманом, вместо того, чтобы отождествлять себя с эго или объектами мира. Человек, свободный от эгоцентрического «я» и «мое», исполняет свои обязанности искусно и радостно.

Такой просветленный вырабатывает совершенно другое отношение к жизни, взаимоотношениям и объектам. Он не отождествляет себя с объектами мира, и потому живет посреди так называемой собственности, поддерживая свою отрешенность. Обычный человек, однако, имеет привычку отождествлять себя с объектами этого мира. Он цепляется за свое имущество и создает привязанность к нему. Он не уверен в том, что достигнет того, чего желает, и всегда находится в страхе, что может потерять то, что имеет. Страх не получить того, что он хочет и потерять то, что имеет, делает его несчастным. Но йог, достигший состояния уравновешенности, спокойствия и баланса, знает, что объекты этого мира следует использовать только как средства, без чувства привязанности. Им не следует позволять рассеивать ум. Чем здесь можно владеть? Великие стали великими, потому что они развили силу воли, так что для них чувственное удовольствие и чувство обладания вещами совершенно потеряли свою ценность. Такое отношение приходит после полной самотрансформации. Человек после этого живет в мире, исполняя свои обычные обязанности и оставаясь незатронутым.

Такой человек всегда осознает истину, что он пришел в этот мир, как странник в длительном путешествии. Он всегда гость в этом мире. Такой странствующий гость не несет

бремени на своих плечах, потому что путешествие может стать тогда болезненным опытом. Он всегда помнит, что жизнь — как многолюдный базар, и вырабатывает способ путешествия через этот базар, не получая вреда сам и не вредя другим. Как гость живет в чьем-то доме, не беспокоя членов семьи, так и такой путешественник думает: «Я здесь гость на короткий срок. Ничто не принадлежит мне». С таким отношением нет шансов стать привязанным к вещам и взаимоотношениям этого мира. Для истинного путешественника мир — это базовый лагерь, где он может упорядочить и собрать свои силы для дальнейшего движения. На самом деле, мы все — путешественники через этот мир, так что, давайте, не будем привязываться к нему. Как альпинист использует базовый лагерь, чтобы подготовиться к походу на вершину, так же и мы, с нашим пребыванием в этом мире. Давайте же сделаем наше путешествие приятным и полезным, вместо того, чтобы потеряться здесь.

Садхака, достигший состояния равновесия, знает, что смерть, которая устрашает обычного человека, создает прекрасную мелодию, подобно матери, поющей колыбельную, чтобы погрузить свое усталое, утомленное дитя в глубокий сон. Как короткий сон дает отдых усталому ребенку, который затем просыпается освеженным, так и смерть дает отдых состарившемуся, усталому путешественнику, который затем пробуждается облаченным в новый наряд, чтобы продолжить свой путь. Смерть для мудреца не более, чем изменение. Он получает новую одежду и возвращается на свой путь, чтобы продолжить путешествие к бесконечному. Смерть не имеет силы отвлечь внимание такого великого человека. Он поддерживает свое сознание Брахмана и до, и после смерти.

Так заканчивается вторая глава, в которой Шри Кришна пробуждает Арджуну от его глубокой тоски. В этой главе диалог между Шри Кришной и Арджуной охватывает философию Санкхьи и практический метод науки йоги.

Глава Третья Йога Действия

अर्जुन उवाच ।

ज्यायसी चेत्कर्मणस्ते मता बुद्धिर्जनार्दन ।

तत्किं कर्मणि घोरे मां नियोजयसि केशव ॥ ३-१ ॥

व्यामिश्रेणेव वाक्येन बुद्धिं मोहयसीव मे ।

तदेकं वद निश्चित्य येन श्रेयोऽहमाप्नुयाम् ॥ ३-२ ॥

arjuna uvāca ।

jyāyasī cetkarmaṇaste matā buddhirjanārdana ।

tatkiṁ karmaṇi ghore māṁ niyojayasi keśava ॥ 3-1 ॥

vyāmiśreṇeva vākyaena buddhiṁ mohayasīva me ।

tadekaṁ vada niścitya yena śreyo'hamāpnuyām ॥ 3-2 ॥

Арджуна сказал

1. О Кришна, если ты веришь, что мудрость выше действия, почему тогда ты побуждаешь меня к этому ужасному поступку?

2. Ты смущаешь мой разум утверждениями, которые кажутся запутанными, поэтому, скажи мне одну определенную вещь, с помощью которой я смогу достичь блаженства.

Во второй главе Бхагавад Гиты Шри Кришна помогает Арджуне отточить его способность к различению, суждению и решительности и осознать чистое Я внутри, являющееся вневременным и находящееся вне пределов мира форм и имен. Он помогает Арджуне понять, что Я не подвержено изменению, смерти или распаду, так как Я является вневременным и вечным. Он также помогает Арджуне осознать преходящую природу мира объектов. Сколько бы человек ни пытался поддерживать внешние условия стабильными, невозможно удержать их от изменений.

Арджуну испытывал горе, потому что он перенял суждения обычных людей. Тех, чей ум не осознает вечной природы Абсолюта, недисциплинирован и живет в беспорядке, окруженный растерянностью. Забывая истину, что природа Я вечна, а природа мимолетного изменчива, такой человек становится ослепленным объектами и взаимоотношениями и привязывается к ним. Но с помощью учителя он может выработать глубокий взгляд как на вечное, так и на не-вечное. А с помощью садханы и дисциплины он может утвердить себя в своей подлинной природе, которая является вечной Истиной. После этого он может научиться исполнять свои обязанности с непривязанностью, что означает исполнение их бескорыстно, искусно и с любовью. Он понимает, что абсолютная Истина бесконечна и охватывает целое. Достигнув знания, он становится бесстрашным и выходит за пределы майи, или иллюзии, создаваемой запутанностью ума. Такое состояние ума ведет его к достижению спокойствия и уравновешенности.

Шри Кришна начинает с учения философии и психологии Санкхьи, которая различает между непостоянством видимой реальности и вечной природой высшей Реальности. Затем он объясняет важность исполнения своих обязанностей и, наконец, описывает ту йогу, в которой развитию буддхи, как кажется, отдается приоритет, в сравнении с действием. Естественно, что на этой стадии ум Арджуны смущается, так как он еще не понял, что Шри Кришна передает не противоречащие друг другу учения, а взаимодополняющие стороны процесса самотрансформации. Запутанность Арджуны будет постепенно разрешаться в процессе диалога.

Знание философии Санкхьи, переданное Арджуне, недостаточно для того, чтобы он понял, что исполнение его долга, ведение войны, может быть полезно и для него, и для всего общества. Он освободился от своей серьезной ситуации депрессии, тревожности и тоски, и теперь хочет быть полностью свободным от сомнений в отношении обязанностей, которые должен исполнять. Арджуну получил знание от Шри Кришны, но он все еще не знает, как применять это знание в своей повседневной жизни. Он также нуждается в методах, которые помогут ему дисциплинировать ум и достичь вершины, которая даст ему свет прямого знания и позволит достичь состояния уравновешенности.

Основные трудности, с которыми сталкивается ищущий на этой стадии: (1) Он получил теоретическое знание, но это знание еще не усвоено полностью его умом и сердцем; (2) Без конкретного метода садханы и дисциплины чувств, ума и его видоизменений он не может направить свою энергию вовнутрь и не может иметь однонаправленный ум; (3) Жажда получения удовольствий этого мира создает привязанность, которая является источником страдания; и (4) Из-за привязанности чистый разум не функционирует. Но когда практикуются садхана и дисциплина, сила воли предоставляет ищущему дар внутренней силы и опоры на себя. Сила воли делает его решительным, чтобы он освободился от своих

старых привычек. Посредством этого, он становится способным понять, что непривязанность — это истинная любовь. Непривязанность и привязанность — создания, соответственно, высшего и низшего ума. Одно — это состояние отождествления с истиной, тогда как другое — это отождествление со скоротечным.

Во второй главе Бхагавад Гиты буддхи йога и карма йога объясняются по отдельности, но, на самом деле, это одно и то же. Выполненное действие или исполненный долг видимы, но глубокое знание, которое помогает искусному исполнению долга — это внутреннее действие, которое невидимо. Задолго до того, как действие совершается вовне, оно совершается вначале на тонком уровне, во внутреннем мире. Источник действия во внутреннем мире — это чистый разум буддхи. Поэтому искусство невидимого действия в тонком мире называется буддхи йогой, а действие, искусно исполненное во внешнем мире, называется карма йогой. Семя на ладони имеет весь потенциал для рождения цветов и плодов, но только когда это семя посеяно в почву и из него вырастает растение — лишь тогда полное выражение потенциала этого семени приходит в видимый мир. Одно — это невидимая, недоступная глазу реальность, другое — видимая, воспринимаемая чувствами реальность. Буддхи йога и карма йога, таким образом — два проявления одного и того же существования.

Первые две строфы третьей главы показывают, что Арджуна не хочет слепо следовать инструкциям своего учителя, а хочет понять инструкции Шри Кришны перед тем, как начнет их практиковать и сможет полностью проявить свой внутренний опыт. Даже когда ищущий решает следовать за своим учителем, его ум не может постичь передаваемую мудрость из-за отсутствия прямого знания и практики. Вопросы Арджуны искренни и отражают проблемы, разделяемые всеми учениками. Следует научиться быть как Арджуна, который упорствует в постановке вопросов перед Шри Кришной, а не следовать за учителем без понимания. Шри Кришна поощряет Арджуну в выражении своих сомнений и запутанности, чтобы рассеять их. Настоящий учитель никогда не устает отвечать на вопросы своих возлюбленных учеников. Но большинство учеников либо слепо следует инструкциям своего учителя, не понимая их, либо пытается понять их только разумом, но не экспериментирует с ними и не практикует, чтобы правильно усвоить их. Арджуна, однако, не ищет одного только интеллектуального прояснения. Его вопросы нацелены на разрешение сомнений в правильности его пути, чтобы он мог практиковать с полной убежденностью и пониманием. Наличие сомнений — нормальное состояние ума: перед тем, как делать что-либо, возникает сомнение: следует мне это делать, или нет? Здесь Арджуна подобен уму, а Шри Кришна — это совершенный йог и мудрец, который с помощью своего чистого разума помогает уму устранить его сомнение, чтобы действие могло быть совершено. Сомневающаяся часть ума называется манас, а та, которая решает — буддхи.

श्रीभगवानुवाच।

लोकेऽस्मिन् द्विविधा निष्ठा पुरा प्रोक्ता मयानघ।

ज्ञानयोगेन साङ्ख्यानं कर्मयोगेन योगिनाम् ॥ ३-३ ॥

न कर्मणामनारम्भान्नेष्कर्म्यं पुरुषोऽश्नुते।

न च संन्यसनादेव सिद्धिं समधिगच्छति ॥ ३-४ ॥

śrībhagavānuvāca ।

loke'smin dvividhā niṣṭhā purā proktā mayānagha ।
jñānayogena sāṅkhyānām karmayogena yoginām ॥ 3-3 ॥

na karmaṇāmanārambhānnaiṣkarmyaṁ puruṣo'snute |
na ca saṁnyasanādeva siddhiṁ samadhigacchati || 3-4||

Благословенный Господь сказал

3. О Безгрешный, в этом мире я учил двум дисциплинам: йоге знания — тех, чей путь — это путь различающей мудрости и йоге действия — йогов.

4. Человек не достигает состояния недеяния, просто не проявляя инициативы в действиях, не может он также достичь совершенства просто с помощью отречения.

Строфы 3 и 4 продолжают разъяснение тонкого различия между путем джнана йоги (йоги знания) и карма йоги (йоги действия). Строфа 3 указывает, что есть два средства достижения состояния спокойствия. Оба одинаково правомерны, и ни одно из них не является более совершенным. Слово *ништха* означает твердую убежденность или хорошую продуманность с твердым решением, свободным от сомнения. Твердая приверженность пути знания называется *джнана ништха*, а твердая направленность на путь действия называется *карма ништха*. Следующие по пути знания имеют твердую убежденность, что можно достичь состояния наивысшего освобождения с помощью одного лишь знания.

Приверженцы карма йоги верят в исполнение своих обязанностей с непривязанностью, как в средство самораскрытия. На пути джнана йоги, знания, непривязанность и отречение — жизненно важные ценности. На пути карма йоги исполнение своих обязанностей умело, незгоистично и с непривязанностью — необходимые предпосылки. Интересно отметить, что функция пяти чувств в человеческом теле — получение знания, а функция пяти органов (рот, руки, ноги, органы выделения и размножения) — помощь в исполнении обязанностей посредством действия. Эти две группы органов дополняют друг друга в поддержании человеческого существования. Интересно также, что Карл Юнг, современный психолог, разделял людей на две категории: имеющих природу интроверта и природу экстраверта. Те, кто смотрит вовнутрь и пытается понять внутренние состояния, более склонны следовать пути джнана йоги. Те, кто направлен наружу и привержен к совершению действий, называются карма йоговами.

Путь джнана йоги включает в себя много больше, чем просто отречение. По традиции, он основывается на четырех средствах: различение, непривязанность, острая жажда освобождения и шесть добродетелей (контроль ума и чувств, стойкость, отстраненность от мирских объектов, вера и спокойствие). Эти качества разъясняются в последующих строфах. Строфа 4 утверждает, что невозможно достичь освобождения с помощью только отречения. Допустим, ищущий вдруг решает последовать пути отречения, но принимает свое решение импульсивно, а не основываясь на истинной мудрости. Он отрекается от своего дома и всего, что имеет, так как отречение для большинства людей означает создание физической дистанции между человеком и его вещами. Но пока он не достигнет состояния непривязанности, он будет продолжать вспоминать свое прошлое и стремиться ко всему тому, что оставил позади. В такой ситуации, истинное отречение не происходит, и реальное знание, помогающее на пути освобождения, отсутствует. Если человек неспособен создать огонь непривязанности в своем отречении от внешнего, то он неспособен рассеять тьму невежества. Непривязанность и отречение идут рука об руку. На пути действия непривязанность также важна, но здесь она относится к плодам действий, а не к самим действиям. Некоторые комментаторы переводят слово *вайрагья*, как безразличие, а не как непривязанность, но такой перевод не передает истинного смысла этого слова. Непривязанность — это любовь к долгу, а не безразличие или равнодушие. Никто не

достигает свободы через неисполнение своего долга.

Непривязанность — высшая добродетель: она дает свободу как тому, кто предпочитает исполнять свои обязанности, но, при этом, оставаться неподверженным мирской суете, так и тому, кто думает, что обязанности были возложены на него им самим, и верит, что отречение лучше, чем путь действия. Непривязанность — это добродетель, которая помогает на каждом из этих путей. На самом деле, отрекшийся также исполняет свои обязанности с полной искренностью, чтобы достичь своей цели конечного освобождения. На пути действия человек совершает свои действия умело и неэгоистично, оставаясь непривязанным, и, таким образом, достигая конечного освобождения.

Хотя путь действия и путь отречения различны, у них обоих одна цель. В жизни отрекшегося внешне присутствует *тьяга*, физическое разделение его с объектами желаний. Отрекшийся отрекается от всех объектов. Его единственное желание — достичь состояния свободы, и его долг — поддерживать одно единственное желание — быть единым с Абсолютом. Колесо его жизни все еще вращается, но не приносит плодов. На пути отречения тьяга и непривязанность — два основных элемента. На пути действия нет тьяги, но человек учится исполнять свои обязанности посреди всех объектов и взаимоотношений и отказываться от плодов. Путь действия — это путь покорения и любви. Путь отречения — это путь жертвования.

На пути действия человек подносит плоды своих действий другим. Он узнает Абсолют в каждом. Это — реальные молитва и поклонение, а не молитва пустых слов. Если кто-то молится, но совершенно не понимает глубокого смысла молитвы, практикуя ее в повседневной жизни, он не найдет внутреннего удовлетворения. А без внутреннего удовлетворения он останется озабоченным.

न हि कश्चित्क्षणमपि जातु तिष्ठत्यकर्मकृत्।

कार्यते ह्यवशः कर्म सर्वः प्रकृतिजैर्गुणैः ॥ ३-५ ॥

na hi kaścitkṣaṇamapi jātu tiṣṭhatyakarmakṛt |

kāryate hyavaśaḥ karma sarvaḥ prakṛtijairguṇaiḥ || 3-5||

5. Никто не может оставаться без совершения действий, даже на мгновение. Каждое создание беззащитно, и принуждается к совершению действий гунами, рожденными природой.

Все живые существа должны совершать действия. Пока человек дышит, он совершает действия, даже если не хочет этого. Даже неподвижное сидение и сон — действия. Так как мы должны совершать действия, следует научиться совершать их наилучшим образом. Человек ответствен за свои действия и за плоды (вознаграждения), получаемые в результате этих действий. Если кто-либо сопротивляется своим обязанностям, он создает конфликт и несогласие как для себя, так и для других, но если он научится действовать с милосердием, он создаст гармонию и радость внутри и снаружи. Сопротивление действию может быть полезным во многих ситуациях. Например, если кого-то просят сделать что-либо, противоречащее его совести, сопротивление работает как сила, которая помогает ему следовать своим внутренним побуждениям. Но сопротивление своим обязанностям неотвратимо создает несчастье. Саттва, раджас и тамас — три качества человеческого ума, которые связывают человека и побуждают его действовать. Это будет подробно разъяснено далее.

कर्मेन्द्रियाणि संयम्य य आस्ते मनसा स्मरन्।

इन्द्रियार्थान्विमूढात्मा मिथ्याचारः स उच्यते ॥ ३-६ ॥

karmendriyāṇi saṁyamya ya āste manasā smaran |
indriyārthānvimūḍhātmā mithyācāraḥ sa ucyate || 3-6||

6. Говорят, что тот, кто с обманутой душой, контролируя органы действия, продолжает вспоминать в уме объекты чувств, является лицемером.

Имеется большое заблуждение, касающееся пути отречения. Многие так называемые отрекшиеся лицемерят: наружно они кажутся аскетами и избегают ведущего к привязанности контакта с объектами, но их умы продолжают думать об удовольствиях мира. Такой вид аскетизма ложен и нечестен. Такие лицемеры пребывают в иллюзиях, и такой аскетизм никогда не приносит плодов. Этот тип поведения ослабляет человеческое усилие, человек действует во вред себе. Если он продолжает жить таким образом, то создает в своем уме чувство вины. Он никогда не имеет покоя ума и неспособен совершать действия с полным вниманием и мастерством. Лицемерный человек озабочен внешним проявлением и следованием букве закона, тогда как тот, кто искренен, больше интересуется внутренним опытом, чем внешними признаками.

Различие между внешней демонстрацией и внутренним опытом является важным. Первое не имеет ценности и может даже быть губительным для духовного роста, если не является отражением состояния внутреннего бытия. Это все очень легко — внешне притворяться искренним и получать похвалы и одобрение, имея совершенно противоположные мысли и чувства. Иисус учил, что молиться следует втайне, а не так, как делают лицемеры. Если человек воздерживается от публичной демонстрации своих искренних внутренних переживаний, эти переживания с меньшей вероятностью будут отравлены получением эгоистического вознаграждения.

Внешнее отречение (тьяга) — шаг на пути к Самореализации, но если человек не достиг внутреннего отречения (вайрагьи), он создаст для себя много серьезных проблем. Такой человек не сможет жить так, как живет искренне отрекшийся. В результате сильных эмоций, тысячи людей спонтанно решают следовать Будде и принимают отречение. Но вскоре они обнаруживают, что мирские желания остались в них. Они боятся, что мир не примет их обратно, и поэтому продолжают пятнать путь отречения, потворствуя себе в осуществлении чувственных удовольствий, но, при этом, заявляя о своем отречении. То же происходит и в духовных традициях Запада.

Лицемерие некоторых не лишает силы отречение, редкий путь немногих счастливых — так как лицемеры не принадлежат к отрекшимся. Они могут одеваться как отрекшиеся, но их умы все так же движутся в колее старых привычных шаблонов. Они неискренни с собой, поэтому они неискренни и с другими. Настоящие отрекшиеся — самые смелые среди людей. Они принадлежат небесам, хотя и живут на земле.

Лицемерное поведение — внешнее выражение раскола внутри личности. Существует разрыв между наиболее глубинными чувствами и мыслями человека, и его внешними проявлениями. Лицемерный человек боится, что другие не примут его таким, как он есть, и поэтому использует лживую маску, чтобы другие уважали его. Затем, из страха осуждения, он продолжает создавать обманчивый облик. Он осуждает себя, потому что виновен и боится, что другие раскроют его. Лицемерный человек не позволяет никому узнать себя — что он думает и чувствует внутри, и даже сам может не знать себя. Весьма вероятно, что он будет держать свои глубочайшие чувства в секрете даже от себя и сознательно отождествляться со своим неискренним поведением. Если искренность такого человека подвергается сомнению, он приводит в действие всю свою систему защиты, он опровергает, нападает и чувствует себя

правым. Этот тип человека всегда остается неизвестным и чужим самому себе и не имеет ничего, что мог бы дать обществу, так как если он не может признать даже свои внутренние мысли и чувства, то как он может исследовать более глубокие измерения и обнаружить внутреннее всеобщее Я? В процессе самооткрытия он должен выявить, изучить и обрести господство над каждым слоем своего существования. И первый слой, с которым он столкнется — слой этих неприемлемых качеств, лежащих скрытыми под внешним фасадом, который он представляет миру. Только полностью признав эти качества, он сможет взять их в свои руки и трансформировать себя.

Современные психологи отмечают, что двойное существование — признак невротика. Некоторые из них идут настолько далеко, что утверждают, что такая двойственность — главная основа невроза, и что, когда внутренние чувства и мысли объединяются с внешним выражением, невроз и межличностные мелодрамы прекращаются. Такие психотерапевты фокусируются на помощи пациенту в непосредственном проявлении себя. Когда это удастся осуществить, значительная энергия, вложенная в удержание собственных чувств и мыслей скрытыми от себя и от мира, освобождается. Человек тогда становится энергичным и динамичным.

यस्त्विन्द्रियाणि मनसा नियम्यारभतेऽर्जुन।

कर्मेन्द्रियैः कर्मयोगमसक्तः स विशिष्यते ॥ ३-७ ॥

नियतं कुरु कर्म त्वं कर्म ज्यायो ह्यकर्मणः।

शरीरयात्रापि च ते न प्रसिद्ध्येदकर्मणः ॥ ३-८ ॥

यज्ञार्थात्कर्मणोऽन्यत्र लोकोऽयं कर्मबन्धनः।

तदर्थं कर्म कौन्तेय मुक्तसङ्गः समाचर ॥ ३-९ ॥

yastvindriyāṇi manasā niyamyārabhate'rjuna |
karmendriyaiḥ karmayogamasaktaḥ sa viśiṣyate || 3-7||
niyataṁ kuru karma tvaṁ karma jyāyo hyakarmaṇaḥ |
śarīrayātrāpi ca te na prasiddhyedakarmaṇaḥ || 3-8||
yajñārthātkarmaṇo'nyatra loko'yaṁ karmabandhanaḥ |
tadartham karma kaunteya muktasaṅgaḥ samācara || 3-9||

7. Но тот, кто, контролируя чувства с помощью ума, о Арджуна, дает начало йоге действия с помощью органов действия — он, являясь непривязанным, безупречен.

8. Совершай предписанное действие: действие лучше, чем бездействие. Даже передвижение твоего тела не будет успешным, если ты неактивен.

9. Этот мир — причина кармического рабства, за исключением действий, совершенных с целью жертвования. Поэтому, о Сын Кунти, совершай действия ради жертвования и веди себя, как человек, свободный от привязанности.

Шри Кришна показывает Арджуне, что его мысль об отречении лицемерна, так как происходит из запутанности и уныния, рожденных привязанностью. Истинное отречение, однако, основано на непривязанности. Также важно совершать действия с полностью непривязанным умом. Это намного лучше, чем не совершать действий или бояться действовать. Тот, кто практикует искренно и честно, с полным усилием, может достичь мудрости непривязанности. Таким путем он способен контролировать свои чувства и

исполнять свои обязанности.

Человек не может существовать на этой земле, не совершая действий. Есть три вида действий, которые мы совершаем в повседневной жизни. Такие действия, как еда, чистка зубов и купание, полезны только для нас — они бесполезны для других. Такие действия необходимы, и когда мы регулируем свои привычки и выполняем эти ориентированные на себя действия должным образом, мы поддерживаем свое здоровье. Есть другой вид действий, которые мы совершаем и для себя, и для других в контексте наших взаимоотношений, и которые совершаются на основе совместного существования. Совместное приготовление пищи или совершение покупок — примеры действий такого вида. Но есть высший вид действий, который ведет человека к освобождению. В таком действии все плоды уступаются и предлагаются другим.

Строфу 8 можно понимать в двух смыслах. Первый смысл состоит в том, что следует совершать те действия, о которых было принято решение координатором всех способностей ума, с полной решимостью, уверенностью в своих силах, самоконтролем, непривязанностью и силой воли. Такое действие — наивысшее из всех действий, и оно будет подробно описано далее. Другой смысл строфы в том, что следует исполнять свои обязанности в согласии со своей природой. Три гуны (качества природы) побуждают человека совершать действия. Действия, совершаемые, как выражение собственной первобытной природы, определено, стоят ниже, чем действия, совершенные собственной независимой волей.

Послание Бхагавад Гиты в том, что человеку следует создать чувство ответственности за свои обязанности. И он должен изучить свои собственные возможности и способности, которые могут ему помочь понять и искусно исполнять эти обязанности. Когда мы анализируем возможности многих людей, мы находим, что в мире есть четыре категории людей. Первая категория, те, кто имеет блестящий ум и глубокий контроль над своим умом и чувствами, должны тратить больше времени на то, чтобы раскрывать свое осознание, а также использовать свои способности для служения обществу. Их дхарма (долг) — служить другим своими способностями и разумом, учить и передавать знание. Вторая категория — те, кто меньше склонен к пути джнаны, но физически силен, должны научиться использовать свои физические возможности при исполнении своих обязанностей. Третья категория — люди, имеющие практические знания о жизни в этом мире. Они могут зарабатывать, получать прибыль и, в то же время, щедро разделять свой доход с другими. Четвертые — те, кто может быть внимательным к нуждам других и оказывать услуги другим и, таким образом, добывать средства к существованию.

Эти четыре категории были созданы для блага общества и разделения труда. Со временем, это разделение превратилось в кастовую систему, величайшее из всех проклятий индийского общества. В древние времена это разделение было принято для успешного объединения общества, чтобы общество, как целое, исполняло свою дхарму ради блага всех. В ходе времени, эгоистичные лидеры и священнослужители лишили это разделение гибкости и, таким образом, создали огромный водоворот в социальном устройстве. Они стремились к осуществлению своих эгоистических целей, преобразовав разделение труда в кастовую систему. Это позволило им использовать и контролировать других.

В современном мире детские психологи и консультанты в школах и колледжах изучают и анализируют поведение, интеллект и преобладающие привычные шаблоны ученика, чтобы помочь ему выбрать предметы, которые будут наиболее полезны для него. Важно, чтобы учителя и консультанты информировали учеников об их способностях и потенциальных возможностях, так как, если кого-либо заставлять изучать предметы, несовместимые с его способностями и интересами, он не будет успешен. Несмотря на наличие консультаций в школах, а также тестов на способности и индивидуальные

особенности, большинство молодых людей сегодня пребывают в непонимании направления, по которому должна двигаться их жизнь. Их проблема, возможно, в точности противоположна проблеме людей, пойманных кастовой системой. Неограниченные в следовании своим фантазиям, они часто гонятся за тем, что возбуждает их воображение, а затем теряют интерес и перепрыгивают на что-то еще. Такое экспериментирование имеет свою ценность, но оно бывает более полезно, если направляется стремлением понять свои склонности, побуждения, природные таланты и качества, равно, как и свои слабости. В этих строках идея о действии в согласии с природой относится к потенциальным возможностям, а не к негибкой и бесполезной кастовой системе. Человеку следует направлять свою жизнь так, чтобы он мог использовать свои дарования и работать со своими слабыми сторонами, преобразуя их в сильные.

Арджуна, физически крепкий, сильный и обученный военному искусству, говорит о следовании пути отречения и забывает о своих обязанностях. Он не способен понять свою дхарму, но хочет следовать драхме других людей. В таком случае неизбежно последует катастрофа. Шри Кришна, великий йог, уже знает о потенциальных возможностях Арджуны и, поэтому, рекомендует ему путь действия, а не путь отречения. После того, как человек поймет свою природу и ход действия, которому он должен следовать, он еще должен понять, каким образом он должен исполнять свои обязанности, Шри Кришна учит Арджуну, что наивысшими из всех действий являются те, которые совершаются с непривязанностью, те, в которых вознаграждение за действия предлагается в качестве жертвы.

Очень глупый и невежественный человек не понимает жертвоприношение и использует его в очень искаженной и постыдной форме: убивает и подносит козу, ягненка или другое животное, чтобы угодить своему богу. Забой животных — постыдное действие, но все еще существует много удаленных уголков мира, где люди используют жертвоприношение животных как часть культа. Нет такой логики, которая бы подтвердила, что такое жертвоприношение порадует Бога. Как может Он, являющийся законом любви и равенства, радоваться таким ритуалам? Правильно понятое, слово «жертвоприношение» означает жертвование даже своими правами ради блага других, с желанием и радостью. Если человек отдает лучшее, что имеет, и охотно подносит это ради служения другим, это называется жертвоприношением.

सहयज्ञाः प्रजाः सृष्ट्वा पुरोवाच प्रजापतिः ।

अनेन प्रसविष्यध्वमेष वोऽस्त्विष्टकामधुक ॥ ३-१० ॥

देवान्भावयतानेन ते देवा भावयन्तु वः ।

परस्परं भावयन्तः श्रेयः परमवाप्स्यथ ॥ ३-११ ॥

इष्टान्भोगान्हि वो देवा दास्यन्ते यज्ञभाविताः ।

तैर्दत्तानप्रदायैभ्यो यो भुङ्क्ते स्तेन एव सः ॥ ३-१२ ॥

sahayajñāḥ prajāḥ sṛṣṭvā purovāca prajāpatiḥ ।
 anena prasaviṣyadhvameṣa vo'stviṣṭakāmadhuk ॥ 3-10 ॥
 devānbhāvayatānena te devā bhāvayantu vaḥ ।
 parasparaṁ bhāvayantaḥ śreyaḥ paramavāpsyatha ॥ 3-11 ॥
 iṣṭānbhogānhi vo devā dāsyante yajñabhāvitāḥ ।
 tairdattānapradāyaibhyo yo bhukṅkte stena eva saḥ ॥ 3-12 ॥

10. В начале Прародитель, создав существ вместе с жертвоприношением, призвал их: Умножайте с помощью этого жертвоприношения. Пусть это будет осуществлять для вас исполнение желаний.

11. Будьте в дружбе с богами посредством этого, и пусть эти боги питают вас. Питайте друг друга, и вы вместе с ними достигнете высшего блаженства.

12. Боги, почитаемые через жертвоприношение, обеспечат вас желаемыми удовольствиями. Тот, кто наслаждается этими удовольствиями, данными ими, не поднося ничего им взамен — просто вор.

Шри Кришна описывает различные способы исполнения своих обязанностей. Он говорит, что обязанности, исполненные ради жертвования, не создают рабства, но обязанности, исполненные эгоистично, привязывают человека к результатам его действий. Отказ от привязанности и совершение действий как жертвы — послание, передаваемое этими строфами. Слово *яджна* (богослужение или ритуал) не используется здесь в ограниченном смысле, как обычное подношение жертвы. Многие виды *яджны*, описанные в писаниях, совершаются домохозяевами с различными целями. Некоторые люди подносят имущество, некоторые — аскезу, а некоторые думают, что изучение писаний ритуальным способом — тоже *яджна*. Контроль чувств — также вид *яджны*. Практика йоги непривязанности через контроль чувств и ума и подношение всех плодов действий называется *анашакти йога*. По сути, жизнь человека — тоже *яджна*. Все действия, совершаемые с утра и до вечера — еда, питье, разговоры, хождение и сон — это *яджна*, хотя очень немногие понимают это. Слово *яджна*, происходящее от корня *уај*, указывает на три типа действия: поклонение богам; подношение даров; и: освобождение от страха посредством контроля ума и чувств, изучение писаний и установление истины, мира и сострадания ко всем существам. Каждый из этих трех видов *яджны* совершается с целью жертвования, отказа от плодов, полученных от таких практик, а не удержания их для своей пользы. Действия, использующие почитание и соединяющие вместе различные элементы общества, также называются *яджной*. *Яджна* также может быть классифицирована в зависимости от того, выполняется она внешне или внутренне. Обычные люди подносят материальные жертвы, но во внутренней *яджне* выполняются только такие аскезы, которые помогают в контроле чувств и ума.

Когда человек выполнил *яджну*, плоды, полученные им от этого, следует предложить другим. Такая *яджна* — высшая из всех обязанностей. Действие, выполненное неэгоистично, ради помощи бедному и нуждающемуся — другая благотворная форма *яджны*. Когда человек учится бескорыстно отдавать плоды своих действий на благо другим, он свободен от рабства, создаваемого плодами его действий. Такое жертвоприношение почитается обществом и, в то же время, приносит радость и свободу тем, кто совершает *яджну*. Все истинно великие люди отдали свои жизни служению человечеству. Жертвоприношение — благородное качество человека и одно из проявлений добродетельной жизни. Шри Кришна учит Арджуну важности *яджны*, тому, что это — его обязанность, которая должна исполняться бескорыстно, а не ради эгоистических целей.

Домохозяева совершают *яджну*, так как для них важно исполнять эту обязанность регулярно, чтобы достичь совершенства в этом мире. Бескорыстное служение, исполняемое домохозяевами, называется *яджна*, но, в случае отрешенности, слово *яджна* не используется в том же смысле, в каком это принято во внешнем мире, так как у отрешенного нет мирских обязанностей. Обязанности, которые он исполняет, называются *антар яджна* (внутренняя *яджна*). Он учится зажигать огонь знания и сжигать все свои самсары в этом огне, который символизируют его оранжевые одеяния, так как оранжевый цвет — это цвет огня. Когда ищущий решает отречься от всех своих личных интересов ради достижения абсолютной

Истины и принимает решение следовать пути знания, он совершает последний ритуал яджны, принося в жертву все свои личные желания. Тогда он обретает свободу и способен следовать пути отречения.

Строфы 11 и 12 касаются дэв, или богов. Невежда думает, что боги пребывают в небесных мирах и имеют силу управлять человеческой судьбой. Такие боги являются просто проекцией внутренней организации человека. Создание богов во внешнем мире — это проекция бессознательного. Вера в богов была создана, чтобы помочь тем, кто не осознает своих внутренних ресурсов и нуждается в овеществлении сверхъестественных сил. Они нуждаются в вере в богов, которые помогут им исполнить желания, которые, как они чувствуют, они неспособны исполнить своими собственными средствами. Говорят, что те, кто видел богов — глупцы, так как они видели нечто, связанное с ними самими, но ошибочно верят, что видели богов. Экстраверты создали богов ради своего удобства, но, в действительности, эти боги — символы неизвестных явлений, происходящих внутри.

Тем ищущим, которые не могут созерцать атрибуты Извечного, духовные учителя рекомендуют символы. На пути медитации используются определенные символы, чтобы сделать ум однонаправленным. Ученику затем рекомендуется выйти за пределы символа, чтобы понять его смысл, а не оставаться навсегда зависимым от этого символа. Таким образом, он в медитации оставляет позади этот символ и идет вперед.

Невежда поклоняется символам без знания и понимания того, что остается за символом, за его пределами. Но если он способен исследовать то, что выражено символом, он может со временем открыть существование бесформенного архетипа, который облачен в форму символа. В дальнейшей работе он может получить прямое переживание архетипов не как объектов, а становясь единым с самими архетипами.

यज्ञशिष्टाशिनः सन्तो मुच्यन्ते सर्वकिल्बिषैः।

भुञ्जते ते त्वघं पापा ये पचन्त्यात्मकारणात् ॥ ३-१३ ॥

yajñasiṣṭāśinaḥ santo mucyante sarvakilbiṣaiḥ ।

bhuñjate te tvaghaṁ pāpā ye pacantyātmakāraṇāt ॥ 3-13 ॥

13. Те, кто ест только остатки от жертвоприношения, свободны от всех грехов. Те грешники, кто готовит только для себя, едят один только грех.

Жертвенность — врожденное качество. Это — способность отдавать свободно, без всяких ожиданий. Самосохранение — тоже врожденное качество, присущее не только человеку, но и всем созданиям. Выберет ли кто-либо посвятить свою жизнь жертвованию или самосохранению, зависит от его окружения и обучения. Те, с кем он рос и с кем сейчас проводит время, воздействуют на него и способствуют развитию либо самосохранения, либо жертвования.

Например, в культуре ариев, когда бы пища ни готовилась, гостя угощают в первую очередь, а остальные члены семьи едят оставшуюся пищу. Это — шаг в обучении отдавать и любить других, который, в итоге, ведет к полной неэгоистичности, единственному выражению чистой любви. В противоположность этому, современное общество ведет человека к состоянию незащищенности. Незащищенный человек высматривает, в первую очередь, то, что требуется для его собственных нужд. Он берет лучшее для себя.

Западная культура и психология считает эго центром сознания, но извечная психология Востока не согласна с этим. Она рассматривает буддхи, чистый разум, как один аспект внутреннего состояния, называемого *антахкарана чатуштайя*, а эго как другой его аспект. На Западе вся деятельность человека направлена на усиление эго. Такая перспектива никогда не сможет включить в себя идею жертвования, обучение бескорыстно отдавать

лучшее, что имеешь. Мы столкнулись с этой же проблемой при объяснении концепции непривязанности, которая не понята западной культурой. Так как Запад верит, что эго является центром знания, идея жертвоприношения выглядит пугающей, поскольку эго чувствует себя незащищенным и не хочет отдавать что-либо из своей собственности. Человек думает, что если он пожертвует что-либо, он не будет иметь достаточно для себя. Он считает, что жертвоприношение — это потеря, так как привязан и отождествляет себя с тем, что может быть принесено в жертву. Поэтому он боится жертвовать. Но что, на самом деле, теряет он в жертвоприношении — это привязанность и страх. Если он не привязан к объекту, нет потери и в жертвовании. Эгоцентричный человек верит, что жертвоприношение означает растрату ресурсов или даже смерть, но, фактически, умирает в жертвоприношении только его эгоцентричные взгляды. Океан не истощается, когда отдает влагу при испарении, а ресурсы человека не истощаются при жертвоприношении. На самом деле, чем больше он жертвует, тем больше имеет. В жертвоприношении человек отдает то, за что он цеплялся, и, после этого, становится открытым к получению. Пока он цепляется, он заблокирован к получению жертвоприношения Вселенной. Так что то, что эгоистический человек считает смертью, является с других позиций самой жизнью. Поэтому мы говорим, что жертвоприношение — это жизнь. На Востоке жертвоприношение — добродетель, никак не связанная с чувством самоистощения или с отдачей чего-либо по принуждению. Восток считает величайшими из людей тех, кто жертвует своими эгоистическими удовольствиями ради бескорыстного служения и достижения вечной мудрости.

Дающий человек жертвует лучшим для тех, кого он любит, но эгоистичный человек использует всех своих так называемых любимых людей ради собственных эгоистичных удовольствий. Те, кто не осознает закон расширения, не испытывают радости, жертвуя или отдавая. Но те, кто практиковался в усилении способности отдавать, не могут остановиться, потому что даяние наполняет их высшей из радостей, тогда как ожидания и получение ведут только к кратковременному удовольствию, которое позже приводит к недовольству, разочарованию и горестному состоянию ума. Те, кто не научился отдавать или жертвовать плоды своих действий, не знают искусства жизни и бытия.

Суть жертвоприношения — давать бескорыстно. Это полное выражение любви в истинном смысле. Те, кто учится довольствоваться удовлетворением только своих насущных потребностей — поистине счастливы, они используют все свои ресурсы для любви и служения другим. То небольшое, что остается, используется для поддержания их существования в мире, так что они могут продолжать отдавать. Такие люди живут для других. Но эгоисты не знают закона даяния и обречены до конца своих дней.

अन्नाद्भवन्ति भूतानि पर्जन्यादन्नसम्भवः ।

यज्ञाद्भवति पर्जन्यो यज्ञः कर्मसमुद्भवः ॥ ३-१४ ॥

कर्म ब्रह्मोद्भवं विद्धि ब्रह्माक्षरसमुद्भवम् ।

तस्मात्सर्वगतं ब्रह्म नित्यं यज्ञे प्रतिष्ठितम् ॥ ३-१५ ॥

annādbhavanti bhūtāni parjanyaḍannasambhavaḥ ।
yajñādbhavati parjanyaḥ yajñaḥ karmasamudbhavaḥ ॥ 3-14 ॥
karma brahmodbhavaḥ vidhi brahmākṣarasamudbhavam ।
tasmātsarvagataḥ brahma nityaḥ yajñe pratiṣṭhitam ॥ 3-15 ॥

14. Существа рождены из пищи; пища производится богом дождя; дождь производится с помощью жертвоприношения, а жертвоприношение возникает из

действия.

15. Знай действие, как возникающее из Вед, а Веды, как созданные неразрушимым слогом. Поэтому всепронизывающее знание Вед навечно утверждено в жертвоприношении.

Во Вселенной каждое действие — ритуал, а ритуал совершается ради жертвоприношения. Дождевая капля жертвует себя, чтобы стать частью растения, а Солнце отдает свою энергию, чтобы дать свет и жизнь всем существам. Дождь, питающий растения, травы и все виды пищи людей — это дар Провидения. Этот дар называется жертвоприношением. Управляющий центр Вселенной сам наполнен жертвенностью: его природа — отдавать. И сама эта Вселенная — его дар, и он продолжает бескорыстно отдавать себя Вселенной.

Пища помогает поддерживать тело, которое является основным инструментом совершения действия. Грубое тело сделано из пищи, которая дает жизненную энергию, так что жизнь без пищи невозможна. Все разнообразные виды существ, распространившихся по миру, живут пищей, так как пища создает и поддерживает их тела. Дождь необходим для роста пищи, поэтому пища рождается дождем. Мудрец знает, что потоки дождя — это потоки благословения, получаемые землей. Слова «бог дождя», используемые здесь, не означают, что дождю следует поклоняться, как богу, а взяты как связь с тем, кто питает и поддерживает всю Вселенную. Потому что без дождя пища не сможет расти, а без пищи невозможно поддерживать тело. «Дождь производится жертвоприношением» означает, что любовь Вечного течет свободно и помогает расти травам, деревьям, растениям и пище. Эта любовь называется жертвоприношением.

Люди иногда интерпретируют эту строфу в смысле, что мы должны жертвовать «богу дождя», но, в действительности, это следует понимать по-другому. Дождь сам является жертвой Вечного. Эта строфа учит нас, что человек рожден из бескорыстной любви, жертвоприношения. Поэтому, если человек хочет жить в гармонии с законом Вселенной, он должен научиться направлять свою жизнь бескорыстной любовью ко всем.

एवं प्रवर्तितं चक्रं नानुवर्तयतीह यः।

अघायुरिन्द्रियारामो मोघं पार्थ स जीवति ॥ ३-१६ ॥

evaṁ pravartitaṁ cakraṁ nānuvartayatīha yaḥ |
aghāyurindriyārāmo moghaṁ pārtha sa jīvati || 3-16||

16. Тот, кто не вращается вместе с колесом, приведенным в движение, о Сын Партхи, живет напрасно, и вся его жизнь, возделывающая через его чувства, греховна.

Колесо жизни вращается только благодаря жертвоприношению. Оно не может двигаться без него. Это процесс можно понимать, как выражение космической воли. Каждый человек одарен Провидением способностью совершать неэгоистичные действия и оставаться непривязанным с помощью постоянно поддерживаемого осознания истинного Я. Те, кто является рабами органов чувств и просто живет ради получения чувственных удовольствий, создают себе препятствия. Они не осуществляют цели жизни. Поэтому, они страдают из-за своих собственных глупостей.

s यस्त्वात्मरतिरेव स्यादात्मतृप्तश्च मानवः।

आत्मन्येव च सन्तुष्टस्तस्य कार्यं न विद्यते ॥ ३-१७ ॥

नैव तस्य कृतेनार्थो नाकृतेनेह कश्चन।

न चास्य सर्वभूतेषु कश्चिदर्थव्यपाश्रयः ॥ ३-१८ ॥

तस्मादसक्तः सततं कार्यं कर्म समाचर।

असक्तो ह्याचरन्कर्म परमाप्नोति पूरुषः ॥ ३-१९ ॥

yastvātmaratireva syādātmatrptaśca mānavaḥ |
ātmanyeva ca santuṣṭastasya kāryaṁ na vidyate || 3-17||
naiva tasya kṛtenārtho nākṛteneha kaścana |
na cāsya sarvabhūteṣu kaścidarthavyapāśrayaḥ || 3-18||
tasmādasaktaḥ satataṁ kāryaṁ karma samācara |
asakto hyācarankarma paramāpnoti pūruṣaḥ || 3-19||

17. Дитя Ману, которое радуется одному только Я, насыщается Я, удовлетворено одним лишь Я — для него нет действия, оставшегося для исполнения.

18. У него нет цели в отношении действий, как уже совершенных, так и тех, которые еще не совершены. У него нет зависимости ни для какой цели, ни от одного существа вообще.

19. Поэтому совершай свое исполненное долга действие беспрестанно и без привязанности. Тот, кто совершает действия без привязанности, достигает Наивысшего.

Тот, кто реализовал Я, всегда радуется Я и доволен, потому что он осуществил цель жизни. И ничего больше не осталось для исполнения. У него нет эгоистического интереса в совершении любого действия и нет эгоистической мотивации в несовершении любого действия. Те, кто натренировал себя в искусстве исполнения своих обязанностей без привязанности или эгоизма, не имеют интереса ни в совершении дальнейших действий, ни в бездействии. Для таких великих не существует оков любого вида. И живет ли он в мире или вне мира как отрекшийся, не имеет значения. Что важно — это достижение спокойствия и пребывание в непривязанности все время. Учение этих строф возвысило Арджуну, так что он стал способен исполнять свои обязанности с уравновешенным умом и оставаться непривязанным.

Человек не может жить без совершения действий, а когда он совершает действия, он пожинает плоды своих действий. Получение плодов вовлекает его и ведет к продолжению этого, к совершению новых действий и получению плодов, снова и снова. Тогда он обнаруживает себя пойманным в оковы кармы. В чем путь освобождения из этого круга? Путь освобождения недостижим ни через несовершение действий, ни через продолжение совершения действий, но через отдачу плодов своих действий другим. Карма (действие) никогда не привязывает. Но плоды кармы и желание пожинать плоды создают оковы. Послание Бхагавад Гиты в том, что человеку следует научиться исполнять свои обязанности с любовью, искусно и бескорыстно, через состояние полной непривязанности. Только тогда он будет свободен от оков действия.

Мотивация, которая побуждает к совершению действия, важна. Например, пусть кто-то занимается благотворительностью. В чем его мотив? Некоторые люди занимаются благотворительностью ради имени и славы, чтобы другие думали, что они добродетельны, а другие занимаются благотворительностью, движимые примитивным представлением, что они получают награду после смерти. Сознательные и мудрые люди, однако, занимаются благотворительностью, потому что они знают, что свобода может быть достигнута, если они будут отдавать плоды своих действий, так как именно плоды отвечают за их побуждение к

совершению новых действий. В этих примерах совершаются похожие действия, но они вызваны тремя различными мотивациями. Мотивация к совершению неэгоистичных действий помогает человеку достичь состояния спокойствия. В итоге, он достигает состояния совершенства, в котором ему ничего не нужно делать, потому что он уже осуществил благородную цель своей жизни.

कर्मणैव हि संसिद्धिमास्थिता जनकादयः ।

लोकसंग्रहमेवापि सम्पश्यन्कर्तुमर्हसि ॥ ३-२० ॥

karmaṇaiva hi saṁsiddhimāsthitā janakādayaḥ ।
lokasaṁgrahamevāpi sampaśyankartumarhasi ॥ 3-20 ॥

20. Джанака и другие достигли полного совершенства только через действие. Даже с точки зрения накопления мирских достижений, ты должен действовать.

В древние времена было много ученых, пытавшихся доказать, что путь отречения выше, чем путь действия. Некоторые ученые, однако, говорили, что путь действия выше, чем путь отречения. Такие обобщения неприемлемы, так как все зависит от способностей и наклонностей человека. Но что является решающим на каждом из путей — это исполнение своих обязанностей. Шри Кришна объясняет, что в прошлом были великие, достигшие совершенства через исполнение своих обязанностей. Он учит Арджуну, что человек не может достичь совершенства, не исполняя своих обязанностей.

Человеку следует проанализировать свои внутренние способности, чтобы он мог понять свои обязанности. Долг тех, кто находится на пути отречения — следовать этому пути и достичь совершенства. Но большинство людей в этом мире следует по пути действия. Следуя по пути действия, также можно достичь совершенства. Шри Кришна говорит: «Арджуна, ты — воин и должен исполнять свою дхарму. Игнорируя свою дхарму, ты никогда не станешь совершенным. Поэтому не убегай, а сражайся со всей своей силой и однонаправленным умом, оставаясь непривязанным и поддерживая состояние равновесия посреди битвы жизни».

Шри Кришна просит Арджуну исполнять свой долг, а не прятаться за праздностью и инерцией. Исполнение своих обязанностей — это дхарма. Смысл дхармы — соединение различных элементов общества. Если лидеры и мудрецы общества будут игнорировать свои обязанности и следовать по пути бездействия или отречения, они создадут серьезные беспорядки и развал в обществе. Джанака был мудрецом и царем и всегда являлся примером человека, который обладает мудростью для искусного исполнения своих обязанностей, оставаясь в то же время в состоянии равновесия и непривязанности.

यद्यदाचरति श्रेष्ठस्तत्तदेवेतरो जनः ।

स यत्प्रमाणं कुरुते लोकस्तदनुवर्तते ॥ ३-२१ ॥

न मे पार्थास्ति कर्तव्यं त्रिषु लोकेषु किञ्चन ।

नानवाप्तमवाप्तव्यं वर्त एव च कर्मणि ॥ ३-२२ ॥

यदि ह्यहं न वर्तेयं जातु कर्मण्यतन्द्रितः ।

मम वर्त्मानुवर्तन्ते मनुष्याः पार्थ सर्वशः ॥ ३-२३ ॥

उत्सीदेयुरिमे लोका न कुर्यां कर्म चेदहम् ।

सङ्करस्य च कर्ता स्यामुपहन्यामिमाः प्रजाः ॥ ३-२४ ॥

yadyadācarati śreṣṭhastattadevetaro janaḥ |
sa yatpramāṇaṁ kurute lokastadanuvartate || 3-21||
na me pārthāsti kartavyaṁ triṣu lokeṣu kiñcana |
nānavāptamavāptavyaṁ varta eva ca karmaṇi || 3-22||
yadi hyahaṁ na varteyaṁ jātu karmaṇyatandritaḥ |
mama vartmānuvartante manuṣyāḥ pārtha sarvaśaḥ || 3-23||
utsīdeyurime lokā na kuryāṁ karma cedaham |
saṅkarasya ca kartā syāmupahanyāmimāḥ prajāḥ || 3-24||

21. Каким путем старейший будет вести себя — тому пути последуют и другие. Какую власть он ни установит — мир поведет себя в согласии с ней.

22. О Сын Притхи, во всех трех мирах у меня нет ничего несделанного, ничего недостигнутого или должного быть достигнутым. Но я, безусловно, продолжаю действовать.

23. Если я случайно не продолжу пребывать неустанно в действии, о Сын Притхи, поскольку все люди следуют моему пути по-своему,

24. Все эти миры погибнут, если я не буду совершать действие. Я буду причиной беспорядка и убыю всех этих существ.

Во всех великих культурах мира всегда существовала благородная традиция следовать по стопам великих. Их считают великими из-за их бескорыстия и жертв, которые они принесли людям, соприкасавшихся с ними. Поэтому они стали примером и идеалом для обычных людей. Великого человека можно узнать по определенным внешним признакам, которых не находят у обычных людей. Обычные люди эгоистичны, великие люди неэгоистичны. Умы обычных людей бесконтрольны и возбуждены, а умы великих людей находятся под контролем и спокойны. Обычные люди не могут представить себе будущих событий, а великие люди могут обладать таким видением.

Есть два типа великих людей, которых мы придерживаемся, как идеала. Во-первых, это те счастливые, которые полностью посвятили свои жизни молитве и медитации. Затем, это те, кто знает, как жить в мире, бескорыстно исполняя свои обязанности и отдавая плоды своих действий другим. Оба типа заслуживают нашего уважения. Обычные люди наблюдают за действием, речью и поведением великих и, затем, следуют таким великим людям безо всяких сомнений. Если, вдруг, поведение великого человека перестанет быть примером для подражания, есть вероятность, что такое поведение будет подхвачено массами в ужасном и преувеличенном виде. Те, кто следует пути бескорыстного служения, поэтому остаются аскетами, чтобы их образы не искажались и не вели других к разочарованию и отвращению.

Обычные люди имеют в своих сердцах и умах представление, каким должен быть великий человек. Если тот, кого идеализируют как лидера, героя или великую личность, не живет в соответствии с образом, проецируемым на него массами, почитаемый образ, который они создали для великого человека, разрушается. Иногда это — недостаток идеализируемого человека, но, во многих случаях, это — результат ошибочных представлений его последователей. Например, до того, как ученик встречает духовного учителя первый раз, он уже имеет сформированные представления и образы, как такой учитель должен выглядеть. Когда он приходит к этому учителю, его разочаровывает, если учитель говорит, сидит и ведет себя не так, как он ожидает. Тогда он ищет другого учителя, который будет соответствовать его идеалу, но не достигает успеха в этом предприятии, так как такой ученик создает внутренний образ и ожидает, что учитель будет жить в соответствии с проекцией этого его

собственного внутреннего идеала. Аналогичный процесс происходит между пациентом и его психотерапевтом. Искажения, проецируемые на психотерапевта, называются переносом³. Учителя также имеют определенные ожидания: они хотят встретить идеального ученика. Как учителя, так и ученики разочаровываются из-за реального поведения друг друга, но когда они оставляют свои умы открытыми и свободными от предвзятых идей, они могут принять друг друга такими, как они есть.

Важно различать между образом, который ученик проецирует на учителя, и качествами, необходимыми хорошему учителю. Ученик не должен принимать учителя, если он не обладает следующими качествами: (1) Учитель должен быть неэгоистичен. (2) Все, что он выражает, должно быть наполнено любовью, и с его стороны не должно присутствовать жадности любого вида. (3) Учитель никоим образом не должен использовать учеников для служения ему, так как это делает учителя зависимым от своих учеников. Тот, кто зависит от ресурсов кого-то еще, не является настоящим учителем, и ему не стоит следовать. (4) Настоящий учитель никогда не устает учить своих учеников. Он учит многими способами: своими речью, письмом и действиями, а на поздней стадии — молчанием. Если эти внешние признаки отсутствуют, не стоит тратить свое время и энергию ради следования ему. Вместо того, чтобы учиться и прислушиваться к указаниям учителя, многие ученики по глупости начинают почитать его и поклоняться ему, как богу. Такие учителя и ученики разрушают благородную традицию отношений учитель-ученик и создают путаницу для настоящих учеников и учителей.

Анализ и изучение символов — один из способов получить глубокое знание качеств великого человека. В древние времена не было печатных станков, магнитофонов или писчей бумаги. Поэтому древние оставили определенные символы для будущих поколений, чтобы они могли понять, образ жизни древних людей. Например, если графический символ Ганапати, бога-слона, правильно понят и проанализирован, становится ясно, что древние этим символом описали идеальные качества лидера. Голова слона символизирует, что великий лидер не должен быть жестоким, так как слоны очень спокойны. Они не едят плоти других существ. Слоны — вегетарианцы, они и сильные, и разумные одновременно. Пример слона развенчивает представление, что для поддержания здоровья и силы необходимо есть мясо. У Ганапати большой живот, что означает, что лидеры должны быть способны принимать все виды предложений от различных социальных кругов ради осуществления справедливости и бескорыстного служения обществу. Ганапати изображен с мышью, что означает, что лидеры должны иметь советников вроде мышей, которые, с помощью своих острых зубов могут разрывать сети хитросплетений и заговоров, имеющих тенденцию разрастаться вокруг лидеров. Есть много и других аспектов символа Ганапати, которые можно изучить, но сегодня, вместо изучения значения символов, многие люди поклоняются символу без понимания его смысла. Есть много других символов, например крест, звезда Давида и лотос, которые почитают и которым поклоняются без понимания их смысла. Это — серьезная ошибка. Метод понимания такого символизма является наукой сам по себе, также, как и метод изучения символов сновидений. Его следует изучить, если вы хотите понять как внутренний, так и внешний мир.

Шри Кришна учит Арджуну быть достойным звания великого человека, потому что он — лидер и воин, и если он потерпит неудачу в исполнении своих обязанностей, обычные люди последуют его примеру, и вся структура общества начнет дробиться, вырождаться и расстраиваться. Образ действия великих людей — это то, как пытаются действовать обычные люди. Стандарты, установленные великими людьми, становятся идеалами для подражания

3 Подробное объяснение этого процесса, как это понимается в психологии Запада и Востока, см. *Psychotherapy East and West*, Swami Ajaya, Himalayan Institute Press, 2007.

дилетантов. Великим, на самом деле, нет необходимости делать что-либо, никаких действий, никаких обязанностей. Они совершают действия только ради служения человечеству. У них нет эгоистических мотивов.

Шри Кришна утверждает, что во всех трех мирах у него не осталось ничего несделанного. Что это за три мира? Мир, известный обычному человеку — это реальность, создаваемая чувствами и умом, когда он находится в состоянии бодрствования. В состоянии сновидения эта реальность полностью меняется, а в состоянии глубокого сна она исчезает. Ум функционирует по-разному в каждом из этих трех состояний и имеет в каждом из них различные переживания. Эти три состояния ума подобны трем различным реальностям. Ум функционирует даже в глубоком сне, и это тонкое функционирование ума находится вне царств бодрствования и сновидения. Когда ум натренирован идти за сферу этих трех состояний, он переживает запредельное состояние, называемое турья, которое можно назвать бессонным сном, полностью пробужденное состояние, в котором можно получить глубокое и всесторонне знание реальностей бодрствования, сновидения и глубокого сна. У того великого, кто достиг состояния за пределом, не остается ничего несделанного в любом из трех миров, переживаемых в состояниях бодрствования, сновидения и глубокого сна. Шри Кришна — путешественник по трем мирам, имеющий постоянную обитель в четвертом, в котором действия и полученные от них плоды теряют свою ценность и смысл. Человек не имеет мотивов исполнять обязанности или совершать действия, если он уже осуществил цель своей жизни, так как желание, побуждающее его действовать, отсутствует в состоянии за пределом. Здесь причина и следствие, неразделимо смешанные друг с другом, всегда и полностью отсутствуют, так как побуждение и желание были уже осуществлены. Их ценность и влияние сведены к нулю, поэтому абсолютно никаких обязанностей не остается для исполнения. Шри Кришна ведет Арджуна к познанию всех трех уровней сознания — бодрствования, сновидения и глубокого сна — и, в итоге, к достижению состояния спокойствия, где он может обладать ясным и всесторонним пониманием все трех реальностей.

Когда сознание захвачено умом, погруженным в иллюзии, видение замутнено. Неполное видение создает дополнительную путаницу. Запутанный ум теряет свою силу и не обладает осознанием других измерений жизни. Арджуна осознает только одно состояние ума. Под воздействием драмы, разворачивающейся в состоянии бодрствования, он не обладает глубоким знанием целого. Шри Кришна, господин и хозяин всех состояний сознания, дает ему совет: «Восстань и иди выше и выше, и, наконец, достигни состояния спокойствия».

После объяснения трех миров, возникает вопрос, почему полностью реализованный человек, обладающий совершенным спокойствием и полностью непривязанный, хочет совершать действия. На этот вопрос отвечает 24-я строфа. Все социальные структуры функционируют благодаря определенному порядку, установленному лидерами. Если лидеры не совершают действий, чтобы помочь массам, все общество будет разобщено и разрушено. Многие великие цивилизации исчезли с лица земли, потому что их лидеры не смогли исполнить свои обязанности. В соответствии с эпохой и нуждами общества, великие люди приходят, чтобы вести массы. Хотя великие люди свободны от мотивов, побуждающих их исполнять свои обязанности, они ходят по земле среди нас в точности, как обычные люди, но обладают необычными способностями к совершению действий, чтобы вести массы, помогать им и образовывать их. Это не потому, что у них есть потребность делать это, но из-за их любви к другим. Шри Кришна неявно говорит: «О Арджуна, ты — великий лидер, и если ты пренебрежешь своим долгом, это приведет к уничтожению твоих людей. В этой критической ситуации не беги прочь, а сражайся в битве».

Есть три категории великих людей. Есть те, кто велик по рождению, так как они уже совершили все, что должны были совершить, в своих предыдущих рождениях. Они приходят в этот мир с желанием служить, любить и отдавать. Вторая группа великих людей совершает серьезные усилия для достижения величия. В своих попытках и стараниях они иногда сползают вниз, но они — великие, в сравнении с обычными людьми. Третья категория великих людей — это те, кого сделали великими реклама и пропаганда. Эта форма величия вводит в заблуждение массы и разрушает их попытки. К сожалению, в страны, вроде нашей, каждый год приезжает «бхагаван», «гуру» или самопровозглашенный «аватара», который достигает известности, хотя, на самом деле, у него нет ни одного из качеств истинно великого человека. Такие «бхагаваны» сбивают других с пути и становятся проклятием для наивных учеников, которые слепо следуют им. Арджуна принадлежит к второй категории. Шри Кришна учит Арджуну исполнять свой долг, так как он — лидер, и за его поведением наблюдают и следуют массы.

सक्ताः कर्मण्यविद्वांसो यथा कुर्वन्ति भारत।

कुर्याद्विद्वांस्तथासक्तश्चिकीर्षुर्लोकसंग्रहम् ॥ ३-२५ ॥

न बुद्धिभेदं जनयेदज्ञानां कर्मसङ्गिनाम्।

जोषयेत्सर्वकर्माणि विद्वान्युक्तः समाचरन् ॥ ३-२६ ॥

saktāḥ karmaṇyavidvāṁso yathā kurvanti bhārata ।
kuryādvidvāṁstathāsaktaścikīrṣurlokasaṅgraham ॥ 3-25 ॥
na buddhibhedaṁ janayedajñānāṁ karmasaṅginām ।
joṣayetsarvakarmāṇi vidvānyuktaḥ samācaran ॥ 3-26 ॥

25. О Потомок Бхараты, что бы немудрый ни делал, привязанный к действию, ту же самую вещь мудрый, желающий накопить мирской успех, должен делать без привязанности.

26. Не следует уводить в сторону умы невежд, привязанных к действию. Мудрый человек, который управляет собой, объединенный в йоге, должен помочь им научиться, как совершать действия с любовью.

Обычные люди становятся привязанными к своим обязанностям и к плодам, получаемым из них, но мудр тот, кто бескорыстно исполняет свои обязанности ради блага человечества. Из-за своей привязанности обычный человек не обладает видением горизонта бесконечного и страдает из-за этой ограниченности. Он всегда боится отдавать то, что имеет, а без отдачи он не может получать. Даяние и жертвоприношение — одно и то же действие. Великие люди знают только даяние, что побуждает их исполнять свои обязанности ради блага человечества.

Во всех общественных формациях мира обычные люди следуют за великими людьми. Великий человек, поэтому, не должен уводить в сторону умы тех, кто исполняет свои обязанности, а должен помочь им научиться искусному совершению действий. Он должен вести их к уровню сознания, на котором обязанности, исполняемые без привязанности, ведут к освобождению.

Ученики и пациенты жалуются: «Мои обязанности заставляют меня чувствовать себя в ловушке. Как мне освободиться? Следует ли мне оставаться в той же ситуации, в которой я нахожусь, или мне надо изменить ситуацию?». Например, женщина говорит: «Мои обязанности в отношении моего мужа и детей делают меня рабыней». Ответ в том, что необходимо исполнять свои обязанности, но если мы не научимся создавать любовь к

обязанностям, которые мы приняли, мы будем исполнять их механически, не испытывая радости. У тех, кто учится любить свои обязанности и прилагать все возможные усилия, те же обязанности, которые ранее создавали неволю, теперь начнут создавать радость. Любовь усиливается даянием и разрушается ожиданиями. Исполняя обязанности, просто отдавайте, и вы испытаете радость. Но если у вас имеется ожидание любви взамен, а другой человек, от которого вы ждете, тоже ожидает, эти два ожидания столкнутся, рана чувства обоих сторон. Ожидания — не любовь, а источник несчастья. Если бескорыстное даяние пропадает в близких отношениях между мужем и женой, семейные отношения разрушаются, так как семья предназначена для самоотверженного излучения любви. Так как бескорыстие отсутствует, мы видим страдание в домах, на улицах и повсеместно.

Мудрый человек не будет сразу предлагать неожиданные идеи, находящиеся вне разумения обычных людей, но с любовью поможет им понять их, не нанося вреда и постепенно проясняя суть. Все глубокие учения передавались великими людьми с любовью и добротой. Учения и указания, переданные насильственно и резко, были либо неэффективными, либо вызывали неприязнь. Мы видим, что это происходит постоянно между родителями и детьми. Когда родители резки, хотя и имеют благие намерения, они делают из своих любящих детей бунтовщиков. И это создает пропасть в общении между ними. Высшие учения могут быть интеллектуально переданы любым человеком с помощью писаний, но эти учения не будут усвоены умами и сердцами учеников, так как они лишены тепла любви и доброты. Однако, хороший учитель единственным, присущим ему способом, передает эти учения с любовью и добротой. Редко можно встретить такое искусство. Те, кто обладает терпением, терпимостью, бескорыстной любовью, добротой и внутренней силой, тщательно следят, чтобы не вводить резко и не навязывать своих идей другим. Это искусство, которому не учатся по книгам, но которое постигается на опыте и во взаимодействии. Можно встретить много ученых и интеллектуалов, повторяющих писания наизусть, но как часто встречаются те, кто передает знания посредством любви? Шри Кришна своим примером и своими указаниями учит Арджуну исполнять обязанности с бескорыстной любовью и быть примером для других.

प्रकृतेः क्रियमाणानि गुणैः कर्माणि सर्वशः ।

अहङ्कारविमूढात्मा कर्ताहमिति मन्यते ॥ ३-२७ ॥

तत्त्ववित्तु महाबाहो गुणकर्मविभागयोः ।

गुणा गुणेषु वर्तन्त इति मत्वा न सज्जते ॥ ३-२८ ॥

prakṛteḥ kriyamāṇāni guṇaiḥ karmāṇi sarvaśaḥ ।
ahaṅkāravimūḍhātmā kartāhamiti manyate ॥ 3-27 ॥
tattvavittu mahābāho guṇakarmavibhāgayoḥ ।
guṇā guṇeṣu vartanta iti matvā na sajjate ॥ 3-28 ॥

27. Что касается действий, совершаемыми гунами Пракрити совместно и порознь, тот, чья природа сбита с толку эго, верит: «Я осуществляю действия».

28. Тот, однако, кто знает реальность подразделения гун и действий, о Могучерукий, тот понимает: «Это гуны взаимодействуют с гунами». Зная это, он не становится привязанным.

Давайте проверим, только ли сам человек отвечает за свои действия и их последствия. Люди способны действовать более независимо и основательно, чем представители царства животных и растений, а также царства неодушевленных объектов. Человек — единственный,

кто обладает привилегией действовать независимо, тогда как царство животных полностью контролируется природой. У животных нет свободной воли. Но человек обладает свободной волей и разумом, что ставит его вне царства животных. Такие действия, как еда, сон, размножение и те, которые происходят из стремления к самосохранению, обнаруживаются равным образом и в человеке, и в животном царстве. Это действия, совершаемые природой. Однако, только человек имеет врожденную способность совершать действия, не находясь под контролем основных инстинктов. Его сила воли и разум дают ему возможность понимать, анализировать и контролировать мотивы, желания, мысли и эмоции, которые, в итоге, переходят в действие. Он имеет силу изменить ход всей цепи событий от мотива — к желанию — к мысли и — к действию. Он может осознать любой аспект процесса, который ведет его к действию, и, после соответствующей тренировки, изменить любую из его частей.

Но даже при использовании своей врожденной способности к регулировке и модификации своих действий, человек, на самом деле, не является совершателем своих действий. Все действия совершаются управляющей природой вселенной, называемой *Пракрити*. Истинное Я, остающееся незатронутым и не подверженным воздействию во внутреннем покое нашего существа, всегда поддерживает себя в спокойствии, во всей своей славе и величии. Только это заставляет человека думать и чувствовать, что он является делателем, совершателем действия, и что он имеет право пожинать плоды своих действий. Здесь имеется тонкий момент, требующий понимания: любой, кто становится делателем, также становится получателем плодов своих действий. Его ложное ощущение совершения действия и получения плодов создает для него несчастье, и он страдает из-за несчастья, созданного им самим. Поэтому это следует очистить и натренировать не определять себя, как делателя, а оставаться свидетелем через осознание истинного Я, которое существует вечно в своей бессмертной и лучезарной природе.

Это — одна из четырех функций нашей внутренней организации. Наша внутренняя организация похожа на рабочую группу, а это — это представитель истинного Я. Когда это забывает истинное Я, когда оно забывает, что оно — только представитель, оно создает серьезные проблемы путаницы и самообмана во внутренней организации. Оно не советуется с другими аспектами внутренней организации, и поэтому теряет контроль над аспектами ума (манаса), который функционирует внутри и снаружи, и который, фактически, является главным инструментом как восприятия, так и образования понятий. Когда это стряхивает с себя ложное тщеславие и вспоминает свою роль, тогда оно не создает рабства и препятствий, стоящих между ищущим и истинным Я, источником сознания и знания.

Эгоизм создает великое страдание для человека, но мудрец не позволяет своему эго создавать препятствия его росту. Он знает, что, фактически, действие совершается Пракрити, всеобщей природой. Поэтому он свободен от таких ложных концепций, как: «Я имею желание сделать», «я хочу действовать», «я собираюсь сделать» или «я сделал».

Пракрити имеет три качества, называемые гунами. Эти три гуны — саттва, раджас и тамас — отличаются друг от друга, однако функционируют вместе. В действительности, все действия, совершаемые любым из аспектов природы, управляются этими тремя качествами, или гунами. Качества разных объектов отличаются друг от друга. Так что, когда два объекта приходят в контакт, возникает столкновение, и, в результате, они либо объединяются, и, посредством этого, создают нечто новое, либо вызывают конфликт. Таким образом, гуны — источник действия во вселенной. Эти три качества совместно существуют в человеке, также, как и в каждом из аспектов природы, но если одно из них начинает преобладать, действия человека обретают качество преобладающей гуны. Действие, совершенное в состоянии спокойствия — результат саттва-гуны. Действие, в котором преобладает раджас, совершается с желанием получить плоды. Тамас ведет человека к инертности и, поэтому, к бездействию.

Никто не может жить без совершения действий, но когда человек действует с инертным умом, там не будет концентрации. Это приводит к полному распаду и хаосу.

Изучая и осмысливая эти строфы, мы можем осознать, что ошибаемся, питая свое эго, обманывая себя, что это именно мы совершаем великие деяния или служим человечеству. Ребенок срывает прекрасный цветок и вручает его своей матери, говоря: «Вот, мама. Я дарю это тебе», — как будто этот подарок приходит от него. Но подарок в виде цветка был создан природой благодаря гунам, и ребенок, также побуждаемый гунами, всего лишь перемещает его из одного места в другое, хотя и утверждает, что это — его подарок. Эго, являясь доминирующей частью внутренней организации, введено в заблуждение своим ложным отождествлением с качествами Я: оно верит, что является всемогущим и всезнающим, и это создает рабство. Но когда человек сбрасывает все оковы через осознание Вечного, достигается свобода.

Современные психологи также утверждают, что человек не совершает действий сам, а действует под властью сил природы. Фактически, это большое прозрение современной психологии, которое возникло, отчасти, как реакция на теории рациональной популярной философии, которые предшествовали ей. Такая философия предполагает, что человек действует на основе рационального выбора. Бихевиористы, однако, верят, что человек движим привычками, которые создаются вознаграждением и наказанием. Фрейд доказывает, что сознательный ум — только малая часть всего ума, и люди движимы, главным образом, бессознательными силами. Юнг и архетипические психологи делают шаг вперед и заявляют, что человек не является совершателем действий. Их взгляды согласуются с этими строфами, которые трудно понять при первом знакомстве, так как мы последовательно считаем себя инициаторами своих действий, даже когда мы видим, что другие формы жизни пребывают под властью внутренних и внешних сил, находящихся вне их контроля и реагируют на них автоматически. Юнг и архетипические психологи предпринимают попытку показать, что архетипы, которые существуют на более глубоких уровнях бессознательного, постоянно вовлечены в ритуалистические драмы, которые носят всеобщий характер и повторяются вновь и вновь, на протяжении поколений. Сознательный человек, как они утверждают, не участник, а всего лишь зритель этих грандиозных и блистательных драм.

प्रकृतेर्गुणसम्मूढाः सज्जन्ते गुणकर्मसु।

तानकृत्स्नविदो मन्दाङ्कृत्स्नविन्न विचालयेत् ॥ ३-२९ ॥

prakṛterguṇasammūdhāḥ sajjante guṇakarmasu ।
tānakṛtsnavido mandāṅkṛtsnavinna vicālayet ॥ 3-29 ॥

29. Те, кто сбит с толку гунами Пракрити, становятся привязанными к действиям гун. Знающий истинную реальность не должен создавать конфликт в умах тупоумных малознающих людей.

Обычные люди, обольщенные самоотождествлением с качествами Пракрити, тщеславно заключают, что они являются делателями и совершателями действий. Эти невежды, думая таким образом, желают наслаждаться плодами своих действий. Знающий человек, способный развеять тьму невежества, должен быть крайне осторожен, чтобы не сделать ничего, что может вызвать конфликт в умах обычных людей. Шри Кришна советует Арджуне не становиться плохим примером под действием обманчивого чувства эго и не сбивать с толку массы. Лидер, который не дисциплинировал себя, неспособен вести массы в правильном направлении. Лидер должен обладать безупречной дисциплиной, иначе, вместо того, чтобы служить массам, он будет сбивать их с пути.

मयि सर्वाणि कर्माणि संन्यस्याध्यात्मचेतसा।

निराशीर्निर्ममो भूत्वा युध्यस्व विगतज्वरः ॥ ३-३० ॥

mayi sarvāṇi karmāṇi saṁnyasyādhyātmacetasā ।
nirāśīrnirmamo bhūtvā yudhyasva vigatajvaraḥ ॥ 3-30 ॥

30. С умом, сконцентрированным на Я, посвящая все действия Я, свободный от ожиданий и мысли «мое», сражайся без лихорадки страха и тревоги.

Только тот, кто научился направлять всю свою энергию и всю силу своих мыслей, эмоций и желаний на достижение знания Я, обладает свободой. Обычный человек осознает только мир объектов, но те, кто осознает самосущую Реальность, направляют всю свою энергию вовнутрь, с однонаправленным желанием достижения бессмертия. Обычные люди — невежды из-за их направленных наружу желаний. Объекты внешнего мира постоянно ведут человека к отождествлению с изменяющимися явлениями и к забвению природы Я, которое неизменно и вечно.

Поэтому Шри Кришна говорит: «О Арджуна, посвяти все свои действия Богу с однонаправленным умом, сконцентрированным на высшем Я, без каких-либо ожиданий или привязанностей. Веди битву жизни без страха и тревоги». Эта строфа говорит о действии, посвященном Богу, которое, в действительности, является молитвой в действии. Когда мы молимся, но не посвящаем наших действий, молитва не слишком полезна. Посвящение всех наших действий и плодов, полученных от них, выше, чем молитва, произносимая нашими губами. Поэмы и гимны, которые мы произносим, не столь глубоки и важны, как посвящение плодов наших действий. Есть два типа людей: одни постоянно восхваляют Бога, другие остаются в молчании и совершают действия, посвящая все плоды своих действий Господу. Очевидно, что вторая из молитв превосходит первую.

ये मे मतमिदं नित्यमनुतिष्ठन्ति मानवाः।

श्रद्धावन्तोऽनसूयन्तो मुच्यन्ते तेऽपि कर्मभिः ॥ ३-३१ ॥

ये त्वेतदभ्यसूयन्तो नानुतिष्ठन्ति मे मतम्।

सर्वज्ञानविमूढांस्तान्विद्धि नष्टानचेतसः ॥ ३-३२ ॥

ye me matamidam nityamanutiṣṭhanti mānavāḥ ।
śraddhāvanto'nasūyanto mucyante te'pi karmabhiḥ ॥ 3-31 ॥
ye tvetadabhyasūyanto nānutiṣṭhanti me matam ।
sarvajñānavimūḍhāṁstānviddhi naṣṭānacetasaḥ ॥ 3-32 ॥

31. Те дети Ману, которые постоянно и непреклонно следуют этому моему учению, наполненные верой и без злобы — они достигают освобождения через само это действие.

32. Те, однако, кто не одобряет и не следует этому моему учению — знай, что они путаются в отношении всего знания, безумны и идут к гибели.

Шри Кришна учит, что все действия совершаются природой. Он говорит Арджуне: «Поэтому избегай мысли, что ты — делатель. Оставайся отделенным от ощущения, что ты — делатель и будь примером для других, так как обычные люди всегда следуют за своими руководителями». Невежды те, кто совершает действия, думая, что они — делатели, но тот, кто знает, что все действия совершаются Пракрिति и понимает мистерию трех гунов, остается

свободным. В этих строфах Кришна говорит: «Те, кто следует моему учению с полной верой, возрадуются в этой жизни на земле». Вера — слово, которое постоянно используется религиозными людьми. Выражение «имей веру» является общеупотребительным, но слово «вера» имеет много значений. Оно может значить: «Не рассуждай, не пользуйся своим умом, а просто слепо следуй мне». Но здесь слово «вера» не имеет того смысла, который используется проповедниками и священнослужителями во время проповедей в храмах и церквях.

Шраддха (вера) предполагает, что кроме знания, получаемого из ума, существует другой путь, который еще не обсуждался и неизвестен нам. Этот путь спонтанно открывается, если известно, как удерживать ум от вмешательства в эту спонтанность. Садхака хочет иметь веру, но все виды сомнений, созданных умом, не позволяют ему иметь веру. Вера является продуктом не ума, а чего-то живого, что испытывается при открытии пути сердца, ведущего к нисхождению духовной любви и интуиции. Много великих мудрецов достигло состояния экстаза, используя силу эмоций, более высокую, чем сила мысли. Если сила эмоций направляется всем сердцем, человек способен достичь того знания, которое никогда не переживается умом. Ум подобен небольшой линейке, а человек хочет измерить вселенную с помощью этой маленькой измерительной палочки. Но сила эмоций открывает его к другому, более высокому каналу знания, называемому интуицией.

Есть три основных канала знания: интуиция, разум и инстинкт. Интуиция, высший канал знания, является самоочевидной и не требует поддержки любого вида. Дверь к этому знанию открывается силой эмоций (бхава), а не с помощью гимнастики ума. В 31-й строфе Арджуну знакомят с путем веры и преданности. Многих учеников, которые не могут следовать путем неэгоистического действия, ведут по пути веры, любви и преданности.

В этих строфах Шри Кришна открывает канал знания, подчеркивая, что ищущий должен иметь веру в мудрость, передаваемую великими учителями. Он провозглашает: «Имей веру и следуй, так как учения, излагаемые мной, свободны от ошибок». Здесь Шри Кришна в первый раз использует свой авторитет с полной уверенностью, чтобы вести глубже своего возлюбленного ученика. Часто, когда ученик вступает в спор или дискуссию, он забывает, что его учитель учит не только на основе духовного знания, но также на основе своего переживания на опыте этого знания. Хотя каждый день мы получаем разнообразный опыт, это опыт не всегда ведет нас. Но внутренний опыт, полученный непосредственно, лучший учитель и советчик, и ему надлежит следовать с полной верой и без всяких сомнений. Есть много шагов, которые ученик должен постичь, находясь во взаимодействии со своим компетентным учителем. Учитель никогда не дает таких инструкций, как те, что приведены в этих строфах, при первой встрече со своим учеником, но только когда сообщение между учителем и учеником прочно установлено.

Есть молитва, которая используется даже сегодня перед тем, как учитель будет передавать божественное знание: «Пусть Он защитит нас обоих, учителя и ученика. Пусть он ведет нас обоих к наслаждению блаженством освобождения. Пусть мы оба предпримем усилия по пониманию истины писаний. Пусть наша учеба принесет плоды. Пусть мы никогда не будем ссориться друг с другом».⁴

Перед тем, как это учение было передано, Шри Кришна и Арджуна имели долгую беседу, и, как и любой другой ученик, Арджуна спорил. Приходит стадия, когда человек проходит через период споров, и этого состояния ума не следует избегать, пока все сомнения не будут разрешены. Тогда состояние, свободное от всех сомнений, приведет его к другому каналу знания — интуиции.

4 Шанти мантра: om sa`ha nāvavatu | sa`ha nau bhunaktu | sa`ha vī`ryāṁ karavāvahai | te`ja`svinā`vadhītamastu` mā vidviṣā`vahi"|| om śānti`ḥ śānti`ḥ śāntiḥ - прим. перевод.

Мы уже говорили, что есть три канала знания. Путем чистого разума, буддхи, следуют немногие счастливики. Путь буддхи йоги используется теми ищущими, кто интеллектуально ориентирован на исполнение обязанностей в этом мире, а также йогами — для контроля чувств, поворота ума вовнутрь и, в итоге, для разрешения всех вопросов. Интеллектуалы, однако, используют ум путем вовлечения своих чувств вовне с желанием наслаждаться удовольствиями. Они теряют себя в мире удовольствий, тогда как йоги достигают состояния равновесия, оставаясь непривязанными и незатронутыми внешним миром и искусно исполняя свои обязанности. Но из всех каналов знания, интуиция — самый чистый. Для получения этого знания ум не используется. Пробуждается сила эмоций, и, таким путем, обретается интуитивное знание.

Третий канал знания также действенен, но он не ведет ученика к вершине. Это — инстинктивное знание, общее для людей и животных. Это — дар природы, имеющий силу пересекать границы прошлого, настоящего и будущего. Например, животное может ощущать и фиксировать катастрофы, которые вскоре произойдут. Домашние животные чувствуют землетрясение задолго до того, как оно превращается в катастрофу, покидают дома и бегут в безопасное место. Животные остаются близки к природе и имеют преимущество перед людьми в использовании этого канала знания, потому что у человека всегда есть выбор, как отреагировать, и его ум расстроен и рассеян. Человек обычно блуждает в джунглях мыслей, пытаясь определить, что делать, только с помощью ментального упражнения. Поэтому, он теряет связь с инстинктивным знанием. Инстинктивное знание и интуитивное знание сильно отличаются. Инстинктивное знание — это знание, ограниченное пределами природы, тогда как интуитивное знание охватывает все границы природы и ведет садхаку к вневременному бесконечному источнику знания. Большинство людей не понимает разницы между инстинктивным и интуитивным знанием. Если кто-нибудь имеет предчувствие, что его близкий родственник скоро умрет, он говорит, что это интуитивное знание, хотя, на самом деле, он опирается на инстинктивное знание. В современном мире различие между инстинктивным и интуитивным знанием утеряно, и мы думаем, что многие люди имеют доступ к интуитивному знанию, тогда как это, на самом деле, инстинктивное знание. Только искатели истины и садхаки имеют доступ к интуитивному знанию.

Слово шраддха, используемое в 31-й строфе, это древнее слово, связанное с тремя качествами, которые объясняются формулой: почитание плюс преданность ведут к убежденности. Это не вера, зависящая от верований, но твердая вера, достигающаяся через однонаправленную преданность. Шраддха, направленная на своего учителя, достигается учеником после долгого опыта на пути. Те ищущие, которые следуют указаниям учителя с полной убежденностью, не заблудятся в конфликтах, созданных соблазнами мира. Те, у кого нет шраддхи, твердой уверенности в том, что они делают, разрушают себя. Ищущие, которые понимают важность учения, данного в 30-й строфе, учатся посвящать все свои действия и плоды своих действий Владыке жизни и освобождаться от оков, созданных привязанностью. Невежда, действующий на основе ошибочных рассуждений, остается в смущении, растерянности и сомнениях, а ум, наполненный сомнениями, приводит к гибели. Те, кто лишен веры, не годятся для садханы, и поэтому неспособны достичь Истины. Такие невежественные люди видят во всем темную сторону и тратят свое время на выискивание недостатков. Но те, кто следует своему пути с полной убежденностью и безусловной верой, достигают, в итоге, высшей цели. Такая вера необходима на пути садханы. Патанджали, систематизатор науки йоги, поддерживает эту идею в Йога сутрах (I.14). Он говорит, что садхана должна продолжаться длительное время, без какого-либо перерыва, с полной и твердой верой. Такая вера и убежденность жизненно необходимы. Без них следование по пути невозможно. Полная убежденность — это достижение само по себе. Следует

удостовериться, что она не утрачена. Поддержание и усиление веры — высшее состояние садханы.

सदृशं चेष्टते स्वस्याः प्रकृतेर्ज्ञानवानपि।

प्रकृतिं यान्ति भूतानि निग्रहः किं करिष्यति ॥ ३-३३ ॥

sadr̥śaṁ ceṣṭate svasyāḥ prakṛterjñānavānapi |
prakṛtiṁ yānti bhūtāni nigrahaḥ kiṁ kariṣyati || 3-33||

33. Даже человек, имеющий знание, действует согласно своей природе. Существа обращаются к своей природе. Что же может сделать самоконтроль?

Шри Кришна продолжает объяснять функционирования трех гун, которые побуждают человека совершать действия. Он говорит, что понять барьеры, создаваемые гунами, не так просто. Относительные пропорции этих трех качеств отличаются от одного человека к другому. В одном человеке преобладает одна гуна, а в другом — другая гуна. Эти отличия — результат прошлого этих людей.

Слова *свабхава пракрити*, используемые в 33-й строфе, означают «то, что вынесено вперед рождением, исконная природа живого существа». Она заставляет человека действовать согласно его самскарам (свабхава). Поэтому самотрансформация становится трудной, и принудительные методы ограничения не помогают. Человеку не следует накладывать на себя такие методы, если только он полностью не готов. Вначале нужно хорошо прочувствовать желание дисциплины и трансформации себя. Гуны функционируют, сколько бы ограничений человек ни практиковал. Ограничение, практикуемое невеждой и ведущее к подавлению и угнетению, не является настоящей садханой. Ограничение, само по себе, не поможет пройти через барьеры Пракрити. Но это не означает, что следует прекратить практику самоконтроля, самодисциплины и направления чувств по контролируемому пути. Практики самотрансформации отличаются от подавления и угнетения. С помощью самодисциплины человек развивает свои положительные качества, и, постепенно, у него начинает преобладать саттва-гуна. Саттва — это врожденное качество, которое само по себе дает садхаке способность обладать спокойным умом, а это позволяет ему пересечь трясины иллюзии, созданную раджасом и тамасом.

Чтобы следовать по пути веры, человеку следует научиться быть независимым от путаницы и конфликтов, создаваемых постоянными рассуждениями ума. Книжное знание и обычные рассуждения совершенно бесполезны для роста и раскрытия садхаки.

इन्द्रियस्येन्द्रियस्यार्थे रागद्वेषौ व्यवस्थितौ।

तयोर्न वशमागच्छेत्तौ ह्यस्य परिपन्थिनौ ॥ ३-३४ ॥

श्रेयान्स्वधर्मो विगुणः परधर्मात्स्वनुष्ठितात्।

स्वधर्मे निधनं श्रेयः परधर्मो भयावहः ॥ ३-३५ ॥

indriyasyendriyasyārthe rāgadveṣau vyavasthitau |
tayorna vaśamāgacchetau hyasya paripanthinau || 3-34||
śreyānsvadharmo viguṇaḥ paradharmātsvanuṣṭhitāt |
svadharme nidhanaṁ śreyaḥ paradharmo bhayāvahaḥ || 3-35||

34. Есть объекты влечения и отвращения, уже стоящие перед каждым из чувств.

Человеку не следует подпадать под их контроль, потому что это — разбойники с большой дороги, ждущие его на пути.

35. Лучшие собственная дхарма, даже лишенная качества, чем дхарма другого, даже хорошо исполненная. Лучше умереть в своей собственной дхарме. Драхма другого привлекает опасность.

Чувства спонтанно реагируют на объекты этого мира. Каждое из пяти чувств — зрение, осязание, слух, вкус и обоняние — имеет свои объекты — цвет, который можно увидеть, звук, вкус и запах соответственно. Каждое имеет свой способ восприятия. Язык может ощущать вкус, но не может слышать, глаза могут видеть, но не могут ощущать вкус. Каждое чувство обладает своими обязанностями для исполнения, и, исполняя свои обязанности, они текут к своим объектам. Когда чувства контактируют со своими объектами, человек испытывает симпатию и антипатию, влечение и отвращение. Обычные умы реагируют в соответствии с этими двумя ощущениями. Их положительные или отрицательные реакции на объекты чувств не позволяют им получать объективный опыт. То, чем восхищается один человек, является основанием для антипатии другого человека. Даже мудрец распознает что-то как горькое, а что-то — как сладкое, но он не реагирует как обычный человек. Мудрец понимает, что это не объект служит причиной симпатии и антипатии, а его собственные предубеждения, поэтому он учится укрощать оба вида реакций. Мудрецы поддерживают отрешенность. Они не тратят драгоценные моменты своей жизни на ненависть или влечение к другим существам или объектам этого мира. Как вождделение, так и ненависть вновь и вновь препятствуют росту садхаки. Когда они известны и поняты и их ценность сведена к нулю, они теряют свою способность воздействовать на садхаку. Желание Арджуны устранить эти препятствия очевидно. Поэтому Шри Кришна знакомит Арджуну с дисциплиной, чтобы помочь ему исполнять свои обязанности, не становясь обеспокоенным этими чувствами.

Существование и долг неразделимы не только в человеческой жизни, но и в природе. Солнце светит, это его долг. Таким же образом, все состояния природы, такие как огонь, вода и воздух, исполняют свои обязанности. В человеческом теле все чувства и органы исполняют свои соответствующие обязанности. Если кто-то безрассудно попросит чувство слуха видеть, он будет разочарован. Поэтому человек должен научиться исполнять свои обязанности согласно своей свабхаве, способностям, полученным от собственной исконной природы.

Ученик может продвигаться по пути раскрытия, изучая свои внутренние возможности, так как обязанности, которые он исполняет, должны находиться в соответствии с его дхармой. Человек рождается с определенными качествами и в определенной обстановке, и если он не исполняет свои обязанности в согласии со своей дхармой, а следует чужой дхарме, это может быть опасным или даже фатальным. Если профессора культурологии послать на поле боя, а солдата, обученного как специалиста по артиллерии, послать учить философии, оба будут неуспешными, разочарованными и осрамленными другими людьми. Поэтому следует научиться следовать своей собственной дхарме, исполнять свои обязанности и развиваться, как пример для подражания другим людям.

Ниже приведена краткая сводка по некоторым видам знания, описанным выше. Во-первых, имеется знание, данное нам нашим чувственным восприятием. На основе этого, мы создаем наши представления и формулируем наши выводы. Это — низший способ познания, так как ум остается замутненным, а все объекты, воспринимаемые чувствами во внешнем мире, постоянно меняются. Поэтому чувственное восприятие некорректно и неточно. Такое неполное восприятие предстает перед умом для формирования понятий, и когда замутненный ум создает суждения и выводы, восприятие внешнего мира становится еще более искаженным. Восприятие и формирование понятий дает лишь неполный и искаженный

взгляд на внешний мир.

Другой источник знания — это инстинктивное знание. Оно также преодолевает границы времени и пространства и способно давать проблеск будущего, но слишком ограничено. Тем не менее, оно имеет определенную цель: дети и животные, ведомые этой силой, знают многие вещи, неизвестные обычным людям.

Два других источника знания, дополняющие друг друга, это знание через ум и знание через эмоции. Если мы не понимаем важность обоих этих сил, это создает дисбаланс. Сила эмоций может помочь садхаке, вдохновляя его. Она может также поднять его сознание к высшим измерениям. Бхава, эмоция, не должна быть утеряна. Это — великая помощь, сила на пути самоконтроля. Знание, текущее через бхаву, — великая сила, и в этом потоке не бывает перебоев. Знание, текущее через ум, создает много стоячих прудов, если ему не позволено проходить фильтрацию чистого разума. Много раз ответы, которые не могут быть постигнуты сбалансированным умом, могут быть даны бхавой, эмоциями. Поток знания, текущий через ум, проходит по углам и закоулкам, и, из-за загрязненностей ума, это создает маленькие и большие стоячие пруды, и поэтому поток становится загрязненным. Течение бхавы похоже на реку в разливе. Она мчится как девушка к своему возлюбленному, не заботясь о каких-либо препятствиях и не боясь быть пойманной или захваченной. Находясь в потоке бхавы, человек не получает никакого воспринимаемого опыта передвижения, так как он перемещается мгновенно. Он достигает вершины без переживания пути.

Высшим из всех потоков знания является поток интуиции, который совершенен. Его знание — самое чистое. Этот поток становится очевидным и видимым только после того, как мы узнаем, что поток знания, текущий через ум, очень длинен и полон препятствий. На этом пути можно потеряться. Так ищущий учится закрывать шлюз, останавливающий знание, текущее через ум, и открывать шлюз, позволяющий интуитивному знанию течь к нему.

И психология йоги, и современная психология проявляют значительный интерес к разделению людей по их индивидуальности, или типам характера. Как мы уже замечали, древние психологи разделили людей на четыре категории, согласно их склонностям, и это разделение, к сожалению, развилось в кастовую систему Индии. Интересно, что Карл Юнг также рассматривал четыре фундаментальных вида индивидуальности, и эти типы он выделял, до некоторой степени, в параллель со способами познания, описанными в Бхагавад Гите. В схеме Юнга имеется тип индивидуальности с преобладанием восприятия, думающий тип, чувствующий тип и интуитивный тип. Однако, есть некоторые интересные различия между системой Юнга и способами познания, описанными здесь. Например, юнговский чувствующий тип совсем не отождествляется со знанием, получаемым через эмоции, как можно подумать. Скорее, он близко связан с переживанием симпатий и антипатий, как это описано в 34-й строфе. Чувствующий тип относится к миру, в основном, в плоскости симпатий и антипатий, которые он испытывает. С точки зрения психологии йоги, юнговский интуитивный тип имеет неправильное название. То, что описал здесь Юнг на самом деле — это индивидуальность, функционирующая, в основном, через инстинктивное знание. Как мы уже заметили, интуиция, согласно йогическим взглядам, это способ познания, находящийся вне пределов понимания обычного человека.

Карл Юнг также заметил, что если кто-то не живет в соответствии с его типом индивидуальности, а пытается быть тем, чем он не является, то возникает невроз. Например, если воспринимающий тип принуждается внешними обстоятельствами к жизни интеллектуала, в его психике возникает серьезное нарушение. Эта концепция Юнга соответствует йоговской концепции о жизни в соответствии со своей дхармой.

अर्जुन उवाच।

अथ केन प्रयुक्तोऽयं पापं चरति पूरुषः।

अनिच्छन्नपि वार्ष्णेय बलादिव नियोजितः ॥ ३-३६ ॥

श्रीभगवानुवाच।

काम एष क्रोध एष रजोगुणसमुद्भवः।

महाशनो महापाप्मा विद्ध्येनमिह वैरिणम् ॥ ३-३७ ॥

धूमेनाव्रियते वह्निर्यथादर्शो मलेन च।

यथोल्बेनावृतो गर्भस्तथा तेनेदमावृतम् ॥ ३-३८ ॥

आवृतं ज्ञानमेतेन ज्ञानिनो नित्यवैरिणा।

कामरूपेण कौन्तेय दुष्पूरेणानलेन च ॥ ३-३९ ॥

इन्द्रियाणि मनो बुद्धिरस्याधिष्ठानमुच्यते।

एतैर्विमोहयत्येष ज्ञानमावृत्य देहिनम् ॥ ३-४० ॥

arjuna uvāca ।

atha kena prayukto'yaṁ pāpaṁ carati pūruṣaḥ ।
anicchannapī vārṣṇeya balādiva niyojitaḥ ॥ 3-36 ॥

śrībhagavānuvāca ।

kāma eṣa krodha eṣa rajoguṇasamudbhavaḥ ।
mahāśano mahāpāpmā viddhyenamīha vairiṇam ॥ 3-37 ॥

dhūmenāvriyate vahniryathādarśo malena ca ।
yatholbenāvṛto garbhastathā tenedamāvṛtam ॥ 3-38 ॥

āvṛtaṁ jñānametena jñānīno nityavairiṇā ।
kāmarūpeṇa kaunteya duṣpūreṇānalena ca ॥ 3-39 ॥

indriyāṇi mano buddhirasyādhiṣṭhānamucyate ।
etairvimohayatyeṣa jñānamāvṛtya dehinam ॥ 3-40 ॥

Арджуна сказал

36. Тогда, подталкиваемый кем этот человек совершает грех, даже не желая этого, о Кришна, как будто принужденный к этому насильно?

Благословенный Господь сказал

37. Это желание, этот гнев, рожденный из гуны, называемой раджасом, истребитель многого, сущее зло. Знай его как своего врага здесь, в этом мире.

38. Как огонь скрывается дымом, а зеркало — пылью, как зародыш прикрывается плацентой, так и этот мир активности прикрывается желанием.

39. Именно этим вечным врагом мудрого прикрыто это знание, ненасытным

огнем в виде желания, о Сын Кунти.

40. Чувства, ум и интеллект — его прибежище. Именно благодаря ним он скрывает знание и запутывает этого обладателя тела.

Люди не имеют умысла создавать для себя препятствия, однако создают их. Что побуждает человека создавать препятствия своему росту? Почему он не может жить жизнью, свободной от вредоносных действий? Что заставляет его делать то, что не следует? Когда Арджуна задает эти вопросы, Шри Кришна отвечает, что знание трех гун было уже передано ему. Это раджас, одно из качеств человеческой природы, побуждает его совершать вредоносные и губительные действия. Раджас склоняет человека к активности и к совершению действий, мотивированных определенными желаниями. Раджас имеет свойство проекции субъекта на внешний мир, и поэтому создает мираж, обман, путаницу и конфликт. Его проекции становятся чарами, соблазнами и искушениями. Эти соблазнительные формы, в действительности, являются неотъемлемой частью субъекта, но эти чарующие качества проецируются раджасом вовне, так что человек безрассудно преследует эти миражи, принимая их за реальные.

Когда желание исполняется, он начинает гордиться, а когда оно не исполняется он впадает в гнев. Гордость и гнев — два врага человека. Как облака закрывают солнце, как дым скрывает огонь, так желание затмевает способность к различению и, посредством этого, затмевает знание и управляет умом, разумом и чувствами. Будет желание исполнено или нет, ум останется в состоянии дисбаланса и ненормальности.

Человек желания становится эгоцентричным и изолирует себя от реальности этого мира. Это ведет его к созданию своей собственной реальности. Сколько бы чувственных удовольствий он ни испытал, желания эгоистичного человека никогда не будут удовлетворены. Чем больше желаний он имеет, тем более неудовлетворенным он становится. Потому что, когда одно желание исполняется, оно порождает другие желания. Например, если исполняется желание иметь дом, исполнение такого желания порождает много других желаний, таких как иметь дом лучше, чем дома соседей, красивый сад, новую мебель и плавательный бассейн. Желания нескончаемы, желания — это волчий голод, который никогда не утоляется и не стихает, сколько бы не пытались его утолить. Если кто-либо добавляет топливо в огонь, огонь не гаснет, но горит еще неистовей. Также точно, если кто-либо направляет свою энергию на удовлетворение чувственных желаний, вместо удовлетворения его желания только возрастут.

Мудрый человек понимает, что желание, которое создает для него несчастье, производится раджасом. Поэтому он практикует ради обретения саттвических добродетелей и, с их помощью, достижения состояния спокойствия, которое составляет природу саттвы. Обычные люди теряют голову от чувственного желания, *камы*. Кама — это изначальное желание, дающее рождение гневу, жадности, привязанности, зависти и гордости. В ком пребывает желание, тот страдает также и от этих других зол. Мудрец знает это, и поэтому остается бдительным, так как желание — это такая могущественная мотивация, которая способна ослепить разум даже хорошего садхаки.

Чувства, ум и разум обычных людей управляются их желаниями, так как когда кто-либо желает чувственных удовольствий, его разум, ум и чувства овеществляются, поворачиваются наружу, к объектам желаний. Чувства, ум и разум — жилища, в которых обитает паразит желания. Если разум, ум и чувства не тренируются, они питают паразита так же, как топливо питает огонь. Желание лишает чувства, ум и разум их энергии. Но то, что является врагом, может стать и другом. Когда человек постигает грандиозную игру, исполняемую гунами, он усиливает только одно желание, желание достичь состояния

равновесия. Тогда, вместо того, чтобы быть врагом, желание становится необходимым средством. Когда садхака имеет сжигающее желание к достижению свободы, он учится зажигать огонь знания. Он омывается в этом огне, и все его мирские желания сгорают в пепел. Остается только желание спокойствия.

तस्मात्त्वमिन्द्रियाण्यादौ नियम्य भरतर्षभ।

पाप्मानं प्रजहि ह्येनं ज्ञानविज्ञाननाशनम् ॥ ३-४१ ॥

tasmāttvamindriyāṅyādau niyamya bharatarṣabha ।
pāpmānaṁ prajahi hyenaṁ jñānavijñānanāśanam ॥ 3-41 ॥

41. Поэтому, сперва контролируй чувства, о Арджуна. Откажись от этого зла, которое разрушает знание и переживание духовной реальности.

Здесь важно понять, что битва Курукшетры — это битва, происходящая в сердце и уме каждого человека. Поэтому историческая достоверность этой битвы не имеет для нас значения. Наш интерес — это послание Бхагавад Гиты и как современный человек может извлечь пользу из ее великих учений. Мы в поиске определенного лекарства, и эта строфа объясняет, что это, на самом деле, за битва, где она происходит и почему ее надо вести. Шри Кришна говорит, что желание замутняет разум человека и управляет умом и чувствами. Поэтому надо научиться иметь полный контроль над своими желаниями, которые являются нашими главными врагами. Мы уже объясняли, что это относится к желаниям, которые расстраивают и рассеивают энергию садхаки. Шри Кришна говорит Арджуне, чтобы он убил это губительное желание мечом различения.

इन्द्रियाणि पराण्याहुरिन्द्रियेभ्यः परं मनः।

मनसस्तु परा बुद्धिर्यो बुद्धेः परतस्तु सः ॥ ३-४२ ॥

एवं बुद्धेः परं बुद्ध्वा संस्तभ्यात्मानमात्मना।

जहि शत्रुं महाबाहो कामरूपं दुरासदम् ॥ ३-४३ ॥

indriyāṇi parāṅyāhurindriyebhyaḥ paraṁ manaḥ ।
manasastu parā buddhiryo buddheḥ paratastu saḥ ॥ 3-42 ॥
evaṁ buddheḥ paraṁ buddhvā saṁstabhyātmānamātmānā ।
jahi śatruṁ mahābāho kāmarūpaṁ durāsadam ॥ 3-43 ॥

42. Говорят, что чувства могущественны. За чувствами находится ум, за умом — разум. Но то, что за разумом — это Я.

43. Поэтому пробуждение к Тому, кто находится за разумом, владеющему и поддерживающему я через Я, уничтожает неуловимого врага в виде желания, о Могучерукий.

Способы контроля чувств — это концентрация и медитация. Когда садхака желает достичь высшего состояния спокойствия и обрести глубокое знание Абсолюта, его мирские желания поглощаются этим единственным желанием. Поэтому стремление чувств вовне попадает под контроль, и ум становится однонаправленным. Отсюда начинается путешествие вовнутрь.

Поток извечного знания имеет свой источник вне тела, чувств, ума и разума. Здесь используется слово *пара*, означающее «вне». Значение слова «пара» нельзя постичь только через книжное знание, но садхака может легко понять его смысл с помощью прямого

переживания. Знание путешествия вовнутрь, ведущее садхаку с плотного уровня сознания на наитончайший уровень, жизненно важно. Слово *para* означает «вне, но внутри», а не снаружи. Многие ищущие интерпретируют слово *para* во внешнем смысле, но, на самом деле, оно используется здесь для обозначения уровней сознания, уже существующих внутри нас.

Вне телесного сознания находится поле, создаваемое чувственным восприятием, вне поля чувственного восприятия находится другое, более высокое и тонкое царство ума, а за ним лежит обширная область бессознательного. Но самым тонким является центр сознания, который лежит за бессознательным. Он называется Атман. Чувства командуют телом и контролируют его. Все физические движения остаются под контролем чувств. Чувства, однако, задействуются умом и направляются разумом. Находясь за всем этим, Я управляет разумом, умом, чувствами и телом. Обладая знанием истины, что я управляется Я, человек учится следовать по пути дисциплины, которая помогает ему достичь центра чистого сознания.

Строфы 42 и 43 особенно важно понять с позиций садханы. Они показывают, что дисциплинирование тела, дыхания, чувств и ума — важная вещь, помогающая направить поток энергии и сознания к его истоку, вместо того, чтобы позволять ему течь к объектам внешнего мира и создавать дополнительные отвлечения. Мирские желания и недисциплинированные ум и чувства — серьезные враги. Мирское желание безостановочно порождает новые желания. Поэтому следует полностью изгнать такие желания.

Здесь заканчивается третья глава, в которой разъяснено послание об искусном совершении действий.

Глава четвертая Знание отказа от плодов

श्रीभगवानुवाच।

इमं विवस्वते योगं प्रोक्तवानहमव्ययम्।

विवस्वान्मनवे प्राह मनुरिक्ष्वाकवेऽब्रवीत् ॥ ४-१ ॥

एवं परम्पराप्राप्तमिमं राजर्षयो विदुः।

स कालेनेह महता योगो नष्टः परन्तप ॥ ४-२ ॥

स एवायं मया तेऽद्य योगः प्रोक्तः पुरातनः।

भक्तोऽसि मे सखा चेति रहस्यं ह्येतदुत्तमम् ॥ ४-३ ॥

śrībhagavān uvāca ।

imaṁ vivasvate yogaṁ proktavānaḥ amavyayam ।

vivasvānmanave prāha manurikṣvākave'bravīt ॥ 4-1 ॥

evaṁ paramparāprāptamimaṁ rājarṣayo viduḥ ।

sa kāleneha mahatā yogo naṣṭaḥ parantapa ॥ 4-2 ॥

sa evāyaṁ mayā te'dya yogaḥ proktaḥ purātaṇaḥ ।

bhakto'si me sakhā ceti rahasyaṁ hyetaduttamam ॥ 4-3 ॥

Благословенный Господь сказал

1. Я учил этой незабываемой йоге Вивасвата; Вивасват учил ей Ману; Ману учил ей Икшваку.

2. Царственные мудрецы знали эту йогу такой, какой она передавалась в линии передачи традиции. Затем, через длительное время, эта йога исчезла, о Сокрушитель врагов.

3. Этой очень древней йоге я обучил тебя сегодня, потому что ты — мой преданный и ты — мой друг. Это высший секрет.

Наука йоги также вечна, как человеческое существование. Эта благородная традиция — неизменный поток знания, который течет из вечности в вечность. Это знание, не подверженное уничтожению. Знание, передаваемое Кришной до сих пор, это джнана йога системы Санкхья и карма йога. Оба этих аспекта вечного знания, один, содержащий глубокую философию жизни, а другой — способ жизни согласно этой философии, вместе делают жизнь прекрасной поэтической песней. Такое знание остается всегда молодым и свежим, во всех условиях. Поэтому послание Бхагавад Гиты называется неувыдаемой песней. Эта песня несет всеохватывающее и глубокое знание человека и вселенной, мира внутри и снаружи. Знание никогда не рождалось, и потому никогда не умрет. Оно не принадлежит никому, потому что оно всегда здесь, во все времена — в прошлом, настоящем и будущем — для всех ищущих.

Когда Шри Кришна утверждает с полной определенностью, что он разъяснил это знание Вивасвату, который затем передал его Ману и другим, он говорит, что карма йога так же стара, как и любой другой путь. Все цари в древние времена следовали этому пути, который, в итоге, ведет человека к совершенству. Шри Кришна наставляет Арджуну следовать тому пути, которому следовали его предшественники. По прошествии времени, это знание было утеряно. Потому что, когда народ почитает и сохраняет писания древних, но игнорирует их использование, знание редуцируется к теоретическим рассуждениям. Шри Кришна передает Арджуне забытое знание и теории, и практики. Такие высшие секреты передаются великими учителями только тем, кто заслужил это.

Все цари, предшествовавшие Арджуне многие столетия, так же, как и сами Шри Кришна и Арджуна, принадлежали одной и той же древней традиции. В древние времена в царстве Бхараты жило две традиции. Одна называлась солнечным родом, а другая — лунным родом, потому что они отождествляли себя, соответственно, с Солнцем и Луной. Солнечная традиция Шри Кришны считается высшей из всех традиций. Это традиция света и знания. Солнце — это символ света: оно светит всем без какой-либо эгоистичной мотивации, но остается над всеми, непривязанным, и никогда не устает излучать свой свет. Солнце известно из-за своего света, а все остальные вещи известны благодаря свету Солнца. Шри Кришна, великий мудрец солнечной традиции, напоминает Арджуне о его связи с этой традицией. В третьей главе пример Джанаки, царя и мудреца, был дан Шри Кришной, чтобы напомнить Арджуне, что Джанака — звено в этой непрерывающейся цепи мудрецов, и что Арджуна тоже происходит из той же традиции.

Есть много потоков знания, и все они приходят из одного источника. Когда мы изучаем историю великих традиций без предубеждения, мы узнаем, что непрерывающиеся древние традиции продолжают предлагать нечто, имеющее ценность для современного человека. Например, несмотря на череду гонений, традиция иудаизма жива сегодня так же, как и в прошлом, потому что этот народ следует своей традиции сегодня, как он следовал ей в древние времена. Такие традиции имеют нечто особенное в своей культуре и характере, что помогает им жить с надеждой формирования растущих поколений вокруг тех же принципов,

которым следовали их предки.

Шри Кришна обладает способностью видеть прошлое, настоящее и будущее. Это йогическая способность, достигнутая выходом за фактор времени к безвременному бесконечному и вечному. Когда Шри Кришна говорит, что учил древних тому же знанию, это означает, что он говорит с Арджуной в состоянии единства с Вечностью, которая никогда не рождается, и потому никогда не умирает. Великие мудрецы имеют доступ к прошлому и будущему и могут воссоединять пропущенные связи. Это помогает постигать прошлое, настоящее и будущее одновременно. Для Шри Кришны все события — события здесь и сейчас.

Шри Кришна утверждает, что Арджуна — его преданный и его друг. Это необычные взаимоотношения. Чувство преданности существует между Богом и его слугой, но дружба — слово, обозначающее равных. Ученик часто не общается со своим учителем из-за благоговейного страха и преданности. Из-за недостатка общения он не понимает глубокого смысла слов, передаваемых учителем. Ученик предан, но учитель относится к нему, как к другу, поэтому в дружеской атмосфере закон любви и равенства может раскрыться этому преданному. Между любящим и любимым всегда будет огромная пропасть, если чувство равенства и сочувствия не разделяется безоговорочно. Говорят, что на лестнице любви первая ступень — это уважение, а преданность это и есть уважение. Любовь и уважение создают безупречный канал общения. Высшие секреты могут передаваться только одним другом другому другу. Шри Кришна до сих пор передавал знание джнана йоги и карма йоги. Теперь он передает секреты достижения счастья через отказ от плодов своих действий. Высшее знание передается только возлюбленным ученикам, так как такое знание не может быть понято обычными людьми.

अर्जुन उवाच।

अपरं भवतो जन्म परं जन्म विवस्वतः।

कथमेतद्विजानीयां त्वमादौ प्रोक्तवानिति ॥ ४-४ ॥

श्रीभगवानुवाच।

बहूनि मे व्यतीतानि जन्मानि तव चार्जुन।

तान्यहं वेद सर्वाणि न त्वं वेत्थ परन्तप ॥ ४-५ ॥

अजोऽपि सन्नव्ययात्मा भूतानामीश्वरोऽपि सन्।

प्रकृतिं स्वामधिष्ठाय सम्भवाम्यात्ममायया ॥ ४-६ ॥

arjuna uvāca ।

aparaṁ bhavato janma paraṁ janma vivasvataḥ ।

kathametadvijānīyāṁ tvamādaḥ proktavāniti ॥ 4-4 ॥

śrībhagavānuvāca ।

bahūni me vyatītāni janmāni tava cārjuna ।

tānyahaṁ veda sarvāṇi na tvam vettha parantapa ॥ 4-5 ॥

ajo'pi sannavyayātmā bhūtānāmīśvaro'pi san ।

prakṛtiṁ svāmadhiṣṭhāya sambhavāmyātmamāyayā ॥ 4-6 ॥

Арджуна сказал

4. Ты родился позже, а Вивасват — намного раньше. Как я должен понимать, что ты учил его в самом начале?

Благословенный Господь сказал

5. Прошло много моих рождений, так же как и твоих, о Арджуна.

6. Хотя и нерожденный, неизменное Я, будучи Владыкой существ, я все же перерождаюсь моей собственной силой, имея полный контроль над моей Праkritи.

Теперь Арджуна понимает, что указания, передаваемые Шри Кришной — это важная часть того, что передавалось через давнюю традицию. Но ум Арджуны блуждает в саду запутанности, когда он слышит слова Шри Кришны, что тот также передал это знание Вивасвату. Он в удивлении: «Мой господин и учитель стоит передо мной. Как мог он учить Вивасвата, который жил тысячи лет назад?» Арджуна сбит с толку, и его сомнения неподдельны. Он говорит: «О Господин, ты родился недавно, а Вивасват — очень давно. Как должен я понимать это?» Чтобы рассеять его невежество, мастер, ссылаясь на прошлые перерождения, говорит: «Так как ты не знаешь ни одно из них, а я знаю их все. Атман вечен, он никогда не рождается и никогда не уничтожается. Я, как Атман — причина Вселенной и Владыка всех существ. Я имею совершенный контроль над моей Праkritи. Я воплощаюсь моей собственной силой, а не из-за цепи причины и следствия». Рождение и смерть не могут быть приписаны нерожденному Атману, но он обладает способностью к перерождению. Обычные умы не могут постичь эту истину, но мудрецы не имеют трудностей с пониманием этого.

Мудрецы понимают, что прошлое, настоящее и будущее — всего лишь моменты в непрерывающейся череде жизни. Эти моменты синхронны. Поэтому для реализованного прошлое, настоящее и будущее — то же самое, что здесь и сейчас. Обычный ум не имеет способности раскрыть секреты смерти и рождения, прошлого и будущего, но те, кто достиг знания безвременного, могут легко понять философию перерождения.

Большинство духовных традиций мира верит в философию перерождения. Неверующие ставят более серьезные вопросы, чем верующие, например, «Почему мы были вынуждены родиться? Является ли рождение случайностью без всякой причины? Является ли рождение полностью обусловленным Провидением, выбором Бога, которого считают создателем этого мира?» Традиции, которые не верят в перерождение или игнорируют эту проблему, не дают удовлетворительного ответа на эти вопросы. Обычные люди слепо следуют предписаниям религиозных писаний, но у разумного вопрошающего ума есть потребность в разрешении конфликтов, созданных неотвеченными вопросами, такими как «откуда я пришел? Почему я пришел? Какова цель моей жизни? Куда я иду?». Только философия перерождения дает удовлетворительные ответы на эти вопросы.

Многие западные люди переходят в оборонительную позицию, когда встречаются с философией перерождения. Они отклоняют ее, как примитивную, пугающую или воображаемую концепцию. Они совершенно неспособны рассмотреть достоинства или недостатки этой точки зрения объективно. Их отталкивает идея перерождения, и они не хотят ничего слышать о ней. Ясный признак эгоизма — когда кто-либо отказывается от объективной проверки вопроса и от расширения горизонтов своего видения. Большинство людей на Западе боится неизвестного, хотя они так же точно не удовлетворены и известным. Их незащищенность ведет их к дальнейшему укреплению их эго. Это порочный круг.

Многие западные философы, такие как Платон, Шопенгауер, Кант и Гегель, верили в

философию перерождения. И есть много людей способных вспомнить свое прошлое в точности. Существование перерождения не может быть установлено с помощью дискуссии. Это выясняется в результате Самореализации. Когда человек достигает более развитого состояния сознания, дремлющие воспоминания из его долгого прошлого развертываются перед его сознанием.

В сегодняшнем мире миллионы людей захвачены внешними и преходящими вещами. Но великих и просветленных учителей — всего несколько. В большинстве случаев, слепые ведут слепых. Рождение и смерть не открывают своих секретов обычным людям. Только мудрецы и йоги знают эти секреты. Обычные люди испытывают муки смерти и рождения, но божественные воплощения, такие как Шри Кришна — нет. Эти великие сознательно одевают различные маски, чтобы донести послание, соответствующее потребностям масс. Этот вид воплощения — перерождение великого человека, уже достигшего высочайшего, но смерть и рождение обычного человека происходят из желания наслаждаться миром и его удовольствиями. Умы обычных людей запутаны мирскими и преходящими желаниями, но великие находятся за пределами воздействия гун, и поэтому свободны от желания.

Смерть — это только привычка тела, изменение, а не полное уничтожение. Это как пройти через выход из крепости, а затем зайти обратно через другой вход. Эти смертные муки нарушают покой тех, кто цепляется за жизнь и соблазны этого мира, но смерть совершенно не является ни ужасающим, ни болезненным переживанием. Только страх смерти — источник боли, которую испытывают. Такой страх не имеет основы, но это остается непроверенным обычными умами. Когда человек тщательно исследует свой страх смерти, он понимает, что следует принять то, что неизбежно. Нет необходимости ни в каком страхе. Страх не получить того, что желаешь, страх потерять то, что уже имеешь, страх разлуки, страх смерти, страх неизвестного и все разнообразные виды страхов обитают в слабых умах и расстраивают достижение цели жизни. Древние знали, что чувство самосохранения создает страх. Они приводили своих учеников к встрече со своими страхами лицом к лицу, устранению их и к достижению состояния бесстрашия. Страх — это созданное самим человеком страдание, которое не позволяет ему наслаждаться ни одним объектом этого мира. Он портит радости жизни от уровня чувств до уровня ума, и даже на уровне бессознательного. Когда страх делает бессознательное своим постоянным местом обитания, трудно освободиться от него. Арджуна страдает из-за страха, но Шри Кришна, хозяин и Владыка жизни, помогает Арджуне, разделяя с ним высшую мудрость.

Когда учитель передает знание трех тел (грубое, тонкое и причинное), ученик понимает, что грубое материальное тело живет только короткое время между двумя событиями, рождением и смертью. Тонкое тело — обладатель отпечатков в бессознательном. Оно состоит из самскар, отпечатков всех видов, достоинств и недостатков из личного прошлого. Тонкое тело живет, пока существуют эти отпечатки. Причинное тело, однако, сохраняется долгое время. Оно состоит из непроявленной части отпечатков, или самскар, которые обитают в тихом и дремлющем уголке бессознательного. Те, кто не обладает знанием этих трех тел, отождествляют себя только с биологическими потребностями грубого тела. Но ищущий, который осознает эти три тела, знает, что физическое тело — просто грубая оболочка.

Есть йоги, которые выходят за эти три тела во вневременное состояние, и знание, которое они получают, позволяет им знать прошлое, настоящее и будущее в точности так же, как обычный человек имеет знание только о недавнем прошлом. Они воспринимают прошлое, настоящее и будущее таким же образом, как обычные люди воспринимают вещи этого мира во время состояния бодрствования. Шри Кришна — знаток этой науки, тогда как Арджуна знает только свое тело и его отношения с внешним миром. Любовь к телу и

объектам этого мира — это любовь низкого качества, она не заслуживает доверия. Арджуна не осознает более тонкие тела, поэтому для него невозможно вспомнить прошлое. Невежественные люди остаются в иллюзиях и страдают, но такой великий йог, как Шри Кришна, обладает совершенным знанием, потому что он знает все прошлые рождения.

यदा यदा हि धर्मस्य ग्लानिर्भवति भारत।

अभ्युत्थानमधर्मस्य तदात्मानं सृजाम्यहम् ॥ ४-७ ॥

परित्राणाय साधूनां विनाशाय च दुष्कृताम्।

धर्मसंस्थापनार्थाय सम्भवामि युगे युगे ॥ ४-८ ॥

yadā yadā hi dharmasya glānirbhavati bhārata ।
abhyutthānamadharmasya tadātmānaṁ sṛjāmyaham ॥ 4-7 ॥
paritrāṇāya sādḥūnāṁ vināśāya ca duṣkṛtām ।
dharmasamsthāpanārthāya sambhavāmi yuge yuge ॥ 4-8 ॥

7. Когда бы ни возникло уменьшение дхармы, о Потомок Бхараты, и рост несправедливости, тогда я и воплощаюсь.

8. Ради защиты добра, ради уничтожения злодеев, ради установления дхармы я воплощаюсь из эпохи в эпоху.

Когда дхарма забыта и обязанности игнорируются, когда те, кто предан своему долгу, растлеваются незаконными и несправедливыми, когда весь общественный порядок захвачен злонамеренными людьми, тогда Господь воплощается, чтобы еще раз установить дхарму. Слово *бхарата* означает любовь и знание. Господь также воплощается ради тех, кто любит знание и праведность. Некоторые люди неправильно применяют эту строфу. Они не понимают, что хотя воплощение приходит, чтобы вести людей, люди также должны совершать усилия, чтобы трансформировать себя. Такие люди становятся зависимыми от того, чтобы это воплощение сделало все для них. Они не совершают усилий, чтобы узнать и понять закон кармы, и как искусно исполнять обязанности. Поэтому они становятся жертвами лени, праздности и инерции, веря, что воплощение низойдет, и они будут спасены. Такой вид мышления может вызвать падение как личности, так и нации. Он также может породить ложных пророков.

Есть разница между «быть рожденным» и «воплотиться». Обычные люди не обладают контролем над рождением и смертью, но Тот, кто является Владыкой жизни, держит все силы под своим контролем, и поэтому нисходит по своей собственной воле, чтобы вернуть тех, кто сбился со своего направления. Невежественные, сбившиеся с пути люди страдают, и воплощение Господа приходит, чтобы показать им путь мудрости. Это происходило на всем протяжении истории человечества.

Верующие верят, что Бог воплощается, и религии, фактически, основаны на этой вере. Но они верят только в одно такое воплощение и следуют только ему одному. Они провозглашают, что другие воплощения — ложные, и что они сбивают людей с толку. Это отражает ограниченный и эгоцентричный взгляд как тех, кто ответствен за поддержание религиозных организаций, так и их последователей. Любая организация, религиозная или какая-либо еще, стремится продлить свое существование и расширяться за счет тех, кто находится вне этой системы. Такой агрессивный и ориентированный на эго способ существования ограничивает человека и не дает знанию воссиять.

Если Бог может воплотиться один раз, почему он не может воплощаться снова и снова? Западные верующие не принимают философию перерождения Бога, потому что это

угрожает их организациям. Они повторяют: «Имей веру, имей веру, имей веру...», но почему и зачем — это остается без объяснений. Их объяснения туманны и являются не более, чем успокоением ума. Они не удовлетворяют людей с пытливым умом. Йоговское понимание — в том, что Любовь и Истина периодически воплощаются и становятся тогда легко воспринимаемыми на этой земле. Одно и то же послание передается, но с различным акцентом, в зависимости от конкретных потребностей времени. В Бхагавад Гите нет сектантства. Шри Кришна говорит не как некая особая личность, а как универсальный источник любви и истины.

जन्म कर्म च मे दिव्यमेवं यो वेत्ति तत्त्वतः ।

त्यक्त्वा देहं पुनर्जन्म नैति मामेति सोऽर्जुन ॥ ४-९ ॥

वीतरागभयक्रोधा मन्मया मामुपाश्रिताः ।

बहवो ज्ञानतपसा पूता मद्भावमागताः ॥ ४-१० ॥

janma karma ca me divyamevaṁ yo veti tattvataḥ ।
tyaktvā dehaṁ punarjanma naiti māmeti so'rjuna ॥ 4-9 ॥
vītarāgabhayakrodhā manmayā māmupāśritaḥ ।
bahavo jñānatapasā pūtā madbhāvamāgatāḥ ॥ 4-10 ॥

9. Тот, кто знает Мое божественное рождение и действие во всех его тонкостях, покинув тело, больше не возвращается к следующему рождению: он приходит ко Мне, о Арджуна.

10. Те, кто освободил себя от привязанности, страха и гнева — многие, очищенные аскетизмом знания, поглощенные Мной, пришли, чтобы отождествиться со Мной.

Эти строфы разъясняют, что рождение и смерть находятся не под контролем природы, а под контролем индивидуального я. Жизнь и взаимоотношения неразделимы: жизнь внешне и внутренне — это взаимоотношение. Тело взаимосвязано с дыханием, тело и дыхание — с эмоциями, сознательный ум — с бессознательным умом и т. д. Два блока «я», смертная часть и бессмертная часть, разделяются, когда человек умирает. Тело, дыхание и сознательный ум смертны. Но даже после смерти носитель, который содержит и хранит все тонкие отпечатки — бессознательный ум — не распадается, и в нем сохраняются семена желания. Эти семена прорастают в поисках удовлетворения, и затем растут снова и порождают много новых семян, так же, как желудь прорастает и вырастает в дерево, которое дает еще много желудей. Причина и следствие существуют вместе; рождение, смерть и личные обстоятельства, поэтому, определяются человеком и его природой. Убеждения, такие как «я создан Богом, и мои несчастья также созданы Богом» основаны на ошибочных суждениях. Такие нефилософские, нелогичные и иррациональные убеждения ведут обычных людей к страданию. Вы такие, какими вы хотели быть, и вы будете такими, какими хотите стать. Те, кто достиг знания Абсолюта, освобождены от оков рождений и смертей, так как они вышли за сферу гун. Они отбросили желание. Поэтому нет семян, и поэтому нет дерева.

Есть три категории существ: обычные люди, которые не имеют контроля над смертью и рождением; великие йоги и мудрецы (мукты), которые достигли освобождения и обладают совершенным контролем над смертью и рождением; и воплощения, которые являются силами Абсолюта, свободными от оков, которые приходят только чтобы вести людей и помогать человечеству. Рождение и воплощение кажутся похожими, но, на самом деле, это не так. Воплощение — это нисходящая сила Господа вне сферы гун, свободная от ограничений.

Рождение и воплощение — похожие события, но они имеют две различные причины. Когда указания, переданные воплощением, честно практикуются садхакой, его основанное на опыте знание ведет его к вершине, где он становится единым с высочайшим.

Люди — дети Бога, и дети обладают тем же потенциалом, что и их родители. Им просто нужно раскрываться и расти. По своей сути и качеству, капля воды из океана имеет все свойства океана. Когда капля встречается океан, она становится океаном. Строфа 10 учит, что человек может достигнуть не только интеллектуального знания Абсолюта. В этой строфе Шри Кришна указывает не на поклонение Богу, как отдельной сущности, а дает осознание того, что потенциал, который есть у человека — точно такой, как и у божественного Господина. Весь диалог между Шри Кришной и Арджуной — это диалог между абсолютным Я и относительным «я» человеческого существа. Эта строфа говорит, что человеческое «я» способно стать неразделимым и единым с божественным.

Многие современные ученики могут заключить, что учения Шри Кришны являются сектантскими, и что Бхагавад Гита учит, что человеку следует обрести прибежище только в Шри Кришне, и ни в какой другой форме Бога. Это неверно. Шри Кришна говорит с высот единого всеобщего сознания, которое находится за пределами даже божественных форм и из которого божественные формы возникают. Он не говорит только как конкретное воплощение. Он един со всеми воплощениями и, в то же время, он за пределами всех воплощений.

Хотя все воплощения едины по своему источнику, компетенции и состоянию сознания, каждое одевает извечное послание в свои одежды. Ищущий неспособен полностью погрузиться во все учения всех воплощений. Он продвинется вперед быстрее всего, если сосредоточится на одной традиции, уважая при этом все другие традиции. В начале практики садханы, ищущего строго предупреждают следовать только одному пути — тому, которому его учит его учитель, и не следовать другим путям. Потому что, если кто-либо будет то и дело менять путь, которому он следует, он не сможет достичь Абсолюта. Ученики часто оставляют путь, который они практикуют, блуждая здесь и там, что является бесполезной тратой времени и энергии, и — самое главное — приводит к полной неудовлетворенности и разочарованию. Это — реальный смысл, скрытый в этой строфе.

ये यथा मां प्रपद्यन्ते तांस्तथैव भजाम्यहम्।

मम वर्त्मानुवर्तन्ते मनुष्याः पार्थ सर्वशः ॥ ४-११ ॥

काङ्क्षन्तः कर्मणां सिद्धिं यजन्त इह देवताः।

क्षिप्रं हि मानुषे लोके सिद्धिर्भवति कर्मजा ॥ ४-१२ ॥

ye yathā māṁ prapadyante tāṁstathaiva bhajāmyaham ।
mama vartmānuvartante manuṣyāḥ pārtha sarvaśaḥ ॥ 4-11 ॥

kāṅkṣantaḥ karmaṇāṁ siddhiṁ yajanta iha devatāḥ ।
kṣipraṁ hi mānuṣe loke siddhirbhavati karmajā ॥ 4-12 ॥

11. Кто бы и каким бы образом ни отдавал себя Мне, Я дарую благо ему тем же образом. Люди всевозможными способами следуют Моему пути, о Сын Притхи.

12. Желая успеха в действиях, многие здесь жертвуют богам. В мире людей достижение приходит быстро в результате действия.

Каким бы путем человек ни поднимался на гору, в итоге, он достигнет вершины. Хотя пути различны, цель одна. Шри Кришна объясняет, что хотя люди следуют к Самореализации различными путями, в конце они достигают одного и того же Абсолюта. Некоторые ищущие тратят значительное время, пытаясь понять и этот путь, и тот путь. А другие ищущие оказываются сбитыми с толку разнообразием духовных путей. Для ищущего важно начать

двигаться по пути и продолжать это, вместо того, чтобы затеряться в беспорядке этого разнообразия.

Обычные люди молятся различным богам с желанием получить вознаграждение. Те, кто хочет мирской выгоды, получают ее; тем, кто жаждет знания, дается знание; а если кто-либо желает *мукти* (освобождения), оно дается ему. Каждый пожинает плоды своих действий согласно всеобщему закону: что посеешь, то и пожнешь. Вместо того, чтобы понять, что каждый получает плоды в соответствии со своими действиями, и поэтому начать обращать внимание на свои обязанности и искусно исполнять их, многие люди верят, что Бог своенравно награждает или наказывает их. Они хвалят Бога, когда успешны и клянут его, когда терпят неудачу. Их безответственное отношение ведет их к безответственному поведению. Такие люди хотят наслаждаться плодами своих действий, но не хотят брать ответственность за исполнение своих обязанностей. В результате они не получают плодов, которых хотят. Закон кармы неотвратим. Поэтому человек должен исполнять свои обязанности искусно, с однонаправленным и спокойным умом.

Современная психотерапия также помогает пациентам понять, что они ответственны за свои действия. Большинство пациентов, приходящих на терапию, верят, что за их несчастья ответственны другие. Либо они обвиняют своих родителей или общество за то, как к ним относились в детстве, либо они обвиняют своих супругов, родственников, друзей или обстоятельства своей жизни. Одна из главных задач учителя или психотерапевта — привести ученика или пациента к пониманию, что он ответственен за свою ситуацию, что только он может изменить обстоятельства, свое отношение и свое поведение. Здесь учения Бхагавад Гиты и современной психотерапии имеют много общего, хотя Бхагавад Гита более прямо и педагогично ведет учеников к этому пониманию, тогда как современная психотерапия постепенно ведет пациента к изменению его взглядов.⁵

चातुर्वर्ण्यं मया सृष्टं गुणकर्मविभागशः।

तस्य कर्तारमपि मां विद्ध्यकर्तारमव्ययम् ॥ ४-१३ ॥

cāturvarṇyaṁ mayā sṛṣṭaṁ guṇakarmavibhāgaśaḥ ।
tasya kartāramapi māṁ viddhyakartāramavyayam ॥ 4-13 ॥

13. Я создал четырехчленное деление человечества на основе их качеств и действий. Хотя я — его создатель, знай Меня как неизменного, который не становится исполнителем действия.

Каждое создание действует из-за трех гун, или качеств. Все три гуны присутствуют в каждом человеке, но в различных пропорциях. Поэтому разные люди имеют различную природу. Одни люди имеют тамас в качестве преобладающей гуны, которая ведет их к апатии и отождествлению с объектами этого мира, у других преобладает раджас, что ведет их к действию, а в третьих сильнейшей является саттва-гуна, и они обладают ясным пониманием. Действия обычных людей управляются доминантой либо раджаса, либо тамаса. Так как они хотят наслаждаться мирскими удовольствиями, то не развивают саттву и не позволяют ей стать доминирующей.

Можно классифицировать типы индивидуальности по преобладанию в них одной или другой гуны. Интересно заметить, что хотя современные психологи и физиологи не знакомы с концепцией гун, они разделяют людей аналогичным образом. Шелдон изучал типы тел многих людей и обнаружил, что они могут быть классифицированы в соответствии с относительным преобладанием этих факторов. Было обнаружено, что люди, в которых

5 Более детальное обсуждение см. в кн.: Psychotherapy East and West, Swami Ajaya, Honesdale, PA: Himalayan Institute Press, 2007.

преобладают жировые ткани, стремятся к наслаждению чувственными удовольствиями и к большей пассивности и апатии, чем другие. Те, кто имеет преобладание мышечной ткани, мезоморфы, ориентированы на действие. А те, в чьих телах нервная система преобладает над жировой и мышечной тканями, более ориентированы на понимание, чем на чувственность или действие. Соответствие между системой гун и типологией тела у этих современных психологов поразительно. Согласно системе, описанной в Бхагавад Гите, именно гуны ведут человека к развитию того или иного тела и типа индивидуальности. Они классифицируют людей согласно относительным пропорциям каждой из трех характеристик. Это было сделано и в древней Индии. Была установлена четырехчленная классификация, которая позже стала кастовой системой.

Печально, что такое разбиение породило группы, рассматриваемые как отдельные касты, так как это создало большую пропасть между людьми в индийском обществе. Так же, как люди западного общества страдают из-за своей классовой системы, индийское общество страдает из-за проклятия кастовой системы. В древние времена эта классификация помогала организовать общество: она предназначалась для облегчения разделения труда и была основана на принципе, что каждый должен работать по своим способностям, а получать по своим потребностям. Например те, в ком преобладал раджас, кто был мезоморфом по своему телу и предрасположен к действию, становились в обществе правителями и воинами, а те, в ком преобладала саттва-гуна, кто был интеллектуалом и интересовался пониманием, функционировали как учителя и священнослужители. Но сегодня в этом полная путаница, так как смысл разделения труда утерян и заменен кастовой системой. Вместо предоставления людям работы согласно их склонностям, их помещают в жесткие рамки касты, согласно касте их родителей, родителей их родителей и их праотцев. Определенно, наследственность влияет на это, но, к сожалению, из-за кастовой системы, люди Индии оказались подвергнуты серьезному и жесткому разделению. Это четырехчленное разделение было изначально создано с помощью анализа качеств и действий людей. Оно имело совершенно другие перспективы, чем кастовая система, так как его целью было интегрировать общество в единое целое. В Бхагавад Гите к этому четырехчленному разделению относятся слова: *брахмана, кшатрия, вайшью и шудра*. Склонности, качества и действия, представленные каждой из четырех групп, обнаруживаются по всему миру в каждом человеческом обществе.

Мы уже объясняли, что никто не является совершателем действия, и что три гуны — это, по-настоящему, те, кто совершает все происходящее в мире. Действие рождается из природы каждого человека. Это означает, что соотношение гун устанавливается при его физическом рождении. Они побуждают людей совершать действия и исполнять свои обязанности в согласии со своей природой.

Можно также подвергнуть этой четырехчленной классификации всю вселенную, от микрокосма до макрокосма. Есть четыре отдельных мира: мир людей, животных, растений и минералов. Это разделение осуществляется благодаря различным качествам каждого из них. Слово *ман*, «человек», было заимствовано английским языком из санскритского корня *ман*, думать, из-за высоких умственных способностей человека. Животные не имеют способности мыслить как человек, они могут только чувствовать и реагировать. Они более раджасчны и тамсичны. Царство растений еще более тамсично. Минералы — самые инертные и контролируются гуной тамаса.

В современной психологии существует продолжающаяся полемика, развившаяся из немецкой и британской философии. Это спор об относительной важности того, что наследуется индивидуумом и чему он обучается после рождения. Немецкая философия выделяла первое, а британская философия — второе. Эти различные взгляды привели к двум различным направлениям в современной психологии, сторонники которых часто

конфликтуют друг с другом. Психология йоги, однако, признает важность обоих факторов, но она понимает наследственность не так, как современная психология. Согласно ее взглядам, человек наследует не только свойства своих родителей и предков, но также и те качества, которые он получил в предыдущей жизни. Качества, которые он выносит из предыдущей жизни, происходят из того, чему он научился благодаря поощрениям и наказаниям, испытанным как им самим, так и его древними праотцами.

Согласно психологии йоги, наше рождение не происходит внезапно или по прихоти, но является предопределенным событием, которое вначале происходит в бессознательном, в царстве желаний. Человек рождается, чтобы осуществить свои желания из прошлого. Возникает вопрос: «Почему человек рождается в определенной семье?» Закон, который может быть применен для ответа на этот вопрос, это «подобное притягивает подобное». Рождение в определенной семье — это выбор как родителей, так и ребенка. Привязанность — это интенсивная форма желания. Если в предыдущей жизни между двумя людьми существовала привязанность, она может вызвать рождение одного из них в определенной семье. Нельзя отбрасывать влияние наследственности, но личные привязанности и желания тоже наследуются. Все наследуемые качества возникают по закону ассоциации, привязанности. Поэтому нет большой разницы между обучением и наследованием.

Неотвратимый закон кармы — это непрерывная цепь причины и следствия: действие выполняется, и человек тогда пожинает его последствия, что ведет к дальнейшим действиям, дальнейшим плодам, что снова ведет к действиям. Так создается цепь действий-реакций. Самскар, или отпечатки в бессознательном, являющиеся результатами поступков, совершенных человеком в своих предыдущих жизнях, это часть этой цепи, которая отвечает за его рождение в этой жизни. Но цепь причины и следствия не обязательно должна быть бесконечной. Истинное обучение может полностью изменить и трансформировать человека. Когда он знает, как зажечь огонь знания, и затем сжигает все свои самскар, он может достичь свободы. Хотя прошлые отпечатки имеют глубокое влияние на человеческую индивидуальность, поддерживаемая в настоящем правильная программа обучения обладает силой освободить его в будущем от предыдущих воздействий и, таким образом, привести его к совершенно другому измерению жизни, в котором прошлые самскар не имеют никакого влияния.

न मां कर्माणि लिम्पन्ति न मे कर्मफले स्पृहा ।

इति मां योऽभिजानाति कर्मभिर्न स बध्यते ॥ ४-१४ ॥

एवं ज्ञात्वा कृतं कर्म पूर्वैरपि मुमुक्षुभिः ।

कुरु कर्मैव तस्मात्त्वं पूर्वेः पूर्वतरं कृतम् ॥ ४-१५ ॥

na mām karmāṇi limpanti na me karmaphale sprhā ।
iti mām yo'bhijānāti karmabhirna sa badhyate ॥ 4-14 ॥

evaṁ jñātvā kṛtaṁ karma pūrvairapi mumukṣubhiḥ ।

kuru karmaiva tasmāttvaṁ pūrvaiḥ pūrvataraṁ kṛtam ॥ 4-15 ॥

14. Действия не пятнают Меня, и нет у Меня привязанности к плодам действия.

15. Даже древние, стремящиеся к освобождению, совершали действия с этим знанием. Поэтому, и ты тоже должен совершать то же самое древнее действие, как это делали твои предшественники, царственные мудрецы.

Тот, кто не имеет привязанности к плодам своих действий, но продолжает совершать действия, остается незатронутым. То, что воздействует на человека, это его привязанность к

плодам своих действий, поэтому мудрец отказывается от плодов, и так достигает свободы. В древние времена мудрецы знали этот принцип и достигали свободы, но в сегодняшнем мире человек не понимает глубокой философии непривязанности. Повсюду мы видим несчастье. Из-за собственной привязанности к плодам своих действий, к людям, с которыми он живет, к престижу и ко всем видам объектов, он становится рабом своих стремлений и желаний. Если современный человек учится у древних традиций, он ослабляет многие из несчастий, которые он постоянно создает для себя и для других.

किं कर्म किमकर्मेति कवयोऽप्यत्र मोहिताः ।

तत्ते कर्म प्रवक्ष्यामि यज्ज्ञात्वा मोक्षसेऽशुभात् ॥ ४-१६ ॥

कर्मणो ह्यपि बोद्धव्यं बोद्धव्यं च विकर्मणः ।

अकर्मणश्च बोद्धव्यं गहना कर्मणो गतिः ॥ ४-१७ ॥

कर्मण्यकर्म यः पश्येदकर्मणि च कर्म यः ।

स बुद्धिमान्मनुष्येषु स युक्तः कृत्स्नकर्मकृत् ॥ ४-१८ ॥

kiṁ karma kimakarmeti kavayo'pyatra mohitāḥ ।
tatte karma pravakṣyāmi yajñātvā mokṣyase'subhāt ॥ 4-16 ॥
karmaṇo hyapi boddhavyaṁ boddhavyaṁ ca vikarmaṇaḥ ।
akarmaṇaśca boddhavyaṁ gahanā karmaṇo gatiḥ ॥ 4-17 ॥
karmaṇyakarma yaḥ paśyedakarmaṇi ca karma yaḥ ।
sa buddhimānmanuṣyeṣu sa yuktaḥ kṛtsnakarmakṛt ॥ 4-18 ॥

16. Что такое действие, и что такое бездействие? Даже мудрый путается в этом вопросе. Поэтому я должен обучить тебя в отношении действия, и, зная это, ты будешь свободен от нечистого мира.

17. Следует понять действие; следует понять действие, противоположное правильному действию; следует понять бездействие. Реальность действия глубока.

18. Тот, кто видит бездействие в действии, и кто видит действие в бездействии — он тот, кто наделен мудростью среди людей. Он объединен в йоге, исполнитель завершенного действия.

Даже великие лидеры и герои иногда путаются в выборе между правильным действием, действием, противоположным правильному, и бездействием. Когда мы сталкиваемся с необходимостью выбора, как мы можем определить, что является наилучшим решением? Возможно, выбранное действие будет иметь последствия, противоположные ожидаемым, и вызовет конфликт, дисгармонию или несчастье. В таком случае, не лучше ли не действовать вообще? Такие вопросы возникают у каждого по многу раз в день, хотя процесс размышления над таким выбором настолько тонок, что его можно не заметить. Если человек не знает, что такое правильное действие, его ум может начать раздумывать над возможными негативными последствиями действий, которые он рассматривает. Это может привести к неуверенности, запутанности и потере силы воли. Нерешительность, задержка с принятием решения и страх принятия решения нездоровы и болезненны. В таких случаях буддхи нуждается в тренировке. Если кто-либо склонен к сомнениям и неуверенности, решая как действовать, ему следует отточить фактор решительности (буддхи) в своей внутренней организации, чтобы он мог незамедлительно и без колебаний советовать уму и позволять этому человеку принимать своевременные решения. Правильное действие, конечно, всегда

является наилучшим. Действие, совершаемое в состоянии спокойствия и с непривязанностью, всегда является правильным действием. Противоположным такому действию является действие, совершаемое с запутанным состоянием ума, но бездействие хуже всего. Мнительное, полное сомнений и иллюзий состояние ума неизбежно ведет к вредоносному действию. Действие, предпринятое без обращения за советом к решающему органу своего «внутреннего государства», является вредоносным действием.

Многие люди слишком осторожны и боятся совершать действия, поэтому они становятся бездеятельными. Бездеятельность делает человека инертным и хуже, чем неправильное действие. Во время бездействия человек кажется не совершающим действий, но, на самом деле, он враждебно реагирует на ситуацию, с которой сталкивается. Он находится в состоянии вроде негативного неучастия, ведущего к наполненным инертностью идеям: «Зачем мне это надо; должен ли я это делать; я могу обойтись без этого; я неспособен, поэтому мне даже не стоит и пробовать сделать это.»

Бездеятельность — это результат воздействия тамаса. В *викарме*,⁶ действии, противоположном правильному действию, раджас и тамас соединены, но раджас преобладает. Раджас делает человек активным, но без саттвы он остается в иллюзиях. Именно качество саттвы делает ум спокойным, и действие, совершенное в состоянии спокойствия, — это правильное действие.

Тот, кто дисциплинировал себя, натренировал свои чувства и достиг состояния концентрации ума, всегда ищущего совета у буддхи, не совершает ошибок при выполнении действий. Он охотно подносит плоды своих действий на благо другим. Такое неэгоистичное действие имеет два преимущества: плоды собственного действия не связывают человека, и его действие становится видом молитвы, медитацией в действии. Йог продолжает совершать действия со спокойным умом и всегда остается свободным от оков действия. У него нет личного интереса. Все его действия мотивированы бескорыстием, и он свободен.

यस्य सर्वे समारम्भाः कामसङ्कल्पवर्जिताः ।

ज्ञानाग्निदग्धकर्माणं तमाहुः पण्डितं बुधाः ॥ ४-१९ ॥

त्यक्त्वा कर्मफलासङ्गं नित्यतृप्तो निराश्रयः ।

कर्मण्यभिप्रवृत्तोऽपि नैव किञ्चित्करोति सः ॥ ४-२० ॥

निराशीर्यतचित्तात्मा त्यक्तसर्वपरिग्रहः ।

शारीरं केवलं कर्म कुर्वन्नाप्नोति किल्बिषम् ॥ ४-२१ ॥

यदृच्छालाभसन्तुष्टो द्वन्द्व्वातीतो विमत्सरः ।

समः सिद्धावसिद्धौ च कृत्वापि न निबध्यते ॥ ४-२२ ॥

गतसङ्गस्य मुक्तस्य ज्ञानावस्थितचेतसः ।

यज्ञायाचरतः कर्म समग्रं प्रविलीयते ॥ ४-२३ ॥

6 Комментарий Винобы стимулирует к длительному обсуждению других комментариев для более глубокого рассмотрения значения слова *викарма*. Комментарий Винобы отличается от комментария его уважаемого учителя, Махатмы Ганди. Виноба говорит, что *викарма* — это особый вид действия и описывает его в позитивном ключе. Строфа 16 Гиты говорит, что даже великие мудрецы путаются в этих трех формах действия. При всем уважении к Винобе, *викарму* следует понимать, как действие, противоположное *карме* и совершаемое в состоянии, погруженном в иллюзии.

yasya sarve samārambhāḥ kāmasaṅkalpavarjitāḥ |
jñānāgnidagdhakarmāṇaṁ tamāhuḥ paṇḍitaṁ budhāḥ || 4-19||
tyaktvā karmaphalāsaṅgaṁ nityatrpto nirāśrayaḥ |
karmaṇyabhipravṛtto'pi naiva kiñcitkaroti saḥ || 4-20||
nirāśīryatacittātmā tyaktasarvaparigrahaḥ |
śārīraṁ kevalaṁ karma kurvannāpnoti kilbiṣam || 4-21||
yadṛcchālābhasantuṣṭo dvandvātīto vimatsaraḥ |
samaḥ siddhāvasiddhau ca kṛtvāpi na nibadhyate || 4-22||
gatasāṅgasya muktasya jñānāvasthitacetasaḥ |
yajñāyācarataḥ karma samagraṁ pravīṇiyate || 4-23||

19. Тот, чьи усилия все лишены желаний и сопровождают волевые устремления — того мудрый зовет пандитом, все действия которого сожжены огнем знания.

20. Отказавшийся от привязанности к плодам действия, всегда удовлетворенный, не имеющий зависимости, даже будучи вовлеченным в действие, он никогда не делает ничего.

21. С умом, не имеющим ожиданий и находящимся под самоконтролем, совершая действия только физически, он не накапливает греха.

22. Удовлетворенный получением того, что приходит, без поиска лучшего, превзошедший все противоположности дуальности, свободный от ограниченности, одинаковый в успехе и неудаче, такой человек не ограничивает себя, даже совершая действие.

23. У того, чья привязанность ушла, кто совершает свои действия только ради жертвы — все его действие является несуществующим.

Действия, совершенные без желания наслаждения считаются чистыми действиями, потому что они возникают из знания, достигнутого в состоянии спокойствия. Тот, кто научился искусству и науке совершения действия без желания и чьи мотивы сожжены огнем знания, называется знающим (*пандитом*). Такой мудрый человек остается удовлетворенным и самостоятельным. Хотя его поведение внешне может казаться наполненным деятельностью, он, на самом деле, не делает ничего, так как он не является действующим. Человек самоконтроля, отказавшись от всех желаний наслаждения и даже от средств наслаждения, совершает действия только для поддержания своего физического существования. Он остается незатронутым и не подверженным влиянию действий и полученных из них плодов. Поэтому он никогда не становится жертвой эмоциональных всплесков. Он достиг свободы.

Действия — это воплощенные мысли, а мысли часто контролируются силой эмоций. Эмоции имеют силу волновать мысли и искажать действия. Викарма — это действие, совершаемое под воздействием непроверенной, неконтролируемой эмоции. Есть большая разница между эмоцией и мыслью. В мысли сохраняется сомнение, но эмоция не имеет способности к различению. Эмоция обладает великой силой снабжать человека энергией, чего не может сделать мысль. Эмоция подобна слепому человеку, который имеет силу идти, но не может определить, какой дорогой идти, тогда как мысль подобна человеку, который может видеть, какой дорогой идти, но хром. Некоторые садхаки используют только ментальные упражнения, и не осознают силу эмоций. Другие колеблются под эмоциональным воздействием и не используют способностей своего ума. Но искусный садхака объединяет силу эмоций с силой ума. Он собирает их вместе, так что они помогают друг другу и облегчают его путешествие. Садхака должен научиться регулировать и

использовать эти две различные силы, ума и эмоций, позволяющие ему создать сильную и динамичную силу воли, которая поможет ему в совершении действий и исполнении обязанностей. Для совершения действий искусным образом нужны не только спокойный ум и навыки, но также и сила воли, которая заменяет желание чувственных наслаждений. Сила воли очень важна как в совершении действий, так и в движении по пути внутреннего путешествия. Если ум остается рассеянным и в нем удерживается неконтролируемая эмоциональность, сила воли слаба. Но чем более ум сконцентрирован, однонаправлен и не подвержен воздействию эмоциональной жизни, тем сильнее будет его сила воли. Сила воли выше, чем сила мысли и эмоций. С помощью этой силы человек может совершить то, что считается невозможным.

Среди многих потенциальных способностей, которые человек открывает во внутреннем путешествии, сила воли — высшая из всех. Решительность, храбрость и бесстрашие, важные для садхаки, происходят из силы воли. Психология Востока практична, основана на опыте и применима на практике, а путь садханы, в котором развитие воли является центральным моментом, уникален. Садхаки, которые овладели этим путем, встречаются редко. На Востоке садхана более важна, чем внешние наблюдения и интеллектуальные выводы. Изучение и развитие силы воли — практический предмет, что не ценится большинством мыслителей и интеллектуалов. В современной психологии и психотерапии не уделяется внимания развитию силы воли, за исключением экзистенциальной психологии и психосинтеза. В этих двух школах (последняя возникла из психологии йоги) развитие силы воли является важным. Но в большинстве психотерапевтических систем им полностью пренебрегают. Практические тренировки по укреплению силы воли должны быть частью психотерапевтических программ и программ саморазвития.

Обычно мы связываем силу воли с желанием достижения земных вещей. Мы думаем о человеке с сильной волей, как об агрессивной и беспокойной личности. Но так выглядит воля в союзе с эго. Здесь же сила воли соединена с такими качествами, как непривязанность к мирским объектам, отказ от личных желаний и спокойствие. Спокойствие — это состояние бытия, которое достигается дисциплинированным и свободным от желаний умом. Тот, кто непривязан, достигает высот уравновешенности. Он свободен от всех соблазнов, чар, желаний и иллюзий. Используя свою мощную волю для освобождения себя от привязанностей и прелестей мира, он совершает свои действия просто ради действия и свободен здесь и сейчас.

Эти строфы объясняют позитивный способ устранения всех ошибок, которые можно сделать при совершении действия. Они описывают состояние бытия, в котором в действии присутствует недеяние. Это — большой секрет, а знающий этот секрет свободен от оков, даже при совершении действия, как если бы он никогда не совершал действия. Бхагавад Гита учит нас уникальному способу совершения действия с любовью — непривязанности.

Строфа 23 вновь указывает на важность жертвования для достижения свободы. Жертвование означает отдачу всего лучшего, что есть у человека. Действие, совершаемое со стремлением к жертвованию смывает все загрязнения и ошибки. Жертвование — одна из величайших добродетелей, которые можно развить. Оно полностью меняет ход действия, и того, что человек чувствует при совершении действия. Как если бы он сознательно сам стал ритуалом или архетипом и утратил свои личные мотивы и желания. Оно, поистине, поглощает личные мотивы и действует само по себе, и поэтому плоды действия также оказываются поглощенными. Ограничивающие воздействия мотива, действия и плодов полностью уничтожаются. Жертвование, могущее привести к такой полной трансформации объяснено в последующих строфах.

ब्रह्मार्पणं ब्रह्म हविर्ब्रह्माग्नौ ब्रह्मणा हुतम् ।
 ब्रह्मैव तेन गन्तव्यं ब्रह्मकर्मसमाधिना ॥ ४-२४ ॥
 दैवमेवापरे यज्ञं योगिनः पर्युपासते ।
 ब्रह्माग्नावपरे यज्ञं यज्ञेनैवोपजुह्वति ॥ ४-२५ ॥
 श्रोत्रादीनीन्द्रियाण्यन्ये संयमाग्निषु जुह्वति ।
 शब्दादीन्विषयानन्य इन्द्रियाग्निषु जुह्वति ॥ ४-२६ ॥
 सर्वाणीन्द्रियकर्माणि प्राणकर्माणि चापरे ।
 आत्मसंयमयोगाग्नौ जुह्वति ज्ञानदीपिते ॥ ४-२७ ॥
 द्रव्यज्ञास्तपोयज्ञा योगयज्ञास्तथापरे ।
 स्वाध्यायज्ञानयज्ञाश्च यतयः संशितव्रताः ॥ ४-२८ ॥
 अपाने जुह्वति प्राणं प्राणेऽपानं तथापरे ।
 प्राणापानगती रुद्ध्वा प्राणायामपरायणाः ॥ ४-२९ ॥
 अपरे नियताहाराः प्राणान्प्राणेषु जुह्वति ।
 सर्वेऽप्येते यज्ञविदो यज्ञक्षपितकल्मषाः ॥ ४-३० ॥
 यज्ञशिष्टामृतभुजो यान्ति ब्रह्म सनातनम् ।
 नायं लोकोऽस्त्ययज्ञस्य कुतोऽन्यः कुरुसत्तम ॥ ४-३१ ॥
 एवं बहुविधा यज्ञा वितता ब्रह्मणो मुखे ।
 कर्मजान्विद्धि तान्सर्वानेवं ज्ञात्वा विमोक्ष्यसे ॥ ४-३२ ॥
 श्रेयान्द्रव्यमयाद्यज्ञाज्ज्ञानयज्ञः परन्तप ।
 सर्वं कर्माखिलं पार्थ ज्ञाने परिसमाप्यते ॥ ४-३३ ॥

brahmārpaṇam brahma havirbrahmāgnau brahmaṇā hutam ।
 brahmaiva tena gantavyam brahmakarmasamādhinā ॥ 4-24 ॥
 daivamevāpare yajñam yoginaḥ paryupāsate ।
 brahmāgnāvāpare yajñam yajñenaivopajuhvati ॥ 4-25 ॥
 śrotrādīnīndriyaṅnyanye saṁyamāgniṣu juhvati ।
 śabdādīnviṣayānanya indriyāgniṣu juhvati ॥ 4-26 ॥
 sarvāṅīndriyakarmāṇi prāṇakarmāṇi cāpare ।
 ātmasaṁyamayogāgnau juhvati jñānadīpīte ॥ 4-27 ॥
 dravyayajñāstapoyajñā yogayajñāstathāpare ।
 svādhyāyajñānayajñāśca yatayaḥ saṁśitavratāḥ ॥ 4-28 ॥
 apāne juhvati prāṇam prāṇe'pānam tathāpare ।
 prāṇāpānagatī ruddhvā prāṇāyāmaparāyaṇāḥ ॥ 4-29 ॥
 apare niyatāhārāḥ prāṇānprāṇeṣu juhvati ।

sarve'pyete yajñavidō yajñakṣapitakalmaṣāḥ || 4-30||
yajñaśiṣṭāmṛtabhujo yānti brahma sanātanam |
nāyaṁ loko'styayajñasya kuto'nyaḥ kurusattama || 4-31||
evaṁ bahuvīdhā yajñā vitatā brahmaṇo mukhe |
karmajānviddhi tānsarvānevaṁ jñātvā vimokṣyase || 4-32||
śreyāndravayamayādyajñājjñānayaajñāḥ parantapa |
sarvaṁ karmākḥilaṁ pārtha jñāne parisamāpyate || 4-33||

24. Акт подношения — это Брахман; подносимая жертва — это Брахман; в огне Брахмана, подносимая Брахманом, она достигнет одного лишь Брахмана через гармонию (самадхи) действий, которые — тоже Брахман.

25. Одни йоги собираются и сажаются вокруг жертвы, подносимой богам. Другие подносят себя в качестве жертвы, совершая жертвоприношение в огне Брахмана.

26. Другие подносят чувства, такие как слух, в огонь самоконтроля. А другие подносят объекты, такие как звук, в огонь чувств.

27. Другие подносят все действия чувств, так же, как и действия пран, в огонь йоги самоконтроля, зажженный пламенем знания.

28. Некоторые подносят объекты; подношение некоторых — аскетические практики; подношение некоторых — йога. Некоторые аскеты, исполняющие отточенные до совершенства обеты, совершают подношение самоизучения и знания.

29. Некоторые другие совершают подношение праны в апане и подносят апану в пране, используя движение праны и апаны, упорные в практике пранаямы.

30. Другие, съедая отмеренное количество пищи, совершают подношение пран в пранах. И все они — мастера жертвоприношения, и их грехи уничтожены жертвоприношением.

31. Те, кто ест только нектароподобную амриту, являющуюся остатком после жертвоприношения, приходят к вечному Брахману. Даже этот мир недоступен тому, кто не совершает жертвоприношения, не говоря уже о другом мире, о Лучший из Куру.

32. Поэтому много различных видов жертвоприношения рассыпаны перед Брахманом; знай их всех, как произведенные действием. Зная это, ты будешь освобожден.

33. Лучшее, чем жертвоприношение, в котором подносятся объекты, подношение знания, о Сокрушитель врагов. Все действия, о Сын Притхи, достигают своего осуществления в знании.

Жертвоприношение — это акт подношения ради достижения цели жизни — Брахмана. Тот, кто совершает жертвоприношение, огонь, зажженный для совершения жертвоприношения, компоненты, собранные для жертвоприношения, акт подношения и все средства — это, поистине, Брахман. Потому что Брахман — это всепронизывающая, всеохватывающая, вездесущая и всемогущая сила. Все есть Брахман.

Брахман — это вневременная, бесконечная и вечная самосущая сила, высшая Истина, из которой происходит вся Вселенная, которая поддерживает Вселенную и в которой Вселенная, в итоге, растворяется. Самосущее сияние не нуждается в поддержке с любой стороны, так как существует только один Брахман, без второго. Я и Брахман — два способа указать на единое всеохватывающее То. Слово Я (Атман) используется для обозначения обитающего внутри Господа, а слово Брахман используется без указания на индивидуальность. Я — это Господь внутри, а Брахман — Тот бесформенный, вне всех проявлений. Атман в личности и Брахман по отношению к Вселенной — это одна и та же неразделимая высшая Реальность, без второй. Это два смысла единственной существующей

Реальности.

Йоги по традиции используют строфу 24 как молитву перед едой. Она напоминает им, что принятие пищи само по себе — вид молитвы, и что они едят для Брахмана, а не для себя. Поэтому садхака подносит свою пищу Брахману с чувством, что пища, фактически, это Брахман, тот, кто ест — Брахман, и подношение совершается одному лишь Брахману. Это помогает садхаке расширить осознание Брахмана. Это дает ему осознание, что есть только одно существование и всякое разделение иллюзорно. Обычные люди привязаны к пище и не любят предлагать ее другим или разделять ее с другими. Но садхака на пути духовности понимает, что он должен выработать привычку отдавать, чтобы не стать жертвой жадности, зависти, гордости, предубеждения или эгоизма.

Некоторые йоги выполняют внутреннее жертвоприношение. Вместо использования каких-либо внешних средств, они используют свои удовлетворенные чувства так же, как компоненты жертвоприношения используются во внешнем мире, чтобы совершить подношение. Они используют свое дыхание как огонь и подносят все свои мысли, эмоции и желания как жертву, чтобы достичь самоконтроля. Все мотивы, происходящие из гун и желаний, приносятся как жертва огню знания. Когда все действия, мысли, желания, мотивы и гуны принесены в жертву огню знания, йог достигает освобождения.

Есть еще другой путь. Праны — это аспекты жизненной силы, которая поддерживает нашу жизнь на этой земле. Слово «прана» означает первичный элемент энергии, а также относится ко вдоху. В этой форме жертвоприношения дыхание подносится внутренней пране. Так огонь поддерживает огонь. С помощью этого подношения уничтожаются все загрязненности, и йог реализует высшую из истин, Брахман.

Эти девять строф объясняют различные виды жертвоприношения и дают общий взгляд на акт жертвоприношения и важность совершения жертвоприношения. Слово «яджна» используется для указания на процесс выполнения жертвоприношения. Действие, совершаемое для достижения Брахмана, это один из видов яджны. Есть *Брахма яджна*, *джива атма яджна*, *джнана яджна*, *виджнана яджна* и *мокша джнана яджна*. Для упрощения этих терминов, мы можем поместить их в четыре категории: (1) яджна, совершаемая для удовлетворения мирских желаний; (2) яджна, совершаемая как неэгоистичное действие для служения и помощи другим; (3) яджна, совершаемая для достижения свободы от оков кармы, или действия; и (4) яджна, совершаемая йогами для сжигания своих самскар (скрытых отпечатков) в огне знания.

Яджна, выполняемая внешне, определенно, является низшей по отношению к яджне, выполняемой внутренне. Внутренняя яджна — это духовная садхана, называемая джнана яджна. Она ведет человека вовнутрь, к источнику знания и сознания, тогда как внешняя яджна ведет к совершенству и искусному действию, и к освобождению от оков действия. Мудрый совершает джнана яджну и наслаждается вечным миром и блаженством. Вселенная также совершает яджну. Все, что мы видим и переживаем, это яджна. Она — это все, что есть. Разница между мудрым и невеждой в том, что мудрец не сопротивляется этому великому ритуалу, тогда как невежда создает барьеры и сопротивление, выполняя яджну ради чувственного удовольствия и мирских целей.

Брахма яджна — высшая из всех яджн. Она выполняется с мотивацией достижения высшего знания. Поэтому она не служит источником рабства, а является средством освобождения. Эта яджна совершается садхакой внутренне, без использования каких-либо внешних средств, а другими она совершается во внешнем мире. Во внешнем мире все действия, проявления и лучшие ингредиенты собираются вместе, чтобы зажечь огонь яджны, а желание становится подношением. Человек получает плоды этого высочайшего действия. Плод, получаемый из такой яджны — это то редкое качество, которое позволяет совершать

неэгоистичные действия, не создающие оков. Обе яджны совершаются для достижения Брахмана.

तद्विद्धि प्रणिपातेन परिप्रश्नेन सेवया।

उपदेक्ष्यन्ति ते ज्ञानं ज्ञानिनस्तत्त्वदर्शिनः ॥ ४-३४ ॥

tadviddhi praṇipātena paripraśnena sevayā ।

upadekṣyanti te jñānaṁ jñāninastattvadarśinaḥ ॥ 4-34 ॥

34. Учись этому, простираясь, задавая вопросы и выполняя служение. Тот мудрый, кто увидел Реальность, научит тебя этому знанию,

Строфа 34 объясняет, что учитель — это тоже огонь, в который совершается подношение. Качество огня — в том, чтобы трансформировать все в один элемент и, в итоге, превратить подносимые ценности в пепел. Хороший наставник или учитель не предъявляет никаких требований и не требует никаких подношений от ученика. Свет учителя — это самоподдерживающийся вечный свет. Это свет знания. Подношение всего этому огню — это жест уважения и любви к учителю, который учит ученика, как позволить уйти его жадности.

Есть символический ритуал, совершаемый духовными учителями, и хотя внешнее выражение — это только символ внутреннего процесса, данное внешнее выражение очень важно. На первом шаге учитель принимает ученика и знакомит его с путем, по которому он должен идти. На следующем шаге садхака приносит сухие ветки и подносит их учителю, который зажигает огонь и сжигает их одну за другой. В этой символической церемонии, происходящей между учеником и мастером, все самсары ученика сгорают в огне знания, зажженном гурудевой.

Учителю не нужно ничего, но путь, которым садхака приходит к своему учителю, важен для него самого. Для получения знания существенно, чтобы ищущий был скромным и чтобы он имел однонаправленную преданность, любовь и уважение. Если эти качества отсутствуют у ученика, он не может получить знание. Когда ученик задает вопрос, не для того, чтобы проверить способности учителя, а чтобы узнать и получить знание, для него важно быть скромным. Он не должен задавать вопросы с целью возражения. Эгоистичные ученики закрывают вход знанию. Когда ученик вежлив и скромный, его вопросы находят ответы, а его конфликты разрешаются.

Строфа 34 учит Арджуну стать скромным, чтобы он мог получить знание. Задавая свои вопросы, он сражался со своим учителем, вместо того чтобы сражаться в битве. В его вопросах все еще присутствует сопротивление. Его сопротивление неэгоистичному учению — результат гордыни. Шри Кришна учит Арджуну не сопротивляться, а стать скромным. Тогда легко достичь ясности ума. Это не противоречит предыдущему утверждению, что ученик должен задавать вопросы. Но он должен быть скромным, когда ставит вопросы перед учителем, и должен принимать ответы без сопротивления.

Как уже было отмечено, сопротивление — одно из величайших препятствий к изменению, из тех, что были обнаружены в психотерапии. Психотерапевты нашли, что если даже их пациенты приходят в поисках руководства и решения своих проблем, а иногда платят большие деньги за руководство психотерапевта, они терпят неудачу в исполнении советов или указаний, полученных от него. Психотерапевт часто находится в странном положении: когда он дает совет, пациент игнорирует его. Или поняв, что пациент проигнорирует его совет, психотерапевт может оставить свои предложения при себе, тем самым помогая пациенту разрешить свою путаницу и конфликт и прийти к собственным выводам. Но тогда пациент чувствует себя обманутым и требует, чтобы психотерапевт был более прям в указании того, что делать. Было предложено много объяснений для взаимодействия такого

типа. Некоторые психотерапевты называют эту борьбу между психотерапевтом и пациентом «битвой за контроль», а другие относят ее к защитному поведению пациента. Тем или иным способом, с ней надо справиться. Психотерапевты разработали различные средства, чтобы реагировать на упрямство пациента, включая парадоксальную терапию, в которой пациента подталкивают к продолжению или усилению его проблемного поведения.

В начале терапии, пациент и психотерапевт могут пытаться переиграть друг друга, и это может продолжаться даже в течение всего курса терапии. Есть ли что-либо удивительное в том, что психотерапия длится так долго и дает скромные результаты? Если пациент приходит на терапию с прочной верой, то можно достичь быстрых и заметных успехов в самотрансформации. Но это, скорее, исключение, чем правило. Прогресс происходит только в той степени, в которой человек выходит за пределы своего сопротивления, так как сопротивление — это удержание того, что уже имеется в наличии. Если пациенты не научатся быть скромными, прямыми и восприимчивыми по отношению к психотерапевту, они вряд ли смогут расти. Но это редко достигается в современной психотерапии, и большинство усилий там тратится на то, чтобы явно или неявно помочь пациенту выработать это отношение.

Но ответственность за недостаток восприимчивости не следует полностью перекладывать на плечи пациента, потому что — как часто мы находим психотерапевтов по-настоящему неэгоистичных, готовых отдавать и обладающих знаниями? Как может происходить свободный обмен в атмосфере высокомерия и эгоизма? Конечно, нельзя ожидать, что современные психотерапевты будут такими же неэгоистичными и знающими, как Шри Кришна, так как они все еще находятся в развитии, а Шри Кришна полностью просветлен. Но мы можем и должны ожидать, что они серьезно работают над трансформацией себя и становятся подлинным примером того, чему они учат.

Ситуация, в которой оказывается современный человек, не уникальна. Мы видим снова и снова, что Бхагавад Гита рассматривает проблемы, аналогичные тем, с которыми сталкиваются как ищущие, так и пациенты психотерапевтов в современном мире. Все вопросы современной психологии, такие как мотивация, восприятие, привычки, вознаграждение и наказание, а также бессознательное, рассматриваются в Бхагавад Гите очень глубоко, с выдвиганием теорий этих аспектов функционирования человека. Бхагавад Гита также идет дальше современной психотерапии: она имеет дело с такими тонкими аспектами человеческого существа, которыми почти полностью пренебрегают в современной психологии. Прозрения и концепции извечной психологии Бхагавад Гиты могут сделать многое для углубления современной психологии и психотерапии.

यज्ज्ञात्वा न पुनर्मोहमेवं यास्यसि पाण्डव ।

येन भूतान्यशेषेण द्रक्ष्यस्यात्मन्यथो मयि ॥ ४-३५ ॥

अपि चेदसि पापेभ्यः सर्वेभ्यः पापकृत्तमः ।

सर्वं ज्ञानप्लवेनैव वृजिनं सन्तरिष्यसि ॥ ४-३६ ॥

यथैधांसि समिद्धोऽग्निर्भस्मसात्कुरुतेऽर्जुन ।

ज्ञानाग्निः सर्वकर्माणि भस्मसात्कुरुते तथा ॥ ४-३७ ॥

yajjñātvā na punarmohamevaṁ yāsyasi pāṇḍava ।
yena bhūtānyaśeṣeṇa drakṣyasyātmanyatho mayi ॥ 4-35 ॥

api cedasi pāpebhyaḥ sarvebhyaḥ pāpakṛttamaḥ ।
sarvaṁ jñānaplavenaiva vṛjinaṁ santariṣyasi ॥ 4-36 ॥

yathaidhāmsi samiddho'gnirbhasmasātkurute'rjuna |
jñānāgniḥ sarvakarmāṇi bhasmasātkurute tathā || 4-37||

35. Зная это, ты больше не вернешься к такой иллюзии, о Пандава, и, с помощью этого, ты увидишь всех существ в их единстве в Я, а также во Мне.

36. Даже если ты чрезвычайно грешен, более, чем все остальные грешники, ты пересечешь этот пустынный океан на эскадре знания.

37. О Арджуна, как ярко разгоревшееся пламя обращает весь хворост в пепел, так и огонь знания обращает все действия, даже из прошлых жизней, в пепел.

Когда ищущий обретает незамутненное знание, он больше не соскальзывает обратно, к своим старым привычкам. Такое знание освобождает его от всех слабостей и дает свободу от несчастья. Огонь превращает все в пепел — то же делает и знание. Все загрязнения устраняются только лишь знанием. Ученик должен научиться, как сделаться просветленным, сначала дисциплинируя себя и следуя своей садхане, затем он должен научиться расширять свое сознание до космического сознания. Садхана начинается с индивидуального «я», и с центра сознания личности она расширяется до космического сознания. Процесс развивается последовательно. Сначала обретается сознательный контроль над извлечением чувств из объектов. Затем ум освобождается от объектов чувственного восприятия. Затем практикующий сталкивается с мыслями, приходящими из бессознательного. Затем садхака проверяет и анализирует, принимает или отвергает тысячи возникающих мыслей. Это состояние интроспекции помогает ему понять свой ум, так как он учится узнавать, какие мысли полезны, а какие — нет. Затем он использует это различающее знание для усиления своей способности к принятию решений, а затем учится судить о происходящем как свидетель. На этой стадии он больше не отождествляет себя с объектами мира, которые хранятся в виде отпечатков в бессознательном. Теперь садхака остается бдительным и не оказывается подверженным воздействию неизведанной части своего ума, бессознательного. Ум обретает способность к глубокому наблюдению и больше не оказывается вовлеченным. Это состояние подобно бесстрастному наблюдению, «свидетельствованию», и именно поэтому таких садхак называют видящими, так как они достигли свободы от глубоко укорененной привычки самоотождествления. Когда садхака больше не отождествляет себя с объектами мира, он реализует свою истинную природу. После реализации своей истинной природы он все еще должен практиковать видение всех вещей в себе и себя во всех вещах. Состояние, в котором он видит себя во всем, а все — в себе — это подлинное состояние Самореализации. Оно может быть достигнуто с помощью описанного метода или с помощью метода созерцания. Весь процесс, это внутреннее путешествие, считается внутренним способом зажигания огня знания (*антар йога*). Шри Кришна учит Арджуну зажигать огонь знания, который один имеет силу превращать привязанность в пепел.

С помощью знания даже величайший грешник может пересечь трясину иллюзии, так же, как лодка обладает способностью перевезти человека на другой берег. Огонь знания сжигает все загрязненности, все дурные мысли ума превращаются в пепел, и ум освобождается от загрязнений. С помощью чистого знания и истинного руководства даже самый плохой человек может достичь цели жизни. Есть много примеров, которые упоминаются в писаниях различных традиций: Валмики в индуистской традиции, Саул в христианстве и Миларепа в тибетской традиции. Современные ученики должны поэтому понять, что нет смысла в обвинении себя. Каждый имеет способность и возможность прикоснуться к этой части вечности внутри себя, через которую он может достичь чистого знания и трансформировать себя. Самотрансформация, в итоге, ведет его к Самореализации. В этом состоянии он может видеть себя во всем, и все — в себе.

न हि ज्ञानेन सदृशं पवित्रमिह विद्यते।

तत्स्वयं योगसंसिद्धः कालेनात्मनि विन्दति ॥ ४-३८ ॥

श्रद्धावाँल्लभते ज्ञानं तत्परः संयतेन्द्रियः।

ज्ञानं लब्ध्वा परां शान्तिमचिरेणाधिगच्छति ॥ ४-३९ ॥

अज्ञश्चाश्रद्धानश्च संशयात्मा विनश्यति।

नायं लोकोऽस्ति न परो न सुखं संशयात्मनः ॥ ४-४० ॥

na hi jñānena sadṛśaṁ pavitramiha vidyate |
tatsvayaṁ yogasamsiddhaḥ kālenātmani vindati || 4-38||
śraddhāvāṁllabhate jñānaṁ tatparaḥ saṁyatendriyaḥ |
jñānaṁ labdhvā parāṁ śāntimacireṇādhigacchati || 4-39||
ajñāścāśraddadhānaśca saṁśayātmā vinaśyati |
nāyaṁ loko'sti na paro na sukhaṁ saṁśayātmanaḥ || 4-40||

38. В этом мире нет очистителя, равного знанию. Тот, кто достиг полного совершенства в йоге, найдет это знание в Я в должное время.

39. Тот, у кого есть вера, кто намерен служить гуру и овладел пятью чувствами, достигает знания.

40. Тот, у кого нет знания и веры, с умом, полным сомнений, гибнет. Тот, чей ум наполнен сомнениями, не обладает ни этим миром, ни тем, ни счастьем.

Среди всех областей знания высшим является духовное знание, которое достигается систематическим методом внутреннего путешествия. Самым чистым из всего знания является знание Атмана, центра сознания, которое полностью утоляет жажду знания истины. Когда садхак имеет твердую веру во внутреннего обитателя, Атмана, когда он доверяет своему учителю и понимает писания и учения великих, тех, кто уже прошел путь света, тогда он способен исполнять свои обязанности, не совершая ошибок. Он не тратит время впустую, копясь в заботах, рассеивающих ум. Такое знание очищает путь к центру сознания. Твердая вера, однонаправленный ум, контроль над чувствами, непривязанность и регулярная садхана — важные средства, чтобы видеть себя во всем, и все — в себе. Нет ничего выше и чище, чем знание Атмана. Такое знание дает совершенный покой. Тогда все сомнения разрешаются.

В строфе 39, которая очень важна для всех садхак, Шри Кришна утверждает, что шраддха, которая означает однонаправленную преданность плюс глубокое уважение к пути, по которому идет ищущий, является жизненно необходимой. Контроль над чувствами также важен. Чувства задействуются умом, и, из-за чувств, ум обычно остается рассеянным и формирует дурные привычки. Поэтому дисциплина чувств важна. С помощью однонаправленной преданности и дисциплины чувств реализуется высший покой.

Но тот, у кого нет веры, любви или преданности внутреннему обитателю — контролеру, управителю и источнику света и жизни внутри, и тот, кто сомневается в основах существования, разрушает себя. Он никогда не сможет увидеть положительную сторону своего ума. Негативный ум полон сомнений и никогда не бывает успешным, ни во внешнем мире, ни в путешествии вовнутрь. Когда йоги говорят о сомневающемся уме, они имеют ввиду ум, который не ведет высший буддхи. Ум, который не натренирован советоваться с высшим буддхи, всегда функционирует с сомнениями и нерешительностью. Такой ум неспособен ничего достичь должным образом. Тот, кто имеет такой возмущенный,

отвлекающийся ум и не верит в свои ресурсы, не является самостоятельным. У него нет решительности и силы воли. Его жизнь полна несчастий, горя и печали, и нет никакого шанса достичь счастья. Строфа 39 ясно объясняет, что без любви, преданности и самоконтроля нельзя достичь знания. Мы приводили примеры, показывающие, что даже злонамеренные люди, достигшие знания и веры, способны достичь состояния спокойствия и конечного состояния Самореализации. Но те, чьи умы рассеяны, кто не совершает усилия по контролю чувств, и кто не имеет веры в существование Я, или Бога, всегда несчастливы и страдают.

Развитие силы концентрации через практику контроля чувств может дать огромную силу ума. Контроль над чувствами и развитие силы концентрации могут быть достигнуты каждым. Если вора и садхаку попросят сесть в одной комнате с грудой золота и бриллиантов, то вор будет способен сконцентрироваться лучше, чем садхака. Садхака должен направлять силу своей концентрации на достижение спокойствия, и, затем, на Самореализацию. Тот, кто концентрирует ум, но не имеет веры в существование Я, является злонамеренным. Он не осознает самосущую Реальность внутри, а только объекты, дающие ему удовольствие. На пути духовности твердая вера становится руководителем, без которого концентрация и аскетические практики могут ввести в заблуждение. Даже если безнравственный человек учится развивать веру, трансформация и Самореализация становятся возможными.

योगसंन्यस्तकर्माणं ज्ञानसञ्छिन्नसंशयम्।

आत्मवन्तं न कर्माणि निबद्धान्ति धनञ्जय ॥ ४-४१ ॥

तस्मादज्ञानसम्भूतं हृत्स्थं ज्ञानासिनात्मनः।

छित्त्वेन संशयं योगमातिष्ठोत्तिष्ठ भारत ॥ ४-४२ ॥

yogasamnyastakarmāṇaṁ jñānasañchinnaśāyamaḥ |
ātmanvantaṁ na karmāṇi nibadhnanti dhanañjaya || 4-41||
tasmādajñānasambhūtaṁ hṛtsthaṁ jñānāsinātmanaḥ |
chittvainam śāyamaṁ yogamātiṣṭhottīṣṭha bhārata || 4-42||

41. Тот, кто посредством йоги отказался от действий, чьи сомнения были раздроблены знанием, кто подружился с собой — того не связывают действия, о Покоритель богатства.

42. Поэтому мечом знания Я отсеки это сомнение, рожденное невежеством и пребывающее в твоём сердце. Обратись к йоге. Восстань, о Потомок Бхараты!

В этих строфах слово «йога» используется в смысле действий, исполняемых искусно, с полным мастерством, ради *лока санграха* (действия, исполняемые только ради блага других). Такие действия не связывают йога. Действие никого не порабощает. Силой порабощения обладает желание получать плоды своих действий. Желание — причина порабощения. Но для тех, кто достиг знания Атмана, желания не обладают существованием, поэтому они свободны, даже когда действуют.

Есть три верных средства достижения высшего блага. Во-первых, когда все аспекты ума функционируют в гармонии, достигается состояние спокойствия. Гармоничный и спокойный ум позволяет исполнять свои обязанности без привязанности. Также можно достичь высшей йоги, убрав сомневающуюся природу ума с помощью высшего разума, который имеет качества различения, суждения и решения. И третье средство — это интуитивное знание для познания Я.

Будем различать между буддхи и интуицией, а также между соответствующими им силами. Ищущий, чей буддхи отточен знанием различения, искусен в выполнении действия и

подносит плоды своего действия ради блага других. Но тот, кто обрел глубокое знание прямо из источника интуиции, чистейшее из всех форм знания, имеет твердую веру в самосущий Атман.

Манас, низший ум, функционирует только с помощью сомнений. Он спрашивает: должен я делать это или нет? Это хорошо или плохо? Это полезно или нет? Эта часть ума неспособна различать, выносить суждения или решать. Поэтому манас называют *самкальпа викальпа атмака* (должен я делать или нет?). Но когда эта часть получает исчерпывающие советы от высшего буддхи, она больше не управляется сомнением, запутанностью и конфликтом. Тогда она действует решительно.

Высший буддхи помогает различать и решать, что следует делать, но знание чистого Я находится вне сферы буддхи. Интуитивное знание, само по себе, дает силу для Самореализации. Чистый буддхи может проникать на глубинные уровни бытия человека, но лучший и высший уровень достигается не через буддхическое знание или ум, а через одно только интуитивное знание. Интуитивное знание не нисходит постепенно. Это спонтанное знание, получаемое садхакой, когда он отдает даже путь чистого разума.

Мы несогласны со многими авторами и комментаторами, которые утверждают, что чистый буддхи может быть средством конечного освобождения, так как, фактически, имеется две различных силы, которые здесь функционируют. Одна из них называется нисходящей силой, а чистый буддхи ведет восходящую силу к вершине человеческого знания. Но без встречи с возлюбленным, нисходящей силой, называемой *крипа*, или благодать, даже достижение вершины не приносит полного завершения. Завершение — это единство восходящей и нисходящей сил. Чистый разум принадлежит человеческому усилию, а интуитивное знание божественно. Интуитивное знание совершенно отличается от знания чистого разума, или буддхи. С помощью чистого буддхи можно постигнуть многие тонкие уровни сознания, но без интуитивного знания нельзя достичь Самосветящегося источника сознания. Это интуитивное знание нисходит, когда человеческое усилие закончено и исчерпано.

Интуитивное знание имеет безмерную силу избавления садхаки от всех оков, потому что тогда его внутренняя сила черпается непосредственно из источника всей силы и знания. Этот источник — Атман, чистое Я. Пока человек остается зависимым от любого другого источника силы — благосостояния, здоровья, ума и даже буддхи — он остается несовершенным. Совершенство достигается через внутреннюю силу. Все внешние силы ограничены. Если человек будет использовать все свое богатство, всех своих друзей и всех интеллектуально одаренных людей, это не поможет ему обрести интуитивное знание.

В строфе 41 Шри Кришна называет Арджуну покорителем богатства, что в данном контексте указывает, что настоящее богатство и сила находятся внутри, давая человеку храбрость, ясность, бесстрашие и глубокое различающее знание. Когда ищущий начинает смотреть и искать внутри, он начинает процесс осознания своей внутренней силы. Если он упорно идет по пути садханы, он достигает свободы на всех уровнях, и, в итоге, заслуживает получение чистого знания, через которое достигается просветление.

Здесь заканчивается четвертая глава, в которой описывается знание отказа от плодов действий.

Глава пятая

Знание отречения и действия

अर्जुन उवाच।

संन्यासं कर्मणां कृष्ण पुनर्योगं च शंससि।

यच्छ्रेय एतयोरेकं तन्मे ब्रूहि सुनिश्चितम् ॥ ५-१ ॥

श्रीभगवानुवाच।

संन्यासः कर्मयोगश्च निःश्रेयसकरावुभौ।

तयोस्तु कर्मसंन्यासात्कर्मयोगो विशिष्यते ॥ ५-२ ॥

ज्ञेयः स नित्यसंन्यासी यो न द्वेष्टि न काङ्क्षति।

निर्द्वन्द्वो हि महाबाहो सुखं बन्धात्प्रमुच्यते ॥ ५-३ ॥

arjuna uvāca ।

saṁnyāsaṁ karmaṇāṁ kṛṣṇa punaryogaṁ ca śaṁsasi ।
yacchreya etayorekaṁ tanme brūhi suniścitam ॥ 5-1 ॥

śrībhagavānuvāca ।

saṁnyāsaḥ karmayogaśca niḥśreyasakarāvubhau ।
tayostu karmasaṁnyāsātkarmayogo viśiṣyate ॥ 5-2 ॥
jñeyaḥ sa nityasaṁnyāsī yo na dveṣṭi na kāṅkṣati ।
nirdvandvo hi mahābāho sukhaṁ bandhātpramucyate ॥ 5-3 ॥

Арджуна сказал

1. О Кришна, ты советуешь отречение от действий, и, затем, йогу действия; что лучше из этих двух, пожалуйста, скажи мне определенно.

Благословенный Господь сказал

2. И йога отречения, и йога действия ведут к высшему блаженству. Из них двух, однако, йога действия превосходит отречение от действия.

3. Знай, что тот постоянно в отречении, кто не испытывает ни отвращения, ни желаний; лишенный противоположностей дуальности, о Сильнорукий, он, поистине, без усилия освобождается от оков.

Шри Кришна объяснил путь отречения в предыдущей главе, но в уме Арджуны возникает еще одна путаница. Большую часть времени ученики не следуют указаниям учителя, потому что мышление и понимание ученика основано на сознании низшего уровня. Так как учитель говорит с высот, находящихся за пределами уровня понимания ученика, ученик не понимает учения. Их связь слаба. Но учителя упорно обучают своих учеников и постепенно ведут их к большему и большему пониманию. Только тогда могут быть получены высшие учения. Мудрый учитель, такой как Шри Кришна, объясняет учение снова и снова. Именно поэтому в Бхагавад Гите мы находим одни и те же учения, объясняемые с различных позиций и углов зрения. Учитель учит без усталости, а подлинный искатель истины должен упорно задавать вопросы, пока все его сомнения не разрешатся.

Арджуна хочет получить исчерпывающее знание о каждом из путей, чтобы знать,

какому из них и как следовать. Он просит Шри Кришну показать ему путь, который приведет к высшему блаженству. Хотя Шри Кришна дает знание обоих путей, отречения и действия, он ведет Арджуну по пути действия, потому что Арджуна, в своем унынии, забыл о долге и думает об обращении к отречению, как о бегстве от реальности. На пути отречения отказываются и от действия, и от плода. Но на пути действия отказываются только от плода, а действие выполняется с непривязанностью. И путь действия, и путь отречения эффективны, но Шри Кришна рекомендует Арджуне путь действия по следующим причинам: (1) Арджуна ослеплен и полон горя из-за привязанности к своим родственникам; (2) Он находится в состоянии запутанности, но говорит об отречении, которое для него является всего лишь бегством, потому что у него нет храбрости встретить лицом к лицу переживаемый им ментальный конфликт; (3) Будучи эгоистичным, он думает только о себе и своем положении; (4) Мысли об отречении у воина — ясный признак трусости. Отказ от ведения справедливой войны и бегство с поля боя не имеют ничего общего с отречением. Вполне очевидно, что Арджуна не готов ни к исполнению своего долга, ни к следованию по пути отречения.

Мы уже объясняли, что путь отречения подходит немногим счастливым. Массы более склонны к действию. Путь действия, поэтому — единственный путь для людей этого мира. На пути отречения отказываются и от действия, и от плодов: огонь знания сжигает все действия и плоды действий. Там нет желания, нет действия, и поэтому нет плодов. Действия, которые совершает отречшийся — это не те действия, которые совершают люди этого мира. Действия, совершаемые отречшимся — это подготовка к углублению его отречения, чтобы он мог достичь совершенного знания. Действия отречшегося ведут его не к мирским достижениям, а к божественному.

Ученик должен понять, что отречение — это не путь, по которому может следовать каждый. Следование по пути отречения подобно движению по лезвию бритвы. Оно требует твердой решимости, однонаправленного ума и полного отречения и от действий, и от плодов. Оно требует безмерной отваги, непривязанности и единственного желания — достичь освобождения. Основания, которые Арджуна предъявляет Шри Кришне, не являются надлежащими основаниями для следования по пути отречения.

Ни один ищущий не должен решать следовать по пути отречения под влиянием эмоций, или если он неуспешен в этом мире. Разочарование и неудовлетворенность создает в обычных умах желание уйти и переключиться в другое русло. Это состояние путаницы, а не подготовка к отречению.

Когда человек поистине хочет отречься, у него присутствует единственное желание — достичь освобождения. Такое желание качественно отличается от других желаний, которые побуждают человека совершать действия и пожинать плоды. Это желание зажечь огонь, сжигающий все самсары, все отпечатки в бессознательном. Только огонь знания очищает и делает свободным. Затем отказываются и от желания достижения знания. Истинно отречшийся — тот, кто освободил себя от пар противоположностей, таких как удовольствие и боль, любовь и ненависть, так как он пребывает в состоянии блаженства через единство с Абсолютом. Он освободил себя от разделенностей мира явлений.

Путь Арджуны — это путь действия. Этот путь действителен, потому что: (1) Это путь многих; (2) Когда кто-либо не может жить без совершения действий, он может все же дисциплинировать себя и практиковать непривязанность; (3) Действия, совершенные с непривязанностью — это неэгоистичные действия, а неэгоистичные действия ведут к освобождению; (4) Совершение действий со спокойным умом и непривязанностью — это молитва, так как на этом пути плоды собственных действий подносятся Богу.

Ищущий не должен забывать, что здесь Шри Кришна обращается не к группе

отрекшихся. Через Арджуну он обращается к человечеству, которое постоянно сражается в битве жизни, живя в этом мире. Ни сам Шри Кришна, ни Арджуна не являются отрекшимися. Шри Кришна передает знание, как совершать искусное и неэгоистичное действие и, в то же время, он также объясняет путь отречения. Он не осуждает пути отречения и не рекомендует всем отрекшимся изменить выбранный ими путь и последовать по пути действия. Комментаторы занимаются перетягиванием каната, отождествляя себя с тем или иным путем и интерпретируя Бхагавад Гиту с этой точки зрения. Они — экстремисты, пытающиеся притянуть других на свой путь, неважно, подходит ли он им, или нет. Многие комментаторы несправедливо порицают путь отречения, не имея практического знания этого пути. Шри Кришна не порицает пути отречения, а советует Арджуне и обычным людям этого мира следовать по пути действия.

साङ्ख्ययोगौ पृथग्बालाः प्रवदन्ति न पण्डिताः ।

एकमप्यास्थितः सम्यग्भयोर्विन्दते फलम् ॥ ५-४ ॥

यत्साङ्ख्यैः प्राप्यते स्थानं तद्योगैरपि गम्यते ।

एकं साङ्ख्यं च योगं च यः पश्यति स पश्यति ॥ ५-५ ॥

sāṅkhyayogau pṛthagbālāḥ pravadanti na paṇḍitāḥ ।
ekamapyāsthitaḥ samyagubhayorvindate phalam ॥ 5-4 ॥
yatsāṅkhyaiḥ prāpyate sthānaṁ tadyogairapi gamyate ।
ekaṁ sāṅkhyam ca yogam ca yaḥ paśyati sa paśyati ॥ 5-5 ॥

4. Только дети говорят о Санкхье и Йоге, как об отделенных друг от друга, но не пандиты. Должным образом опираясь на одну из них, достигают плодов обеих.

5. Достижимое последователями Санкхьи, достижимо также последователями Йоги. Тот, кто видит Санкхью и Йогу как единое, действительно видит.

Великие знающие, кто понял и путь Санкхья йоги (путь знания), и карма йогу (путь действия), не находят большой пропасти между этими двумя путями, так как знают их, как два аспекта одного и того же устремления. Как можно совершать действия без знания, и как огонь знания может быть зажжен без действия? За йогой действия стоит глубокая философия Санкхьи, а наука йоги предоставляет средства для практики цели жизни. Поэтому они неразделимы. Оба пути ведут ищущего на духовную вершину. Обучение совершению действий благотворно для обычного человека, но для того, кто свободен от пар противоположностей, неважно, следует ли он по пути отречения, или по пути действия.

संन्यासस्तु महाबाहो दुःखमाप्तुमयोगतः ।

योगयुक्तो मुनिर्ब्रह्म नचिरेणाधिगच्छति ॥ ५-६ ॥

योगयुक्तो विशुद्धात्मा विजितात्मा जितेन्द्रियः ।

सर्वभूतात्मभूतात्मा कुर्वन्नपि न लिप्यते ॥ ५-७ ॥

sannyāsastu mahābāho duḥkhamāptumayogataḥ ।
yogayukto munirbrahma nacireṇadhigacchati ॥ 5-6 ॥
yogayukto viśuddhātmā vijitātmā jiteन्द्रियाḥ ।
sarvabhūtātmaphūtātmapā kurvannapi na lipyate ॥ 5-7 ॥

6. Отречения, однако, о Могучерукий, трудно достичь без йоги. Но

медитирующий, объединенный в йоге, достигает Брахмана без задержки.

7. Объединенный в йоге, с очищенным я, покоривший я, покоривший чувства, тот, чье я стало Я всех существ, не загрязняется, даже совершая действия.

Не следует идти по пути отречения, не достигнув сначала глубокого знания, как совершать действие. Только знание, как совершать действие неэгоистично, позволяет следовать по пути отречения. Путь действия — важный шаг к отречению. Путаница возникает, когда мы изучаем их по отдельности и не изучаем их связи друг с другом.

Путь йоги позволяет достичь состояния спокойствия, без которого нельзя вступить ни на какой путь, за исключением пути несчастья и запутанности. Если пути отречения следуют без непривязанности, он основывается на ложной *тыяге* (отказе) и ведет к страданию. Йог, который практикует и следует пути садханы, понимает, что только прямое знание, идущее из практики, приносит удовлетворение.

Великие духовные лидеры и мудрецы каждой традиции говорят одно и то же. Простая вера в их учения не развеет тьму невежества, так как требуется нечто большее, чем вера в слова мудрецов. Требуется непосредственное переживание блаженства. Каждый человек должен зажечь свой светильник, рассеять тьму невежества, созданную им самим. Хотя у него есть солнце, луна, звезды и все светила, помогающие ему идти, он собьется с пути, если не зажжет свет в своей внутренней комнате, так как его замутненный ум не даст ему видеть. Даже если он стоит на прекрасной дороге, неопределенность, созданная его замутненным умом, создаст миражи и галлюцинации, которые собьют его с пути. Замутненный ум заставит его идти по кругу, вместо того, чтобы двигаться вперед по пути, пройденному мудрецами. Внутренний свет более важен, чем все светила, сияющие снаружи.

Только те, кто овладел совершенством действия, имеют способность следовать по пути отречения. Истинное совершенство приходит только через отречение, и только после достижения совершенства в действии. Совершенство действия это отдача всего, полный отказ от плодов действия. Чистое и неэгоистичное даяние опустошает человека, и тогда чистое знание нисходит прямо из источника всего знания.

В йоге действия важны и самоконтроль, и очищение сердца. Тот, кто достиг контроля над чувствами и умом, и, в то же время, очистил свое сердце, остается непривязанным и совершает действия в состоянии спокойствия. Путь ума — находить решения посредством мышления, суждения и философствования, а путь сердца — чувствовать, и затем эмоционально реагировать. Эмоция обладает огромной силой, но не имеет способности к рассуждению. Садхаку обучают не игнорировать своей эмоциональной жизни, не философствовать, а обращать внимание на очищение сердца, а также на контроль над чувствами и умом. Очищение сердца означает обучение быть чувствительным, понимать положительные эмоции и использование их, как средства достижения блаженства. Такое достижение дает опыт, отличающийся от опыта, даваемого контролем над чувствами и умом. Садхана должна быть спланирована так, чтобы включать и контроль над умом, и чистоту сердца. Те, кто следовал такой садхане и обрел знание Вечного видят себя во всех, а других — в себе, любят всех, не исключая никого, включая в свою любовь всех и охватывая всех. Они совершают свои действия неэгоистично, оставаясь при этом незатронутыми.

नैव किञ्चित्करोमीति युक्तो मन्येत तत्त्ववित्।

पश्यञ्शृण्वन्स्पृशञ्छिन्नन्नश्नन्गच्छन्स्वपञ्चसन् ॥ ५-८ ॥

प्रलपन्विसृजन्गृह्णन्निषन्निमिषन्नपि।

इन्द्रियाणीन्द्रियार्थेषु वर्तन्त इति धारयन् ॥ ५-९ ॥

naiva kiñcitkaromīti yukto manyeta tattvavit |
paśyañśṛṅvansprśañjighrannaśnangacchansvapañśvasan || 5-8||
pralapanvisṛjāngrhṇannunmiṣannimiṣannapi |
indriyāñdriyārtheṣu vartanta iti dhārayan || 5-9||

8. «Я не делаю совсем ничего», — это должен созерцать знающий Реальность, объединенный в йоге, даже когда он смотрит, слушает, осязает, обоняет, есть, ходит, спит, дышит.

9. Речь вслух, испражнение, получение, открывание глаз, закрывание глаз — знающий Реальность помнит, что «чувства действуют в царстве объектов чувств».

Эти две строфы связаны. Они дополняют друг друга и служат одной цели. Ищущий должен обрести знание, и затем практиковать применение этого знания. Практика очищает эго, которое иначе забывает о своем назначении и создает мощные укрепления, постоянно строя границы вокруг себя. Йог, очистивший свое эго, обретает совершенный контроль над чувствами. В этом случае чувства работают непосредственно на ум, а ум работает в соединении с буддхи для очищенного эго. Очищенное эго способно представлять чистое Я, называемое Атманом.

Великий человек, знающий истину и следующий по пути непривязанного действия, при выполнении своих повседневных обязанностей — смотреть, слушать, осязать, чувствовать вкус, говорить, пребывать в одиночестве и быть с другими, в трех состояниях — бодрствования, сновидения и глубокого сна — остается не подверженным влиянию, потому что знает, что он — не совершающий действия. Чувства функционируют, но хозяин чувств не становится вовлеченным. В этом состоянии ума йог совершает свои действия, но пребывает в осознании, что он — не совершающий действия.

ब्रह्मण्याधाय कर्माणि सङ्गं त्यक्त्वा करोति यः।

लिप्यते न स पापेन पद्मपत्रमिवाम्भसा ॥ ५-१० ॥

कायेन मनसा बुद्ध्या केवलैरिन्द्रियैरपि।

योगिनः कर्म कुर्वन्ति सङ्गं त्यक्त्वात्मशुद्धये ॥ ५-११ ॥

युक्तः कर्मफलं त्यक्त्वा शान्तिमाप्नोति नैष्ठिकीम्।

अयुक्तः कामकारेण फले सक्तो निबध्यते ॥ ५-१२ ॥

brahmaṇyādhāya karmāṇi saṅgam tyaktvā karoti yaḥ |
lipyate na sa pāpena padmapatramivāmbhasā || 5-10||
kāyena manasā buddhyā kevalairindriyairapi |
yoginaḥ karma kurvanti saṅgam tyaktvātmaśuddhaye || 5-11||
yuktaḥ karmaphalaṁ tyaktvā śāntimāpnoti naiṣṭhikīm |
ayuktaḥ kāmakāreṇa phale sakto nibadhyate || 5-12||

10. Помещая свои действия в Брахман, отбрасывая привязанность, тот, кто совершает действия, пятнается грехом не более, чем лист лотоса водой.

11. Только телом, умом, разумом или чувствами йоги совершают свои действия, отбрасывая привязанность, ради своего очищения.

12. Объединенный в йоге, отбрасывающий плоды действия, достигает покоя тех, кто имеет убежденность. Тот, кто не объединен в йоге, действует из-за своего желания и привязан к плодам, становится связанным.

Садхаке следует контролировать чувства и ум и, в то же время, обладать знанием Наивысшего, чтобы отбросить привязанность. Одной дисциплиной нельзя достичь добродетели непривязанности. Только тот, кто отказывается от плодов своих действий, поднося их Владыке жизни и вселенной, не подвержен пороку привязанности. Он подобен лотосу: хотя его листья в воде, его лепестки не подвержены воздействию воды. Лотос, символ йоги, напоминает, чтобы мы не были привязаны, совершая действия.

Многие люди путают привязанность с любовью. Однако, на самом деле, именно непривязанность является любовью, тогда как привязанность — это только вожделение и зависимость. Если мы научимся практиковать непривязанность в наших взаимоотношениях, мы можем создать себе небеса прямо здесь. Мы можем жить в саду радости. Если в близких отношениях между мужем и женой оба учатся видеть присутствие божественности друг в друге и все время оставаться осознающими это, отношения преобразуются из вожделения в любовь, из привязанности в непривязанность. Но если сознание тела остается только на уровне чувственных удовольствий, растет вожделение, и, вместе с ней, привязанность. Духовная трансформация отношений возможна при условии, что оба партнера имеют одну и ту же цель, как два колеса одной колесницы, и это может сделать путь легким и радостным. Все имеющие ценность отношения — это проявления божественной любви.

Шри Кришна учит, что все действия можно выполнять как молитву, посвящая плоды действий Богу. Если каждое действие совершается как молитва, как могут тогда плоды действия связывать человека? Зависимость возникает из действия, совершаемого эгоистично с целью чувственного удовлетворения. Тот, кто научился искусству посвящения плодов своих действий и остается постоянно осознающим Владыку жизни и вселенной, хотя и живет в этом мире, остается незатронутым, как лотос в воде.

Йоги совершают свои действия бескорыстно. Их действия не направлены на получение плодов ради удовольствия. Такие йоги всегда в состоянии божественной радости, так как они не создают привязанности. Этот путь — путь бескорыстной любви и служения. Эти великие люди, любящие человечество, достигают состояния мира и спокойствия. Тот, кто совершает свои действия с привязанностью и с эгоистичными мотивами, не знает, как отдавать и как отказываться, и страдает от плодов действий, которые лишают его свободы.

सर्वकर्माणि मनसा संन्यस्यास्ते सुखं वशी ।

नवद्वारे पुरे देही नैव कुर्वन्न कारयन् ॥ ५-१३ ॥

sarvakarmāṇi manasā saṁnyasyāste sukhaṁ vaśī ।
navadvāre pure dehī naiva kurvanna kārayan ॥ 5-13 ॥

13. Отрекаясь от всех действий с помощью ума, тот, кто контролирует себя, счастливо сидит в городе с девятью воротами. Хозяин этого тела не делает ничего и не становится причиной никакого действия.

Девять врат, указанные в данной строфе, это девять отверстий тела: две ноздри, два уха, два глаза, рот и органы выделения и размножения. В Рамаяне прекрасно сказано, что эти девять врат охраняются стражей, которая настолько вредоносна, что, вместо того, чтобы охранять этот город жизни, она всегда держит эти врата открытыми для всех приятных ощущений, так как она не знает другого пути. Но йоги, обладая совершенной властью над девятью входами, или отверстиями тела, не захватываются чувственным удовлетворением. Йоги контролируют эти врата и остаются свободными от чувственных удовольствий, которые постепенно разрушают город жизни. Хозяин этого города, Я, пребывает во внутренней камере нашего существа. Вместо обладания глубоким осознанием этого хозяина, эго создает ложное чувство индивидуальности и собственности, и тогда возникают серьезные проблемы.

Погрязая в чувственных удовольствиях, эго забывает о господине и отделяет себя от чистого Я. Это отделение — величайшее из всех страданий для тех, кто уже прошел путь и осознал Я. Йог полностью осознал, что господин этого города жизни — Я, а не эго. Йог знает, что именно удовольствия, получаемые через девять врат, питают эго, так что он закрывает эти девять врат своей силой различения и самоконтроля. Тогда эти девять врат не являются источником безумия и несчастья. Через осознание Реальности и освобождение от проблем, создаваемых эго, йог остается непривязанным. Его счастье безмятежно.

В городе жизни, на самом деле, десять входов. Девять известны каждому, но десятый понятен только йогам. Он называется *Брахма рандра* (родничок, мягкая зона на макушке), и его функции известны только совершенным йогам. Когда праны (жизненные энергии) уходят или прекращают свои обязанности, весь город жизни разваливается, и возникает серьезное разделение. Это то разделение, которое обычный человек считает смертью. В отсутствии моста, образуемого праной, два жизненных блока разделяются. Один из них — индивидуальное я и бессознательный ум, другой — сознательный ум, чувства и тело. Это не настоящая смерть, это только разделение. Те, кто ждет смерти, чтобы освободиться от своих обстоятельств, мечтают о том, что никогда не произойдет. Им вместо этого стоит направить энергию на завершение своей задачи на этой земле. Когда видение ограничено, горизонт не виден таким, как он есть. Смерть — это изменение, а не уничтожение. Мудрец, понимающий это, никогда не подпадает под влияние ужаса смерти, создаваемого невежественными умами. Мудрый человек знает, что он никогда не родился и никогда не умрет. Когда йог покидает тело, он открывает десятые врата, через которые он может видеть потустороннюю жизнь. Для йога нет тайны ни в этой, ни в той жизни. Как часть вечного, он никогда не затрагивается никаким изменением, малым или большим, даже смертью, но остается в состоянии тишины и спокойствия. Обычные умы не знают об этом десятом входе, так как они по привычке наслаждаются удовольствиями, получаемыми через другие девять входов. Они покидают город жизни, без всякого знания о той жизни. Из-за своих привязанностей и своих удовольствий они остаются несчастными здесь и уносят свою несчастность с собой, оставаясь несчастными и там.

न कर्तृत्वं न कर्माणि लोकस्य सृजति प्रभुः ।

न कर्मफलसंयोगं स्वभावस्तु प्रवर्तते ॥ ५-१४ ॥

नादत्ते कस्यचित्पापं न चैव सुकृतं विभुः ।

अज्ञानेनावृतं ज्ञानं तेन मुह्यन्ति जन्तवः ॥ ५-१५ ॥

ज्ञानेन तु तदज्ञानं येषां नाशितमात्मनः ।

तेषामादित्यवज्ज्ञानं प्रकाशयति तत्परम् ॥ ५-१६ ॥

तद्बुद्ध्यस्तदात्मानस्तन्निष्ठास्तत्परायणाः ।

गच्छन्त्यपुनरावृत्तिं ज्ञाननिर्धूतकल्मषाः ॥ ५-१७ ॥

na kartṛtvaṁ na karmāṇi lokasya sṛjati prabhuḥ ।
na karmaphalasaṁyogaṁ svabhāvastu pravartate ॥ 5-14 ॥
nādatte kasyacitpāpaṁ na caiva sukrtaṁ vibhuḥ ।
ajñānenāvṛtaṁ jñānaṁ tena muhyanti jantavaḥ ॥ 5-15 ॥
jñānena tu tadajñānaṁ yeṣāṁ nāśitamātmanaḥ ।
teṣāmādityavajjñānaṁ prakāśayati tatparam ॥ 5-16 ॥

tadbuddhayastadātmānastanniṣṭhāstatparāyaṇāḥ |
gacchantyapunarāvṛttiṁ jñānanirdhūtakalmaṣāḥ || 5-17||

14. Господь не производит ни поддержки действия, ни действий людей, ни их объединения с плодами действия. Только природа способствует этому.

15. Всепронизывающий не становится ни чьим-либо грехом, ни чьей-либо добродетелью. Знание сокрыто невежеством, и поэтому создания обманываются.

16. Те, кто разрушил это свое невежество знанием — для них знание освещает этого Высшего подобно солнцу.

17. Их разум пребывает в Нем, я поглощается Им, намеренные на Него, полностью преданные Ему, с пятнами, смытыми знанием, они больше не возвращаются на путь перерождений.

В строфе 14 слово *прабху* обозначает высшее Я. Этот титул дается достигшему владения собой. Такой мастер йоги понимает, что чистое Я не имеет никакого отношения к чьему-либо действию, плохому или хорошему. И человек не является ни совершающим действия, ни ответственным за чьи-либо действия или за плоды этих действий. Это три качества природы — саттва, раджас и тамас, объединенные вместе, вызывают действие.

Знание человека остается замутненным из-за невежества, так что он остается в состоянии самообмана и путаницы и действует из этого запутанного состояния. Облака могут временно скрыть солнце от взгляда человека, но когда облака рассеиваются лучами солнца, его свет вновь становится виден. Как облака временно препятствуют видению, так и невежество препятствует видению бесконечного. Невежество рассеивается с помощью садханы и знания.

Истинное Я не создает ничего — все проявляется благодаря гунам. Я — это господин, а гуны — его подчиненные. Природа функционирует по воле господина, истинного Я, но это Я остается отстраненным. Идея о создании вселенной Богом отвергается теми, кто понимает философию *экохам баху сйам* (одно проявлено во многом). Сотворение отсутствует, так как двое не могут существовать одновременно. Нет ничего действительно независимого от высшей реальности. Те, кто верит в дуальность, не могут постичь глубокую истину единого без второго. Только один принцип проявляется и выглядит ставшим многим, и это его единственное ослепительное сияние не зависит ни от какого другого принципа.

Дуалистические религии утверждают, что человеческие грехи, ошибки и промахи могут быть устранены и очищены Богом. Они следуют системе эгоцентрической молитвы с верой, что их грехи будут очищены Богом. Верующие разработали систему исповеди, которая может обладать терапевтическим эффектом, но не устраняет замутненности ума. Вера в грех ведет к ощущению вины, а виноватый ум испытывает депрессию, занимаясь самоосуждением. Все люди в различной степени страдают от чувства вины. Чувство вины — это своего рода покаяние, возникающее после того, как человек сделал нечто, что он считает плохим. Захваченность чувством вины и раскаяния является не более, чем проблемой. Просьба о прощении может привести к лучшему самочувствию, но что на самом деле здесь требуется — это такое изменение способа бытия человека, чтобы он снова не совершал той же ошибки. Молитва, позволяющая ему осознать источник силы внутри, полезна, но больше всего он нуждается в силе воли, чтобы начать действовать по-другому. Когда он обладает силой воли и полон решимости приложить все силы к новому способу бытия, тогда внутренняя сила, достигаемая через молитву, полезна. У человека есть свободная воля, но только на 50%. Остальные 50% можно обрести через понимание, что истинный источник силы лежит в глубинах его существа. Исповедь у священника или беседа с друзьями

освобождает от бремени вины, но не удерживает от повторения действия. Как может Бог брать ответственность за человеческие ошибки и грехи? Это — философия невежды. Люди становятся безответственными и не обращают внимания на свои обязанности, а затем утверждают, что посещение церквей, храмов, обителей и святых мест очищает их грехи. Это — утешение и успокоительная терапия, но не кардинальное средство.

На пути садханы йог учится понимать, что именно его прошлые самсары с их могущественной мотивацией заставляют его делать то, что, как он знает, делать не следует. Поэтому важно наряду с знанием иметь и самоконтроль. Многие ученики приравнивают самоконтроль к подавлению, но это неверно. Любое подавление и угнетение — явное, скрытое или непроявленное — сознательно выдвигается на первый план и сжигается в огне знания. Самоконтроль — это сознательный акт, выполняемый сознательно для освобождения от подавления и угнетения. С помощью одной лишь садханы йог способен зажечь огонь знания и сжечь все свои самсары. На этой стадии он понимает, что это не Я, а гуны создают иллюзии.

Те, кто находит радость в практике садханы ради достижения Я, соединяются с Абсолютом. Это высшее состояние садханы. Те, кто обладает хорошим интеллектом, но не практикует и не имеет непосредственного переживания, совершенно не понимают этого состояния. Состояние единения никак не может быть предметом обсуждения и дискуссии. Это глубокий опыт прямого знания, который может быть постигнут только теми, кто находится на пути садханы. Те, кто следует по пути садханы с твердой решимостью, достигают свободы от самскар. Их оковы разрушаются, они достигают этого единства и освобождаются от цикла рождений и смертей.

Рождение и смерть — два главных изменения, испытываемых в человеческой жизни, и он переживает эти два события много раз. Человек рождается, растет от младенчества к детству, от детства к юности, от юности к зрелости, от зрелости к среднему возрасту и от среднего возраста к старости. Разве не верно, что мы умирали и рождались вновь много раз в одной жизни? Почему тогда ужас смерти омрачает радость настоящего? Только невежда боится и попадает под воздействие того, что в его представлении является смертью. Смерть необходима в процессе роста. Но Самореализованные свободны, так как все мистерии смерти и рождения уже открыты для них. Они свободны не только от страха смерти, но и от цикла рождений и смертей.

विद्याविनयसम्पन्ने ब्राह्मणे गवि हस्तिनि ।

शुनि चैव श्वपाके च पण्डिताः समदर्शिनः ॥ ५-१८ ॥

इहैव तैर्जितः सर्गो येषां साम्ये स्थितं मनः ।

निर्दोषं हि समं ब्रह्म तस्माद् ब्रह्मणि ते स्थिताः ॥ ५-१९ ॥

vidyāvinayasampanne brāhmaṇe gavi hastini ।

śuni caiva śvapāke ca paṇḍitāḥ samadarśinaḥ ॥ 5-18 ॥

ihaiva tairjitaḥ sargo yeṣāṃ sām्यe sthitaṃ manaḥ ।

nirdoṣaṃ hi samaṃ brahma tasmād brahmaṇi te sthitāḥ ॥ 5-19 ॥

18. На философа, наделенного знанием и дисциплиной, на корову, слона, собаку, служителя кремационной площадки мудрец смотрит одинаково.

19. Те, чей ум установлен в уравновешенности, покорили все Творение уже здесь. Брахман безупречен и неизменен, поэтому они утверждены в Брахмане.

Тот, кто достиг глубокого знания Атмана и видит истинное Я, как Я всего, называется

брахманой. Брахмана, обогащенный знанием Атмана, всегда умерен и скромнен. Такой знающий, посвятивший себя обретению знания Наивысшего, называется также пандитом. Он достигает *саматвам* (ровности). Он побеждает страх смерти и свободен от оков рождения и смерти. Истинное Я свободно от атрибутов всех видов. Те, кто реализовал Я повсюду, поглощаются в Я. Как поток встречается океан, становится единым с ним и не может более быть разделенным с ним, так и брахмана более не отделяется, став единым с Я всего.

Обычный человек остается загрязненным чувством разграничения. Он думает, что один человек хорош — а другой плох, один привлекателен — а другой безобразен, один богат — а другой беден. Он реагирует на такие различия с влечением или отвращением. Но знающий и реализовавший себя видит каждого единым образом. Он не подвержен влиянию этих различий, так как видит Абсолют улыбающимся во всех этих лицах. Эти знающие обращаются с добротой и мягкостью со всеми созданиями. Они любят всех, не исключая никого. Может возникнуть вопрос: как это возможно для каждого — относиться к человеку, собаке, корове, крысе и муравью равным образом? Если можно легко обнаружить разницу в свойствах созданий, как можно одинаково относиться ко всем ним? Знающий человек знает различия между созданиями. Он не пойдет к собаке надоить молока. Но он узнает истинное Я в каждом и любит каждого на соответствующем ему месте. Он знает, что золото сформировано в виде множества разнообразных орнаментов, но все эти орнаменты сделаны из одного и того же элемента — золота. Он также обладает знанием, как использовать эти орнаменты тем способом, каким их должно использовать.

Невежда не имеет глубокого знания о рождении и смерти. Секрет этих двух событий известен только знающим. Они уже разрешили загадки этих двух явлений, потому что прошлое, настоящее и будущее постигаются ими равным образом. Они также обладают знанием той жизни. Тем, кто достиг Брахмана, всегда доступно знание, принадлежащее Брахману.

न प्रहृष्येत्प्रियं प्राप्य नोद्विजेत्प्राप्य चाप्रियम् ।

स्थिरबुद्धिरसम्मूढो ब्रह्मविद् ब्रह्मणि स्थितः ॥ ५-२० ॥

बाह्यस्पर्शेष्वसक्तात्मा विन्दत्यात्मनि यत्सुखम् ।

स ब्रह्मयोगयुक्तात्मा सुखमक्षयमश्नुते ॥ ५-२१ ॥

na prahr̥ṣyetpriyam̐ prāpya nodvijetprāpya cāpriyam |
sthirabuddhirasammūḍho brahmavid brahmaṇi sthitaḥ || 5-20||
bāhyasparśeṣvasaktātmā vindatyātmani yatsukham |
sa brahmayogayuktātmā sukhamakṣayamaśnute || 5-21||

20. Не следует радоваться, достигнув приятного, и не следует трепетать, достигнув неприятного. Человек устойчивой мудрости, совершенно свободный от путаницы, знающий Брахман, пребывает в Брахмане.

21. Он, находящий счастье в Я, чье я непривязано к внешним контактам, с я, соединенным в йоге Брахмана, достигает неразрушимого успокоения.

Эти уравновешенные великие люди не гордятся своими достижениями и не волнуются из-за них, а также не разочаровываются и не впадают в недовольство из-за того, что неприятно. Их буддхи твердо упрочен в Брахмане, а знающий Брахман никогда не обманывается. Те, кто непривязан к объектам удовольствия, переживают вечно длящееся счастье внутри себя. Равенство ума ведет таких великих к достижению совершенства. Их почитают все.

Это важный урок для всех ищущих: не следует испытывать головокружение от своих достижений, но также не стоит подвергаться влиянию неприятных ситуаций. При всех обстоятельствах великие поддерживают равенство ума. Они не теряют своего спокойствия и не подвержены влиянию соблазнов и чар этого мира. Их спокойствие приходит с непривязанностью. Их покой и тишина остаются невозмущенными. В единении с Брахманом, они остаются в состоянии вечной, но постоянно меняющейся радости.

Обычные люди теряют равновесие, когда приходят к успеху или терпят неудачу. В случае успеха человек наполняется гордостью и слишком много думает о себе, а в неудаче он становится опустошенным и подавленным. Когда человек гордится собой, он закладывает свое падение, так как создает ложное впечатление своей ценности, и ход событий, заданный его собственным бессознательным, с необходимостью сбрасывает его вниз. Аналогично, подавленное состояние — это состояние самообмана, в котором человек ошибочно отождествляется со своей неудачей или воображаемым несоответствием. Хотя он может временно цепляться за одно из этих состояний, его собственный внутренний процесс обучения будет стремиться привести его со временем в состояние баланса. Мудрый, однако, избегает таких эмоциональных колебаний. Он научился уравнивать свои эмоции и поддерживает это равновесие все время. Спокойный ум никогда не обманывается этими иллюзорными событиями, а ум невежды легко колеблется болью и удовольствием.

Обычные люди находят счастье только после получения приятных объектов своих желаний, но те, кто Самореализован, испытывают вечную радость. Великие йоги испытывают счастье вечной радости непрерывно, в состояниях бодрствования, сновидения и глубокого сна. Источник радости находится внутри и не может переживаться, если внутренне не реализован. Пока человек находит приятность в преходящих удовольствиях этого мира, он не может переживать вечную радость.

Имеющие сильную жажду знания не могут утолить эту жажду водами ручьев и колодцев. Только знание Вечного утоляет ее. Когда ищущий практикует внутреннее систематическим образом, он учится останавливать поток, идущий вовне, чтобы испытывать радость Вечного. Он постоянно осознает эту радость. Посредством йогической садханы йог способен достичь состояния равновесия, равенства ума и спокойствия. Внешние удовольствия для него не имеют ценности, и он не ищет счастья во внешнем мире. Он знает, что источник радости находится внутри. Он постоянно осознает эту истину, невозмутимый и соединенный с Вечным.

ये हि संस्पर्शजा भोगा दुःखयोनय एव ते।

आद्यन्तवन्तः कौन्तेय न तेषु रमते बुधः ॥ ५-२२ ॥

शक्नोतीहैव यः सोढुं प्राक्शरीरविमोक्षणात्।

कामक्रोधोद्भवं वेगं स युक्तः स सुखी नरः ॥ ५-२३ ॥

ye hi saṁsparśajā bhogā duḥkhayonaya eva te ।

ādyantavantaḥ kaunteya na teṣu ramate budhaḥ ॥ 5-22 ॥

śaknotihaiva yaḥ soḍhuṁ prākśarīravimokṣaṇāt ।

kāmakrodhodbhavaṁ vegaṁ sa yuktaḥ sa sukhī naraḥ ॥ 5-23 ॥

22. Удовольствия, возникающие в контакте [с объектами] вызывают только горе. У них есть начало и конец, о Сын Кунти. Мудрый не наслаждается ими.

23. Тот, кто до оставления своего тела, прямо здесь, учится не поддаваться

стимулу, возникающему из желания и действия, объединен в йоге. Такой человек счастлив.

Когда ищущий развивает осознание Брахмана и постоянно ощущает его присутствие, испытывается состояние непрерываемого счастья. Даже исполняя свои обязанности, он поддерживает сознание Вечности.

Контакт с объектами этого мира дает лишь ограниченное и кратковременное удовольствие. Чувства, пытающиеся обрести безграничные и непреходящие удовольствия, не могут преуспеть, потому что чувства ограничены, а объекты, дающие удовольствие, недолговечны. Удовольствия длятся только короткое время. Они преходящи по своей природе, и в промежутках между ними испытывается множество неприятных состояний. Отсутствие объекта удовольствия приводит к гневу, депрессии или беспокойству. Человек приобретает страх потери или недостижения объекта желания и становится недоброжелательным или завидующим достижениям других. Все эти неприятные эмоции возникают из поиска чувственного удовольствия. Чувственное удовольствие неспособно утолить жажду человека. Жажда человека может быть утолена только вечно длящейся радостью.

Перед тем, как это тело прекратит функционировать, садхака достигает спокойного состояния ума, которое подготавливает его к переходу, который остается неизвестным обычному человеку. Для обычных людей жизнь после смерти — неизвестный феномен, но это не так для йога или садхаки. Для знающих истину существование на этой земле рассматривается как подготовка к путешествию в неизвестное. Они уже получили знание об этом путешествии в этой жизни и завершают то, что должно быть завершено в этой жизни, до того, как распадется тело. Они не откладывают реальные жизненные вопросы, но они учатся откладывать и даже отказываться от мирских удовольствий ради высшего счастья. У них есть способность отдавать то, что в руках, чтобы достичь того, что не испытывалось до сих пор, но будет исполнено и завершено. Это право каждого: достичь высшего счастья, незапятнанного знания, ненарушаемых мира и спокойствия.

Мудрый искренне прилагает все усилия для достижения счастья здесь и сейчас. И многие достигают успеха в реализации истины и обнаружения счастья перед тем, как оставить свое тело. Такие великие люди не сбрасывают свою одежду, свое физическое тело в состоянии беспомощности, как это происходит с обычными людьми. Они покидают его сознательно. Они свободны здесь и остаются свободными, что бы они ни делали.

Если человек не свободен от желаний этого мира и от гнева, происходящего от неисполненного желания, он несчастен здесь и будет несчастен, когда покинет свое тело. Поэтому, с точки зрения садханы, первый и главный долг садхаки — укреплять свою решимость и преданность, вырабатывая сильную волю, чтобы не позволять своей энергии быть растроченной на мелочи и удовольствия этого мира. Он знает, что есть нечто высшее, что ждет его с открытыми объятьями, с той редкой любовью, которая дает непрерывное счастье и вечно длящуюся радость. Великий человек не откладывает задачу достижения состояния непривязанности на следующую жизнь, а завершает ее в этой жизни. Так называемые смертные муки, пугающие и ужасающие обычного человека, не затрагивают великого человека, потому что у него нет привязанности к телу.

योऽन्तःसुखोऽन्तरारामस्तथान्तर्ज्योतिरेव यः ।

स योगी ब्रह्मनिर्वाणं ब्रह्मभूतोऽधिगच्छति ॥ ५-२४ ॥

लभन्ते ब्रह्मनिर्वाणमृषयः क्षीणकल्मषाः ।

छिन्नद्वैधा यतात्मानः सर्वभूतहिते रताः ॥ ५-२५ ॥

कामक्रोधवियुक्तानां यतीनां यतचेतसाम् ।

अभितो ब्रह्मनिर्वाणं वर्तते विदितात्मनाम् ॥ ५-२६ ॥

yo'ntaḥsukho'ntarārāmastathāntarjyotireva yaḥ ।
sa yogī brahmanirvāṇaṁ brahmabhūto'dhigacchati ॥ 5-24 ॥
labhante brahmanirvāṇamṛṣayaḥ kṣīṇakalmaṣāḥ ।
chinnadvaidhā yatātmānaḥ sarvabhūtahite ratāḥ ॥ 5-25 ॥
kāmakrodhaviyuktānāṁ yatīnāṁ yatacetasām ।
abhito brahmanirvāṇaṁ vartate viditātmanām ॥ 5-26 ॥

24. Тот, кто находит удобство внутри себя, кто находит интерес и удовольствие внутри себя, чей свет находится внутри, такой йог, став Брахманом, достигает поглощения в Брахмане.

25. Мудрецы, чьи пятна растворились, достигают поглощения в Брахмане. Их сомнения разбиты, их я под контролем, они получают удовольствие от помощи всем существам.

26. Поглощение в Брахмане близко тем аскетам, чьи умы находятся под контролем, кто лишен желания и гнева и кто пришел к знанию Я.

Поиск счастья во внешнем мире подобен погоне за миражем: как бы быстро человек ни бежал за ним, он никогда ничего не найдет, даже если достигнет места, где, как он думает, находится цель. Невозможно достичь счастья во внешнем мире, так как счастье можно найти только глубоко во внутренней комнате нашего существа. Я — это центр счастья. Те, кто реализовал себя, всегда наполнены счастьем Я, и только они находят в своем сердце истинный покой. С помощью света знания такие просветленные существа способны устранить из ума все сомнения. Когда сомнения устранены, в уме присутствует ясность, и тогда человек способен видеть вещи, как они есть. Это происходит, только если достигнуто знание Атмана. Это знание — всеохватывающее, вечное и нескончаемое. Но те, кто стал жертвой чувственных удовольствий, не имеют ясности ума, полны сомнений и неспособны видеть вещи в перспективе. Их страдания неисчислимы, и они постоянно создают себе препятствия, вместо того, чтобы убирать их.

Согласно посланию Бхагавад Гиты, *Брахманирвана* (поглощение Брахманом) — это состояние наивысшего блаженства. Это состояние достигается теми великими, кто обладает контролем над чувствами и чьи сомнения были устранены различающим знанием. Такие великие живут на земле, бескорыстно служа всем существам. Те, кто очистил свое сердце и ум, убрав желание и гнев, кто имеет совершенный контроль над своим умом, находят мир внутри и вовне.

Те, кто посвящает свою жизнь служению человечеству, не имеют эгоистичных мотивов и желаний. Для них легко обладать контролем над желаниями и гневом, тогда как эгоистичные люди не имеют самоконтроля. Они неконтролируемы, полны желаний и находятся в тисках гнева. Гнев — это результат неисполненного желания. Это зло, которое расшатывает нервную систему посредством разбалансировки тела, дыхания и ума. Те, кто стремится к исполнению своих эгоистичных желаний, никогда не смогут быть счастливыми, потому что такое желание, будучи исполненным, порождает намного больше желаний и, в конце концов, создает воронку, которая делает человека несчастным. Но те, кто осознает Брахман и находит счастье в контроле над своим умом — это великие люди, наслаждающиеся внутренним покоем, приходящим из вечного источника покоя и счастья, Я.

स्पर्शान्कृत्वा बहिर्बाह्यांश्चक्षुश्चैवान्तरे भ्रुवोः ।

प्राणापानौ समौ कृत्वा नासाभ्यन्तरचारिणौ ॥ ५-२७ ॥

यतेन्द्रियमनोबुद्धिर्मुनिर्मोक्षपरायणः ।

विगतेच्छाभयक्रोधो यः सदा मुक्त एव सः ॥ ५-२८ ॥

भोक्तारं यज्ञतपसां सर्वलोकमहेश्वरम् ।

सुहृदं सर्वभूतानां ज्ञात्वा मां शान्तिमृच्छति ॥ ५-२९ ॥

sparśāṅkṛtvā bahirbāhyāṁścakṣuṣcaivāntare bhruvoḥ ।
 prāṇāpānau samau kṛtvā nāsābhyantaracāriṇau ॥ 5-27 ॥
 yatendriyamanobuddhirmunirmokṣaparāyaṇaḥ ।
 vigatecchābhayakrodho yaḥ sadā mukta eva saḥ ॥ 5-28 ॥
 bhoktāraṁ yajñatapasāṁ sarvalokamaheśvaram ।
 suhṛdam sarvabhūtānāṁ jñātvā māṁ śāntimṛcchati ॥ 5-29 ॥

27. Удерживая вовне все внешние контакты и фиксируя взгляд между бровями, сделав прану и апану текущими поровну между обеими ноздрями,

28. Медитирующий (муни), чьи чувства, ум и разум хорошо контролируются, кто нацелен на освобождение, кто лишен желаний, страха и гнева — тот, поистине, уже свободен.

29. Он достигает покоя, узнав Меня, получателя во всех жертвенных и аскетических ритуалах, великого владыку всего мира и друга всех существ.

Этот отрывок разъясняет практический метод садханы, помогающий достичь сконцентрированного ума и, затем, ведущий на более высокий уровень однонаправленности. Когда ищущий учится быть спокойным, держа свою голову, шею и корпус прямыми в удобной и устойчивой позе, такой как *сукхасана* (легкая поза) или *сиддхасана* (совершенная поза), и когда он практикует одну и ту же позу каждый день, отвлечения, происходящие из тела, такие как дрожь, качание, вздрагивание и рывки, укрощаются и берутся под контроль.

Строфа 27 утверждает, что взгляд следует фиксировать между бровями. Это имеет два значения. Одно — практика *тратаки* (внешняя фиксация взгляда), которая ведет к некоторой концентрации ума, но практикуется, главным образом, чтобы достичь хорошего зрения. Другое значение — концентрация ума в области между бровями для обретения контроля над умом в степени, необходимой для достижения однонаправленности ума и обращения его вовнутрь. Имеется много непонимания и вводящих в заблуждение комментариев к этой строфе. Концентрацию на *аджна чакре*, главном центре фиксации во время медитации, следует практиковать внутренне, а не внешне. Было бы нелепо, если бы комментатор сказал, что глаза надо скосить вверх и направить взгляд между бровями. Тот, кто сделает это, получит головную боль и никогда больше не захочет так делать. Не практикуйте фиксацию взгляда между бровями, думая, что это — вид медитации.

Вторая строка 27-й строфы разъясняет эту практику, но может быть понята только садхаками, а не интеллектуалами. Фокусируя ум на области между ноздрями, практикующий повышает осознание обеих частей дыхания — вдоха и выдоха (праны и апаны). Осознавание дыхания и фокусировка ума на точке между ноздрями помогает садхаке достичь состояния *сущумны*, без которого медитация на аджна чакре в области между бровями затруднена. Другие писания указывают две точки — кончик носа и область между бровями

— для практики тратаки (внешней фиксации взгляда), но такая практика тратаки не связана с состоянием равновесия между вдохом и выдохом. Когда обе ноздри начинают дышать свободно, и дыхание не течет сильнее ни через одну из ноздрей, и когда прана и апана (вдох и выдох) равны, это называется активацией сушумны. Две части дыхания тогда в полном равновесии, и ни одна из них не преобладает. Без такого равновесия сушумна не может быть активной. Те, кто находится на пути садханы и медитации должны понять, что без использования сушумны невозможно обладать контролем над умом и его видоизменениями. Сколько бы человек ни хвастался своими методами медитации, практика будет неполной, а метод неправильным, если не используется сушумна. Когда сушумна используется, ум испытывает состояние радости, которое совершенно отличается от переживания других радостей этого мира. В это время у человека нет желания получать удовольствия внешнего мира, потому что ум находится в возвышенном состоянии радости, которая выше, чем любое другое удовольствие, полученное из внешнего мира.

Когда концентрация усиливается, а уму не позволено использовать его обычные каналы (чувства), он спонтанно начинает достигать однонаправленности, которая является шагом за пределы концентрации. Когда однонаправленность ума достигнута, и уму не позволено идти во внешний мир, он находит себе дорогу вовнутрь. Это — первый шаг медитации. Когда садхака или йог достигает этого состояния, он обретает непосредственный контроль над умом. Такой ум свободен от страха и гнева и находит освобождение от оков, возникающих от порабощения чувственными удовольствиями. Однако, это освобождение не является конечным освобождением, так как однонаправленный и повернутый вовнутрь ум должен еще зажечь огонь знания, в котором стоят все самсары. Когда это происходит, достигается более высокая ступень освобождения, но конечное освобождение еще выше. Конечное освобождение наступает, когда джива (индивидуальное я) объединяет себя с чистым Я, являющимся всеобщим Я, в точности как капля воды сливается и становится единой с океаном.

Строфы 27 и 28 дают краткое описание садханы, которая приносит свободу от чувств и чувственных удовольствий и ведет к контролю над умом. Имея контроль над умом, человек способен контролировать желание и гнев. Когда медитация глубока и переживается самадхи, достигается конечное освобождение. Освобожденная душа посвящает все плоды своих действий одному лишь Богу, который присутствует во всех и во всем. С таким посвящением она не сползает назад, к сознанию своей собственной индивидуальности.

Здесь заканчивается пятая глава, в которой Шри Кришна ведет Арджуну по пути действия, приводящему к развитию совершенного контроля над умом, отбрасыванию всех желаний и гнева, и, таким образом, к достижению освобождения.

Глава шестая Путь медитации

श्रीभगवानुवाच।

अनाश्रितः कर्मफलं कार्यं कर्म करोति यः।

स संन्यासी च योगी च न निरग्निर्न चाक्रियः ॥ ६-१ ॥

यं संन्यासमिति प्राहुर्योगं तं विद्धि पाण्डव।

न ह्यसंन्यस्तसङ्कल्पो योगी भवति कश्चन ॥ ६-२ ॥

śrībhagavān uvāca |

anāśritaḥ karmaphalaṁ kāryaṁ karma karoti yaḥ |
sa saṁnyāsī ca yogī ca na niragnirna cākriyaḥ || 6-1||
yaṁ saṁnyāsamiti prāhuryogaṁ taṁ viddhi pāṇḍava |
na hyasaṁnyastasaṅkalpo yogī bhavati kaścana || 6-2||

Благословенный Господь сказал

1. Не прибегающий к плодам действия, тот, кто совершает действие, которое требуется совершить, является отречшимся и йогом, а не тем, кто отказался от ритуального огня и не тем, кто бездействует.

2. То, что называется отречением, ты должен знать, как йогу, о Пандава. Никто из не отречшихся от желаний не может стать йогом.

Предыдущая глава учит, что отказ от желания мирских удовольствий и достижений помогает достичь контроля над умом. Посредством отказа от желаний и достижения контроля над умом можно достигнуть освобождения. Высшее освобождение достигается только с помощью Самореализации. В первой и второй строфах этой главы Шри Кришна говорит, что *санньяса* (отречение) и карма йога (путь действия) имеют определенные общие предпосылки: исполнение своих обязанностей без какого-либо желания плодов, контроль над чувствами и умом и достижение состояния спокойствия.

Теперь давайте рассмотрим эти два пути, не считая один из них лучшим, а другой — худшим и посмотрим, в чем они различаются. На пути отречения отказ от плодов действий приходит позднее. Вначале идет тьяга, прямой отказ от всей личной собственности. Отказываются от трех главных желаний, называемых тремя *эшанами*: желания супруга и детей, благосостояния и мирской славы. Вместе с этим усиливается также практика непривязанности (вайрагьи), без которой нельзя овладеть отречением. Говорят, что птица, имеющая два крыла, тьягу и вайрагью, способна воспарить с этого берега к берегу вечности. Отрекшийся, глубоко утвердившийся в искусстве непривязанности и не имеющий ничего своего — это истинно отречшийся. Такой отречшийся редок и всегда заслуживает уважения, так как нелегко отказаться от мира «это — мое, а это — твое». Это путь немногих счастливых, но не обычных людей. Он называется санньяса-йога, или джнана-йога.

Другой путь — путь действия. На этом пути можно иметь жену, детей, дом и другие средства для жизни в этом мире, но требуется строго следовать непривязанности. На пути действия возникает важный вопрос, требующий рассмотрения: возможно ли для йога, следующего по пути действия, совершать действия так, чтобы они не создавали барьеров и препятствий; может ли действие стать средством освобождения и вести к Самореализации, цели человеческой жизни? На него имеется два основных ответа. Первый: хорошие действия, совершенные бескорыстно, плоды которых отданы как подношение Господу, присутствующему повсюду, не обладают способностью к порабощению. Здесь важно бескорыстное служение. Второй: хорошие действия также приносят хорошие плоды, и эти плоды человек может использовать только чтобы иметь средства существования в этом мире, и, соответственно, быть способным эффективно исполнять свои обязанности.

Каким бы путем человек ни следовал, он должен совершать действия. Он не может жить, не действуя. Поэтому ему важно понять природу действия до того, как он совершит это действие — совершит ли он саттвическое действие с самообладанием, или, находясь под контролем раджасического или тамасического качеств, будет действовать как раб этих

качеств. Только саттвические действия ведут к состоянию спокойствия. Саттвические действия, выполняемые без желания плодов, считают освобождающими действиями. Все другие действия поработают человека. Йоги, желающие достичь состояния спокойствия, совершают свои действия и исполняют обязанности бескорыстно и искусно. Они обладают всеми необходимыми объектами мира, но используют их только для исполнения своих обязанностей.

Многие ученики интересуются, как может каждый реализовать чистое Я, исполняя свои обязанности, так как отречшиеся говорят, что без полного отречения Самореализация невозможна. Отречшиеся также исполняют свои обязанности, но только для Самореализации. Они не верят в совершение действий ради людей этого мира. Отречение — это внутреннее путешествие, тогда как путь действия является внешним, хотя у обоих путей имеется одна и та же цель. На пути действия встречаются обольщения, соблазны и чары. На пути отречения препятствиями являются те самскар (дремлющие отпечатки), с которыми еще не разобрались. Самскар имеют глубокое влияние на жизнь человека. Из-за своих самскар йоги на пути действия нередко совершают то, что не следует делать. Поэтому очищение ума, действия и речи надо постоянно практиковать на обоих путях. Эти два пути имеют одну и ту же цель, хотя и выглядят различными. Ни один из них не стоит считать высшим или низшим.

На практике настоящие йоги и санньясины — одно и то же. На обоих путях, действия и отречения, ключевой момент — это отказ от плодов действия. Те, кто отрекся от пути действия, но все еще желает плодов действия, не являются действительно отречшимися. На пути отречения не зажигают никакого внешнего жертвенного огня и не подносят огню никакой жертвы. Вместо этого, отречшиеся зажигают огонь знания и сжигают свои самскар. Путь отречения также называют йогой, так как на пути отречения отказываются от всего и вся, кроме цели — единства индивидуального я и всеобщего Я. Это единство достигается отречшимся через медитацию и созерцание. На пути действия можно достичь этого единства, отдавая все плоды действий и оставаясь совершенно непривязанным.

आरुरुक्षोर्मुनेर्योगं कर्म कारणमुच्यते।

योगारूढस्य तस्यैव शमः कारणमुच्यते ॥ ६-३ ॥

यदा हि नेन्द्रियार्थेषु न कर्मस्वनुषज्जते।

सर्वसङ्कल्पसंन्यासी योगारूढस्तदोच्यते ॥ ६-४ ॥

āruruṣormuneryogaṁ karma kāraṇamucyate |
yogārūḍhasya tasyaiva śamaḥ kāraṇamucyate || 6-3||
yadā hi nendriyārtheṣu na karmasvanuṣajjate |
sarvasaṅkalpasamnyāsī yogārūḍhastadocyate || 6-4||

3. Говорят, что для медитирующего (муни), желающего продвинуться в йоге, действие является поддерживающим средством. А когда тот же практик уже продвинулся в йоге, его поддержкой становится спокойствие.

4. Когда он более не притягивается ни к объектам чувств, ни к действиям, отказавшись от любого волеизъявления желания, тогда его называют «тот, кто продвинулся в йоге».

Тот, кто хочет иметь совершенный контроль над умом и его видоизменениями, должен овладеть своими внутренними состояниями. Человеку возможно достичь такого контроля, только если он научится практиковать в молчании. Муни — это тот, кто практикует мауну

(молчание), чтобы достичь совершенного молчания. Когда муни прилагает усилия для достижения полного контроля над умом, действием и речью и поддерживает совершенное молчание, он достигает состояния спокойствия. Пока человек не испытает совершенное молчание, он не узнает о глубоком различии между жизнью во внешнем мире и следованием по пути внутреннего путешествия.

Молчание остается не понятным большинством людей и переживается только немногими нищенствующими монахами, так как пока человек не исследует состояние глубочайшего молчания, оно останется всего лишь словом, и ему будет непонятен его смысл. Каждый человек хочет побыть некоторое время в молчании. Мы часто слышим, как мать говорит своим детям: «Пожалуйста, ведите себя тихо». Она просит детей вести себя тихо, чтобы они не отвлекали ее, но ее желание больше, чем просто желание внешней тишины — это желание войти в более глубокое состояние молчания. Сознательно или бессознательно, каждый хочет войти в состояние глубокого молчания, дающее отдых и свежесть и открывающее дверь в новые измерения жизни. Часто молчание отвечает на вопросы, на которые нельзя получить ответы другим путем или с помощью других средств.

Систематический метод, ведущий к состоянию глубочайшего молчания, называется медитацией. Сон крайне необходим всем созданиям этого мира для получения физического и умственного отдыха, но отдых, получаемый в медитации, намного превосходит отдых, даваемый сном. Имеется разница между сном и состоянием глубокого молчания. Невежда спит каждый день и возвращается из сна не меньшим невеждой, так как сон дает только отдых. Но если он учится входить в состояние глубокой медитации, он отдыхает и, в то же время, трансформируется вся его индивидуальность. Это трансформация не может быть достигнута без направленного вовнутрь метода медитации. Посредством медитации ум достигает состояния спокойствия.

Медитация ведет к достижению совершенного владения умом и, с помощью этого совершенного владения, достигается спокойствие. Такой спокойный и уравновешенный ум, не имея стремлений к чувственным удовольствиям, обладает также совершенным мастерством в выполнении действий. Те, кто вышел за пределы болтовни ума (*санкальпа* и *викальпа*), достигают высшего состояния йоги.

Те, кто не медитирует, переживают только общеизвестный уровень жизни. Но с помощью медитации можно получать глубокое знание всех тонких состояний внутри себя и, в итоге, достичь состояния глубокого молчания. Такой ищущий может самостоятельно переживать как известный, так и неизвестный уровни жизни. Человек — гражданин внутреннего мира: он, во-первых — Внутренний Обитатель, и только после этого — житель внешнего мира. Но обычные люди остаются гражданами внешнего мира и чужестранцами в мире внутреннем.

Йог и мудрец всегда пребывает в осознании, что он — Внутренний Обитатель. Однажды, когда наш мастер сидел в спокойствии и неподвижности, пришел раджа с визитом и сказал ему: «Сэр, вы выглядите одиноким». Мастер ответил: «Это потому, что вы пришли! Я, в глубоком молчании, наслаждался беседой с моим внутренним другом. Теперь пришли вы — и я стал одиноким».

Действительно, ученики, друзья и наши близкие могут сделать нас одинокими. Человек должен научиться устанавливать дружеские отношения с вечным другом внутри. Тогда он никогда не будет одиноким. Настоящие медитаторы никогда не бывают одинокими, поэтому тем, кто не хочет быть одиноким, следует научиться медитировать и упорно продолжать практику медитации, пока они не встретят своего возлюбленного вечного друга, сидящего в безмолвной камере нашего существа. Одиночество навечно исчезает в этом состоянии молчания, там, где пребывает истинный друг. Одиночество и молчание — два

совершенно различных состояния ума. В молчании у нас есть компания, а в одиночестве мы совершенно одни. Йоги учатся достигать этого состояния молчания, и тогда они способны к прямому постижению природы внешнего и внутреннего мира. Такие йоги могут обозревать как внутреннее, так и внешнее с высоты этого спокойствия.

Древние йоги обнаружили, что одиночество — величайшая из всех болезней, и что для нее нет лекарства, кроме погружения в состояние глубокого молчания, в котором вечный возлюбленный ждет с раскрытыми объятьями. Это единственная терапия, устраняющая одиночество. Любая компания и близкое знакомство во внешнем мире со временем приводит к разделению, и затем — к одиночеству. Но если человек начнет осознавать вечного друга, он сможет успешно играть свою роль в грандиозной драме жизни и никогда не станет одиноким. Это знание жизненно необходимо, чтобы убрать невежество одиночества. И, после этого, не так важно, какому пути он будет следовать или в какой конец земли отправится. Переход в состояние глубочайшего молчания с помощью систематизированного и организованного метода медитации — высшая из всех терапий, но современные психотерапевты еще не поняли важности этой медитационной терапии. Современная психотерапия обеспечивает только один аспект терапии: она позволяет пациенту высвободить свои подавленные чувства через речь и действие. Пациент получает небольшое облегчение, но он не достигает контроля, необходимого, чтобы не становиться жертвой своих расстройств. Большинство психотерапевтов боятся введения медитационной терапии из-за недостатка практического знания и страха неизвестного. Однако множество хороших результатов можно получить, вводя подготовительные практики, такие как неподвижность тела и равномерное дыхание, которые, как было доказано, очень полезны тем, кто имеет эмоциональный дисбаланс. Если такие практики вводятся мягко и систематически, можно устранить многие психосоматические болезни.

Каким путем следовать людям этого мира, которые не имеют много времени на медитацию и не знают правильного метода медитации? Ответ состоит в практике медитации в действии, как этому учит Бхагавад Гита. Осознавайте Истину, центр сознания, и совершайте свои действия неэгоистично, с непривязанностью. Где бы вы ни были — на работе, на кухне, в шоппинг-центре, или в толпе — вы можете практиковать медитацию в действии. Учитесь не забывать о центре сознания внутри вас. Не позволяйте своему уму рассеиваться, и что бы вы ни делали, делайте это с полным вниманием. За всеми вашими делами должно стоять осознание внутреннего центра сознания. Если кто-то считает, что он готов, он должен практиковать медитацию в молчании. Другими словами, медитация в действии — послание Бхагавад Гиты, без которого трудно следовать по пути действия.

उद्धरेदात्मनात्मानं नात्मानमवसादयेत्।

आत्मैव ह्यात्मनो बन्धुरात्मैव रिपुरात्मनः ॥ ६-५ ॥

बन्धुरात्मात्मनस्तस्य येनात्मैवात्मना जितः।

अनात्मनस्तु शत्रुत्वे वर्तेतात्मैव शत्रुवत् ॥ ६-६ ॥

uddharedātmanātmānaṁ nātmanamavasādayet ।
ātmaiva hyātmano bandhurātmaiva ripurātmanaḥ ॥ 6-5 ॥
bandhurātmātmanastasya yenaātmaivātmanā jitaḥ ।
anātmanastu śatrutve vartetātmaiva śatruvat ॥ 6-6 ॥

5. Следует добиваться освобождения я посредством Я. Не следует позволять я опускаться. Одно лишь Я — друг и родич я. Одно лишь я — враг Я.
6. Я — друг и родич своего я, и я покоряется им, Я. В видимой вражде с не-я, только лишь Я действует как враг.

Когда ищущий осознает, что обладает знанием и внутренними ресурсами, он обретает уверенность в себе и начинает следовать внутреннему пути. Зависимость от внешних ресурсов не позволяет ему следовать по этому пути. Глубоко укоренившиеся привычки зависимости от внешних ресурсов снова и снова ведут ученика к поиску вовне себя. Он думает, что посещение одного храма, другого храма, переход от одного учителя к другому учителю помогут ему, но внутренняя жажда остается неутоленной. Пока он ищет средства и объекты, дающие счастье во внешнем мире, он не найдет истинного счастья. Поэтому, в первую очередь, ученика следует привести к пониманию, что у него уже имеются все средства для следования по пути внутреннего света, и что внешние подпорки не смогут исполнить и удовлетворить его желание. Поиск во внешнем мире тщетен, поиск внутри — единственный путь. Следует использовать свою волю с твердой решимостью, применяя все имеющиеся в распоряжении средства. Человек может иметь сильное стремление к раскрытию и просветлению, но пока он не нашел верный путь и не принял обязательства следовать надежному и действенному методу садханы, он будет тратить свою энергию впустую и может даже прийти к разочарованию, которое убьет его стремление к продолжению поиска.

Когда он попадает в свой внутренний мир, он постепенно понимает, что то, что он искал снаружи, на самом деле — внутри. Он приходит к пониманию, что полностью снаряжен и имеет в своем распоряжении все средства для достижения Истины. Тогда он оказывается на пути внутреннего света и знает, что для достижения Я требуется только лишь Я. Я достигается с помощью Я. И только его собственные средства являются единственно необходимыми.

Во внешнем мире, когда солнце скрыто, господствует тьма. Но если кто-либо пребывает все время с солнцем, он никогда не встретится с тьмой. Во внутреннем мире уже присутствует путеводный свет, и человек никогда не остается в одиночестве. Но во внешнем мире он должен зависеть от ресурсов, которые не всегда находятся в его распоряжении, а также от указаний учителей и знания, даваемого писаниями. Проверив внешние ресурсы и узнав их ограничения, он обращается вовнутрь, и это — один из самых ясных дней в его жизни. Он все еще ищущий, но он больше не ищет во внешнем мире. Он начал поиск внутри.

Человек сталкивается с многими необъяснимыми явлениями во внутреннем мире. Некоторое время он может оставаться ошеломленным и сбитым с толку, неспособным принять опыт тонкого мира и подстроиться под него. Но когда он следует своей садхане, он учится различать между двумя видами опыта, негативным и позитивным, полезным и бесполезным, запутывающим и направляющим. Он учится отказываться от тех переживаний, которые бесполезны, и принимать те, которые полезны, чтобы продвигаться к более глубоким состояниям бытия. Если он обладает терпением, стойкостью и полагается на свою внутреннюю силу, он будет следовать своей садхане с полной решимостью и научится различать и выбирать то, что полезно, а не то что бесполезно. При исследовании внутреннего мира, временами может наступать большая неразбериха. Но, с помощью садханы и путеводного внутреннего света, он достигнет ясности ума и пройдет невредимым через все препятствия. Он следует вечному свету внутри, и этот свет ведет его к своему источнику — чистому Я. Он — ищущий, свет — средство. Он ведом к царству радости, чистому Я. Так ищущий поднимается с помощью Я.

Ищущий никогда не должен позволять себе сползать в колеи своих старых привычек. Его Я — поистине, настоящий друг. Если ищущий не использует свои внутренние ресурсы, но, вместо этого, продолжает оставаться зависимым от внешних ресурсов, он становится врагом самому себе. Вы — свой собственный друг и свой собственный враг. Тот, кто победил свое низшее я, следуя указаниям своего внутреннего Я — тот друг себе, а тот, кто не был способен покорить свое низшее я — тот враг себе. Для покорения низшего я требуется самоконтроль. Самоконтроль, поистине — друг, и без него распыленные силы ума создают препятствия. Человек самоконтроля и человек без самоконтроля — соответственно, как друг и враг.

Ученики часто проецируют свою некомпетентность на других, и затем порицают их за свою собственную неадекватность. Это — легкий способ побега от реальности. Никто не хочет принимать ответственность за свои слабости и ошибки. Но когда ученик начинает видеть, что он свой собственный друг и также свой собственный враг, тогда на него нисходит свет различающего знания. Это следующая, более высокая ступень, достигаемая на пути Самореализации.

Ученик, который не обладает знанием писаний и не был обучен компетентным учителем, путается с различием между истинным Я (Атманом) и низшим я, которое состоит из первичной материи, Пракрити. Низшее я называется простым я. Простое я состоит из тела, чувств, дыхания и сознательного ума, который постоянно подвергается изменению. Оно называется простым я, или низшим я из-за своей непостоянной природы. Из-за пределов низшего я сияет свет Вечного. Чистое Я никогда не рождается, и поэтому никогда не умирает. Оно вечно и неизменно. Человеку следует научиться отличать низшее я от высшего Я, потому что тогда он сможет научиться отождествлять себя с истинным Я, а не с простым я.

जितात्मनः प्रशान्तस्य परमात्मा समाहितः ।

शीतोष्णसुखदुःखेषु तथा मानापमानयोः ॥ ६-७ ॥

ज्ञानविज्ञानतृप्तात्मा कूटस्थो विजितेन्द्रियः ।

युक्त इत्युच्यते योगी समलोष्टाश्मकाञ्चनः ॥ ६-८ ॥

सुहृन्मित्रार्युदासीनमध्यस्थद्वेष्यबन्धुषु ।

साधुष्वपि च पापेषु समबुद्धिर्विशिष्यते ॥ ६-९ ॥

jitātmanah praśāntasya paramātmā samāhitaḥ ।
śītoṣṇasukhaduḥkheṣu tathā mānāpamānayoḥ ॥ 6-7 ॥
jñānavijñānatṛptātmā kūṭastho vijitendriyaḥ ।
yukta ityucyate yogī samaloṣṭāśmakāñcanaḥ ॥ 6-8 ॥
suhṛnmitrāryudāsīnamadhyasthadveṣyabandhuṣu ।
sādhuṣvapi ca pāpeṣu samabuddhirviśiṣyate ॥ 6-9 ॥

7. Высшее Я того, кто умиротворен и покорил себя, остается в гармонии в холоде и жаре, удовольствии и боли, а также в чести и бесчестии.

8. Его я насыщено знанием и реализацией, абсолютно, подчинило чувства, объединено в йоге, и он называется йогом, созерцателем того, что подобно комку глины,

камню или самородку золота.

9. Безупречен тот, кто смотрит одинаково на преданного друга, на врага, на постороннего, нейтрального человека, ненавистника, родича, на святого, равно как и на грешного.

Тот, кто достиг успеха в покорении низшего я, со всеми его желаниями и склонностями, достигает высшего состояния непрерываемого покоя и возвышается над влиянием пар противоположностей, таких как боль и удовольствие, жара и холод. Такие великие становятся полностью удовлетворенными мудростью, получаемой в йогической садхане. Тот, кто прочно утверждён в постоянном осознании Атмана (чистого Я), понимает ограниченную природу этого мира, его объектов и чувственных удовольствий. Он больше не увлекается парами противоположностей. Для него и кусок камня, и гряда золота одинаковы. Такой йог достиг совершенства.

Того, кто покорил склонности низшего я, называют *джитатма*. Такой йог свободен от всех чар и соблазнов внешнего мира и счастливо пребывает в Я. Радость, которую он находит внутри, не является ни временной, ни мимолетной. А радости, которые другие ищут вовне — только временные. Удовольствия внешнего мира быстро превращаются в боль, так как в отсутствии одного испытывается другое. Но это не происходит с йогом, который постоянно находится в саду счастья. Не так легко распознать такого великого йога, потому что обычные люди всегда заняты охраной собственных представлений о себе. Они называют это честью. И в стремлении к чести, имени и славе, человек попадает в ловушку образа, который он создал для себя, ложной идентичности, отражения низшего эго. Но те йоги, которые следуют внутреннему пути, выходят за пределы имени и славы, чести и бесчестия, и остаются в состоянии вечной радости и счастья. Те, кто знают как истинное Я, так и простое я, идут по земле, излучая вечную радость через свое поведение и не концентрируются на имени и славе, боли и удовольствии. Они не заботятся о том, кто и что думает о них, потому что они всегда чувствуют, что они гости в этом мире. Мир — только промежуточная стоянка для них, но не дом. Их обычно не понимают, так как только немногие люди способны понять их. Только другие мудрецы, получившие мудрость и знание через внутреннее достижение могут понять этих великих.

Ранее Шри Кришна учил Арджуну осознавать свою честь, и это учение не противоречит тому, что говорится здесь. Шри Кришна напоминал Арджуне о его долге, заставляя его понять, что он — лидер и воин, а не трус или обычный человек. Честь и самоуважение напоминает человеку о его обязанностях и задачах, которые он должен выполнить. Такой вид чести не создает ложного представления. Но те, кто остается обманутыми созданными ими ложными представлениями из-за своей незащищенности, не осознают свои обязанности. Они себялюбивы и эгоистичны и работают только ради чувственного удовлетворения. Такие люди не имеют самоуважения, потому что они внутренне знают, что они не то, чем они провозглашают себя. Они остаются беспомощными, потому что они имеют зависимость от чувственных удовольствий и создают защитные механизмы из-за своих страхов и незащищенности. Эти два типа людей весьма различны: одни обладают истинным самоуважением, тогда как другие только создают ложный образ.

Учитель пронизательно наблюдает за поведением своих учеников и, затем, находит, что многие ученики не имеют уважения к себе. Вместо этого они осуждают себя и пытаются спрятать нежелательные части своих индивидуальностей, создавая себе маски. Образы, которые они показывают другим, основаны на их незащищенности. Это нездорово и препятствует росту ученика. Хороший ученик осознает и уважает свое истинное Я. Он практикует, поддерживая постоянное осознание центра внутри. Это истинное самоуважение, и если он утрачивает это, он становится жертвой суетности и создает защитные механизмы.

Для мудреца неважно, знает ли его кто-нибудь или нет, следует ли ему кто-нибудь или нет. Только те, кто готов, могут понять высоту его реализации и получить пользу. Но Арджуна — лидер и воин, кому уже следуют миллионы, и если у него не будет глубокого знания своей дхармы (долга), обычные люди не будут его чтить и не будут следовать ему. Его положение отличается от положения мудреца. Ему надо исполнять свою карму искусно, бескорыстно и с любовью. Поведение лидера становится примером для масс. Поэтому он должен быть осмотрителен, бдителен и осознавать свои обязанности, чтобы не создавать путаницы для других. Обычные люди, как правило, почитают своих лидеров и наставников, но истинный лидер и наставник остается незатронутым, не подверженным влиянию и равнодушным к почестям, даруемых ему другими.

Великие лидеры и наставники человечества не изменяют своего отношения и не теряют спокойствия и равновесия, если кто-то противостоит им, кто-то не понимает их или кто-то не следует им, потому что они твердо знают, что исполняют свою дхарму со всем своим мастерством и убежденностью. Такие великие лидеры равно относятся и к святым, и к грешным. Они не судят других, но принимают их такими, как они есть. Они никого не ненавидят и не хвалят никого всуе. Отношение мудреца к святому и к злодею остается одинаковым, и его способность к суждению никогда не попадает под влияние крайностей. Он не благоволит к святому и не жесток с тем, кто совершает зло. Он достиг уравниновесности, спокойствия и мира за пределами понятий добродетели и порока. Согласно йога садхане, это состояние ума называется состоянием свидетельствования (созерцания). Человек учится свидетельствовать (созерцать), что происходит, но не вовлекаться в это.

योगी युञ्जीत सततमात्मानं रहसि स्थितः ।

एकाकी यतचित्तात्मा निराशीरपरिग्रहः ॥ ६-१० ॥

शुचौ देशे प्रतिष्ठाप्य स्थिरमासनमात्मनः ।

नात्युच्छ्रितं नातिनीचं चैलाजिनकुशोत्तरम् ॥ ६-११ ॥

तत्रैकाग्रं मनः कृत्वा यतचित्तेन्द्रियक्रियः ।

उपविश्यासने युञ्ज्याद्योगमात्मविशुद्धये ॥ ६-१२ ॥

समं कायशिरोग्रीवं धारयन्नचलं स्थिरः ।

सम्प्रेक्ष्य नासिकाग्रं स्वं दिशश्चानवलोकयन् ॥ ६-१३ ॥

प्रशान्तात्मा विगतभीर्ब्रह्मचारिव्रते स्थितः ।

मनः संयम्य मच्चित्तो युक्त आसीत मत्परः ॥ ६-१४ ॥

युञ्जन्नेवं सदात्मानं योगी नियतमानसः ।

शान्तिं निर्वाणपरमां मत्संस्थामधिगच्छति ॥ ६-१५ ॥

yogī yuñjīta satatamātmanāṁ rahasi sthitaḥ ।

ekāki yatacittātmā nirāśīraparigrahaḥ ॥ 6-10 ॥

śucau deśe pratiṣṭhāpya sthīramāsanamātmanaḥ ।

nātyucchritaṁ nātinīcaṁ cailājīnakuśottaram ॥ 6-11 ॥

tatraikāgraṁ manaḥ kṛtvā yatacittendriyakriyaḥ ।

upaviśyāsane yuñjyādyogamātmaviśuddhaye ॥ 6-12 ॥

samañ kāyaśirogrīvañ dhārayannacalañ sthiraḥ |
sampsreḡya nāsikāgrañ svañ diśaścānavalokayan || 6-13||
praśāntātmā vigatabhīrabrahmacārivrate sthitaḥ |
manaḥ sañyamyā maccitto yukta āsīta matparaḥ || 6-14||
yuñjannevañ sadātmānañ yogī niyatamānaḥ |
śāntiñ nirvāṇaparamāñ matsaṁsthāmādhigacchati || 6-15||

10. Йог должен непрестанно помещать себя в йогу, пребывая в уединении, один, держа ум и я под контролем, не имея ожиданий, не получая никакого ввода для своих чувств.

11. Поместив устойчивое место для сидения в чистом месте, не слишком высокое и не слишком низкое, сделанное из ткани, шкуры черной антилопы (вероятно, гарна, *Antilope cervicapra* – прим.перев.) и травы куша (*Desmostachya Bipinnata* – прим.перев.), положенных одна на другую,

12. сделав ум однонаправленным, с умом, я и движением под контролем, сидя на этом сиденье, следует практиковать йогу для самоочищения,

13. Поддерживая корпус, голову и шею прямыми, без движения и тихо, наблюдая точку в передней части носа и не смотря в разные стороны.

14. С успокоенным я, изгнав все страхи, пребывая в обете целибата, контролируя ум, с умом, поглощенным Мной, следует пребывать в йоге и стремлении ко Мне.

15. Объединив так себя в йоге, йог с точно направленным умом достигает того места, предел которого — поглощение (нирвана), а основа находится во Мне.

Начиная с десятой строфы, дается практический урок, полезный равным образом как аскетам, так и тем, кто живет в этом мире. Знание, получаемое из источников, отличных от Я, без сомнения, помогает садхаке и вдохновляет его, но без прямого знания и переживания Я жажда знания и достижения остается неутоленной. Когда садхака учится зажигать огонь знания, он начинает следовать по пути очищения. Тем самым он достигает состояния, в котором все его самсары сжигаются, а он очищается. Когда мы говорим, что каждый должен быть очищен, это означает, что ум обычно функционирует как раб собственных самскар и привычек прошлого. Вследствие этого ум не функционирует как инструмент Я. Требуется глубокий, точный и практический метод контроля ума и его видоизменений. Когда человек вырабатывает сильное желание знать истину и осознает свою беспомощность, у него нет другого выбора, кроме как следовать по пути садханы, пути внутреннего опыта, пути света и радости.

Йогом является тот, чья цель жизни — объединиться с абсолютной Истиной. Словом «йог» называют тех, кто совершает искренние усилия и практикует для достижения состояния *самахита* (самадхи) и тех, кто уже достиг *самахиты*. Путь, по которому они следуют, называется *йога садхана*. Если кто-либо имеет сжигающее желание практиковать, то он начинает следовать по пути садханы. Для этой цели здесь изложен полный и практический метод. Решение уйти в уединение, чтобы следовать по пути садханы — день начала зари в жизни человека. Он должен иметь место, где может быть свободен от всех отвлекающих факторов, таких как шум и приход-уход посетителей. Выбранное место не должно быть сырым, слишком теплым или слишком холодным. Часы перед восходом и после захода — лучшие для медитации. В другое время можно практиковать йоговские упражнения. В практику следует включить как *асаны*, так и *пранаямы*. Физические упражнения поддерживают тело в готовности, а пранаяма важна для регулирования движения легких. Без готовности тела и контроля дыхания нельзя практиковать садхану. Другой важный фактор — пища. Питательную еду, простую, свежую и должным образом

пережеванную, следует есть в соответствии с индивидуальными потребностями. Но время и энергия йога не должны концентрироваться на еде. Только садхана должна быть центром его деятельности.

Подготовка к медитации более важна, чем метод медитации. Без подготовки, как внешнего окружения, так и себя, медитация невозможна. Внешнее окружение должно поддерживаться в чистоте и порядке, спокойствии и свободным от волнения. Все, что возбуждает ум, создает препятствие. При этом должны соблюдаться следующие условия.

(1) На начальной стадии медитация должна практиковаться в тихой и спокойной комнате, где внешние звуки не мешают медитирующему. Комната должна быть комфортной без избыточной влажности. Сжигание ароматических палочек во время медитации вредно, но, при желании, их можно использовать перед или после медитации.

(2) Есть два ряда йоговских асан (поз), которые следует практиковать. Позы для физической культуры поддерживают крепость тела и, таким образом, дополнительны к позам, практикуемым для медитации. Сидение для медитации не должно быть слишком высоким, так как тогда медитатор может упасть с него, а если сиденье будет слишком низким, насекомые могут стать источником отвлечения. Другая причина находится над поверхностью земли — в поддержании тела не подверженным воздействию температуры и влажности. Предпочтительней всего деревянное сидение. Оно должно быть достаточно большим, чтобы на нем было удобно сидеть. Дерево — плохой проводник тепла и холода, и это лучше, чем сидеть на металле или камне. *Куша* — трава, которую в древние времена использовали как подстилку, а сверху находилось сложенное вчетверо шерстяное одеяло, застланное поверх хлопковой тканью. Вместо одеяла иногда использовалась шкура тигра или оленя. Все это использовалось, чтобы иметь снизу что-то вроде подушки и чтобы изолироваться от земли, потому что в древние времена ищущий медитировал в пещере или вне дома. Современные удобства с контролем температуры, влажности, насекомых и т. д. были недоступны. Так что, указания, данные в Бхагавад Гите, можно изменить в соответствии с имеющимися условиями и материалами.

(3) Медитирующий должен сидеть в позе, которая удобна и которая поддерживает тело устойчивым, а голову, шею и корпус выпрямленными. Есть всего несколько поз, используемых для медитации, и среди них совершенная поза (сиддхасана) является предпочтительной. Можно также использовать позу полулотоса (*ардханадмасана*) или легкую позу (сукхасана). Выбор позы не слишком важен. Можно просто сидеть прямо на устойчивом стуле. Что самое важное — это поддерживать голову, шею и корпус вдоль прямой линии и расположить руки и ноги определенным образом, чтобы они не создавали отвлечений и дискомфорта для тела.

(4) Сидя устойчиво в сиддхасане или другой позе, медитирующий должен мягко закрыть глаза и сфокусировать ум на основании перегородки между ноздрями (т. е., на точке, где эта перегородка соединяется с верхней губой — *прим.перев.*). Слово *насагре* означает «перед ноздрями». Оно означает не кончик носа, как думают некоторые переводчики и комментаторы, а перегородку между ноздрями. Концентрируясь на этой точке, медитирующий начинает осознавать поток через обе ноздри. К сожалению, большинство комментаторов дают поверхностные комментарии к этой строфе, так что ученики могут основать свою практику на ошибочной интерпретации и причинить себе вред. Как можно концентрировать взгляд на кончике носа и называть это медитацией? Существует похожее упражнение, но оно называется траатака, концентрация взгляда. Это упражнение хатха йоги для укрепления зрения и концентрации, это никак не является частью медитации. Метод медитации начинается с намеренного извлечения чувств, а не с концентрации ума с помощью концентрации взгляда. Слово *наса* означает не кончик носа, а ноздри, а *агра бхаге* не

указывает на кончик носа. Это — место соединения, где перегородка, разделяющая ноздри, встречается с верхней частью верхней губы. Таким образом, ум фиксируется на потоке через обе ноздри, и при этом активизируется сушумна. Обычно одна из ноздрей преобладает, но при дыхании сушумны обе ноздри дышат одинаково.

(5) Ум и дыхание независимы. Они реагируют друг на друга. Дыхание — это барометр ума и тела, так как оно регистрирует все состояния их обоих. Если в мире ума случается что-то необычное, поток дыхания изменяется. А если тело испытывает боль или находится в лихорадочном состоянии, поток дыхания также изменяется. Если человек получает шокирующие новости, дыхание становится учащенным и нарушает функционирование легких, сердца, мозга и, наконец, ума. При фокусировке на потоке дыхания ум испытывает радость концентрации, которая очищает его. Была доказана полезность многих дыхательных упражнений, особенно когда практикующий находится в состоянии эмоционального напряжения. Дыхание и ум — два неразлучных друга.

(6) Цель медитации тройственна: сначала использование сушумны, затем осознание неизвестных и скрытых уровней жизни, которые также известны, как пробуждение изначальной силы кундалини, и, наконец, переживание запредельного состояния через достижение самадхи.

(7) Для достижения самадхи йог принимает обет целибата. Слово «целибат» не означает простого подавления сексуального инстинкта. *Брахмачария* означает хождение в Брахмане, осознание Брахмана все время. *Брахма* означает шакти, а *чария* означает «как направить». Браhmачари способен овладеть своими энергиями и направить их к достижению высшего состояния сознания. Браhmачария не ограничен контролем сексуального инстинкта, но также подключает контроль ума, действия и речи. Вся его энергия должна быть направлена на сознание Брахмана, так что ум становится однонаправленным и поворачивается вовнутрь.

(8) Наконец, йог постигает множество уровней переживания в своем внутреннем мире. Эти переживания неизъяснимо прекрасны. Такой великий человек, в конце концов, достигает состояния единства с чистым Я.

नात्यश्नतस्तु योगोऽस्ति न चैकान्तमनश्नतः ।

न चातिस्वप्नशीलस्य जाग्रतो नैव चार्जुन ॥ ६-१६ ॥

युक्ताहारविहारस्य युक्तचेष्टस्य कर्मसु ।

युक्तस्वप्नावबोधस्य योगो भवति दुःखहा ॥ ६-१७ ॥

nātyaśnatastu yogo'sti na caikāntamañnataḥ ।
na cātisvapnaśīlasya jāgrato naiva cārjuna ॥ 6-16 ॥
yuktāhāravihārasya yuktaceṣṭasya karmasu ।
yuktasvapnāvabodhasya yogo bhavati duḥkhahā ॥ 6-17 ॥

16. Нет йоги для того, кто ест много или не ест вообще ничего, или для того, кто склонен к излишнему сну, или кто постоянно бодрствует, о Арджуна.

17. Тот, чьи пища и удовольствия уравновешены, чьи движения в действиях уравновешены, чьи сон и бодрствование уравновешены — йога такого человека становится уничтожителем скорби.

Те, кто переедает и кто ест меньше, чем требуется его телу, нечувствительны к потребностям своего тела. Они расстраивают свою пищеварительную систему и не могут регулировать свой кишечник. Правильное пищеварение необходимо для здоровья, а без

хорошего здоровья невозможны садхана. Когда йог учится регулировать все свои побуждения и воздерживается от злоупотребления, он способен достичь серьезного контроля над своим умом. Но если он не управляет своими влечениями, наблюдая за своими возможностями, он никогда не достигнет совершенства.

Многие ученики ошибочно считают, что на пути йоги следует практиковать жесткий аскетизм. Некоторые неопытные ищущие продолжают пост длительное время, так как считают, что умерщвление плоти может помочь в очищении и тела, и ума. Должно быть ясно, что, за исключением периода физической очистки, когда практикуются *крии*, такие как внутреннее промывание, промывание желудка, промывание кишечника и полное промывание, пост не рекомендуется. Избыточный пост воздействует на сопротивляемость, и человек может стать жертвой болезни. Йога — срединный путь. В йогической садхане не следует переходить в крайности: переедание или пост, избыточный сон или недосыпание.

В современном мире большинство людей не учится регулировать свои влечения. Они злоупотребляют своими чувственными удовольствиями, не обращая внимания на вредное воздействие, оказываемое самопотаканием на их тело и ум. Ожирение, анорексия и булимия — три из числа самых распространенных проблем, с которыми сталкиваются сегодня врачи и психотерапевты. Для большинства людей пища символизирует любовь и заботу, так что они или используют пищу, как заменитель любви и заботы, или отвергают пищу так же, как отвергают неискреннюю любовь своих родителей. Страдающие булимией делают и то, и другое. Многие переедают из-за сексуальной неудовлетворенности.

Йогические практики делают человека чувствительным к воздействию как самопотакания, так и слишком жесткой аскезы. Тогда он становится способным находить естественный баланс во всех областях своей жизни. С помощью садханы он учится регулировать все аспекты своей жизнедеятельности и достигать господства над телом, чувствами и умом.

यदा विनियतं चित्तमात्मन्येवावतिष्ठते।

निःस्पृहः सर्वकामेभ्यो युक्त इत्युच्यते तदा ॥ ६-१८ ॥

यथा दीपो निवातस्थो नेङ्गते सोपमा स्मृता।

योगिनो यतचित्तस्य युञ्जतो योगमात्मनः ॥ ६-१९ ॥

यत्रोपरमते चित्तं निरुद्धं योगसेवया।

यत्र चैवात्मनात्मानं पश्यन्नात्मनि तुष्यति ॥ ६-२० ॥

yadā viniyatam cittamātmanyevāvatiṣṭhate |
niḥsprhaḥ sarvakāmebhyo yukta ityucyate tadā || 6-18||
yathā dīpo nivāstho neṅgate sopamā smṛtā |
yogino yatacittasya yuñjato yogamātmanaḥ || 6-19||
yatroparamate cittam niruddham yogasevayā |
yatra caivātmanātmānam paśyannātmani tuṣyati || 6-20||

18. Когда хорошо контролируемый ум остается устойчиво в одном лишь Я, отделенный от всех желаний, тогда практика называют объединенным в йоге.

19. Пламя светильника в безветренном месте не дрожит — это символ йога, практикующего йогу Я, чей ум находится под контролем.

20. Когда ум прекращается, извлеченный [из чувств] соблюдением йоги, когда практик

видит я в Я, он насыщается Я.

В йогической садхане важна самадхи (самодисциплина). Фактически, это то самое средство, с помощью которого отрешившийся достигает Брахмана, йог достигает самадхи, а человек действия исполняет свои обязанности искусно и неэгоистично. Непривязанность — часть этой дисциплины. Мы уже говорили, что непривязанность и самодисциплину следует понимать правильно. Дисциплина не должна рассматриваться как наказание или нечто, наложенное учителем, а непривязанность не следует считать чем-то, подразумевающим безразличие, легкомыслие или недостаток любви к другим. Те, кто неспособен практиковать дисциплину, не могут предвосхитить ее положительные результаты. Им кажется, что дисциплина необязательна. Из-за страха потерять свои маленькие радости, они не хотят дисциплинировать себя. Это же происходит с людьми, привязанным к вещам и человеческим взаимоотношениям, потому что они используют все это как костыли и средства чувственного удовлетворения. Такие люди неправильно понимают непривязанность. Непривязанность вызывает божественную любовь и открывает новые горизонты, помогающие понять, что в жизни можно получать высшие радости.

Никто в этом мире не удовлетворен. Каждый понимает это и принимает, как данность. Но большинство людей боится неизвестного и не ищет чего-то сверх того. Обычный человек не уверен, что поиск неизвестного даст ему нечто более высокое, чем то, что он уже имеет. Он несчастлив, так как все еще боится искать в неизведанном. Неудовлетворенность и страх — два великих врага человека. Они создают огромный барьер для процесса раскрытия. Обычный человек продолжает цепляться за свое неудовлетворение, не зная ничего лучшего. Но если бы он начал дисциплинировать себя и развивать непривязанность, он бы быстро стал находить нечто намного лучше того, что он оставил позади.

Когда блуждающий ум ищущего возвращен из своего рассеянного состояния в центр концентрации с помощью медитативных практик, когда его ум стал устойчивым и однонаправленным, когда он более не стремится к мирским желаниям, его называют йогом. Необходимо объяснить, что понимается под объектом, или центром концентрации ума. У каждого человека есть его собственный ум, который отличается по своей природе от других умов. Способность к восприятию и концептуализации отличается как по количеству, так и по качеству. Поэтому объект, рекомендуемый ученику для концентрации — деликатный вопрос. Если объект неприятен ученику, он не сможет практиковать. Он начнет бороться с собой, вместо того, чтобы позволить процессу идти. В уме уже имеется неисчислимое количество объектов, так как ум сам производит множество объектов и выражает их в символах, идеях, фантазиях, галлюцинациях и снах. Возникает вопрос: как тогда может помочь добавление в ум еще одного объекта? Строфа 19 говорит нам, что объектом медитации не должен быть никакой другой объект, кроме Атмана, чистого Я. Все объекты, создаваемые умом, являются ограниченными и неполными. Но этот объект медитации является всеохватывающим и представляет собой источник всех других объектов. Это вызывает другой вопрос: как можно иметь объектом медитации нечто абстрактное, вневременное, бесконечное и вечное? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить различие между концентрацией и медитацией, которые являются двумя различными состояниями и переживаниями на внутреннем пути.

В концентрации нет медитации, но в медитации уже присутствует концентрация. Многие учителя сегодня думают, что медитации можно достичь без концентрации. Эта невежественная идея уводит от цели. Ум как таковой, в его обыденной природе, находится в рассеянном состоянии. Без собирания вместе и концентрации энергии ума, углубленное состояние медитации невозможно. Ученик, практикующий даже кратковременное сидение в тихом и спокойном месте может испытывать немного необычной радости, хотя и неспособен

переживать глубокую радость медитативного состояния. Почему боятся концентрации? Некоторые говорят, что концентрация ума может вызывать напряжение и стресс, и поэтому не должна практиковаться. Они даже утверждают, что дисциплина не требуется, создают упрощенные методы и называют их медитацией. Такие учения, как кажется, делают трудную садхану легкой, но легкие методы не ведут человека к высшим измерениям жизни.

Для концентрации ума человек нуждается в чем-то конкретном: форме, образе или символе, несущем некоторое значение. Абстрактная мысль может привести в созерцательное, а не сосредоточенное состояние ума. Назначение объекта концентрации ума требует искусного учителя. Лучшая концентрация достигается, когда ученик мысленно сосредотачивает свой ум на потоке дыхания. Уму легко концентрироваться, если дыхание является точкой его фокусировки. Это имеет много преимуществ. Во-первых, ум и дыхание, которые тесно связаны друг с другом, начинают работать скоординированно. Когда концентрация отсутствует, взаимодействие остается бессознательным. Для установления координации на сознательном уровне требуется усилие. Во-вторых, когда ученик концентрируется на дыхании, он способен обнаруживать дефекты в своем дыхании и начинает мысленно осознавать дыхательные паттерны, требующие изменения, такие как отрывистое, шумное дыхание, или привычка вдыхать поверхностно, или пауза между вдохом и выдохом. Эти плохие привычки — источники многих физических расстройств и болезней, которых нельзя вылечить с помощью обычной медицины.

В большинстве великих медитативных традиций мира, дыхание — центр фокусировки ума. Только те учителя, кто не имеет прямого опыта пути медитации, а также те, кто утратил ощущение благополучия своих учеников, предписывают в качестве фокальной точки материальные объекты. Имея дыхание в качестве объекта, ученик вначале двигается к концентрации, которая постепенно становится более тонкой. Следуя тонкой нити дыхания, он достигает направленности вовнутрь. Тогда ум обретает способность к тонкому различению, и человек вырабатывает проникающее чувство внутреннего наблюдения.

Концентрация и медитация должны, в итоге, вести только к Атману. Однонаправленность ума — важное условие, помогающее достичь этого. Когда человек учится концентрироваться на дыхании и устраняет все дефекты, обнаруживаемые им в дыхательных паттернах, он пытается понять, кто тот, кто вдыхает и выдыхает. Есть традиции, которые верят в координацию *мантры* с дыханием на этой стадии. Мантра — санскритское слово — звук, слог или набор слов. Это — средство устранения всех загрязненностей ума. Есть всего несколько мантр, используемых при вдохах и выдохах, которые не нарушают поток дыхания. Садхака достигает в своей практике такой точки, когда он не просто вдыхает и выдыхает воздух, а постоянно повторяет мантру с каждым вдохом и выдохом. Это ведет ум к постоянному осознанию мантры. Когда осознание мантры углубляется, мантра способна вести ум во внутренний мир.

Тогда ученика обучают осознавать внутренний свет, который уже горит, не колеблясь. Когда ум переживает этот свет, он восходит к состоянию радости, которого не испытывал ранее. Этот свет внутри нас — тончайшая и лучшая форма для медитации. Без этого света мы не могли бы видеть, наблюдать, проверять и различать что-либо во внешнем мире. Это свет сознания, переживаемый в концентрированной форме. Тогда ум начинает видеть ясно. Он более не замутнен. Тогда свет сознания и мантра становятся одним, потому что на этой стадии мантра, на самом деле, не повторяется, но раскрывается ее смысл и чувство. Вначале человек вспоминает и повторяет мантру на грубом уровне, но, постепенно, она будет испытываться все более тонким образом. Когда человек вырабатывает чувство постоянного осознания мантры, он объединяется с главным потоком сознания, где свет и звук неразделимо смешаны. Это — совершенное состояние концентрации. Тогда достигается

полный контроль над умом и практикующий переживает постоянную близость и единство с самосветящимся Атманом. Когда садхака овладевает искусством концентрации, его ум становится фиксированным на одном Я. Ум обычного человека рассеян, отвлечен и переменчив, но ум садхаки достигает устойчивости. Такой садхака овладевает и управляет обычным потоком энергии ума, идущем во внешний мир. Объект концентрации следует тщательно выбирать с самого начала. Вначале это должно быть дыхание, а позже — дыхание с мантрой, хорошо скоординированные и объединенные. На более высокой стадии звук и свет объединяются, а в наивысшем состоянии существует только чистое Сознание.

Медитация — внутренний терапевтический процесс. Он способен устранить все загрязнения и слабости, ответственные за создание расстройств и болезней. Медитационная терапия совершенно отличается от гипноза. В гипнотическом состоянии вместо получения прямого переживания неизвестных измерений жизни, человек подвергается воздействию внушения, идущего от кого-то снаружи, или самовнушения. Терапия, основанная на гипнозе — неуправляемый метод, так как психотерапевт и пациент не знают, с чем они столкнутся на следующем шаге. Их ведет их сознательный и бессознательный ум, а не свет сознания. Много раз в таких случаях психотерапевт теряет связь с пациентом, а пациент — со своим сознанием. Многие устрашающие переживания могут прийти из бессознательного уровня пациента, когда гипнотизер неспособен поддерживать контроль над сессией. Такая форма психотерапии доходит только до этой стадии. Великие психотерапевты прошлого были вынуждены отказаться от этого метода, хотя в дальнейшем гипноз был развит далее и успешно использовался в определенных случаях. Но те, кто практикует гипноз, никогда не смогут разработать серьезную программу тренировки, которая самостоятельно ведет человека к источнику знания и света. Напротив, на пути медитации человек движется к Самореализации.

सुखमात्यन्तिकं यत्तद् बुद्धिग्राह्यमतीन्द्रियम्।

वेत्ति यत्र न चैवायं स्थितश्चलति तत्त्वतः ॥ ६-२१ ॥

यं लब्ध्वा चापरं लाभं मन्यते नाधिकं ततः।

यस्मिन्स्थितो न दुःखेन गुरुणापि विचाल्यते ॥ ६-२२ ॥

तं विद्याद् दुःखसंयोगवियोगं योगसंज्ञितम्।

स निश्चयेन योक्तव्यो योगोऽनिर्विण्णचेतसा ॥ ६-२३ ॥

sukhamātyantikam yattad buddhigrāhyamatīndriyam ।
vetti yatra na caivāyam sthitaścalati tattvataḥ ॥ 6-21 ॥
yam labdhvā cāparam lābham manyate nādhikam tataḥ ।
yasminsthito na duḥkhena guruṇāpi vicālyate ॥ 6-22 ॥
tam vidyād duḥkhasamyogaviyogam yogasamjñitam ।
sa niścayena yoktavyo yogo'nirviṇṇacetasā ॥ 6-23 ॥

21. Высшее счастье — то, которое постигается разумом и находится за пределами чувств. Когда человек знает это счастье, живет в нем, он больше не отходит от знания этой реальности,

22. Достигнув которое, он не знает никакого другого достижения выше, чем это, и, оставаясь в котором, он не потрясается даже величайшим горем.

23. И такое уничтожение единения с горестями известно как йога. Эту йогу следует практиковать с решимостью тому, кто сделал свой ум бесстрастным.

Когда свет чистого разума начинает вести йога, он более не становится жертвой страдания, испытываемого обычными людьми. Тогда тревога и страдание больше никак его не затрагивают. То, что воспринимается обычным человеком как великое бедствие, не является чем-то серьезным для йога, потому что он достиг состояния совершенства через контроль чувств, ума и всех его видоизменений. Слово «совершенство» используется во многих ситуациях. Человек может считаться совершенным во многих различных областях, таких как письмо, пение, гимнастика и т. д. Но здесь совершенство означает состояние совершенного контроля над умом. Йог достигает этого состояния только после того, как его ум полностью концентрируется и течет, не прерываясь, к центру сознания. Это — глубокое состояние медитации, одна из стадий самадхи.

Эти строфы объясняют, что с помощью медитативного метода буддхи становится однонаправленным, острым и способен постичь более тонкие уровни жизни, недоступные для органов чувств. Радость, испытываемая там, неизмерима и невыразима, за пределом постижения органов чувств и ума. Когда человек испытывает это состояние, он больше никогда не сползет обратно, к желаниям чувственных удовольствий, потому что он уже достиг той радости, которая бесконечно выше их. Строфы 21, 22 и 23 объясняют переживание счастья йогом, который овладел своими чувствами, умом и буддхи. Тот, кто реализовал свою вечную радость, обретает множество преимуществ: (1) Он весел, спокоен и удовлетворен и невозмутим во всех ситуациях. (2) Он не зависит от чувств, поставляющих удовольствие, потому что его радость в миллион раз выше, чем та, которая достигается через удовлетворение чувств. (3) Он совершенно независим от внешнего опыта, так как полагается теперь только на себя. (4) Его радость переживается только Я. Я наслаждается только Я. (5) Его медитация глубока, и он настолько утвердился в медитации, что не может по-другому: он медитирует все время. (6) Его счастье — высочайшего качества. Оно бесконечно и слова неспособны оценить или объяснить его. (7) Когда достигается эта радость, человек твердо знает, что нет радости выше ее.

В первых главах Бхагавад Гиты Арджуна отождествляет себя со своей негативной индивидуальностью, и Шри Кришна направляет его к воспоминанию его истинного Я. Арджуна тогда оставляет свое горе и принимает обязательство практиковать йогу совершенства, мастерства и радости. Такая радость не имеет себе равных в своей природе и переживается непосредственно из первичного источника радости. Она не зависит ни от какого объекта. Это глубокая любовь без возлюбленного. Это любовь без объекта, медитация без объекта. Медитация — как любовь. Разница в том, что, в конечном итоге, она не имеет объекта, тогда как любовь во внешнем мире удерживается в плену у объекта.

सङ्कल्पप्रभवान्कामास्त्यक्त्वा सर्वानशेषतः ।

मनसैवेन्द्रियग्रामं विनियम्य समन्ततः ॥ ६-२४ ॥

शनैः शनैरुपरमेद् बुद्ध्या धृतिगृहीतया ।

आत्मसंस्थं मनः कृत्वा न किञ्चिदपि चिन्तयेत् ॥ ६-२५ ॥

यतो यतो निश्चरति मनश्चञ्चलमस्थिरम् ।

ततस्ततो नियम्यैतदात्मन्येव वशं नयेत् ॥ ६-२६ ॥

प्रशान्तमनसं ह्येनं योगिनं सुखमुत्तमम् ।

उपैति शान्तरजसं ब्रह्मभूतमकल्मषम् ॥ ६-२७ ॥

युञ्जन्नेवं सदात्मानं योगी विगतकल्मषः ।

सुखेन ब्रह्मसंस्पर्शमत्यन्तं सुखमश्नुते ॥ ६-२८ ॥

saṅkalpaprabhavānkāmāṁstyaktvā sarvānaśeṣataḥ ।
manasaivendriyagrāmaṁ viniyamya samantataḥ ॥ 6-24 ॥
śanaīḥ śanairuparamed buddhyā dhṛtigṛhītayā ।
ātmasaṁsthaṁ manaḥ kṛtvā na kiñcidapi cintayet ॥ 6-25 ॥
yato yato niścarati manaścañcalamasthiram ।
tatastato niyamya itadātmānyeva vaśaṁ nayet ॥ 6-26 ॥
praśāntamanasaṁ hyenaṁ yoginaṁ sukhamuttamam ।
upaiti śāntarajasaṁ brahmabhūtamakalmaṣam ॥ 6-27 ॥
yuñjannevaṁ sadātmānaṁ yogī vigatakalmaṣaḥ ।
sukhena brahmasaṁsparśamatyantaṁ sukhamaśnute ॥ 6-28 ॥

24. Оставив все желания, рожденные волей во всей их полноте, всесторонне контролируя всю группу чувств с помощью одного ума –

25. Медленно, постепенно следует отклоняться от старого курса с помощью разума, остающегося непреклонным, делая ум устойчивым в Я. Затем следует не думать совершенно ни о чем.

26. В каком бы направлении ни начинал блуждать изменчивый и неустойчивый ум, его следует вытаскивать оттуда и брать под контроль одного только Я.

27. Лучшее счастье приходит только к тому йогу, чей ум умиротворен, чья пыль осела, кто стал отождествлять себя с Брахманом и кто свободен от всех пятен.

28. Так объединяя себя в йоге, йог, свободный от всех пятен, легко обретает наивысшее счастье, которое является связью с Брахманом.

Строфы с 24 по 28 дают глубокое описание садханы и вдохновляют ищущего. Эти строфы также указывают на темную сторону человеческой природы и обучают ученика не делать того, что причиняет ему вред. Чистое Я должно быть центром активности. С утра до вечера, и с вечера до следующего утра вся деятельность ищущего должна направляться на достижение Я. Так как отвлечений множество, а привычки и влечения сильны, ему требуются однонаправленный ум, твердая решимость и сила воли. Иначе он будет неспособен завершить цель своей жизни.

С помощью концентрации садхака собирает вместе рассеянные силы ума. Со всей своей силой он начинает идти по пути внутреннего путешествия. Тот, кто способен завершить свою раджасическую деятельность сознательно и добровольно, чей ум достиг состояния тишины — тот находит свой путь в мире внутреннего опыта. Свободный от желаний удовольствия и чувственного удовлетворения, такой йог отождествляет себя со своей исконной природой: чистым Я. Это состояние ума не есть результат садханы, практикуемой вполсилы или от случая к случаю. Напротив, это — результат садханы, которой придается высший приоритет. Тогда вся жизненная активность — мысль, речь и действие — становится средством, помогающим садхане. Если ищущий обладает терпением и стремится к исполнению единственного желания — Самореализации — лишь тогда достигается это состояние.

Современным ученикам не хватает терпения и решимости: они хотят получить быстрые результаты без особого труда. Они — как дети, сажающие семя и поливающие его

водой, которые на следующее утро выкапывают это семя, чтобы узнать, почему оно еще не выросло. Терпение — достоинство, чрезвычайно ценное для садханы. Тот, кто продолжает следовать по пути садханы с твердой решимостью и не изменяет своему пути, вне всяких сомнений достигает обители Вечного. Допустим, цель некоего человека — путешествие в отдаленный город. Однажды он устремляется вперед по дороге, ведущей в этот город, но через несколько часов усилий поворачивает обратно, а на следующий день выбирает другой путь. Если он продолжит так действовать, он никогда не достигнет места своего назначения.

Последующее принципиально важно для ищущего: (1) Он должен иметь глубокое знание пути, по которому идет. (2) Он должен быть полностью подготовлен к движению по пути. Это означает, что он должен дисциплинировать себя. (3) Он должен терпеливо и твердо следовать по пути. Он не должен забывать о своей цели, что бы он ни делал — учился, ел или выполнял упражнения. (4) Закон кармы утверждает, что ничто не растрачивается и ничто не теряется. Человек принужден получать плоды своих действий, раньше или позже. Ученик должен иметь веру, что его садхана не напрасна. (5) Перед едой, сном или практикой медитации, а также настолько часто, насколько это удобно и возможно, следует посвящать свою садхану и отдавать ее плоды Владыке жизни. Следуя этим принципам, садхака развивает осознание Вечного и никогда больше не отвлекается бренным миром. Он испытывает величайшую из всех радостей, возникающую в глубинах и высотах его внутреннего Я.

सर्वभूतस्थमात्मानं सर्वभूतानि चात्मनि।

ईक्षते योगयुक्तात्मा सर्वत्र समदर्शनः ॥ ६-२९ ॥

यो मां पश्यति सर्वत्र सर्वं च मयि पश्यति।

तस्याहं न प्रणश्यामि स च मे न प्रणश्यति ॥ ६-३० ॥

सर्वभूतस्थितं यो मां भजत्येकत्वमास्थितः।

सर्वथा वर्तमानोऽपि स योगी मयि वर्तते ॥ ६-३१ ॥

आत्मौपम्येन सर्वत्र समं पश्यति योऽर्जुन।

सुखं वा यदि वा दुःखं स योगी परमो मतः ॥ ६-३२ ॥

sarvabhūtaśthamātmānaṁ sarvabhūtāni cātmani |
 īkṣate yogayuktātmā sarvatra samadarśanaḥ || 6-29||
 yo māṁ paśyati sarvatra sarvaṁ ca mayi paśyati |
 tasyāhaṁ na praṇaśyāmi sa ca me na praṇaśyati || 6-30||
 sarvabhūtaśthitaṁ yo māṁ bhajatyekatvamāsthitaḥ |
 sarvathā vartamāno'pi sa yogī mayi vartate || 6-31||
 ātmaupamyena sarvatra samaṁ paśyati yo'rjuna |
 sukhaṁ vā yadi vā duḥkhaṁ sa yogī paramo mataḥ || 6-32||

29. Тот, чье я объединено в йоге, смотрит одинаково на все, видя Я, обитающим во всех существах и всех существ — в Я.

30. Тот, кто видит Меня повсюду и все — во Мне — для него я не исчезаю, и он не исчезает для Меня.

31. Тот, кто, утвержденный в единстве, посвящает себя Мне, кто пребывает во всех существах, хотя и действующих разнообразными путями, тот йог остается во

Мне.

32. Тот, кто видит все одинаковым и подобным ему, о Арджуна, пребывая в комфорте или дискомфорте, тот считается высшим йогом.

Самореализованный йог видит вечное, вездесущее, всеведущее Я повсюду. Он видит себя во всех, и всех — в себе. Он понимает, что Я, Владыка жизни — во всех существах, и все — в Нем. Он знает, что не может быть отделен от всеобщего сознания, потому что един с ним и, по сути, и является этим всеобщим сознанием. Ум такого йога пребывает в состоянии уравновешенности. Для него боль и удовольствие одинаковы, но он остается восприимчивым к боли и несчастью других. Он знает то, что вызывает страдание, а также то, что вызывает мирское удовольствие. Его практика йоги и достижение глубокого медитативного состояния не ведут его в черную дыру небытия, а делают его сочувствующим, любящим, помогающим и служащим другим, но, при этом, остающимся в состоянии спокойствия. Он наделен знанием особого качества, благодаря которому он чувствует боль тех, кто страдает, как если бы это было его собственное страдание. Таково состояние йога, который наделен великим даром восприимчивости, но, одновременно, способен поддерживать уравновешенность. Он обладает способностью чувствовать несчастье других, но не попадать под его воздействие. Он научился мудрому искусству жизни и бытия. Он живет в мире, но не принадлежит миру.

Истинный смысл слова *саматвам* (уравновешенность) может быть понят только медитаторами и йогоми. Другие могут только размышлять и философствовать о его смысле. Когда йог прикасается к вневременному и бесконечному знанию в глубокой медитации, он способен видеть настоящее, прошлое и будущее и может достичь всеобъемлющего знания всех этих трех измерений одним взглядом. Такой йог достиг *саматвам*. Он видит Атман повсюду. Для него время, пространство и причинность не создают никаких ограничений. Обладая этим неограниченным знанием, его ум становится ровным, *саматва*. Он любит всех равным образом и ни к кому не испытывает вражды. Он включает всех и не исключает никого.

Йог поддерживает свою индивидуальность, но всегда полностью осознает Атман. Оставаясь единым с Вечным, он свободен от разрушительности, несмотря на то, что сами объекты этого мира постоянно меняются и подвержены разрушению. Такой йог освобождает себя от обусловленностей, созданных тремя гунами и от ограничений времени, пространства и причинности. Вся цепь событий жизни, от неизвестного до известного и от известного до неизвестного, от рождения до смерти и от смерти до посмертного бытия открыта ему со всеми своими секретами. Он знает все события, но он свободен от изменений, которые испытывает.

Такой великий подобен резервуару, переполненному водой. Такой резервуар поддерживает свою индивидуальность, даже если та же вода находится и внутри, и снаружи, и повсюду. Извечный поток знания постоянно наполняет и переполняет йога. Он все время осознает свое вечное существование, но он также поддерживает свое высшее эго ради служения другим, а не ради поддержания своей индивидуальности. Он твердо установлен в непрерываемом сознании Абсолюта. Покой, обретаемый в этом состоянии — живой покой. Это не тот покой, который обнаруживают на кладбище или в изоляции. Такой покой не приходит к тому, кто устранился от своих обязанностей, потому что чувствовал, что не может искусно исполнять их. Этот покой приходит только к тому, кто стоит на грани, объединяющей человека и божество. Такой йог считается человеком великой мудрости и всеми любим.

अर्जुन उवाच।

योऽयं योगस्त्वया प्रोक्तः साम्येन मधुसूदन।
एतस्याहं न पश्यामि चञ्चलत्वात्स्थितिं स्थिराम् ॥ ६-३३ ॥
चञ्चलं हि मनः कृष्ण प्रमाथि बलवद् दृढम्।
तस्याहं निग्रहं मन्ये वायोरिव सुदुष्करम् ॥ ६-३४ ॥
श्रीभगवानुवाच।
असंशयं महाबाहो मनो दुर्निग्रहं चलम्।
अभ्यासेन तु कौन्तेय वैराग्येण च गृह्यते ॥ ६-३५ ॥
असंयतात्मना योगो दुष्प्राप इति मे मतिः।
वश्यात्मना तु यतता शक्योऽवाप्तुमुपायतः ॥ ६-३६ ॥

arjuna uvāca ।

yo'yaṁ yogastvayā proktaḥ sāmyena madhusūdana ।
etasyāhaṁ na paśyāmi cañcalatvātsthitim sthirām ॥ 6-33 ॥
cañcalaṁ hi manaḥ kṛṣṇa pramāthi balavad dṛḍham ।
tasyāhaṁ nigrahaṁ manye vāyoriva suduṣkaram ॥ 6-34 ॥

śrībhagavānuvāca ।

asaṁśayaṁ mahābāho mano durnigrahaṁ calam ।
abhyāseṇa tu kaunteya vairāgyeṇa ca gṛhyate ॥ 6-35 ॥
asaṁyatātmanā yogo duṣprāpa iti me matiḥ ।
vaśyātmanā tu yatatā śakyo'vāptumupāyataḥ ॥ 6-36 ॥

Арджуна сказал

33. Я не вижу, чтобы устойчивость этой йоги через уравновешенность, которой ты учил, о Кришна, длилась долго из-за непостоянства ума.

34. Ум, поистине, непостоянен, беспокоен, очень мощен и силен. Я думаю, что управление им так же трудно, как управление ветром.

Благословенный Господь сказал

35. Без сомнения, о Арджуна, ум трудноконтролируем и находится в постоянном движении. Но, сын Кунти, его можно удерживать практикой и бесстрастием.

36. Йогу находит трудной тот, чье я не под контролем — таково Мое видение. Но она может быть достигнута с помощью надлежащего метода тем, кто предпринимает усилия, имея контролируемое я.

Арджуна понимает истинность учения, передаваемого ему, но, как и любой другой ученик, он спрашивает, реально ли для него достичь йоги уравновешенности, так как он осознает, что его ум очень беспокоен, неподатлив и трудноконтролируем. В Ведах, Упанишадах и многих других писаниях ум рассматривается, как препятствие и, в то же время — как средство освобождения. Сознательная часть ума — только небольшая часть всего ума. Современное образование предпринимает усилия для совершенствования только

сознательного ума, который функционирует в состоянии бодрствования. Остальной ум остается непознанным. Непознанная часть ума называется бессознательным. Работа бессознательной части ума трудна для понимания и контроля учеником. Когда йог говорит о контроле ума, он имеет в виду весь ум, а не только его сознательную часть. Арджуна говорит, что контроль ума можно сравнить с контролем ветра, так как никто не может контролировать ветер.

Цель йогической садханы — понять ум и его видоизменения (способ функционирования ума во внешнем и внутреннем мире) и научиться контролировать ум. Самоконтроль — это такое состояние, в котором человек не поддается воздействию эгоистических желаний или чувственных удовольствий, ответственных за создание вредоносных уз привязанности. Достижение самоконтроля, поистине, трудная задача. Прислушиваясь к неуверенности Арджуны, Кришна отвечает: «О Арджуна, без сомнения, ум рассеян и трудноконтролируем. Но когда садхака последовательно совершает искреннее усилие по изоляции ума от объектов удовольствия и привязанности, он может достичь над ним контроля». Вайрагья (непривязанность) — важное средство достижения контроля над умом. Ее следует понять и практиковать.

Пребывание человека в этом мире очень недолговечно. На пути вечности это всего лишь одна из станций. Поэтому не становитесь привязанным к нему. Всегда помните, что это — не ваша постоянная обитель. Каждого приводят к этому осознанию много раз в течение жизни, но сильное желание чувственного удовольствия вновь отвлекает ум. Когда кто-то, кто очень дорог нам, умирает, и мы относим его тело на кладбище, каждый чувствует там присутствие вайрагьи, шепчущей свой мудрый урок. Мы рождены, чтобы умереть. В мире нет ничего постоянного и не подверженного смерти. Смерть — это сигнал, который показывает каждому человеку, что привязанность к чувственным удовольствиям, объектам этого мира и человеческим взаимоотношениям болезненна.

Вайрагья — это знание, которое нисходит каждый раз, когда мы сходим с пути и становимся привязанными к чему-то в этом мире, потому что привязанность неизменно вызывает боль и ведет нас к отказу от этой привязанности. Это знание движет нас, но сильные привычки и желание получать чувственное удовольствие не позволяют нам прислушиваться к нему. На кладбище знание вайрагьи нисходит недолгое время. Каждый на кладбище вдруг становится мудрецом и начинает понимать и говорить о непостоянной природе этого бренного мира. В это время каждый настраивается на одну и ту же реальность, но когда тело предано земле, и скорбящие направляются по домам, они забывают урок, который получили на кладбище. Они опять начинают заниматься теми же вещами, что и раньше.

Приобретение и потеря — два опыта, с которыми человек постоянно сталкивается в течение жизни. Когда он получает нечто временное, он становится неуравновешенным и чрезмерно радостным. А когда он теряет это, он погружается в уныние. Что бы он ни получил, рано или поздно будет утрачено. Когда он начинает осознавать, что эти два переживания всегда идут вместе, он понимает, что привязанность вредна и является источником многих горестей. Йог знает, что рано или поздно он должен утратить даже самые любимые вещи мира. Он постоянно помнит, что изменение неизбежно во внешнем мире. Он учится поддерживать постоянное осознание чистого Я и подстраивает себя к изменяющимся ситуациям повседневного мира.

Для обретения господства над умом принципиально важно развитие непривязанности. Практикуя правильно разработанную садхану и прилагая все имеющиеся у него средства, он может достичь такого господства. Выдумывание собственных способов садханы не поможет в достижении контроля над умом, действием и речью. Надлежащие средства — те, которые

уже были испытаны великими йогами прошлого.

अर्जुन उवाच।

अयतिः श्रद्धयोपेतो योगाच्चलितमानसः।

अप्राप्य योगसंसिद्धिं कां गतिं कृष्ण गच्छति ॥ ६-३७ ॥

कच्चिन्नोभयविभ्रष्टश्छिन्नाभ्रमिव नश्यति।

अप्रतिष्ठो महाबाहो विमूढो ब्रह्मणः पथि ॥ ६-३८ ॥

एतन्मे संशयं कृष्ण छेत्तुमर्हस्यशेषतः।

त्वदन्यः संशयस्यास्य छेत्ता न ह्युपपद्यते ॥ ६-३९ ॥

arjuna uvāca ।

ayatiḥ śraddhayopeto yogāccalitamānasaḥ ।
aprāpya yogasaṁsiddhiṁ kām gatiṁ kṛṣṇa gacchati ॥ 6-37 ॥
kaccinnobhayavibhraṣṭaśchinnābhramiva naśyati ।
apraṭiṣṭho mahābāho vimūḍho brahmaṇaḥ pathi ॥ 6-38 ॥
etanme saṁśayaṁ kṛṣṇa chettumarhasyaśeṣataḥ ।
tvadanyaḥ saṁśayasyāśya chettā na hyupapadyate ॥ 6-39 ॥

Арджуна сказал

37. Тот, кто не действует в полную силу, но поддерживает веру — его ум сползает назад, прочь от йоги — и поэтому не достигает полного совершенства в йоге — в какое состояние он приходит, о Кришна?

38. Возможно, он, отпавший от обоих путей, пропадает, как рассеивающееся облако, не имеющее ни в чем опоры, о Кришна, потерявшись на пути Брахмана?

39. Это сомнение, поистине, раскалывает весь мой ум, о Кришна. И нет никого другого, кто мог бы устранить это сомнение.

В этих трех строфах Арджуна задает те же вопросы, которые часто задаются современными учениками. Даже когда ученик делает все возможное, полон веры в свою садхану и свой путь, он все еще сталкивается с неудачами и может обнаружить себя на пологом участке, где, как он чувствует, неспособен достичь цели. Имея такую озабоченность, Арджуна хочет узнать, что происходит с такими людьми, и есть ли альтернативный путь для следования. Иногда, несмотря на искренние усилия, ищущий не продвигается по своему внутреннему пути. Это создает серьезную путаницу в его уме, и он может обнаружить, что потерялся и не готов ни к духовному, ни к мирскому пути.

Человек движется как паломник по дороге к вечности и духовности. Почему он должен быть лишен своего права завершить паломничество, если он искренен, правдив и совершает усилия со всем своим искусством? Почему его путь неожиданно оказывается заблокирован? Почему он блуждает в кругах чистилища? Таким сомнениям подвержен не только Арджуна, но и все ищущие.

श्रीभगवानुवाच।

पार्थ नैवेह नामुत्र विनाशस्तस्य विद्यते।

न हि कल्याणकृत्कश्चिद् दुर्गतिं तात गच्छति ॥ ६-४० ॥

प्राप्य पुण्यकृतां लोकानुषित्वा शाश्वतीः समाः ।

शुचीनां श्रीमतां गेहे योगभ्रष्टोऽभिजायते ॥ ६-४१ ॥

अथवा योगिनामेव कुले भवति धीमताम् ।

एतद्धि दुर्लभतरं लोके जन्म यदीदृशम् ॥ ६-४२ ॥

तत्र तं बुद्धिसंयोगं लभते पौर्वदेहिकम् ।

यतते च ततो भूयः संसिद्धौ कुरुनन्दन ॥ ६-४३ ॥

पूर्वाभ्यासेन तेनैव हियते ह्यवशोऽपि सः ।

जिज्ञासुरपि योगस्य शब्दब्रह्मातिवर्तते ॥ ६-४४ ॥

प्रयत्नाद्यतमानस्तु योगी संशुद्धकिल्बिषः ।

अनेकजन्मसंसिद्धस्ततो याति परां गतिम् ॥ ६-४५ ॥

śrībhagavānuvāca ।

pārtha naiveha nāmutra vināśastasya vidyate ।

na hi kalyāṇakṛtkaścid durgatiṁ tāta gacchati ॥ 6-40 ॥

prāpya puṇyakṛtāṁ lokānuṣitvā śāśvatīḥ samāḥ ।

śucīnāṁ śrīmatāṁ gehe yogabhraṣṭo'bhijāyate ॥ 6-41 ॥

athavā yogināmeva kule bhavati dhīmatām ।

etaddhi durlabhataraṁ loke janma yadīdṛśam ॥ 6-42 ॥

tatra taṁ buddhisamyogaṁ labhate paurvadehikam ।

yatate ca tato bhūyaḥ saṁsiddhau kurunandana ॥ 6-43 ॥

pūrvābhyāseṇa tenaiva hriyate hyavaśo'pi saḥ ।

jijñāsurapi yogasya śabdabrahmātivartate ॥ 6-44 ॥

prayatnādyatamānastu yogī saṁśuddhakilbiṣaḥ ।

anekajanmasaṁsiddhastato yāti parāṁ gatim ॥ 6-45 ॥

Благословенный Господь сказал

40. О Сын Притхи, ни в этой жизни, ни в следующей ему не грозит гибель. Никто, из совершающих благие действия, никогда не приходит к несчастью, о Возлюбленный друг.

41. Достигнув миров тех, кто совершает добродетельные действия, пребывая там долгое время, тот, кто отпал от йоги, рождается в домах чистых и достойных людей.

42. Или он рождается в семье мудрых йогов. Такое рождение очень трудно достижимо в этом мире.

43. Там он снова обретает единение с мудростью, идущей от его предыдущего тела. Тогда он предпринимает дальнейшие усилия, ведущие к полному совершенству, о Принц Куру.

44. Благодаря предыдущей привычке к практике, он движется даже без волевого усилия. Стремясь к знанию йоги, он выходит за пределы вербального знания Бога.

45. Очищенный от грехов, приложив усилие и достигнув совершенства в течение более, чем одной жизни, он достигает высшего состояния.

Чтобы рассеять сомнения Арджуны, Кришна объясняет, что хорошие дела никогда не превращаются в ничто. Нет такой вредоносной силы, которая могла бы препятствовать человеку получать положительный результат его искренних усилий. Арджуна думает, что нет места для того, кто не сумел достичь совершенства в йоге, как в миру, так и на пути духовности. Это не так. Лишь немногие ищущие достигают совершенства в этой жизни, но другие продолжают двигаться по пути и рождаются снова. Те, кто не был полностью успешным в движении по пути, рождаются в семьях, где они снова получают возможность продолжить свой поиск. Допустим, некто не смог закончить свою работу сегодня, а эта работа очень важна. Разве он не попробует закончить работу на другой день? После смерти неисполненные самскарсы остаются в бессознательном, и эти желания и мотивы заставляют индивидуальную душу получить новую одежду, называемую телом. Поэтому человек не начинает с самого начала, а продолжает с того места, которого он достиг последним. Такая великая задача, как Самореализация, вероятно, не может быть завершена за короткий промежуток отдельной жизни.

Рождение не происходит случайно или по стечению обстоятельств. Это не то событие, которое происходит вдруг неизвестно откуда. Если бы это было так, отдельный человек не обладал бы определенными мотивами, желаниями и способностями, отличающимися от аналогичных качеств других людей. Западные мыслители все еще остаются сбитыми с толку такой философией. Они пытаются найти ответ, почему каждый рождается с определенными характеристиками в этом мире. Некоторые великие мыслители и философы Запада верят в философию перерождения, но большинство психологов не признают справедливость реинкарнации. Психологи тратят свое время в дебатах, наследственность или обучение ответственны за специфические характеристики личности. Они пытаются узнать ответы с помощью интеллектуальных рассуждений и экспериментов, проводимых на поверхностных уровнях. Многие случаи реинкарнации и перерождения регистрируются каждый год, как на Востоке, так и на Западе. Те, кто следовал по духовному пути, имеют доступ к бесконечной библиотеке своих воспоминаний о прошлом и могут восстановить их с полной ясностью. Без изучения всех уровней человеческой жизни как может кто-либо заявлять или доказывать, что его не существовало до его теперешнего существования? Именно данное существование является доказательством того, что он существовал и раньше.

Шри Кришна объясняет Арджуне, что йог, не завершивший своей задачи, не остается в кругах чистилища, а начинает снова и завершает свою задачу в будущем рождении. Он рождается в хорошей семье, которая предоставляет ему обстановку, способствующую завершению его задачи. Такой ищущий иногда чувствует, что некая неведомая сила ведет его и руководит им, помогая следовать по пути. Это, в действительности, его собственное могущественное желание, принесенное из прошлого, заставляет его идти по пути снова, но он не осознает этот факт, потому что он имеет новый мозг и окружение. На пути духовности, если человек искренен и полон веры, но не имеет должных средств и окружающей обстановки, он не может продвинуться. Должные средства — это здоровое тело, здоровая обстановка, сильный и ясный ум, решимость, сила воли, уверенность в себе и непривязанность. Если какое-либо из этих средств отсутствует, прогресс заблокирован. Но когда окружающая среда благоприятна, а упомянутые средства укреплены, трудности, с которыми человек сталкивался до того, устраняются, и путь становится легким. Тогда он достигает совершенства.

Как правило, ученики не осознают своего потенциала в течение многих лет. Иногда ментальная встряска, беседа с мудрецом или посещение знакомого места напоминают человеку о его прошлом, и он приходит в соприкосновение с тем аспектом своей индивидуальности, который до этого момента оставался неизвестным.

Большинство учеников хочет знать, сколько рождений требуется для завершения путешествия к Самореализации. Это решает сам ищущий, а не Провидение или учитель. Если ищущий учится прилагать все свои силы, чтобы сделать ум однонаправленным и повернутым вовнутрь, он может достичь своей цели в этой жизни. Тем, кто имеет фитиль, лампу и масло и соединяет их вместе, лампа готова светить. Это верно, что когда ученик готов, появляется учитель. Зажигание лампы зависит как от ученика, так и от учителя. Лампа ищущего зажигается мастером, но он не должен забывать, что этот свет не является светом мастера, а был передан ему таким же образом духовной традицией.

तपस्विभ्योऽधिको योगी ज्ञानिभ्योऽपि मतोऽधिकः ।

कर्मिभ्यश्चाधिको योगी तस्माद्योगी भवार्जुन ॥ ६-४६ ॥

योगिनामपि सर्वेषां मद्गतेनान्तरात्मना ।

श्रद्धावान्भजते यो मां स मे युक्ततमो मतः ॥ ६-४७ ॥

tapasvibhyo'dhiko yogī jñānibhyo'pi mato'dhikaḥ ।

karmibhyaścādhiko yogī tasmādyogī bhavārjuna ॥ 6-46 ॥

yogināmapī sarveṣāṃ madgatenāntarātmanā ।

śraddhāvānbhajate yo māṃ sa me yuktatamo mataḥ ॥ 6-47 ॥

46. Йог превосходит аскетов. Считают, что он выше даже тех, кто наделен знанием. Йог выше тех, кто совершает действия. Поэтому стань йогом, о Арджуна.

47. Среди йогов того, кто с верой предает себя Мне, со своим внутренним я входит в Меня — Я считаю такого наиболее объединенным в йоге.

Строфа 47 указывает на 37-ю строфу и отвечает на вопрос Арджуны об альтернативном пути для того, кто не достиг совершенства на пути йоги. Как один костюм не подходит для всех так и один путь не подходит всем. Пути различны, но цель — одна. Путь йоги выше, чем путь аскетических практик, так как аскетические практики — просто средства очищения ума. Аскетические практики — это внешние предписания, ограниченные физическим целомудрием и контролем чувств. Они практикуются многими путями: жестким путем — невеждой, а знающим — ради очищения тела и чувств. Йог также практикует аскезу, но он идет дальше и практикует высшую садхану с целью достижения контроля над умом и его видоизменениями. Затем он направляет всю энергию своего ума к центру совершенства. Его цель — достичь самадхи, и он не успокаивается, пока не достигнет его.

Есть и другая категория йогов, чьи умы полностью преданы, кто обладает совершенной верой, и кто полностью предал себя одному лишь чистому Я. Их считают любимыми детьми Бога. Они — избранные. Шри Кришна сравнивает разные типы ищущих, чтобы помочь Арджуне понять, что непоколебимая вера — большая сила, которая может привести преданного к высшему совершенству. Путь любви, на котором человек учится отдавать с почтением и преданностью все, что у него есть, без колебаний и вопросов, требует большой силы. Поэтому приверженность этому пути выше, чем приверженность пути аскезы. Здесь Шри Кришна в первый раз упоминает путь преданности. Путь преданности не есть излишняя эмоциональность, ведущая людей к песнопениям, танцам, дрожи и слезам. Это полная отдача, пока не останется больше ничего, что можно отдать. Господь сказал:

«Опустоши свой сосуд, и я наполню тебя». Чтобы опустошиться полностью, следует научиться быть подобным океану, так как океан постоянно испаряет себя, но всегда остается полным. Что отдаете, то и вернется к вам. Закон даяния делает человека совершенным. Любовь — это и даяние, и совершенство.

Здесь заканчивается шестая глава, в которой описывается путь медитации и дается беглое знакомство с альтернативными путями.

Глава седьмая **Знание Абсолюта во всей его полноте**

श्रीभगवानुवाच।

मय्यासक्तमनाः पार्थ योगं युञ्जन्मदाश्रयः।

असंशयं समग्रं मां यथा ज्ञास्यसि तच्छृणु ॥ ७-१ ॥

ज्ञानं तेऽहं सविज्ञानमिदं वक्ष्याम्यशेषतः।

यज्ज्ञात्वा नेह भूयोऽन्यज्ज्ञातव्यमवशिष्यते ॥ ७-२ ॥

मनुष्याणां सहस्रेषु कश्चिद्यतति सिद्धये।

यततामपि सिद्धानां कश्चिन्मां वेत्ति तत्त्वतः ॥ ७-३ ॥

śrībhagavānuvāca ।

mayyāsaktamanāḥ pārtha yogaṁ yuñjanmadāśrayaḥ ।
asaṁśayaṁ samagraṁ mām yathā jñāsyasi tacchṛṇu ॥ 7-1 ॥
jñānaṁ te'haṁ savijñānamidaṁ vaksyāmyaśeṣataḥ ।
yajjñātvā neha bhūyo'nyajjñātavyamavaśiṣyate ॥ 7-2 ॥
manuṣyāṇāṁ sahasreṣu kaścidyatati siddhaye ।
yatatāmapi siddhānāṁ kaścinnmām veti tattvataḥ ॥ 7-3 ॥

Благословенный Господь сказал

1. С умом, преданным Мне, о Сын Притхи, объединенный в йоге, зависящий полностью от Меня, прислушивайся к тому пути, посредством которого ты узнаешь меня, вне сомнений, во всей полноте.

2. Я научу тебя знанию (джнана) и реализации (виджнана) во всей их полноте, узнав которые, у тебя больше не останется ничего, что требуется узнать.

3. Среди тысяч людей лишь несколько прилагают усилия ради совершенства. Из этих стремящихся, совершенных, лишь несколько знают Меня в реальности.

В диалоге между Кришной и Арджуной, Шри Кришна часто обозначает словом «Меня» истинное чистое Я. Это может смутить и запутать современного ученика. Не следует забывать, что Шри Кришна — совершенная просветленная инкарнация, и поэтому вправе использовать слова «Я» и «Меня» для указания на божественное, вместо использования третьего лица. Это — прямой путь общения с любимыми учениками. Современные учителя, увлекшись, думают, что они тоже могут говорить подобным образом, но когда они делают это, это обычно идет от их эгоизма. Фактически, они не достигли состояния совершенства, но пытаются продемонстрировать это, что сильно запутывает ученика. Это способствует

гуруизму, а не божественности. Многие, провозглашающие себя божьими людьми — действительно люди, но с трудом могут считаться божественными. Ученик должен осознавать, что истинный учитель совершенно бескорыстен и наполнен любовью. Когда современный учитель просит своих учеников посвятить их время, деньги, энергию и все, что у них есть, ему, это значит, что его учение окутано эгоизмом и себялюбием. Если у учителя те же желания, что и у ученика, то в чем разница между ними двумя? Как может такой учитель помочь ученику? Хороший учитель известен своим бескорытием. Если это качество отсутствует, не стоит следовать за ним. Лучше не иметь учителя, чем оказаться в ловушке ложных учений. Современного учителя нельзя сравнивать с Шри Кришной, и он не должен притворяться им. Шри Кришна был величайшим йогом из живших на земле, непревзойденным в знании, во всех отношениях.

Шри Кришна учит своего дорогого ученика, Арджуну, искусству и науке знания, которое рассеивает тьму невежества и позволяет ясно видеть истину. Он утверждает, что ищущий должен установить свое сердце на одном лишь высочайшем и посвятить всю свою жизнь Владыке, всеобщему Я. Ищущий не должен позволять своему уму и эмоциям двигаться в любом другом направлении, но должен принять прибежище в непрерывном сознании Истины, через которое течет вневременное знание Вечного во всей его полноте. Когда достигается это знание, ничто больше не остается недостижимым. Среди тысяч идущих по пути духовности, только немногие достигли этого совершенства.

Шестая глава объясняет достижение высшего состояния с помощью медитации. Поняв метод медитации, Арджуна хочет теперь узнать объект медитации и альтернативный метод достижения высот, которых достигают йоги. Эта тема продолжается с седьмой по одиннадцатую главы, где Арджуне даются более подробные указания.

Уроки, передаваемые совершенным учителем его дорогому ученику, имеют более глубокое воздействие на его ум и сердце, чем чтение и изучение писаний. Вопросы, не находящие ответа в писаниях и учениях мудрецов, или любым другим путем, в конечном итоге, получают ответ на вершине, которая достигается посредством прямого опыта. Без прямого опыта еще остаются скрытые сомнения. Каждый ищущий стремится получить прямое знание. Не то чтобы он не верил учениям великих мудрецов и писаниям — они вдохновляют его и помогают ему. Но достижение совершенства возможно только через Самореализацию. Поэтому существует потребность в хорошо разработанном методе подготовки к получению этого знания.

Первое указание в этой главе — это поддержание постоянного осознания того, что существует одно только Я. Для достижения этого откровения следует практиковать некий метод садханы, так как без знания цели и задачи садханы нельзя ничего достичь. Даже если садхана хорошо разработана, без знания своей цели ученик не сможет продвигаться, так как станет жертвой соблазнов и непременно будет спотыкаться снова и снова. Многие ученики начинают практиковать медитацию, не зная, почему они практикуют. Практика медитации без знания цели — все равно что движение по пути без знания пункта назначения. Вначале следует узнать предмет во всей его целостности, а затем следовать своей практике.

Джнана и виджнана — два вида знания, которое мы находим в писаниях. Джнана — это знание Абсолюта, виджнана — знание, нужное для разработки совершенного метода садханы. Когда человек обретает эти два аспекта знания, он может двигаться по пути и достичь совершенства. Один из тысяч достигает этого совершенства, и среди них только несколько счастливых знают истинное Я во всей его полноте. Истинное знание — это знание, после которого больше нечего достигать. Третья строфа объясняет, что после достижения состояния самадхи, или совершенства, все еще остается недостижимым наивысшее состояние: Самореализация. В состоянии совершенства ищущий достигает

наивысшей цели, которая может быть достигнута личностью. Последний шаг — это тотальное расширение знания, которого он достиг: он становится единым с Целым.

भूमिरापोऽनलो वायुः खं मनो बुद्धिरेव च।

अहंकार इतीयं मे भिन्ना प्रकृतिरष्टधा ॥ ७-४ ॥

अपरेयमितस्त्वन्यां प्रकृतिं विद्धि मे पराम्।

जीवभूतां महाबाहो ययेदं धार्यते जगत् ॥ ७-५ ॥

एतद्योनीनि भूतानि सर्वाणीत्युपधारय।

अहं कृत्स्नस्य जगतः प्रभवः प्रलयस्तथा ॥ ७-६ ॥

मत्तः परतरं नान्यत्किञ्चिदस्ति धनञ्जय।

मयि सर्वमिदं प्रोतं सूत्रे मणिगणा इव ॥ ७-७ ॥

bhūmirāpo'nalo vāyuḥ khaṁ mano buddhireva ca |
 ahaṁkāra itiyaṁ me bhinnā prakṛtiraṣṭadhā || 7-4||
 apareyamitastvanyāṁ prakṛtiṁ viddhi me parām |
 jīvabhūtāṁ mahābāho yayedam dhāryate jagat || 7-5||
 etadyonīni bhūtāni sarvāṇītyupadhāraya |
 ahaṁ kṛtsnasya jagataḥ prabhavaḥ pralayastathā || 7-6||
 mattaḥ parataram nānyatkiñcidasti dhanañjaya |
 mayi sarvamidaṁ protaṁ sūtre maṇigaṇā iva || 7-7||

4. Земля, вода, огонь, воздух, пространство, ум, разум и эго — это Моя изначальная природа, Пракрити, восьмикратно разделенная.

5. Это присущая Мне природа. Узнай и Мою другую, трансцендентную природу, которая становится душами (дживами), о Длиннорукий, и на которой держится этот мир.

6. Все существа имеют в ней свое начало — держись этой истины. Я — источник, и Я также поглотитель всего мира.

7. Нет вообще ничего вне Меня, о Арджуна. Все переплетается во Мне, подобно самоцветам на нити, образующим ожерелье.

Каждый объект этого мира наделен индивидуальными уникальными качествами. Все, что мы видим во внешнем мире, имеет индивидуальные качества, которые нельзя нигде больше найти. В конечном итоге, есть только один источник, из которого проявляются все неисчислимы аспекты существования явлений, но этот источник остается скрытым от человеческого видения.

В этих строфах Шри Кришна объясняет все уровни проявления, от грубого до тончайшего. Он обращается к Арджуне, как к «длиннорукому», что означает «тот, кто обладает способностью охватить всеобъемлющее знание». Это знание передается учителем, только когда ученик расширяет горизонты своего видения. Шри Кришна говорит, что во внешнем мире имеется восемь составляющих: земля, вода, огонь, воздух, пространство, ум, разум и эго. Он говорит Арджуне: «Эти восемь составляющих образуют мое наинизшее тело, но внутри них имеется другая, высшая эссенция. Она поддерживает всех существ. Я — создатель, опора и уничтожитель всей этой вселенной. Как бусины, нанизанные на нить, все переплетается во мне».

Ищущий должен научиться отождествлять себя с источником проявления. Тогда ему будет легко понять знание Бхагавад Гиты. Когда ученик полон веры, стремится получить это знание и прилагает все свои силы с полной преданностью, это знание постигается им. Но он не должен забывать, что для обретения этого знания ему требуется всесторонний метод садханы, разработанный в процессе изучения его собственного потенциала и способностей.

रसोऽहमप्सु कौन्तेय प्रभास्मि शशिसूर्ययोः ।

प्रणवः सर्ववेदेषु शब्दः खे पौरुषं नृषु ॥ ७-८ ॥

पुण्यो गन्धः पृथिव्यां च तेजश्चास्मि विभावसौ ।

जीवनं सर्वभूतेषु तपश्चास्मि तपस्विषु ॥ ७-९ ॥

बीजं मां सर्वभूतानां विद्धि पार्थ सनातनम् ।

बुद्धिर्बुद्धिमतामस्मि तेजस्तेजस्विनामहम् ॥ ७-१० ॥

बलं बलवतां चाहं कामरागविवर्जितम् ।

धर्माविरुद्धो भूतेषु कामोऽस्मि भरतर्षभ ॥ ७-११ ॥

ये चैव सात्त्विका भावा राजसास्तामसाश्च ये ।

मत्त एवेति तान्विद्धि न त्वहं तेषु ते मयि ॥ ७-१२ ॥

raso'hamapsu kaunteya prabhāsmi śaśisūryayoḥ ।
 praṇavaḥ sarvavedeṣu śabdaḥ khe pauruṣaṁ nṛṣu ॥ 7-8 ॥
 puṇyo gandhaḥ pṛthivyāṁ ca tejaścāsmi vibhāvasau ।
 jīvanaṁ sarvabhūteṣu tapaścāsmi tapasviṣu ॥ 7-9 ॥
 bījaṁ māṁ sarvabhūtānāṁ viddhi pārtha sanātanam ।
 buddhirbuddhimatāmasmi tejastejasvināmaham ॥ 7-10 ॥
 balaṁ balavatāṁ cāhaṁ kāmarāgavivarjitam ।
 dharmāviruddho bhūteṣu kāmo'smi bharatarṣabha ॥ 7-11 ॥
 ye caiva sāttvikā bhāvā rājasāstāmasāśca ye ।
 matta eveti tānviddhi na tvahaṁ teṣu te mayi ॥ 7-12 ॥

8. Я — вкус воды, о Сын Кунти, и свет луны и солнца, Я — пранава (ОМ) во всех Ведах, звук в пространстве и мужество в мужчинах.

9. Я — чудесный аромат земли и сияние солнца, живительная сила во всех существах и аскетизм в аскетах.

10. Знай Меня, как древнее семя во всех существах, о Сын Притхи. Я — мудрость в мудром и блеск блистающего.

11. Я — сила сильного, свободного от желания и привязанности. Я — то желание в существах, которое не противоречит праведности.

12. Все состояния саттвы, так же, как и раджаса и тамаса, возникают из Меня — знай их такими. Я — не в них, но они — во Мне.

Шри Кришна продолжает разъяснять природу элементов земли, воды, огня, воздуха и пространства. Он говорит Арджуне, что все силы вселенной — «аромат земли, вкус воды, блеск огня, прикосновение ветра, звук пространства, сияние солнца, свет луны, всеобщий звук ОМ, жизнь всего одушевленного, самая суть всех существ, желание выполнять свои

обязанности, мужество храброго человека — возникли из одного источника, и этот источник — Я». Эти строфы разъясняют не процесс сотворения, а процесс проявления. Между этими двумя словами есть важное различие. Слово «сотворение» используется философией дуализма. Дуалисты верят, что кроме существования Бога, природа также существует без внешней причины, и, с помощью этой природы, Бог создал мир. Есть и другая концепция: Бог, высшая сила вселенной, природа и индивидуальная душа — все существуют сами по себе. Но все эти идеи отклоняются *Адвайтой*, которая утверждает, что есть одна и только одна абсолютная Реальность, без второй, и все, что мы видим, вся вселенная — только проявление этой единой Истины.

Чтобы помочь Арджуне понять эту истину и расширить свое сознание, Шри Кришна разъясняет, что аромат земли, вкус воды, блеск огня, прикосновение ветра и звук в пространстве — это проявления Абсолютного. Ищущий должен осознать, что все эти качества различных элементов — только разные лица Его одного.

Строфа 8 указывает на священный звук ОМ (А-У-М), всеобщий звук, который является основной темой Упанишад и Вед. Три слога, А, У, М, символизируют состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна. Но беззвучный звук молчания — это четвертое состояние, называемое турией. После достижения состояния турии мудрый может мысленно видеть каждое состояние по отдельности и все вместе.⁷ Владыка жизни, хотя и проявляет эту вселенную, пребывает скрытым за всеми уровнями сознания, подобно турии, которая содержит в себе бодрствование, сновидение и глубокий сон, но остается за пределами их всех. ОМ называется *пранавой*. Того, кто постоянно повторяет этот звук и учится понимать его смысл, приводит в состояние беззвучного звука. Когда ищущий использует этот звук как в медитации, так и в созерцании, он осознает его различные аспекты. Аспекты этого звука, от грубого до наитончайшего, были разъяснены в Упанишадах и других писаниях садханы.

Перед тем, как ученик начинает следовать по пути бхакти йоги, джнана йоги или йоги действия, он должен получить необходимое знание о природе своего тела, чувств, ума, разума и эго, а также об источнике этой вселенной, чтобы он мог с решимостью начать практику для достижения прямого знания. Когда ученик начинает отождествлять себя со своей исконной природой, а затем расширяет свое сознание до сознания совершенного состояния бытия, он больше не отождествляет себя с объектами этого мира. Такое состояние совершенства считается наивысшим. Знание ведет человека от индивидуального сознания к всеобщему сознанию. Садхана ведет ищущего от грубого «я» к наитончайшему аспекту его существа, а затем он осознает, что его истинное Я — это Я вселенной.

Три качества функционируют во вселенной, и делают это точно так же, как и в человеке. Саттва — это качество гармонии, раджас — качество активности и страсти, а тамас инертен. Все формы и средства вселенной происходят из этих трех гун, а сами гуны происходят из единого источника всего, Владыки жизни и вселенной. Солнце, луна, созвездия и элементы земли приходят к существованию из Владыки жизни, источника вселенной. Благодаря этим объектам, мы начинаем осознавать источник за пределами всех этих явлений — Владыку жизни. Они существуют благодаря Владыке, но Он существует не из-за существования этих объектов. Поэтому сказано: «Все эти объекты во Мне, но я не в них». Все эти вещи во Владыке жизни, но Он — не в них.

त्रिभिर्गुणमयैर्भावैरेभिः सर्वमिदं जगत्।

मोहितं नाभिजानाति मामेभ्यः परमव्ययम् ॥ ७-१३ ॥

दैवी ह्येषा गुणमयी मम माया दुरत्यया।

7 Более подробно см. в кн. Enlightenment Without God, Swami Rama, Honesdale, PA: Himalayan Institute, 1982.

मामेव ये प्रपद्यन्ते मायामेतां तरन्ति ते ॥ ७-१४ ॥

न मां दुष्कृतिनो मूढाः प्रपद्यन्ते नराधमाः ।

माययापहतज्ञाना आसुरं भावमाश्रिताः ॥ ७-१५ ॥

tribhiraṅṅamayaairbhāvairbhīḥ sarvamidaṁ jagat ।
mohitaṁ nābhijānāti māmebhyaḥ paramavyayam ॥ 7-13 ॥
daivī hyeṣā ṅṅamayī mama māyā duratyayā ।
māmeva ye prapadyante māyāmetāṁ taranti te ॥ 7-14 ॥
na māṁ duṣkṛtino mūḍhāḥ prapadyante narādhamāḥ ।
māyayāpahṛtajñānā āsuram bhāvamāśritaḥ ॥ 7-15 ॥

13. Весь этот мир, введенный в заблуждение тремя состояниями, состоящими из гун, не распознает Меня, как Неизменного за их пределами.

14. Мою божественную майю, состоящую из гун, трудно преодолеть. Только те, кто предает себя Мне, проходят через эту майю.

15. Наинизшие среди людей, пребывающие в иллюзии, злодеи, не предают себя Мне — их знание было отнято майей, так как они полагались на демонический аспект.

Весь мир введен в заблуждение силой иллюзии майи. Майя означает «то, что существует, но, все же, не существует». Три гуны создают иллюзию для всех людей, и они неспособны увидеть эту силу за иллюзией. Вся деятельность человека — его ум, действие и речь — контролируется гунами, которые побуждают его наслаждаться объектами, но не позволяют ему осознавать самосущую Реальность за всеми этими явлениями. В Иша Упанишад есть молитва: «О Господи, убери этот сверкающий диск, скрывший истину». Это означает, что сила иллюзии (майя) полна чар и соблазнов, которые полностью управляют человеческим умом и чувствами, создавая желание объектов мира. Мы все знаем, что ни объекты, ни удовольствия этого мира не длятся вечно, но наши умы остаются погруженными в иллюзию, желая удержать эти удовольствия. Мы страдаем из-за этих иллюзий. Человеческий ум и чувства остаются околдованными чарами и соблазнами внешнего мира, майей.

Майя не имеет своего собственного существования. Это не какое-то отдельное существо или объект, как солнце или луна, а иллюзия в космосе. Те, кто осознает этот факт и понимает истину, что за всей этой иллюзией находится самосущий источник вечного света и жизни, могут пересечь трясины иллюзии. Только те, кто совершает искренние усилия и милостью Бога достиг неизменного сознания самосущего Владыки жизни, пересекают иллюзию майи. Они сделали свои умы однонаправленными и повернутыми вовнутрь и знают истинную природу Бога. Но ум, который рассеян и отвлечен и постоянно идет вовне в поисках удовольствий преходящего мира, не может постичь это состояние. Трудно пересечь трясины иллюзии, созданную майей. Майя скрывает способность к различению, суждению и решению. Тогда человек погружается в иллюзию и, по сути, предпочитает оставаться в этом состоянии. Тех, кто утратил эту способность, называют демоническими и злыми, так как они создают несчастья и страдания себе и другим. Такие люди, имея демонические взгляды и поведение, совершают вредоносные действия и разрушают знание, потому что они лишены разума.

В уме каждого ищущего возникает вопрос: «Что такое майя?» Слово майя обозначает искусство, навык или мастерство. Как гончар создает кувшин из комка глины, используя свои навыки, так и майя со своими тремя гунами способна создать иллюзию, которой наслаждаются обычные умы. Ком глины, получив форму благодаря мастерству гончара,

вовлекает его в свое собственное сотворение: гончар становится привязанным к кувшину, который он создал. Он не был привязан к комку глины, но становится привязанным после применения своих навыков и придания глине формы кувшина. Человек таким образом изготавливает бесчисленное количество разнообразных объектов для удовлетворения своих чувств и становится сбитым с толку, запутанным и несчастным. Тот, кто живет погруженным в такую иллюзию, не воспринимает истину, что кувшин — это просто ком глины, которому он придал определенную форму и к которому он стал привязан. Ценность, которую он проецирует на кувшин, делает его счастливым. Но он наполняется страхом, что кувшин может разбиться, и если он разбивается, человек становится несчастным. Из-за качеств трех гун, он обладает навыком придания комку глины формы кувшина, но из-за привязанности к результату возникают все эмоциональные проблемы, которые поглощают нашу энергию и время. Когда мы изучаем весь этот процесс, мы обнаруживаем, что три гуны создают порочный круг, который трудно разорвать.

Давайте теперь исследуем тройное качество майи. Человек погружается в состояние сна из-за качества тамаса. В момент пробуждения преобладает раджас, который ведет его к деятельности. Затем он хочет наслаждаться объектами чувств. Но когда преобладает саттва, он остается в состоянии радости и покоя. Ищущий может достичь осознания воздействия гун на всю человеческую деятельность, как мысленную, так и физическую. Он может измерять продвижение в своей садхане, наблюдая, какая гуна становится преобладающей в его повседневной жизни. Когда он опечален, разочарован и страдает, это воздействие тамаса, а когда он активен, занят деятельностью или желанием деятельности, это раджас. Когда он спокоен и радостен и чувствует внутреннее удовлетворение, преобладает качество саттвы. Йоги сознательно достигают состояния саттвы, используя сущимну с помощью определенного упражнения, включающего соединенное усилие концентрации и дыхания. В этом состоянии человек спонтанно поднимает сознание своего тела к высшим измерениям жизни. Неподвижность и спокойствие отражают спокойное состояние, в котором преобладает саттва.

Тройное качество майи возникает из источника жизненного потока — Владыки жизни. Но Наивысший, Владыка всего, остается за его пределом. Майю называют божественной. Это — сила Господа, которая не может быть развеяна обычной аскезой и умерщвлением плоти. Только особое усилие и серьезная садхана помогает порвать путы, созданные этой иллюзией. Когда человеческое усилие истощается, садхака вспоминает Господа так же, как ребенок плачет, призывая помощь матери. Эта сильная однонаправленная преданность приносит милость Бога в помощь садхаке. Когда йог совершает искреннее усилие для достижения состояния саттвы и посвящает все свое саттвическое усилие Богу, он освобождается от иллюзии майи. Тамасическое отношение тех, кто остается в состоянии иллюзии, постоянно желая удовлетворения чувств, создает для них несчастье. Из-за своей одержимости, они создают тьму вокруг себя. Такие невежественные люди, фактически, разрушают великий дар, данный человеку Провидением.

चतुर्विधा भजन्ते मां जनाः सुकृतिनोऽर्जुन।

आर्तो जिज्ञासुरर्थार्थी ज्ञानी च भरतर्षभ ॥ ७-१६ ॥

तेषां ज्ञानी नित्ययुक्त एकभक्तिर्विशिष्यते।

प्रियो हि ज्ञानिनोऽत्यर्थमहं स च मम प्रियः ॥ ७-१७ ॥

उदाराः सर्व एवैते ज्ञानी त्वात्मैव मे मतम्।

आस्थितः स हि युक्तात्मा मामेवानुत्तमां गतिम् ॥ ७-१८ ॥

बहूनां जन्मनामन्ते ज्ञानवान्मां प्रपद्यते ।

वासुदेवः सर्वमिति स महात्मा सुदुर्लभः ॥ ७-१९ ॥

caturvidhā bhajante mām janāḥ sukṛtino'rjuna ।
ārto jijñāsurarthārthī jñānī ca bharatarṣabha ॥ 7-16 ॥
teṣāṁ jñānī nityayukta ekabhaktirviśiṣyate ।
priyo hi jñānino'tyarthamaḥ sa ca mama priyaḥ ॥ 7-17 ॥
udārāḥ sarva evaite jñānī tvātmaiva me matam ।
āsthitaḥ sa hi yuktātmā māmevānuttamāṁ gatim ॥ 7-18 ॥
bahūnāṁ janmanāmante jñānavānmām prapadyate ।
vāsudevaḥ sarvamiti sa mahātmā sudurlabhaḥ ॥ 7-19 ॥

16. Четыре типа людей, исполнителей хороших дел, предают себя Мне, о Арджуна: страдающий, ищущий знания, ищущий исполнения желания и тот, кто знает, о Бык среди Бхаратов.

17. Среди них выделяется тот, кто наделен знанием, всегда объединенный в йоге с однонаправленной преданностью.

18. Все остальные великолепны, но тот, кто наделен знанием — это Мое собственное я — таков мой взгляд. Такой человек, чье я объединено в йоге, утверждено во Мне, и поэтому находится в состоянии, выше которого — нет.

19. В конце многих жизней тот, кто наделен знанием, достигает Меня, известного, как 'Обитающего внутри всех'. Очень трудно найти такого обладателя великой души (махатму).

Есть четыре категории людей, преданных Богу. В первой категории находятся те, кто нуждается и страдает, как умственно, так и физически. Они неуспешны в достижении благосостояния в преходящем мире и, кроме того, они несчастны и страдают от различных видов болезней. Такой тип людей молится Богу для удовлетворения своих мирских желаний и не обладает знанием природы Я. Такой человек молится Богу ради удовлетворения своих желаний и не молится, когда его желания исполняются. Такой тип преданного — самый ограниченный, но, в сравнении с теми, кто не молится Богу и не имеет никакого осознания высших измерений жизни, те, кто молится, стремясь исполнить свои мирские желания — лучше, потому что они, по крайней мере, верят в существование Бога. Их поиск, со временем, ведет их к пониманию важности бескорыстной молитвы и, в итоге — к реализации Я, высшей цели человеческой жизни. Верить в Бога в любом случае намного лучше, чем не верить. Как несчастливы те, кто не совершает усилий, чтобы верить в реальность Я. Они отрицают собственное существование.

Следующая категория верующих ищет знания, желая знать мистерию человеческих взаимоотношений, жизни и вселенной. Преданность Богу у такого человека возникает не из-за несчастья или неудачи, переживаемой во внешнем мире, а из-за желания знать высшую истину. Его желание знать доминирует. Ради удовлетворения своего интеллектуального любопытства он следует пути просветления. Если он следует по нему долгое время и раскрывает себя вплоть до момента, когда начинает функционировать высший разум, он становится способным различать между преходящим и Абсолютным. Такой класс ищущих определенно лучше первой категории преданных, которые молятся Богу лишь потому, что они страдают, несчастны и неспособны удовлетворить свои желания. Желающий знать

высшую истину лучше стремящегося удовлетворить мирские потребности и желания.

В третьей категории находятся те ищущие, которые отточили свою способность к различению и знают разницу между чистым Я и не-я, вечным и преходящим. Такой ищущий совершает искренние усилия, чтобы понять высшую истину. Он ищет компетентного учителя и следует по переданному ему пути просветления. С помощью медитации он направляет свою энергию на реализацию Я. Он становится наилучшим из всех ищущих. Его преданность возникает не из мирского несчастья, тревоги или интеллектуального любопытства. В основе его поиска истины лежит чистота сердца и ума. Те, кто практиковал путь света и жизни в прошлом, начинают снова следовать тому же пути и продолжают идти по нему, пока не достигнут конца.

Четвертый тип состоит из тех счастливых, кто уже достиг мудрости. Такой ищущий реализовал истинное Я, так что ему не надо ничего достигать. Он уже достиг состояния спокойствия и лучше всех тех, кто принадлежит другим типам и был описан выше. Такой джнана йог лучше всех. Он дорог Господу, и Господь дорог ему. Такого человека мудрости называют *махатма*. Эти возвышенные души редки и становятся вдохновителями и примерами для других ищущих. Благодаря этим великим махатмам, духовное знание течет беспрерывно.

Хотя все эти четыре класса людей молятся и преданны одному и тому же Богу, наивысшим из них является тот, кто реализован и достиг состояния уравнищенности и баланса. Те, кто принадлежит наивысшему классу, не имеют вообще никаких желаний, тогда как ищущие из других трех классов все еще имеют желания. Такой великий человек твердо упрочен в своей убежденности, так как он уже знает истину. Он знает, что вся вселенная возникла из истины. Человек мудрости никогда не сползет с достигнутых высот. Он непреклонен и достиг единства с божественным. Поэтому он божествен.

Когда человек серьезно думает о жизни и ее цели, становится ясно, что одной жизни недостаточно для достижения высшей цели. Самореализация достигается посредством усилия в течение многих жизней. Если это усилие не прерывается, он, без сомнения, достигает своей цели.

कामैस्तैस्तैर्हृतज्ञानाः प्रपद्यन्तेऽन्यदेवताः ।

तं तं नियममास्थाय प्रकृत्या नियताः स्वया ॥ ७-२० ॥

यो यो यां यां तनुं भक्तः श्रद्धयार्चितुमिच्छति ।

तस्य तस्याचलां श्रद्धां तामेव विदधाम्यहम् ॥ ७-२१ ॥

स तया श्रद्धया युक्तस्तस्याराधनमीहते ।

लभते च ततः कामान्मयैव विहितान्हि तान् ॥ ७-२२ ॥

अन्तवत्तु फलं तेषां तद्भवत्यल्पमेधसाम् ।

देवान्देवयजो यान्ति मद्भक्ता यान्ति मामपि ॥ ७-२३ ॥

kāmaistairhṛtajñānāḥ prapadyante'nyadevatāḥ ।
 taṁ taṁ niyamamāsthāya prakṛtyā niyatāḥ svayā ॥ 7-20 ॥
 yo yo yāṁ yāṁ tanuṁ bhaktaḥ śraddhayārcitumicchati ।
 tasya tasyācalāṁ śraddhāṁ tāmeva vidadhāmyaham ॥ 7-21 ॥
 sa tayā śraddhayā yuktastasyārādhnamīhate ।
 labhate ca tataḥ kāmānmayaiḥ vihitānhi tān ॥ 7-22 ॥

antavattu phalaṁ teṣāṁ tadbhavatyalpamedhasām |
devāndevayajo yānti madbhaktā yānti māmapi || 7-23||

20. Многие, чье знание разграблено столь многими желаниями, прибегают к другим божествам, совершая те и эти обряды, побуждаемые к этому своей природой.

21. К какой форме или аспекту ума преданный хочет молиться с верой, к той самой форме или аспекту Меня Я устанавливаю его непоколебимую преданность.

22. Наделенный этой верой, он предпринимает практику молитвы о вышеупомянутом. Посредством этого, он получает исполнение этих самых желаний, даваемое Мной.

23. Но плоды тех, чья мудрость ограничена таким образом, приходят к завершению. Те, кто жертвовал божествам, уходят к этим божествам. А те, кто предан Мне, приходят ко Мне.

Хотя пути различны, цель — одна и та же. Даже те, кто не имеет глубокого знания человеческого существования и вселенной вокруг себя, чей умственный кругозор не расширился и кто поклоняется различным богам, получают блага из высшего источника жизни и света, единственной самосущей истины. Эта единая истина проявляется миллионами путей. Когда человек посвящает свое время и молится одному аспекту этой истины, он, без сомнения, получает утешение и помощь, но высшая истина все еще остается за пределом его видения. И лишь те, кто знает истину напрямую, достигают освобождения.

Ищущий, имеющий стремление наслаждаться объектами чувств, разрушает свое знание, потому что его стремление создает ему барьеры и препятствия. Такой ищущий остается под управлением трех гун, вводящих в заблуждение его ум. Он молится всем видам объектов, переживаний и достижений преходящего мира.

Эти строфы относятся не только к тем богам, которых мы обычно имеем в виду. Когда кто-либо имеет сильное желание объекта или достижения, это желание неизбежно исполняется. Если желание достаточно сильно, оно исполняет само себя. Когда кто-либо предан исполнению желания, он делает это желание объектом своей преданности, своим богом. И его преданность такому Богу удовлетворяет его, так как он получает, что ищет. Первая заповедь Ветхого Завета: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим». Это означает, что не следует поклоняться или становиться преданным деньгам, собственности, силе, славе или другим мирским достижениям. Шри Кришна рассматривает это и под другим углом и говорит, что если человек поклоняется или посвящает себя мирским объектам, он неизбежно получает их по милости Бога, но получаемое вознаграждение является преходящим и мирским. Тот, кто предан материальному, получает только материальное. Кто предан благосостоянию, получает только благосостояние. Если человек не ищет того, что обширнее и удовлетворительней, хотя и столь же доступно, то он и не обретает это высшее вознаграждение.

Обычный человек с ограниченным знанием выбирает символ, начинает поклоняться этому символу и делает его объектом своей преданности. Он выполняет множество обрядов, потому что человеческий ум имеет склонность быть зависимым от формы и неспособен постичь знание и видение бесформенного. Тот, кто функционирует от своего низшего ума, не может иметь видение бескачественного и бесформенного. Даже сегодня многие религии верят, что Бог — это существо, исполняющее желания тех, кто взывает к нему. Без сомнения, это, в некоторой степени, помогает ему, но он все еще остается неспособным разбить узы и оковы, созданные его ограниченным мышлением. Обычный человек молится многим богам или верит в существование одного Бога, но он не осознает, что существует только одна Реальность, без второй.

Шри Кришна объясняет Арджуне, что человечество можно подразделить на четыре группы. Некоторые верят в удовлетворение своих чувственных удовольствий, другие из любопытства пытаются знать и верить, а небольшое количество достигают истины, следуя по пути йоги. Но лишь немногие счастливицы являются Самореализованными и способны вести других.

Обычные мужчины и женщины думают, действуют и молятся в соответствии с той гуной, которая преобладает в них. Шри Кришна говорит, что тот, кто не обладает знанием истинного Я, предаётся имитации поклонения из-за своего невежества. Те, кто не обладает знанием вечного присутствия бесконечности, неудачливы и поклоняются богам, не понимая единой истины. Но те, кто не поклоняется любому изображению и чей ум достиг состояния спокойствия, поистине свободны.

अव्यक्तं व्यक्तिमापन्नं मन्यन्ते मामबुद्धयः ।

परं भावमजानन्तो ममाव्ययमनुत्तमम् ॥ ७-२४ ॥

नाहं प्रकाशः सर्वस्य योगमायासमावृतः ।

मूढोऽयं नाभिजानाति लोको मामजमव्ययम् ॥ ७-२५ ॥

वेदाहं समतीतानि वर्तमानानि चार्जुन ।

भविष्याणि च भूतानि मां तु वेद न कश्चन ॥ ७-२६ ॥

इच्छाद्वेषसमुत्थेन द्वन्द्वमोहेन भारत ।

सर्वभूतानि सम्मोहं सर्गे यान्ति परन्तप ॥ ७-२७ ॥

avyaktaṁ vyaktimāpannaṁ manyante māmabuddhayaḥ ।
paraṁ bhāvamajānanto mamāvvyayamanuttamam ॥ 7-24 ॥

nāhaṁ prakāśaḥ sarvasya yogamāyāsamāvṛtaḥ ।
mūḍho'yaṁ nābhijānāti loko māmajamavyayam ॥ 7-25 ॥

vedāhaṁ samatītāni vartamānāni cārjuna ।
bhaviṣyāṇi ca bhūtāni mām tu veda na kaścana ॥ 7-26 ॥

icchādvēṣasamutthena dvandvamohena bhārata ।
sarvabhūtāni sammohaṁ sarge yānti parantapa ॥ 7-27 ॥

24. Неразумный верит в Меня, непроявленного, как если бы я был проявленным, не зная Моего высшего, неизменного и непревзойденного аспекта.

25. Я не виден всем, скрытый йога-майей. Этот сбитый с толку мир не знает Меня, нерожденного и неизменного.

26. Я знаю всех прошлых и всех существующих, о Арджуна, и всех будущих существ. Но никто не знает Меня.

27. Благодаря иллюзии двойных противоположностей, которая возникает из-за желаний и враждебности, о Потомок Бхараты, все существа входят в иллюзию в момент рождения, о Сокрушитель врагов.

Абсолютная Истина не подвержена разрушению. Она — наивысшая из всех. Владыка знает всех существ всех трех времен — прошлого, настоящего и будущего, но никто не знает Владыку. Владыка скрыт за своей силой, и нелегко постичь Его. Невежды не знают этой истины, потому что они одержимы удовольствиями этого мира. Они не понимают того, что имеет силу проявить Себя как инкарнацию. Невежды неспособны понять нерожденного и

никогда не умирающего Его. Из желания возникают пары противоположностей, такие как несчастье и радость. Почти каждый одержим парами противоположностей и введен ими в иллюзию. Те, кто находится под воздействием пар противоположностей, не имеют понятия об истине, и поэтому неспособны постичь сияние Владыки. Их умы и чувства остаются поглощенными чувственными удовольствиями, и они даже и не думают об улучшении или раскрытии себя. Но те счастливики, кто не одержим и кто свободен от пар противоположностей, становится освобожденным. Все их существо остается преданным одному лишь Владыке.

Созерцание или медитация на внешнем удовольствии ведет к усилению иллюзии, но ищущий, осознающий высшую реальность, медитирует и созерцает только высшую из истин. С помощью самодисциплины такой ищущий обретает необычную силу: силу высшего знания, которая является источником всего знания. Многие ищущие не понимают различия между проявленным и непроявленным. Слово *авьякта* означает неизвестное, невидимое, невоспринимаемое. *Вьякта*, однако, может быть воспринята с помощью органов чувств. Садхака пытается выйти за пределы вьякты, чтобы достичь знания авьякты, но невежда не имеет силы выйти за пределы трясины иллюзии, созданной чувствами. Они не знают, существует ли что-либо за пределами чувственного восприятия. Их умы остаются поглощенными чувственными удовольствиями, и они не обладают пониманием неизвестных явлений жизни, высшей силы, вечной и бесконечной. Невежды думают, что высшая сила — это конкретное существо, или что она имеет конкретную форму. Они не понимают целого. Знать целое — это реальное знание, но думать о целом, как о чем-то ограниченном или как об отдельном существе — это полное невежество.

Относиться к бесконечному, как к его части — большая ошибка. Как волна в океане не является всем океаном, так и все существа — только фрагменты целого. Рассматривать Наивысшего, как имеющего форму, означает думать о неделимом, как о разделенном. Солнце, луна, звезды, пространство, огонь, вода и земля — только аспекты целого. Они — лишь небольшие части бесконечного. Вместо медитации на одном индивидуальном аспекте вселенной, мудрый медитирует на высшем источнике жизни и света, из которого возникла вся вселенная. Но из-за своего ограниченного знания, невежды остаются поглощенными поклонением богам в различных формах. Те, чей ум рассеян и кто не имеет контроля и концентрации, могут фокусировать свой ум вначале на формах, и могут, со временем, быть приведены к бесформенному.

Есть две школы медитации. Одна верит в медитацию на формах, другая — на бесформенном. Но, так как обычные умы не могут постичь медитацию на бесформенном, форма полезна для них на начальной стадии медитации, чтобы помочь им в достижении концентрации ума. В конечном итоге, медитация должна перейти на более глубокий уровень за пределами форм и имен.

येषां त्वन्तगतं पापं जनानां पुण्यकर्मणाम्।

ते द्वन्द्वमोहनिर्मुक्ता भजन्ते मां दृढव्रताः ॥ ७-२८ ॥

जरामरणमोक्षाय मामाश्रित्य यतन्ति ये।

ते ब्रह्म तद्विदुः कृत्स्नमध्यात्मं कर्म चाखिलम् ॥ ७-२९ ॥

साधिभूताधिदैवं मां साधियज्ञं च ये विदुः।

प्रयाणकालेऽपि च मां ते विदुर्युक्तचेतसः ॥ ७-३० ॥

yeṣāṃ tvantagataṃ pāpaṃ janānāṃ puṇyakarmaṇām ।

te dvandvamohanirmuktā bhajante mām dṛḍhavrataḥ || 7-28||
jarāmaraṇamokṣāya māmāśritya yatanti ye |
te brahma tadviduḥ kṛtsnamadhyātmaṁ karma cākhilam || 7-29||
sādhibhūtādhidaivaṁ mām sādhiyajñaṁ ca ye viduḥ |
prayānakāle'pi ca mām te viduryuktacetasaḥ || 7-30||

28. Но те люди добродетельных поступков, чьи прошлые грехи достигли завершения — они, свободные от заблуждения относительно пар противоположностей, посвятили себя Мне, имея твердо соблюдаемые обеты.

29. Они, прибегая ко Мне, стремятся к свободе от старости и смерти, обретают знание всего Брахмана, всей духовной деятельности и всех видов поступков.

30. Те, кто знает Меня в отношении существ, в отношении божеств, а также в отношении жертвенных обрядов — даже в момент своего ухода их умы объединены в йоге, и они знают Меня.

Совершенство может быть достигнуто путем совершения действий искусно и с полной преданностью. Когда достигнут однонаправленный ум, и все энергии направлены к Самореализации, все действия становятся формой поклонения. Тогда ищущий отождествляет себя со своей исконной природой, которая есть истина, счастье и блаженство. Он знает, что тот, кому молятся и тот, кто молится — одно и то же. Все качества океана обнаруживаются в одной капле воды. Качественно они одно и то же. Поняв эту истину, ищущий осуществляет цель своей жизни и становится совершенным. Он больше не затрагивается парами противоположностей.

Те, кто приложил искренние усилия и предпринял все возможные попытки, достигают свободы от старости и смерти. Обычно в старости ум пребывает в озабоченности. Он двигается по старым привычным колеям, созданным в прошлом. Но когда человек предпринимает в полную силу попытку медитировать и созерцать глубочайший центр своего существа, он не страдает от своих старых шаблонов. Смерть открывает ему свою мистерию. Тогда он узнает, что человек живет и после смерти, что Я остается вечным и неизменным, и что умирает только тело. Он не боится смерти. Он остается бесстрашным и в этом, и в том мире. Истина одна делает его бесстрашным. Многие преданные и ищущие совершают усилия, чтобы помнить и поддерживать осознание центра сознания во время смерти, но неспособны сделать это, потому что их медитация не улучшилась, а их умы все еще возвращаются в колею своих старых привычек. Но те, кто постоянно находится в осознании центра сознания, в момент своего ухода из этого мира остаются бесстрашными, свободными и счастливыми.

Здесь заканчивается седьмая глава, в которой раскрывается мистерия неизвестного и известного.

Глава Восьмая **Знание вечного**

अर्जुन उवाच।

किं तद् ब्रह्म किमध्यात्मं किं कर्म पुरुषोत्तम।

अधिभूतं च किं प्रोक्तमधिदैवं किमुच्यते ॥ ८-१ ॥

अधियज्ञः कथं कोऽत्र देहेऽस्मिन्मधुसूदन।

प्रयाणकाले च कथं ज्ञेयोऽसि नियतात्मभिः ॥ ८-२ ॥

श्रीभगवानुवाच ।

अक्षरं ब्रह्म परमं स्वभावोऽध्यात्ममुच्यते ।

भूतभावोद्भवकरो विसर्गः कर्मसंज्ञितः ॥ ८-३ ॥

अधिभूतं क्षरो भावः पुरुषश्चाधिदैवतम् ।

अधियज्ञोऽहमेवात्र देहे देहभृतां वर ॥ ८-४ ॥

arjuna uvāca ।

kiṁ tad brahma kimadhyātmaṁ kiṁ karma puruṣottama ।
adhibhūtaṁ ca kiṁ proktamadhidaivaṁ kimucyate ॥ 8-1 ॥

adhiyajñaḥ kathaṁ ko'tra dehe'sminmadhusūdana ।
prayāṇakāle ca kathaṁ jñeyo'si niyatātmabhiḥ ॥ 8-2 ॥

śrībhagavānuvāca ।

akṣaraṁ brahma paramaṁ svabhāvo'dhyātmamucyate ।
bhūtabhāvodbhavakaro visargaḥ karmasaṁjñitaḥ ॥ 8-3 ॥

adhibhūtaṁ kṣaro bhāvaḥ puruṣaścādhidaivatam ।
adhiyajño'hamevātra dehe dehabhṛtāṁ vara ॥ 8-4 ॥

Арджуна сказал

1. Что такое Брахман по отношению к духовному Я (адхьятман)? Что такое карма, о Высший из людей? Что это такое по отношению к живым существам (адхибхута) и что — по отношению к божествам (адхидайвата)?

2. Что это такое по отношению к жертвенным обрядам внутри этого тела (адхияджна), о Мадху-судана, и как могут знать Тебя в час своего ухода те, кто контролирует «я»?

Благословенный Господь сказал

3. Неразрушимый слог, высший Брахман, истинная запредельная природа — это внутреннее духовное Я. Излучение, являющееся причиной создания аспектов живых существ, называется кармой.

4. Тленный аспект — тот на который указывают в отношении живых существ, а сознательный принцип Пуруша — в отношении божеств. А жертвенные обряды — это Я в этом теле, о Лучший из имеющих тело.

В конце седьмой главы Шри Кришна говорит Арджуне, что человек должен знать Брахман, адхьятму, карму, адхибхуту, адхидайвату и адхияджну, и что в последний час своего ухода он должен созерцать и медитировать только на высшего Владыку. Арджуна не понимает значения этих слов и хочет понять их важность.

В восьмой главе Шри Кришна отвечает на все вопросы Арджуны. Сначала он объясняет, что Брахман — наивысший из всех принципов. Существует только высший Брахман, являющийся источником проявления. Брахман вечен и неизменен. Он не подвержен

изменению, смерти или разрушению. Брахман не отличается от глубочайшего Я каждого человека. Брахман — это освобожденное состояние сознания. Это состояние, в котором пребывает Шри Кришна, и это состояние может также быть достигнуто ищущим. Те, кто достиг состояния спокойствия и уравновешенности, обладают знанием Брахмана.

Словом адхьятма обозначают высший Брахман, так как он существует в каждой индивидуальной душе. Есть два аспекта Брахмана — непроявленный и проявленный. Когда Брахман начинает процесс проявления, Он разделяет себя на трансцендентный субъект (адхьятма) и непроявленный источник всех объектов (*мула-пракрिति*). Адхьятма обозначает Брахман, как трансцендентный субъект в каждом живом существе.

Все действия, которые приводят к переходу существа к существованию, называются кармой. Карма — это сила, которая вызывает порождение всех существ. Это созидательный огонь, посредством которого развивается, возвышается и эволюционирует жизнь. Существование всех живых существ имеет место благодаря закону кармы. Трансцендентный субъект (адхьятма), основа всего овеществления (*мула-пракрिति*) и созидательный принцип (карма) — все это аспекты Брахмана.

Шри Кришна говорит, что он должен быть познан в каждом из своих аспектов. Все объекты, переходящие к существованию, называются бхута. Все имена и формы вселенной тленны и подвержены разрушению. Какие бы объекты ни приходили к существованию в материальном мире, они — только формы Пракрिति, и слово адхибхута относится к их тленной природе. Напротив, адхидайвата — это принцип чистого сознания, *Пуруша*, который находится повсюду и который превосходит всех божеств. Слово адхияджна означает «я как жертва». Шри Кришна, как высший Господь, чистое сознание, управляет всеми жертвоприношениями и является получателем всех жертвоприношений. Все жертвоприношения приносятся Я, и это называется адхияджна. Жертвоприношение, непрерывно происходящее в теле, также подносится Я. Упанишады говорят, что человеческая жизнь — это длинный ряд жертвоприношений, который должен длиться, по крайней мере, сто лет.

अन्तकाले च मामेव स्मरन्मुक्त्वा कलेवरम्।

यः प्रयाति स मद्भावं याति नास्त्यत्र संशयः ॥ ८-५ ॥

यं यं वापि स्मरन्भावं त्यजत्यन्ते कलेवरम्।

तं तमेवैति कौन्तेय सदा तद्भावभावितः ॥ ८-६ ॥

तस्मात्सर्वेषु कालेषु मामनुस्मर युध्य च।

मय्यर्पितमनोबुद्धिर्मा मे वैष्यस्य संशयम् ॥ ८-७ ॥

अभ्यासयोगयुक्तेन चेतसा नान्यगामिना।

परमं पुरुषं दिव्यं याति पार्थानुचिन्तयन् ॥ ८-८ ॥

antakāle ca māmēva smaranmuktvā kalevaram |
 yaḥ prayāti sa madbhāvaṁ yāti nāstyatra saṁśayaḥ || 8-5||
 yaṁ yaṁ vāpi smaranbhāvaṁ tyajatyante kalevaram |
 taṁ tamevaiti kaunteya sadā tadbhāvabhāvitaḥ || 8-6||
 tasmātsarveṣu kāleṣu māmanusmara yudhya ca |
 mayyarpitamano buddhirmāmevaiṣyasyasaṁśayam || 8-7||
 abhyāsayogayuktena cetasā nānyagāminā |

paramāṁ puruṣaṁ divyaṁ yāti pārthānucintayan || 8-8||

5. Тот, кто уходит, помня Меня в последний момент, после оставления тела приходит к отождествлению со Мной, в этом нет сомнения.

6. Какой аспект меня он помнит, покидая тело, такой аспект он достигает, о Сын Кунти, отождествляется с ним и всегда питается этим аспектом.

7. Поэтому помни Меня во все времена и сражайся. С умом и разумом, преданным Мне, ты придешь, без сомнения, ко Мне одному.

8. С умом, объединенным в йоге практики и не блуждающим больше нигде, созерцающем высшую, божественную Личность, человек приходит к Нему, о Сын Притхи.

Строфы с 5-й по 8-ю объясняют, как ищущий должен готовить себя к жизни после смерти. Он не должен посещаться мыслями, желаниями и привязанностями к этому миру. В последний час ухода из этого мира он должен помнить Владыку жизни, потому что его последнее желание определяет характер его перерождения. Если в это время ищущий думает только о Господе, ничто в мире не может повлиять на процесс его перехода. Как мог бы он помнить о Боге в это время? Любая великая традиция учит способу помнить Бога, повторяя мантру, слово, слог или ряд слов. Когда праны (вдох и выдох), которые создают мост между сознательной и бессознательной жизнью, смертной и бессмертной частями жизни, прекращают свои обязанности, сознательный ум, дыхание, чувства и тело отделяются от бессознательной части жизни. Все желания, достоинства и недостатки остаются в бессознательном. Наиболее сильные желания человека побуждают его принять новую одежду. Это называется перерождением.

Во время перехода требуется мантра. Она делает путешествие комфортным. Во время смерти обычные люди вспоминают мирские привязанности и удовольствия. Это усиливает боль и ведет ум к печали. Но ищущий, обладающий ясностью ума, помнит имя Господа, и поэтому не имеет неприятных переживаний во время ухода. Когда мантра повторяется сознательно, она записывается в бессознательном. Во время ухода, когда сознательный ум выходит из строя, любая мысль или желание, преобладающие в бессознательном, ведут человека согласно его природе. Очень важно многократно вспоминать имя Господа в течение жизни, чтобы отпечаток, созданный периодическим вспоминанием, стал самым сильным в бессознательном, так как именно самая сильная мотивация становится ведущей. Многие ищущие не осознают глубокого воздействия от повторения мантры, но они должны понимать, что никакое действие не останется не записанным в бессознательном. Ученик не должен быть озабочен сознательным наблюдением за результатом, но должен продолжать повторение мантры, чтобы она уложилась в бессознательном. Без сомнения, ищущий, постоянно помнящий о Боге во время своего ухода, достигает освобождения.

Многие ученики спрашивают о жизни после смерти. После смерти человек не отправляется ни в ад, ни на небеса, а остается среди своих привычных паттернов. Ад или небеса — это, всего лишь, создания его собственного ума и привычек. Те, кто понимает смысл жизни, знают, что последний час — это фактор, определяющий, будет ли путешествие в неизвестное приятным или неприятным. Они подготавливают себя к этому часу. Они покидают этот мир со свободным умом и сознанием, наслаждаясь вечной радостью бесконечного. Какое состояние привычно вспоминается ищущим, такого состояния он и достигает после оставления тела. Тот, кто держит своей целью гармоничное состояние, достигнет его после смерти, а тот, кто помнит о мирских удовольствиях, продолжит стремиться к ним, покинув тело. Его желания, однако, не могут быть исполнены в период между смертью и рождением, так как тогда у него нет ни чувств, ни объектов, с помощью

которых можно исполнить эти желания. Поэтому он страдает. Но те, кто медитирует, достигают глубокого состояния спокойствия и никогда не затрагиваются желанием мирских удовольствий. Они достигают состояния совершенства, отождествляя себя с Богом, и, в итоге, становятся едиными с Богом.

कविं पुराणमनुशासितार-मणोरणीयंसमनुस्मरेद्यः।

सर्वस्य धातारमचिन्त्यरूप-मादित्यवर्णं तमसः परस्तात् ॥ ८-९ ॥

प्रयाणकाले मनसाऽचलेन भक्त्या युक्तो योगबलेन चैव।

भ्रुवोर्मध्ये प्राणमावेश्य सम्यक् स तं परं पुरुषमुपैति दिव्यम् ॥ ८-१० ॥

यदक्षरं वेदविदो वदन्ति विशन्ति यद्यतयो वीतरागाः।

यदिच्छन्तो ब्रह्मचर्यं चरन्ति तत्ते पदं संग्रहेण प्रवक्ष्ये ॥ ८-११ ॥

सर्वद्वाराणि संयम्य मनो हृदि निरुध्य च।

मूढ्या। धर्षात्मनः प्राणमास्थितो योगधारणाम् ॥ ८-१२ ॥

ओमित्येकाक्षरं ब्रह्म व्याहरन्मामनुस्मरन्।

यः प्रयाति त्यजन्देहं स याति परमां गतिम् ॥ ८-१३ ॥

kaviṁ purāṇamanuśāsītāra-maṇoraṇīyaṁsamanusmaredyah |
sarvasya dhātāramacintyarūpa-mādityavarṇaṁ tamasah parastāt || 8-9||
prayāṇakāle manasā'calena bhaktyā yukto yogabalena caiva |
bhruvormadhye prāṇamāveśya samyak sa taṁ paraṁ puruṣamupaiti divyam || 8-10||
yadakṣaraṁ vedavido vadanti viśanti yadyatayo vītarāgāḥ |
yadicchanto brahmacaryaṁ caranti tatte padaṁ saṅgrahena pravakṣye || 8-11||
sarvadvārāṇi saṁyamya mano hṛdi nirudhya ca |
mūdhnyā | rdhāyātmanaḥ prāṇamāsthito yogadhāraṇām || 8-12||
omityekākṣaraṁ brahma vyāharanmāmanusmaran |
yaḥ prayāti tyajandehaṁ sa yāti paramāṁ gatim || 8-13||

9. Тот, кто созерцает его, мастера интуиции, того Древнего, подателя всех команд, более быстролетного, чем мгновение, держателя всего, чья форма за пределом мысли, имеющего солнечный тон вне пределов тьмы.

10. В час своего ухода, с неподвижным умом, наделенный преданностью и силой йоги, заставив прану войти должным образом между бровями, он достигает наивысшего, божественную Личность.

11. Неразрушимый слог, который знают знатоки Вед, в который входят аскеты, свободные от привязанности, в поисках которого они практикуют целибат. Я вкратце научу тебя этому слову.

12. Закрыв все двери тела и удерживая ум в сердце, поместив прану в макушку головы, утвердивший в концентрации йоги —

13. Ом, это Брахман, состоящий из единственного, неразрушимого слога. Тот, кто произносит его и созерцает его, движется вперед, оставляя свое тело. Он достигает наивысшего состояния.

Господь всеведущ, вездесущ и всемогущ. Он — древнейший видящий, и нет ничего, чего бы Он не знал. Он хозяин и управитель всего. Он необычайно тонок и невидим глазами обычного человеческого ума. Трудно медитировать на Него. Он полон света и без малейшей

примеси тьмы. В момент ухода человек должен пребывать в глубокой медитации на Владыке, с полной самоотдачей и однонаправленностью.

Шри Кришна дает краткое объяснение практики медитации, которая включает в себя метод тонкого дыхания. Когда ищущий учится быть неподвижным в устойчивой позе, он находит, что вдохи и выдохи притягивают внимание его ума. Медитация может быть глубокой, только когда подключена сушумна. Сушумна — это радостное состояние ума, в котором медитирующий спонтанно достигает необычного спокойствия без какого-либо внешнего отвлечения. Один из внешних признаков такого состояния ума — это то, что дыхание течет свободно равным образом через обе ноздри. В обычном состоянии одна из ноздрей является доминирующей.

Дыхание и ум взаимозависимы и привыкли реагировать одновременно. Когда дыхание тихое и спокойное, ум достигает состояния радости. Ищущий должен фокусировать свой ум в месте между бровями и визуализировать свет жизни, посредством которого он видит, чувствует и знает. Когда его медитация усиливается, свет становится более и более ясным, и, в итоге, он достигает источника света и жизни. Йог, регулярно практикующий медитацию в течение длительного времени без перерывов в своей практике, достигает этого состояния. С желанием достичь центра сознания внутри себя, он соблюдает полный целибат. Здесь целибат указывает на практику не только физического уровня, но должен выполняться также в уме, действии и речи.

Йог, который учится медитировать, применяя сушумну и встраивая в себя священный слог ОМ, может достичь состояния равновесия. Интересно отметить, что все мантры не могут быть подстроены под процесс вдохов и выдохов. А ОМ — это плавный звук, и он не создает рывков или нерегулярного ритма в дыхании. Йоги вспоминают этот звук все время. Он восхваляется в Ведах, самых древних писаниях в библиотеке человека.

Те, кто отбросил свое смертное тело, помня о Господе, определенно достигают наивысшего состояния. Но не стоит дожидаться последнего часа и учиться медитировать только в последние дни своей жизни. Мудрый человек знает, что, в действительности, он переживает смерть каждый момент. Мы умираем миллионы раз в течение одной жизни и миллионы раз рождаемся. Каждый проходящий момент подобен моменту смерти. Один момент умирает, а другой рождается, одно переживание умирает, а другое приходит в бытие. Смерть предшествует рождению, а рождение предшествует смерти, но мы испытываем непрерывность сознания в этих смертях и рождениях. Аналогичным образом, чистое сознание остается, несмотря на смерти и рождения физического тела.

Человек находится в паломничестве. Его цель — вечная обитель, где он находит совершенные счастье, мир и блаженство. Невежды, считающие эту землю своей постоянной обителью, заблуждаются. Ценен каждый момент жизни, пока человек не достиг своей вечной обители. Поэтому он должен помнить о Боге каждое мгновение. Эта практика называется *аджападжана*. Те, кто вспоминает имя Бога с каждым дыханием своей жизни — счастливики. Когда ученик учится помнить имя Бога в молчании с однонаправленным умом и усиливает эту привычку, он может продолжать свою практику где угодно и практикует повсюду, куда ни приходит. Эта аджапа джапа ведет его к постоянному осознанию Я, что помогает ему в период ухода.

अनन्यचेताः सततं यो मां स्मरति नित्यशः ।

तस्याहं सुलभः पार्थ नित्ययुक्तस्य योगिनः ॥ ८-१४ ॥

मामुपेत्य पुनर्जन्म दुःखालयमशाश्वतम् ।

नामुवन्ति महात्मानः संसिद्धिं परमां गताः ॥ ८-१५ ॥

आब्रह्मभुवनाल्लोकाः पुनरावर्तिनोऽर्जुन।

मामुपेत्य तु कौन्तेय पुनर्जन्म न विद्यते ॥ ८-१६ ॥

ananyacetāḥ satataṁ yo māṁ smarati nityaśaḥ |
tasyāhaṁ sulabhaḥ pārtha nityayuktasya yoginaḥ || 8-14||
māmupetya punarjanma duḥkhālayamaśāśvatam |
nāpnuvanti mahātmānaḥ saṁsiddhiṁ paramāṁ gatāḥ || 8-15||
ābrahmabhuvanāllokāḥ punarāvartino'rjuna |
māmupetya tu kaunteya punarjanma na vidyate || 8-16||

14. Тот, кто, не отворачивая свой ум на что-либо другое, помнит Меня непрерывно — для такого йога, который всегда объединен в йоге, я легко доступен, о Сын Притхи.

15. Достигнув Меня, великая душа, обладающая наивысшим достижением, более не приходит к перерождению, которое является невечной обителью скорбей.

16. Повсюду в царстве Брахмана все миры снова и снова повторяют свое существование, о Арджуна. Но с достижением Меня, о Сын Кунти, больше нет перерождения.

Когда ищущий анализирует свое существование в этом мире, он понимает, что здесь нет ничего постоянного. Он фокусирует свой ум на одном Владыке и помнит Его все время. Это постоянное осознание дает ему свободу от рассеивания ума, и тогда он утверждает себя в сознании вечного Я. Такой йог не рождается снова и снова, он не подвержен циклам смерти и рождения. Совершенному йогу не требуется снова и снова возвращаться, так как он уже достиг освобождения. Закон смерти и перерождения неприменим к нему.

सहस्रयुगपर्यन्तमहर्षद् ब्रह्मणो विदुः।

रात्रिं युगसहस्रान्तां तेऽहोरात्रविदो जनाः ॥ ८-१७ ॥

अव्यक्ताद् व्यक्तयः सर्वाः प्रभवन्त्यहरागमे।

रात्र्यागमे प्रलीयन्ते तत्रैवाव्यक्तसंज्ञके ॥ ८-१८ ॥

भूतग्रामः स एवायं भूत्वा भूत्वा प्रलीयते।

रात्र्यागमेऽवशः पार्थ प्रभवत्यहरागमे ॥ ८-१९ ॥

sahasrayugaparyantamaharyad brahmaṇo viduḥ |
rātriṁ yugasahasrāntāṁ te'horātravido janāḥ || 8-17||
avyaktād vyaktayaḥ sarvāḥ prabhavantyaharāgame |
rātryāgame praliyante tatraivāvyaktasaṁjñake || 8-18||
bhūtagrāmaḥ sa evāyaṁ bhūtvā bhūtvā praliyate |
rātryāgame'vaśaḥ pārtha prabhavatyaharāgame || 8-19||

17. Люди, знающие день и ночь, знают, что день Брахмы тянется тысячи эонов, а ночь — тоже тянется тысячи эонов.

18. Все проявленные реалии возникают из непроявленного по приходу дня, а по приходу ночи они растворяются в той же самой вещи, называемой непроявленным.

19. Эта совокупность существ и элементов, рождающихся снова и снова, затем совершенно беспомощно растворяется по приходу ночи, о Сын Притхи, и создается снова по приходу дня.

Есть четыре юги, или эпохи: Крита, Трета, Двапара и Кали. Все четыре вместе называются *махаюга*, или великая эпоха. Одна махаюга состоит из 4,326,000 лет. Тысяча махаюг составляют один день Брахмы, и ночь Брахмы имеет ту же длительность. День и ночь вместе называются *кальпа*.⁸ Триста шестьдесят таких единиц из дня и ночи составляют один год Брахмы, а сто таких лет — это жизнь Брахмы. С каждым днем Брахмы вселенная приходит к существованию, а при завершении этого дня все существа растворяются в непроявленной Пракрити. Этот процесс продолжается вечно.

Эти строфы объясняют то, что физики и астрономы пытаются раскрыть с помощью внешних средств: когда вселенная возникла, как она эволюционировала, и когда она будет уничтожена. Согласно этой точке зрения, вселенная проходит через бесконечный цикл создания и уничтожения. Каждый цикл обладает огромной длительностью, если измеряется в человеческой системе отсчета, но занимает намного более короткое время с позиций более обширного состояния сознания. Физика привнесла в современный мир концепцию, что время относительно, но теперь мы видим, что такая концепция существовала значительно раньше в космологии древних Ведических писаний.

В этих строфах Шри Кришна помогает Арджуне узнать этот великий масштаб вселенной и относительную незначимость всего того, к чему Арджуна привязан в его маленьком мире. Эти строфы также дают представление об обширности вселенной, которой управляет Шри Кришна.

परस्तस्मात्तु भावोऽन्योऽव्यक्तोऽव्यक्तात्सनातनः ।

यः स सर्वेषु भूतेषु नश्यत्सु न विनश्यति ॥ ८-२० ॥

अव्यक्तोऽक्षर इत्युक्तस्तमाहुः परमां गतिम् ।

यं प्राप्य न निवर्तन्ते तद्धाम परमं मम ॥ ८-२१ ॥

पुरुषः स परः पार्थ भक्त्या लभ्यस्त्वनन्यया ।

यस्यान्तःस्थानि भूतानि येन सर्वमिदं ततम् ॥ ८-२२ ॥

parastasmāttu bhāvo'nyo'vyakto'vyaktātsanātanah |
yaḥ sa sarveṣu bhūteṣu naśyatsu na vinaśyati || 8-20||
avyakto'kṣara ityuktastamāhuḥ paramāṁ gatim |
yaṁ prāpya na nivartante taddhāma paramaṁ mama || 8-21||
puruṣaḥ sa paraḥ pārtha bhaktyā labhyastvananyayā |
yasyāntaḥsthāni bhūtāni yena sarvamidaṁ tatam || 8-22||

20. Но за этой изначальной непроявленной Пракрити находится другая непроявленная Реальность, которая не исчезает, когда все существа исчезают.

21. Непроявленное называется неразрушимым слогом, который, говорят, имеет наивысший статус, по достижении которого больше не возвращаются в этот мир. Это Моя высшая обитель.

⁸ Представленная здесь космология разъясняет, что вселенная существует 4,326,000,000 лет до своего уничтожения. Оценки возраста нашей вселенной, выполненные современными астрономами и геологами, лежат между 1,8 и 20 миллиардов лет.

22. Он — это запредельное Я (Пуруша), которое следует достигнуть посредством самоотдачи, не отвлекающейся ни на что другое, в котором пребывают все существа и которым все это заполняется и пронизывается.

Приходит время, когда вся вселенная уничтожается согласно великому плану Абсолюта. Когда все проявленное уничтожается, остается один неизменный принцип, который никогда не уничтожается. Этот принцип называется Акшара (неизменный). Это высшая обитель Абсолюта. Ищущий, который охранил знание о Нем и достиг этой обители, больше не подвержен рождению и смерти. Этот вечный, неизменный и непреходящий принцип — высшая цель ищущего. В нем пребывают все существа. Это непроявленное чистое Сознание, остающееся вечным и неизменным, когда все остальное проходит через процесс рождения и смерти. Эта непроявленная Реальность находится за пределом процесса Пракрити и не исчезает, когда эта вселенная исчезает. Она никогда не изменяется и является вечно длящейся, непрерывной и бесконечной.

यत्र काले त्वनावृत्तिमावृत्तिं चैव योगिनः ।

प्रयाता यान्ति तं कालं वक्ष्यामि भरतर्षभ ॥ ८-२३ ॥

अग्निर्ज्योतिरहः शुक्लः षण्मासा उत्तरायणम् ।

तत्र प्रयाता गच्छन्ति ब्रह्म ब्रह्मविदो जनाः ॥ ८-२४ ॥

धूमो रात्रिस्तथा कृष्णः षण्मासा दक्षिणायनम् ।

तत्र चान्द्रमसं ज्योतिर्योगी प्राप्य निवर्तते ॥ ८-२५ ॥

शुक्लकृष्णे गती ह्येते जगतः शाश्वते मते ।

एकया यात्यनावृत्तिमन्ययावर्तते पुनः ॥ ८-२६ ॥

yatra kāle tvanāvṛttimāvṛttiṁ caiva yoginaḥ ।
prayātā yānti taṁ kālaṁ vakṣyāmi bharatarṣabha ॥ 8-23 ॥
agnirjyotirahaḥ śuklaḥ ṣaṅmāsā uttarāyaṇam ।
tatra prayātā gacchanti brahma brahmavido janāḥ ॥ 8-24 ॥
dhūmo rātristathā kṛṣṇaḥ ṣaṅmāsā dakṣiṇāyanam ।
tatra cāndramasaṁ jyotiryogī prāpya nivartate ॥ 8-25 ॥
śuklakṛṣṇe gati hyete jagataḥ śāśvate mate ।
ekayā yātyanāvṛttimanyayāvartate punaḥ ॥ 8-26 ॥

23. Время, уходя в которое, йоги возвращаются или не возвращаются — Я расскажу тебе об этом подразделении времени, о Бык среди Бхарат.

24. Огонь, свет, день, две недели растущей луны, шесть месяцев летнего солнцестояния — уходящие в это время люди, знающие Брахман, приходят к Брахману.

25. Дым, ночь, две недели убывающей луны, шесть месяцев зимнего солнцестояния — тогда йог, достигший лунного света, возвращается.

26. Говорят, что эти, темное и светлое направления в этом мире, являются вечными. Идущий по одному никогда не возвращается, идущий по другому возвращается обратно.

Шри Кришна учит Арджуну знанию двух путей, которые связаны с искусством и наукой смерти и умирания. Каково надлежащее время ухода из этого смертного мира? Те, кто

самореализован, оставляют свои тела днем, в светлую половину месяца (т. е., в период восходящей луны — прим. перев.) и когда солнце находится в северной части своего пути.⁹ Тогда они могут достичь Брахмана. Те, кто следует пути действия, оставляют свои тела в ночные часы, во время темной половины месяца (т. е., в период убывающей луны — прим.перев.) и когда солнце находится в южной части своего пути, и они снова перерождаются. Путь тех, кто самореализован, называется путем света, а путь тех, кто умирает в течение шести месяцев, когда солнце находится в южной части своей траектории, называется путем дыма. Оба пути существуют вечно, но один ведет к освобождению, а другой — к перерождению. Слова *агни*, *джйоти*, *шукла* применяются к светлой половине месяца и обозначают свет, указывающий путь. Слова *дхума*, *ратри*, *кришна* применяются к темной половине месяца и обозначают тьму, или невежество. Эти строфы указывают не только на внешнюю вселенную, но и на внутренние процессы, происходящие в каждом человеке.

Есть два пути: путь добра (бескорыстного служения) и путь зла (эгоизма). Следуя по пути добра и отдавая все плоды своих действий, человек становится освобожденным в процессе исполнения своего долга. Но следование пути удовольствия и эгоистическая жизнь ведут к несчастью и боли. Путь добра — это путь свободы, а путь эгоизма ведет к рождениям и смертям.

Согласно йоге, есть три пути. Путь *пингалы* (дыхание правой ноздрей) — это путь солнца, света и дня; путь *иды* (дыхание левой ноздрей) — это ночь и тьма. Йог, знающий, как перейти от иды к пингале и от пингалы к иде, обладает полным контролем над ходом этих двух процессов дыхания. Такой йог знает, как использовать сушумну, и, таким образом, достигает состояния спокойствия, самадхи. Это — третий путь. Только два из этих путей упоминаются в Бхагавад Гите: путь света и путь тьмы. Йог, следующий по пути солнца, или света, не должен спотыкаться, переходя к темному пути невежества. Но тот, кто не имеет знания и не выполняет практик йоги, должен идти по темному пути. Из-за его желания преходящих объектов этого мира, его видение помрачено, а его глаза остаются незрячими. Его жизнь контролируется гунами, потому что он не практикует пути самоконтроля. Но великий йог обладает самоконтролем, и, следуя по пути света, он достигает высшей обители Брахмана. Невежественный человек, напротив, подвергается перерождению и страдает из-за своего эгоизма.

Обычный человек не обладает контролем над временем своего ухода. Он управляется Праkritи (тремя гунами), которая определяет ход его жизни. Но йог имеет глубокий контроль над своими чувствами и умом. Он может сделать выбор об оставлении тела по своему желанию, так как он уже глубоко понял жизнь и ее ценность. Для йога отбрасывание тела — как снятие одежды. Он не имеет привязанности к своему телу или к любой другой взаимосвязи, относящейся к телу. Когда тело перестает быть подходящим инструментом, он решает отбросить его по своей воле. Обычный человек не обладает такой динамической волей или знанием взаимоотношения тела и Я. Путь света, знания и солнца — это путь следования великих.

नैते सूती पार्थ जानन्योगी मुह्यति कश्चन।

तस्मात्सर्वेषु कालेषु योगयुक्तो भवार्जुन ॥ ८-२७ ॥

9 В дни весеннего и осеннего равноденствия (20 марта и 22-23 сентября) Солнце встает точно на востоке, а заходит точно на западе. В период между весенним и осенним равноденствиями траектория его движения смещается на север от этого положения, а между осенним и весенним равноденствиями — на юг (прим.перев.).

वेदेषु यज्ञेषु तपःसु चैव दानेषु यत्पुण्यफलं प्रदिष्टम्।

अत्येति तत्सर्वमिदं विदित्वा योगी परं स्थानमुपैति चाद्यम् ॥ ८-२८ ॥

naite sṛtī pārtha jānanyogī muhyati kaścana ।

tasmātsarveṣu kāleṣu yogayukto bhavārjuna ॥ 8-27॥

vedeṣu yajñeṣu tapaḥsu caiva dāneṣu yatpuṇyaphalaṁ pradīṣṭam ।

atyeti tatsarvamidaṁ viditvā yogī paraṁ sthānamupaiti cādyam ॥ 8-28॥

27. Из знающих эти два пути, ни один йог не сбивается с пути. Поэтому, о Арджуна, будь единственным в йоге во все времена.

28. Плод добродетели, установленный согласно Ведам, жертвоприношения, аскетические практики и благотворительность — знающий это [два пути] йог превосходит их всех и достигает изначального и высшего покоя.

Тот, кто имеет знание обоих путей — пути света и пути тьмы — никогда не обманывается тьмой, невежеством, так как знает последствия обоих путей. Такой йог никогда не попадает в ловушку чар, соблазнов и прелестей внешнего мира. Каждый момент своей жизни он посвящает пути йоги. Он никогда не бросает практики йоги, поэтому нет никаких шансов для его падения. Он следует пути йоги с полной верой и однонаправленным умом. Йога — это искусство и наука, означающая искусность действия, уравновешенность в отношении удовольствия и боли и свободу от привязанности к мирским удовольствиям. Тот, кто следует йоге, никогда не обманывается.

Знание писаний помогает только до определенной степени, но настоящий йог обретает прямое знание, которое помогает ему пойти дальше, к самому сердцу учений Вед. Он, без сомнения, превосходит того, кто следует писаниям и приносит жертвы согласно указаниям, данным в писаниях. Только прямое знание ведет к освобождению. Здесь были разъяснены две категории йогов. Те счастливики, которые не имеют привязанностей, кто достиг знания искусного действия, определенно превосходят тех, кто исполняет свои обязанности, выполняя ежедневные ритуалы и живя в мире. Йоги первой категории достигают высшего состояния спокойствия и уравновешенности и остаются не подверженными воздействиям внешнего мира. Они никогда не тревожатся. Шри Кришна ведет Арджуну этим путем искусного, неэгоистичного действия и непривязанности.

Так заканчивается восьмая глава, в которой объясняется знание вечного.

Глава девятая

Знание царского и секретного пути

श्रीभगवानुवाच।

इदं तु ते गुह्यतमं प्रवक्ष्याम्यनसूयवे।

ज्ञानं विज्ञानसहितं यज्ज्ञात्वा मोक्ष्यसेऽशुभात् ॥ ९-१ ॥

राजविद्या राजगुह्यं पवित्रमिदमुत्तमम्।

प्रत्यक्षावगमं धर्म्यं सुसुखं कर्तुमव्ययम् ॥ ९-२ ॥

अश्रद्धानाः पुरुषा धर्मस्यास्य परन्तप।

अप्राप्य मां निवर्तन्ते मृत्युसंसारवर्त्मनि ॥ ९-३ ॥

śrībhagavānuvāca ।

idaṁ tu te guhyatamaṁ pravakṣyāmyanasūyave ।

jñānaṁ vijñānasahitaṁ yajjñātvā mokṣyase'śubhāt ॥ 9-1 ॥

rājavidyā rājaguhyam pavitramidamuttamam ।

pratyakṣāvagamaṁ dharmyaṁ susukhaṁ kartumavyayam ॥ 9-2 ॥

aśraddadhānāḥ puruṣā dharmasyāśya parantapa ।

aprāpya mām nivartante mṛtyusaṁsāravartmani ॥ 9-3 ॥

Благословенный Господь сказал

1. Тебе, свободному от всякой нетерпимости, должен я раскрыть этот секрет — большую часть знания и его реализацию, зная которые, ты будешь освобожден от всего нечистого.

2. Царская наука, царский секрет, непревзойденный очиститель, обретение которого очевидно, достойно, незыблемо и легко достижимо.

3. Люди, не имеющие веры в этот закон (дхарму), о Сокрушитель врагов, не находящие Меня, продолжают возвращаться на путь смерти и мирских кругов.

Знание действительности и высшее знание описываются здесь отдельно. Знание, относящееся к реальному миру, считается действительным знанием, но есть и другой, высший уровень знания, где человек достигает полной свободы от всей боли и горя. До того, как он достигнет высшего уровня знания, он должен получить знание реальности. Реальность здесь означает то, что доступно чувственному восприятию. Когда человек постигает природу скоротечной и очевидной реальности, он открывает, что все объекты внешнего мира постоянно изменяются. Тогда он хочет понять закон, лежащий за всеми этими изменениями, так как он знает, что должно быть нечто постоянное за этими изменениями. Он различает между двумя явлениями: одно подвержено изменениям, а другое вечно.

Шри Кришна передает Арджуне секретное знание вечного, но это не означает, что он необъективно предрасположен к Арджуне. Слово *гухья*, используемое в первой строфе, означает скрытое, непознанное и непостижимое обычным умом. Но, на самом деле, путь знания не содержит секретов. Каждый, кто желает этого знания, может его достигнуть, но тот, кто погряз в мирских удовольствиях и чей ум рассеян и отвлечен, не имеет силы понять и усвоить высшее знание. Поэтому оно остается для него секретом. Эти строфы говорят, что высшее знание, секреты царского пути передаются только тем, чей ум однонаправлен, кто следует пути йоги и кто твердо решил посвятить свою жизнь достижению высшего знания. Компетентный учитель дает указания своему ученику в соответствии со способностями ума этого ученика. Когда ученик продвинется по пути, учитель продолжит обучение и раскроет ему те секреты, которые не передают начинающим.

Знание, объясняемое в данной главе, называется *раджа видья* (царское знание). Есть различие между царским знанием и другими путями. Дорога, ведущая в царский дом, чиста и ясна и руководит ищущим. Основные этапы и дорожные знаки помогают ему понять, как далеко он прошел по пути и как далеко и в каком направлении он еще должен пройти. Современные ученики склонны следовать этому пути, так как это — чрезвычайно систематический подход. Если человек продолжает с верой следовать этому пути, он, в итоге, достигает дворца, где сидит царь в его сияющей вечной славе.

Есть и другой смысл, который можно вывести из этой строфы. Раджа видья — это видья (знание), помогающее узнать секреты управления царством. Как должен раджа (царь) вести себя и управлять царством? Как может личность управлять царством жизни внутри и снаружи? В обеих ситуациях, вначале должно быть достигнуто состояние уравновешенности, так как без него установление управления собой внутри или управления массами вовне невозможно. Лидеры должны иметь глубокое знание жизни внутри и снаружи, прежде чем они возьмут на себя обязанность руководства массами. Тот, кто не установил контроль над собой и владение собой, неспособен вести других. Он не может судить об этой задаче, если он еще не достиг состояния уравновешенности.

С помощью прямого опыта йог учится понимать все законы, управляющие городом жизни. Он знает также вечный принцип, который остается глубоко внутри, во внутренней комнате его существа. Йог учится управлять городом жизни и становится господином, тогда как обычный человек не обладает нужными для этого знанием и навыками. Он управляется и контролируется силами природы и всегда хочет наслаждаться удовольствиями мира. Он поработан своими желаниями. Тот, кто не следует пути йоги, но, вместо этого, стремится к наслаждению плодами своих действий, подвержен рождению и смерти. Как будто он рождается и умирает без какой-либо цели.

В этой главе Шри Кришна излагает глубокое знание, которое поможет Арджуне понять свою внутреннюю организацию, чтобы он смог освободиться от иллюзий. Шри Кришна вначале передает знание преходящего и реального мира, а затем ведет Арджуну к высшему знанию, которого можно достичь только непосредственно, и ни через какой другой источник. Знание писаний и учений мудрецов, без сомнения, вдохновляет нас, но только прямое знание дает возможность достичь высшей мудрости.

मया ततमिदं सर्वं जगदव्यक्तमूर्तिना ।

मत्स्थानि सर्वभूतानि न चाहं तेष्ववस्थितः ॥ ९-४ ॥

न च मत्स्थानि भूतानि पश्य मे योगमैश्वरम् ।

भूतभृन्न च भूतस्थो ममात्मा भूतभावनः ॥ ९-५ ॥

यथाकाशस्थितो नित्यं वायुः सर्वत्रगो महान् ।

तथा सर्वाणि भूतानि मत्स्थानीत्युपधारय ॥ ९-६ ॥

mayā tatamidam sarvaṁ jagadavyaktamūrtinā ।
matsthāni sarvabhūtāni na cāhaṁ teṣvavasthitaḥ ॥ 9-4 ॥
na ca matsthāni bhūtāni paśya me yogamaīśvaram ।
bhūtabhṛnna ca bhūtastho mamātmā bhūtabhāvanaḥ ॥ 9-5 ॥
yathākāśasthito nityaṁ vāyuḥ sarvatrago mahān ।
tathā sarvāṇi bhūtāni matsthānītyupadhāraya ॥ 9-6 ॥

4. Все это пронизывается Мной, чья форма не проявлена. Все существа обитают во Мне, Я не обитаю в них.

5. И существа не обитают внутри Меня (?). Увидь Мою йогу верховенства. Мое Я — носитель существ, питает существа, но не обитает в существах.

6. Как великий ветер, обитающий в небе, долетает повсюду, так и все существа обитают внутри Меня — будь уверен в этом.

То, что является самосущим, завершённым и полным в себе, не требует никакой

поддержки. Вся вселенная возникла из непроявленной силы Господа. Все управление этой вселенной эффективно осуществляется Богом. Все существа полагаются на эту силу, но эта сила не полагается ни на какое существо, так как она независима по своей сути и независима от себя. Она питает и защищает всех существ, но не ограничена ими. Атман — исходная причина и источник деятельности всех существ. Как воздух существует в пространстве и передвигается в пространстве, так все вещи обладают существованием и движением в Боге.

В любой организации есть много управляющих клерков, но над всеми этими управляющими инстанциями есть одна, имеющая наивысшие полномочия для управления этой организацией. Также и в городе жизни, есть много управляющих сил, но над всеми находится *Ишвара*. Как в личности, так и во вселенной наивысшее Я — это руководящее божество, которое направляет и защищает вселенную и индивидуальную жизнь. Один и тот же управляющий принцип находится и в личности, и во вселенной.

सर्वभूतानि कौन्तेय प्रकृतिं यान्ति मामिकाम्।

कल्पक्षये पुनस्तानि कल्पादौ विसृजाम्यहम् ॥ ९-७ ॥

प्रकृतिं स्वामवष्टभ्य विसृजामि पुनः पुनः।

भूतग्राममिमं कृत्स्नमवशं प्रकृतेर्वशात् ॥ ९-८ ॥

न च मां तानि कर्माणि निबध्नन्ति धनञ्जय।

उदासीनवदासीनमसक्तं तेषु कर्मसु ॥ ९-९ ॥

मयाध्यक्षेण प्रकृतिः सूयते सचराचरम्।

हेतुनानेन कौन्तेय जगद्विपरिवर्तते ॥ ९-१० ॥

sarvabhūtāni kaunteya prakṛtiṁ yānti māmikām |
kalpakṣaye punastāni kalpādaṁ visṛjāmyaham || 9-7||
prakṛtiṁ svāmaṁvaṣṭabhya visṛjāmi punaḥ punaḥ |
bhūtagrāmamimaṁ kṛtsnamavaśaṁ prakṛtervaśāt || 9-8||
na ca māṁ tāni karmāṇi nibadhnanti dhanañjaya |
udāsīnavadāsīnamasaktaṁ teṣu karmasu || 9-9||
mayādhyakṣeṇa prakṛtiḥ sūyate sacarācaram |
hetunānena kaunteya jagadviparivartate || 9-10||

7. Все существа, о Сын Кунти, приходят к Моей изначальной природе, Пракрити, в конце цикла (кальпы), и опять, в начале следующего цикла, Я высвобождаю их в различных формах.

8. Управляя Моей изначальной природой, Пракрити, Я порожаю снова и снова всю эту совокупность существ и элементов, беспомощных из-за управления ими Пракрити.

9. Никакое из этих действий не связывает Меня, о Арджуна, так как Я остаюсь нейтральным, над ними, непривязанным к этой карме.

10. Со Мной в качестве управителя, изначальная природа порождает одушевленный и неодушевленный мир. Имея своей причиной этот процесс, о Сын Кунти, мир продолжает изменяться и кружиться.

Согласно ведическим писаниям, половина кальпы (день Брахмы) длится 4,326,000,000

человеческих лет. Это период времени от проявления до растворения вселенной. Когда вселенная растворяется, все существа возвращаются в изначальную природу на эоны, и затем проявление начинается снова, в следующую половину кальпы. Этот цикл продолжается бесконечно. Чистое Я руководит проявлением Пракрити и вселенной во всех ее именах и формах.

И во время растворения, и во время проявления чистое Я остается не затронутым действиями, совершаемыми ее изначальной природой, Пракрити. Чистое Я использует Пракрити для проявления вселенной. Изначальная природа проявляет как одушевленное, так и неодушевленное. В процессе проявления и растворения все существа обреченно сметаются грандиозным процессом. В конечном итоге, власть над всеми существами находится у Я. Процесс проявления происходит таким образом, что проявляющиеся существа могут развить свое сознание и, в итоге, реализовать свое тождество с всеобщим Я. В строфе 10 использовано слово *суйтэ*. Оно происходит от корня «су», означающего «порождать или вызывать процветание». Таким образом, Я вызывает процветание всего, что проявляется.

अवजानन्ति मां मूढा मानुषीं तनुमाश्रितम्।

परं भावमजानन्तो मम भूतमहेश्वरम् ॥ ९-११ ॥

मोघाशा मोघकर्माणो मोघज्ञाना विचेतसः।

राक्षसीमासुरीं चैव प्रकृतिं मोहिनीं श्रिताः ॥ ९-१२ ॥

avajānanti māṁ mūḍhā mānuṣīṁ tanumāśritam |
param bhāvamajānanto mama bhūtamahēśvaram || 9-11||
moghāśā moghakarmāṇo moghajñānā vicetasah |
rākṣasīmāsuriṁ caiva prakṛtiṁ mohinīm śritāḥ || 9-12||

11. Только глупцы приписывают Мне низшее состояние, когда Я обретаю человеческое тело, не зная Моего высшего аспекта, великого Владыку всех существ.

12. Имея тщетные ожидания, совершая тщетные действия, обладая тщетным знанием, лишённые мудрости, они прибегают к прельщающей, демонической и недоброй природе.

В случае серьезной необходимости, Господь принимает человеческую форму, чтобы помочь людям достичь осознания Наивысшего. В своем человеческом обличье Господь выглядит действующим как человек, и обычные люди принимают Его таким. Они неспособны принять Его божественные качества, проявляющиеся в Его человеческой форме. Те, кто сбив с толку и находится в иллюзии, не понимают и не принимают присутствие Владыки в человеческом теле. Даже мудрому трудно постичь, как конечный сосуд несет бесконечное внутри себя, как Бог может прибегать к человеческому телу, блуждающему в этом мире. Многие игнорируют Его, а некоторые даже презирают Его. То, что Он являет собой, представляет угрозу для людей, пребывающих в иллюзии, ослепленных объектами и удовольствиями преходящего мира. Они стремятся удержать свои ценности и привязанности, и поэтому злобно реагируют на любой вид учения, выдвигающего противоположный образ жизни. Поэтому многие великие учителя мира, проповедовавшие непривязанность и любовь, были убиты теми, кто неистово цепляется за этот мир. Мирской человек защищает все, что противостоит носителям света, а носители света находятся в оппозиции к ценностям мирского человека.

Царственная сила, пребывающая в каждом человеке, очень тонка и невидима и не может улавливаться чувственным восприятием. Эта сила превосходит все другие силы. Она обитает в каждом живом существе, от самого маленького до самого большого. Невежды не

замечают и не признают эту силу сил. В своем состоянии иллюзии они презирают Бога, презирая других человеческих существ. Но истина всегда побеждает. Их стремления и действия со временем оказываются тщетными, потому что они привязываются и прибегают ко злу. Они продолжают действовать глупо и неправильно, и таким образом, создают горе и несчастье для себя. В конечном итоге, их действия приводят их к гибели.

Таков закон Провидения, что невежды рано или поздно страдают из-за того, что их действия мотивированы желанием осуществления их эгоистичных целей. Эгоизм сужает человеческую индивидуальность, он не дает ей расширяться. Но закон жизни — расширение, и тот, кто учится расширять свое индивидуальное сознание до всеобщего сознания через бескорыстие и непривязанность находит удовольствие в утверждении себя в своей истинной природе, которая есть мир, счастье и блаженство.

महात्मानस्तु मां पार्थ दैवीं प्रकृतिमाश्रिताः ।

भजन्त्यनन्यमनसो ज्ञात्वा भूतादिमव्ययम् ॥ ९-१३ ॥

सततं कीर्तयन्तो मां यतन्तश्च दृढव्रताः ।

नमस्यन्तश्च मां भक्त्या नित्ययुक्ता उपासते ॥ ९-१४ ॥

ज्ञानयज्ञेन चाप्यन्ये यजन्तो मामुपासते ।

एकत्वेन पृथक्त्वेन बहुधा विश्वतोमुखम् ॥ ९-१५ ॥

mahātmanastu mām pārtha daivīm prakṛtimāśritāḥ ।
bhajantyananyamanaso jñātvā bhūtādimavyayam ॥ 9-13 ॥
satataṁ kīrtayanto mām yatantaśca dṛḍhavrataḥ ।
namasyantaśca mām bhaktyā nityayuktā upāsate ॥ 9-14 ॥
jñānayajñena cāpyanye yajanto māmupāsate ।
ekatvena pṛthaktvena bahudhā viśvatomukham ॥ 9-15 ॥

13. Но великие души, прибегая к божественной природе, посвящают себя Мне, со своими умами сосредоточенными ни на чем другом, зная Меня, как неизменный первоисточник всех существ и элементов.

14. Всегда славя Меня и исполняя с твердостью духовные обязательства и обеты, всегда склоняясь с преданностью, объединенные в йоге, они молятся Мне.

15. Другие через жертвенные ритуалы в знании, в единстве и в множественности поклоняются Мне различными путями — их Я встречаю на всех направлениях.

Великие люди медитируют и созерцают божественное и так достигают состояния мудрости, в котором они отождествляют себя с божественным, и их природа становится божественной. Их умы остаются однонаправленными и пребывают в знании, что Владыка — первая причина всех существ и бессмертен. С однонаправленной преданностью они посвящают свои умы, действия и речь одному только Господу и служат Ему посредством своей чистой преданности. У них есть единственное желание — достичь цели человеческой жизни. Вся их энергия, таким образом, направлена к Богу. Они решительны в своем дисциплинированном образе жизни и практикуют дисциплину во всех аспектах жизни. Они видят Бога везде и в каждом. Они приветствуют каждого, так как знают, что Господь пребывает в каждом существе.

Есть и другие, кто совершает жертвование в форме знания. Такой йог подносит все, что он знает своим ограниченным умом. Он опустошает себя и открывается божественной

мудрости. Знание — средство достижения цели жизни. Богатство йога — в его знании. У него нет ничего, кроме знания. Он не имеет желаний, стремлений или привязанностей. На пути самоотдачи человек отдает все, что имеет, а йог имеет только свое знание. Поэтому йог жертвует свое знание и становится единым с Абсолютом. Он осознает, что Абсолют — только один, без второго. Он не входит в состояние бессознательного, а остается полностью сознательным, отождествляясь с центром чистого сознания. Это — самое глубокое состояние мудрости, и оно не является состоянием бессознательного, как считают некоторые современные психологи.

Есть и другие, кто служит Владыке многими путями. Некоторые исполняют свои обязанности с полной преданностью и в состоянии бескорыстного служения. Они следуют духовному пути с великой решимостью. Такие великие люди всегда работают ради блага всех существ. Великие люди и махатмы знают силы Абсолюта, способные быть средствами к процветанию общества. Поддерживая гармоничное отношение, они совершают бескорыстные действия ради блага всех людей. Они всегда полны энтузиазма в бескорыстном служении. Великие люди всегда умеренны, праведны и щедры. Они всегда работают на благо как личности, так и общества.

अहं क्रतुरहं यज्ञः स्वधाहमहमौषधम्।

मन्त्रोऽहमहमेवाज्यमहमग्निरहं हुतम् ॥ ९-१६ ॥

पिताहमस्य जगतो माता धाता पितामहः।

वेद्यं पवित्रमोँकार ऋक्साम यजुरेव च ॥ ९-१७ ॥

गतिर्भर्ता प्रभुः साक्षी निवासः शरणं सुहृत्।

प्रभवः प्रलयः स्थानं निधानं बीजमव्ययम् ॥ ९-१८ ॥

तपाम्यहमहं वर्षं निगृह्णाम्युत्सृजामि च।

अमृतं चैव मृत्युश्च सदसच्चाहमर्जुन ॥ ९-१९ ॥

ahaṁ kraturahaṁ yajñaḥ svadhāhamahamauśadham |
mantro'hamahamevājyamahamagnirahaṁ hutam || 9-16||

pitāhamasya jagato mātā dhātā pitāmahaḥ |
vedyaṁ pavitramoṁkāra ṛksāma yajureva ca || 9-17||
gatirbhartā prabhuḥ sāksī nivāsaḥ śaraṇaṁ suhṛt |
prabhavaḥ pralayaḥ sthānaṁ nidhānaṁ bijamavyayam || 9-18||
tapāmyahamaḥ varṣaṁ nigrhṇāmyutsṛjāmi ca |
amṛtaṁ caiva mṛtyuśca sadasaccāhamarjuna || 9-19||

16. Я — акт жертвования, Я — само жертвование, Я — подношение святым предкам, Я — трава подношения, Я — мантра, Я — очищенное масло, Я — огонь, Я — процесс сжигания подношения.

17. Я — отец мира, мать, опора, бабушка, тот, кто познается, очиститель, ОМ, Риг-Веда, Сама-Веда, а также Яджур-Веда.

18. Я — цель, кормилец, господин, свидетель, жилище, прибежище, друг, источник, растворение, место, обет, нетленное семя.

19. Я — ожог, Я порождаю дождь и забираю его назад. Я — принцип бессмертия и принцип смерти, существования и несуществования, о Арджуна.

Господь — это самосущая реальность. Он никогда не рождался, и поэтому не

подвержен изменению, смерти и распаду. Он остается тем же в прошлом, настоящем и будущем. И начало, и растворение вселенной — все это внутри Него. Он и бессмертен, и смертен. Он существует и не существует. Ничто не существует без его существования. Поэтому Он — это все.

Когда совершается ритуал и подносится жертва, набор трав, используемый для подношения, мантры, очищенное масло, подносимое огню, и сам акт подношения — это различные формы одного принципа — Брахмана. Посвящение, подношение, огонь, подносимая жертва и тот, кто подносит — все они Брахман. Дающий, получающий, пища и принимающий пищу — все они не что иное, как Брахман. Хотя объекты мира выглядят отличающимися друг от друга, они, фактически, являются различными аспектами одной Реальности. Как различные виды орнаментов сделаны из одного и того же золота, так и основной принцип различных форм, имен и объектов мира — один.

Господь — это отец и мать этой вселенной. Вселенная возникает из Него, она поддерживается Им и, в итоге, поглощается Им одним. Высший Владыка — это ОМ, звук ОМ — обозначение Бога. Фраза *авати ути ОМ* означает «тот, кто охраняет, называется ОМ». Только Господь охраняет, и никто другой. Все четыре Веды — Риг, Сама, Яджур и Атхарва — восхваляют одного наивысшего Бога. Они также являются аспектами Бога. Огонь, солнце, луна, звезды, ветер, вода и земля — всего лишь формы, которые происходят из одной абсолютной реальности. Ищущий должен постоянно осознавать только одну реальность, хотя он переживает на опыте эту Реальность под различными именами и в различных формах. Когда он начинает осознавать единство в разнообразии, он постигает чистое Я, Я всего.

त्रैविद्या मां सोमपाः पूतपापा

यज्ञैरिद्धा स्वर्गतिं प्रार्थयन्ते।

ते पुण्यमासाद्य सुरेन्द्रलोक-

मश्नन्ति दिव्यान्दिवि देवभोगान्॥ ९-२०॥

ते तं भुक्त्वा स्वर्गलोकं विशालं

क्षीणे पुण्ये मर्त्यलोकं विशन्ति।

एवं त्रयीधर्ममनुप्रपन्ना

गतागतं कामकामा लभन्ते॥ ९-२१॥

अनन्याश्चिन्तयन्तो मां ये जनाः पर्युपासते।

तेषां नित्याभियुक्तानां योगक्षेमं वहाम्यहम्॥ ९-२२॥

traividyaṁ māṁ somapāḥ pūtapāpā

yajñairiṣṭvā svargatim prārthayante |

te puṇyamāsādyā surendraloka-

maśnanti divyāndivi devabhogān || 9-20||

te taṁ bhuktvā svargalokaṁ viśālaṁ

kṣīṇe puṇye martyalokaṁ viśanti |

evaṁ trayīdharmamanuprapannā

gatāgataṁ kāmakāmā labhante || 9-21||

ananyāścintayanto māṁ ye janāḥ paryupāsate |

teṣāṁ nityābhiyuktānāṁ yogakṣemaṁ vahāmyaham || 9-22||

20. Овладевший тремя науками (видьями), тот, кто пьет сому и чей грех очищен, выполнив жертвоприношения, стремится достичь небес. Они, достигнув добродетельного мира царя богов, наслаждаются небесными удовольствиями богов на небесах.

21. Они, насладившись этим обширным небесным миром, исчерпав добродетель, входят в мир смертных, подчиняясь, таким образом, закону тройственного существования.

22. Но те, кто, не имея других объектов поклонения, молятся, созерцая Меня — Я поддерживаю их благополучие в этом мире и следующем, так как они всегда соединены со Мной в йоге.

Те, кто наслаждается объектами мира, и желает иметь те же удовольствия на небесах, совершают хорошие поступки. Хорошие поступки, такие как благотворительность, жертвоприношение и аскеза, без сомнения, превосходят эгоистичные поступки. Но получение плодов своих действий, даже если это хорошие действия, приносит только временное счастье. Тот, кто совершает хорошие действия, наслаждается плодами своих действий в другом мире, но даже небесные удовольствия не приносят вечно длящегося счастья. После переживания радости в другом мире, человек снова перерождается и возвращается в мир смертных. Но ищущий, который полностью предан Самореализации, посвящает всю свою жизнь одному лишь Богу, не желая ни мирских удовольствий, ни небесных радостей. И Господь заботится и охраняет тех, кто полностью поглощен Им. Их счастье никогда не уменьшается, оно длится вечно.

Веды разъясняют три различных видьи: *сукта видья* (знание правильных изречений и мыслей), *яджур видья* (знание жертвенных ритуалов) и *сама видья* (знание медитации и преданности). Ищущий, который желает получать объекты своего удовольствия, совершает усилия с хорошими мыслями, хорошими действиями, медитацией и преданностью, чтобы усилить эти удовольствия. Такой ищущий называется *сакама* (желающий) поклоняющийся. Подавляющее большинство ищущих молится и выполняет практики поклонения и различные виды ритуалов и жертвований с целью защитить определенные желания. В сегодняшнем мире большинство людей молится Богу для исполнения своих желаний. Они молятся Богу, чтобы защитить плод, дающий им удовольствие. Если они и делают что-то хорошее в мире — то для защиты объектов, приносящих удовольствие, и они стремятся также получать удовольствие и на небесах. Это называется *сакама упасана*, преданность с мотивацией.

В древние времена ищущие совершали различные виды жертвований ради благополучия, ради общего блага или ради исполнения стремлений к земным удовольствиям. Некоторые ищущие совершали особый вид ритуалов, называемых подношение *сомы*. Те, кто часто пил сому, хотели исполнения своих мирских желаний. В древние времена подношение *сомы* совершалось как ритуал, и подготовка к нему проводилась с аскетическими практиками. С самого начала ритуал совершался с единой мотивацией в уме, что помогало участникам концентрироваться на этой конкретной мотивации, ради которой и совершался ритуал. В Ведических писаниях много говорится о *соме*: как ее получают, готовят и используют при выполнении жертвования. Говорят, что *сома* — это вьюнок, обнаруживаемый высоко в горах, и его сок создает сладостное опьянение и стимулирует ум. Древние знали эффективный способ извлечения сока вьюнка *сомы* и часто использовали его в своих ритуалах. Говорят, что *сома* способна помочь ищущему сделать ум сконцентрированным, так как вызывает сверхчувственную радость.

Йогический метод питья *сомы* совершенно отличается от вышеописанного и является уникальным. Только немногие удачливые йоги знают, как получать сому внутри себя и, таким

образом, оставаться на подъеме в своем духовном устремлении. Когда йог использует кхечари мудру, продвигая язык вверх за небо, там он вкушает сому, или нектар, который постоянно течет из Брахма рандры, углубления на макушке. С помощью этого нектара йог удлиняет продолжительность своей жизни. Те, кто не знает, как собирать этот нектар, остаются подобными животным, так как постоянно текущий нектар тогда собирается кундалини. Именно поэтому изначальная сила человеческого тела, кундалини, остается опьяненной и спящей. Лишая кундалини этого нектара, йог сознательно пьет его сам. Когда изначальная сила, кундалини, не получает нектар, она пробуждается и восходит через все чакры к последней обители в *сахасрара* чакре. Тогда все, что было бессознательным и неизвестным, выходит наружу, и человек достигает знания целого. Это одна из редчайших практик, переживаемых йогами. Она требует совершенной йогической позы (т. е., сиддхасаны — *прим.пер.*) и бандх (замков) вместе с кхечари мудрой. Этот способ питья сомы ведет йога в состояние божественного опьянения, в котором он осознает одно лишь Я. Внешний способ извлечения сомы из трав значительно уступает этому методу.

Древняя сома сравнивалась с природными и синтетическими галлюциногенами, используемыми сегодня, такими как мескалин, пейот и ЛСД. Хотя они и отличаются от сомы, но могут принадлежать к той же группе галлюциногенов и производить сходные результаты. Сегодня люди принимают такие вещества с различными целями, и их переживания соответствуют их целям, одновременно извлекая яркие латентные впечатления из бессознательного. Если кто-то поглощен чувственным удовольствием, это удовольствие значительно усиливается галлюциногенами. А если он склонен к духовным переживаниям, тогда усиливаются именно эти переживания. За исключением использования пейота американскими индейцами, сегодня не существует систематического ритуала для направления галлюциногенного опыта по благотворному пути, хотя современные экспериментаторы и пытались разработать с этой целью ритуализированные управляемые галлюциногенные сессии.

Сегодня существуют значительные разногласия по вопросу, являются галлюциногены полезными для человека или вредными. Были выдвинуты аргументы в пользу как позитивных, так и негативных результатов их использования. Верно, что психоактивные препараты могут привести человека в состояние сильной концентрации на одном объекте, и эта концентрация может привести его к интенсивному использованию бессознательного, к альтернативным состояниям сознания, к ощущению выхода за пределы времени и к осознанию иллюзорной природы обычного способа получения опыта. Тогда он видит, что его обычная реальность незначима и является только относительной реальностью. Можно спросить, насколько подлинны эти яркие переживания, или же они являются просто галлюцинациями? Совпадают ли они с опытом йогов, развивших концентрацию и однонаправленность ума с помощью своих собственных усилий? Похоже, что галлюциногены только выводят на поверхность то, что уже присутствует в индивидуальном бессознательном уме. Они дают проблеск сверхчувственных сфер, а также энергий и сил, лежащих в основе материального мира, воспринимаемого чувствами. Но такие препараты не могут вывести человека за пределы уже развитых им способностей знать, постигать и переживать тонкие сферы и основополагающие истины. И они не могут вывести за пределы проявления к переживанию непроявленного Брахмана.

Хотя галлюциногены и помогают уменьшить самоотождествление с реальностью бодрствования и начать осознавать альтернативные реальности, тот, кто их использует, может дорого заплатить за их употребление. Такой опыт, сам по себе, приводит к шоку нервной системы, и если человек не готов к такому опыту, он может стать эмоционально неуравновешенным. Мощная энергия, высвобождаемая в таких переживаниях, опустошает

его и, в результате, ведет в тамасическое состояние, выйти из которого он может только через некоторое время, после восстановления своей энергии. Многократное же их использование ведет в состояние «выжженности», депрессии и неспособности совершать действия в этом мире. Тогда человек не исполняет назначения своей жизни. Он становится пассивным и зависимым от таких опытов, а в промежутках сползает назад, к состоянию инертности и летаргии.

Нет сокращенного пути к Самореализации. Надо с решимостью следовать по пути. С помощью самодисциплины следует достичь действия с непривязанностью, медитации и созерцания. Действия, совершаемые с внутренней мотивацией или желаниями, не ведут к вечно длящемуся счастью. Поэтому йоги посвящают всю свою жизнь выполнению действий без какого-либо желания пожинать плоды этих действий. Такие великие йоги возглавляют социум и живут ради блага других, так как не имеют никаких эгоистических желаний.

येऽप्यन्यदेवता भक्ता यजन्ते श्रद्धयान्विताः ।

तेऽपि मामेव कौन्तेय यजन्त्यविधिपूर्वकम् ॥ ९-२३ ॥

अहं हि सर्वयज्ञानां भोक्ता च प्रभुरेव च ।

न तु मामभिजानन्ति तत्त्वेनातश्च्यवन्ति ते ॥ ९-२४ ॥

यान्ति देवव्रता देवान्पितृन्त्यान्ति पितृव्रताः ।

भूतानि यान्ति भूतेज्या यान्ति मद्याजिनोऽपि माम् ॥ ९-२५ ॥

ye'pyanyadevatā bhaktā yajante śraddhayānvitāḥ ।
te'pi māmeva kaunteya yajantyaavidhipūrvakam ॥ 9-23 ॥
ahaṁ hi sarvayajñānāṁ bhoktā ca prabhureva ca ।
na tu māmabhijānanti tattvenātaścyavanti te ॥ 9-24 ॥
yānti devavratā devānpitṛnyānti pitṛvratāḥ ।
bhūtāni yānti bhūtejyā yānti madyājino'pi mām ॥ 9-25 ॥

23. Даже преданные других божеств, кто подносит дары с верой, и они, о Сын Кунти, подносят одному Мне, хотя и неподходящим образом.

24. Один лишь Я — получатель подношений из всех жертвований, и лишь Я — их господин. Однако, они не признают Меня в таком качестве, и поэтому проскальзывают мимо Реальности.

25. Те, чьи обеты направлены богам, приходят к богам. Чьи обеты адресованы предкам, приходят к предкам. Те, кто жертвует духам, приходят к этим духам. А те, кто жертвует Мне, приходят ко Мне.

Каким бы путем человек ни поклонялся, некому богу, божеству или другому аспекту Брахмана, он, фактически, поклоняется одному Брахману. Любое поклонение, ритуал или молитва обращены только к Брахману, так как один только Брахман существует, без второго. Все почитание и уважение, оказываемое верующим, на самом деле, оказывается Брахману. Но невежды, которые не распознают Брахмана, падают обратно, в этот мир, из-за своего невежества. Поклоняющийся отождествляет себя с объектом поклонения. Те, кто поклоняется духам, отождествляют себя с природой духов, а те, кто поклоняется Брахману, отождествляют себя с природой Бога.

Когда ученик начинает искать, он хочет испробовать все методы садханы, упомянутые в писаниях. У него не хватает терпения упорно практиковать один путь, и он меняет свой

путь на каждом шагу. Некоторые невежды даже поклоняются духам, потому что не обладают знанием абсолютной Истины. Эти строфы содержат предупреждение всем ищущим, чтобы они тщательно разобрались с различными путями и выбрали чистый и ясный путь, ведущий к одному лишь Брахману. Ищущим важно выбрать верный и глубоко идущий путь, чтобы достичь наивысшего Брахмана. Компетентный учитель йоги может помочь ученику выбрать наилучший для него путь.

पत्रं पुष्पं फलं तोयं यो मे भक्त्या प्रयच्छति।

तदहं भक्त्युपहृतमश्नामि प्रयतात्मनः ॥ ९-२६ ॥

यत्करोषि यदश्नासि यज्जुहोषि ददासि यत्।

यत्तपस्यसि कौन्तेय तत्कुरुष्व मदर्पणम् ॥ ९-२७ ॥

शुभाशुभफलैरेवं मोक्षयसे कर्मबन्धनैः।

संन्यासयोगयुक्तात्मा विमुक्तो मामुपैष्यसि ॥ ९-२८ ॥

patraṁ puṣpaṁ phalaṁ toyaṁ yo me bhaktyā prayacchati |
tadahaṁ bhaktyupahṛtamaśnāmi prayatātmanaḥ || 9-26||
yatkarōṣi yadaśnāsi yajjuhoṣi dadāsi yat |
yattapasyasi kaunteya tatkuruṣva madarpaṇam || 9-27||
śubhāśubhaphalāirevaṁ mokṣyase karmabandhanaiḥ |
saṁnyāsayogayuktātmā vimukto māmupaiṣyasi || 9-28||

26. Кто бы ни поднес Мне лист, цветок или воду с преданностью, такой дар человека с я под контролем, подносимый с преданностью, я принимаю.

27. Что бы ты ни совершал, подношение или дар, какую бы аскезу ни выполнял, о Сын Кунти, отдай это как подношение Мне.

28. Так ты будешь освобожден от оков действий, чьи плоды или прекрасны, или безобразны, и твое я, объединенное в йоге отречения, освобожденное, достигнет Меня.

Владыка принимает любое подношение, каким бы незначительным оно ни было — даже лист, цветок или немного воды — если оно совершено с полной преданностью. Это не означает, что ищущий должен использовать только эти вещи для поклонения. Это означает, что то, что действительно важно — это чувство преданности. Богу не нужно ничего, так как все уже принадлежит Ему. Подношения — это лишь выражение преданности.

Те, кто подносит плоды своих действий другим без какого-либо эгоистического мотива — неважно, велики или малы эти плоды — совершают подношение Богу. Научиться отдавать — великая добродетель. Это равным образом полезно как для себя, так и для других. Поднося плоды, человек учится отдавать и получает двойную пользу: он практикует непривязанность и распознает присутствие Бога в других. Поэтому даяние — шаг к непривязанности, и, в то же время, признание присутствия Бога во всех существах.

Строфа 26 учит ищущего давать или подносить — то, на что он способен в соответствии со своими возможностями. Те, кто усвоил эту привычку, не могут перестать отдавать, и, в итоге, они отдают все, что имеют, как подношение Богу. Даяние и отказ приводят к одному результату. Эти две добродетели — наивысшие из всех и помогают ищущему в самораскрытии. Любое совершённое неэгоистическое действие — это преданность Богу.

Когда ищущий посвящает все Богу и направляет всю свою энергию с помощью ума,

действия и речи одному лишь Богу, его действия и плоды этих действий больше его не ограничивают. Действия, совершаемые как поклонение Богу, не создают оков. Великие люди посвящают свои жизни и совершают все свои действия единственно ради бескорыстного служения человечеству. Они никогда не вкушают плохих или хороших плодов своих действий, потому что живут ради служения Богу, совершаемому через служение человечеству.

समोऽहं सर्वभूतेषु न मे द्वेष्योऽस्ति न प्रियः।

ये भजन्ति तु मां भक्त्या मयि ते तेषु चाप्यहम् ॥ ९-२९ ॥

अपि चेत्सुदुराचारो भजते मामनन्यभाक्।

साधुरेव स मन्तव्यः सम्यग्व्यवसितो हि सः ॥ ९-३० ॥

क्षिप्रं भवति धर्मात्मा शश्वच्छान्तिं निगच्छति।

कौन्तेय प्रतिजानीहि न मे भक्तः प्रणश्यति ॥ ९-३१ ॥

मां हि पार्थ व्यपाश्रित्य येऽपि स्युः पापयोनयः।

स्त्रियो वैश्यास्तथा शूद्रास्तेऽपि यान्ति परां गतिम् ॥ ९-३२ ॥

किं पुनर्ब्राह्मणाः पुण्या भक्ता राजर्षयस्तथा।

अनित्यमसुखं लोकमिमं प्राप्य भजस्व माम् ॥ ९-३३ ॥

samo'haṁ sarvabhūteṣu na me dveṣyo'sti na priyaḥ |
ye bhajanti tu mām bhaktyā mayi te teṣu cāpyaham || 9-29||
api cetsudurācāro bhajate māmananyabhāk |
sādhureva sa mantavyaḥ samyagvyavasito hi saḥ || 9-30||
kṣipraṁ bhavati dharmātmā śaśvacchāntiṁ nigacchati |
kaunteya pratijānihi na me bhaktaḥ praṇaśyati || 9-31||
mām hi pārtha vyapāśritya ye'pi syuḥ pāpayonayaḥ |
striyo vaiśyāstathā śūdrāste'pi yānti parām gatim || 9-32||
kiṁ punarbrāhmaṇāḥ puṇyā bhaktā rājaraṣayastathā |
anityamasukhaṁ lokamimaṁ prāpya bhajasva mām || 9-33||

29. Я одинаково расположен ко всем существам: никого не ненавижу и никого не люблю больше других. Но те, кто посвящает себя Мне с преданностью, пребывают во Мне, и Я также пребываю в них.

30. Даже если человек очень плохого поведения посвящает себя Мне и не следует никому другому, его должно считать подобным святому. Он вступает на верный путь.

31. Очень быстро он становится человеком, чье я добродетельно, и достигает вечного покоя. О Сын Кунти, без сомнений, мой преданный не погибнет!

32. Сделав себя зависящими от Меня, даже низкорожденные, а также женщины, торговцы и слуги — достигнут высшего положения —

33. Насколько же большего могут достичь добродетельные брамины, преданные и царственные мудрецы. Оказавшись в этом преходящем, несчастливом мире, посвети себя Мне.

Шри Кришна продолжает учить Арджуну, что истинное Я поддерживает равное отношение ко всем существам. Высший Брахман непредвзят никоим образом. Он не

испытывает ни ненависти, ни благорасположения ни к кому. Ищущий, посвятивший свою жизнь одному лишь Брахману, остается в сознании Брахмана, а Брахман пребывает в нем. Когда йог достигает высот спокойствия вне тела, дыхания, чувств и сознания ума и поддерживает постоянное осознание Брахмана внутри себя, он понимает, что нет никого, кто является его другом, и никого, кого он может не любить. Таким образом, он выходит за пределы пар противоположностей и достигает состояния равенства. Его жизнь полностью трансформируется, так как он постигает вечное присутствие Брахмана внутри себя, и себя — в Брахмане. Это — как река, встречающая океан. Когда река встречается океан, она становится океаном. Неизменное сознание Брахмана ведет йога к достижению такого состояния.

История показывает, что многие люди с нездоровым поведением способны прийти к освобождению, если станут полностью преданными Богу. Многие такие люди после полной самотрансформации становятся известными и уважаемыми мудрецами. Разрешив все свои конфликты, даже человек негативного поведения может достичь высот уравнищенности. Поэтому каждый имеет возможность преобразовать, улучшить и раскрыть себя. Это возможно, если он обратит свой ум вовнутрь и, с полной концентрацией и медитацией, достигнет состояния спокойствия. Люди с успокоенным умом не испытывают ни отвращения, ни влечения. Когда человеческий ум блуждает в колеях отвращения и влечения, он становится ослепленным парами противоположностей. Но тот, кто достиг вершины уравнищенности, действует с равным отношением. Тогда он исполняет свои обязанности с праведностью, непредвзятостью и с непривязанностью. Такой мудрец достигает вечно длящегося мира и не теряется в джунглях путаницы. Истинный преданный Бога всегда в покое.

Строфа 32 утверждает, что даже низкорожденные и люди не слишком разумные могут достичь просветления, если они посвятят свои жизни одному лишь Богу. Слова «низкорожденные» относятся к тем, кто не имеет достаточно возможностей учиться и кто не имеет средств и благ по рождению. Те, у кого нет возможностей получить хорошее воспитание, тоже могут достичь высшего состояния.

Те, кто уже шел по пути в своих прошлых жизнях, рождаются с определенными хорошими качествами и самскарами, которые ведут их снова по пути просветления. Тогда для них легко завершить или овладеть тем, что они не смогли сделать в предыдущих жизнях. Этот урок учит всех ищущих не тратить свое время и энергию на мирские удовольствия. Им лучше посвятить все свое время в этом нашем смертном мире Богу. Жизнь, посвященная Богу — лучшая из всех. Это — цель человеческого рождения.

मन्मना भव मद्भक्तो मद्याजी मां नमस्कुरु।

मामेवैष्यसि युक्तवैवमात्मानं मत्परायणः ॥ ९-३४ ॥

manmanā bhava madbhakto madyāji māṁ namaskuru ।
māmevaiṣyasi yuktvaivamātmānaṁ matparāyaṇaḥ ॥ 9-34 ॥

34. Пусть твой ум будет зафиксирован на Мне. Мой преданный, жертвуй Мне, поклоняйся Мне. Стремись ко Мне, объединяя себя так в йоге, и ты придешь только ко Мне.

Последняя строфа в этой главе рекомендует серьезному ищущему систематически достигать высшего состояния совершенства. Ум должен быть полностью задействован и предан одному только истинному Я. Владыка жизни, пребывающий в глубочайшем пространстве нашего существа, должен быть единственным объектом медитации. Когда уму не позволено блуждать вокруг да около, и он сфокусирован на одном Господе, он очищается и становится однонаправленным и повернутым вовнутрь. Когда медитативный ум не прерываясь течет к своему объекту, он достигает состояния спокойствия, мира и счастья.

Последовательный метод медитации, созерцания и молитвы совместно с преданностью ни к кому другому, кроме Бога, помогает достичь это состояние. Такой ищущий жертвует все плоды своих действий одному лишь Богу. Его ум, действие и речь полностью посвящены Богу. Цель его жизни — достижение Бога. Такой йог освобожден. Он достигает высшего совершенства и становится единым с наивысшим.

Здесь заканчивается девятая глава, в которой передается секретное знание царского пути, называемого раджа видья.

Глава десятая Блистательные проявления Бога

श्रीभगवानुवाच।

भूय एव महाबाहो शृणु मे परमं वचः।

यत्तेऽहं प्रीयमाणाय वक्ष्यामि हितकाम्यया ॥ १०-१ ॥

न मे विदुः सुरगणाः प्रभवं न महर्षयः।

अहमादिर्हि देवानां महर्षीणां च सर्वशः ॥ १०-२ ॥

यो मामजमनादिं च वेत्ति लोकमहेश्वरम्।

असम्मूढः स मर्त्येषु सर्वपापैः प्रमुच्यते ॥ १०-३ ॥

śrībhagavān uvāca ।

bhūya eva mahābāho śṛṇu me paramaṁ vacaḥ ।
yatte'haṁ prīyamāṇāya vaksyāmi hitakāmyayā ॥ 10-1 ॥
na me viduḥ suragaṇāḥ prabhavaṁ na maharṣayaḥ ।
ahamādirhi devānāṁ maharṣīṇāṁ ca sarvaśaḥ ॥ 10-2 ॥
yo māmajamanādiṁ ca veti lokamaheśvaram ।
asammūḍhaḥ sa martyeṣu sarvapāpaiḥ pramucyate ॥ 10-3 ॥

Благословенный Господь сказал

1. Выслушай, о Могучерукий, дальше мои высочайшие слова, которые я скажу тебе с желанием блага для тебя, с любовью к тебе такому, как ты есть.

2. Собрания богов не знают моего начала, так же как и великие мудрецы. Я, поистине, начало богов и мудрецов, один и все.

3. Тот, кто знает Меня, как нерожденного и безначального, великого господина миров, не впадающего в смущение посреди многих человеческих существ, тот свободен от всех грехов.

Глубокие учения, передаваемые Шри Кришной, постепенно рассеивают сомнения Арджуны. Сердце божественного учителя — как сердце матери, которая всегда желает блага своему ребенку. Передавая важную истину, Шри Кришна говорит, что даже боги не знают могущественного Владыку, и мудрецы тоже не могут постичь Его величия. Боги и мудрецы рождены от высшего Господа. Он, будучи отцом всех, является отцом богов и мудрецов. Они его дети. Господь существовал во всей своей славе и величии задолго до богов и мудрецов.

Они неспособны понять высшего Владыку с его глубиной. Тот, кто знает Истину, понимает, что высший Владыка вселенной никогда не был рожден, что Он не имеет ни начала, ни конца, что Он вечен и бесконечен. Истинное знание — знание Бога без начала и конца. Он вечен и совершенен. Он бескорыстно делает все ради духовного раскрытия всех существ, и именно ради этого Он проявляет вселенную. Он добр и милосерден, заботясь о благе даже мельчайшего из существ. Поняв эту истину, ищущий ведет бескорыстную жизнь и служит тем, кто слабее него. Тот, кто практикует неэгоистичность, освобождается от всех грехов и оков. Он становится чистым и свободным.

बुद्धिर्ज्ञानमसम्मोहः क्षमा सत्यं दमः शमः ।

सुखं दुःखं भवोऽभावो भयं चाभयमेव च ॥ १०-४ ॥

अहिंसा समता तुष्टिस्तपो दानं यशोऽयशः ।

भवन्ति भावा भूतानां मत्त एव पृथग्विधाः ॥ १०-५ ॥

महर्षयः सप्त पूर्वे चत्वारो मनवस्तथा ।

मद्भावा मानसा जाता येषां लोक इमाः प्रजाः ॥ १०-६ ॥

एतां विभूतिं योगं च मम यो वेत्ति तत्त्वतः ।

सोऽविकम्पेन योगेन युज्यते नात्र संशयः ॥ १०-७ ॥

buddhirjñānamasammohaḥ kṣamā satyaṁ damaḥ śamaḥ ।
sukhaṁ duḥkhaṁ bhavo'bhāvo bhayaṁ cābhayameva ca ॥ 10-4 ॥

ahiṁsā samatā tuṣṭistapo dānaṁ yaśo'yaśaḥ ।
bhavanti bhāvā bhūtānāṁ matta eva pṛthagvidhāḥ ॥ 10-5 ॥

maharṣayaḥ sapta pūrve catvāro manavastathā ।
madbhāvā mānasā jātā yeṣāṁ loka imāḥ prajāḥ ॥ 10-6 ॥

etāṁ vibhūtiṁ yogaṁ ca mama yo vetti tattvataḥ ।
so'vikampena yogena yujyate nātra saṁśayaḥ ॥ 10-7 ॥

4. Способность к различению, знание, свобода от путаницы, способность прощать, истина, контроль, умиротворение, комфорт, бытие небытие, страх и мужество;

5. Ненасилие, уравновешенность, сытость, аскетизм, благотворительность, добрая слава, дурная слава — все эти различные виды ситуаций для существ возникают только от Меня.

6. Семь древний великих мудрецов и четыре Ману, Мои аспекты, были рождены из Моего ума, чье потомство — все эти миры и люди.

7. Тот, кто знает это величие (вибхути) и йогу в ее истинности здесь, становится единым с незыблемой йогой.

Все неисчислимы качества, такие как разум и знание, существующие и людях, возникают из океана бесконечности, Самого Владыки, так же, как и семь видящих и четыре Ману (законодателя), кто, в свою очередь, дал начало всем существам. Качества называются бхавы (создания ума) Господа. Они — проявления сияния Бога, а сила, которая создает, или проявляет — это сила Бога. Из всепронизывающего ума Бога возникают сущности ума. Разум и знание — вечно текущие потоки из океана бесконечности. Величие Бога обнаруживается в проявлении добродетелей, упоминаемых в этих строфах. Ищущий, который знает и

полностью осознает, что все проявления возникают из Бога, достигает совершенства.

Йог — тот, кто в единстве с Богом. Когда йог знает, что счастье и горе, успех и неудача, слава и беславие — это бхавы Бога, и что все создания, обладающие этими бхавами, возникли из Бога, тогда во всех ситуациях он поддерживает спокойный ум. Для такого йога каждый аспект вселенной — только аспект самого всемогущего Владыки. Тот, кто остается в единстве с Богом, остается бесстрашным.

अहं सर्वस्य प्रभवो मत्तः सर्वं प्रवर्तते।

इति मत्वा भजन्ते मां बुधा भावसमन्विताः ॥ १०-८ ॥

मच्चित्ता मद्गतप्राणा बोधयन्तः परस्परम्।

कथयन्तश्च मां नित्यं तुष्यन्ति च रमन्ति च ॥ १०-९ ॥

तेषां सततयुक्तानां भजतां प्रीतिपूर्वकम्।

ददामि बुद्धियोगं तं येन मामुपयान्ति ते ॥ १०-१० ॥

तेषामेवानुकम्पार्थमहमज्ञानजं तमः।

नाशयाम्यात्मभावस्थो ज्ञानदीपेन भास्वता ॥ १०-११ ॥

ahaṁ sarvasya prabhavo mattaḥ sarvaṁ pravartate |
iti matvā bhajante mām budhā bhāvasamanvitāḥ || 10-8||
maccittā madgataprāṇā bodhayantaḥ parasparam |
kathayantaśca mām nityaṁ tuṣyanti ca ramanti ca || 10-9||
teṣāṁ satatayuktānāṁ bhajatāṁ prītipūrvakam |
dadāmi buddhiyogaṁ taṁ yena māmupayānti te || 10-10||
teṣāmevānukampārthamahamajñānajaṁ tamaḥ |
nāśayāmyātmabhāvastho jñānadīpena bhāsvatā || 10-11||

8. Я — начало всего, все происходит от Меня. Думая так, мудрые, наполненные чувством преданности, посвящают себя Мне.

9. Их умы поглощены Мной, их праны входят в Меня. Просветляя друг друга, повествуя обо Мне, они всегда удовлетворены и всегда счастливы.

10. Им, кто всегда объединен в йоге и кто посвятил себя с радостью и любовью, Я дарю эту йогу мудрости, с которой они приходят ближе ко Мне.

11. Пребывая в их внутреннем Я, чтобы содействовать им, из сострадания, Я уничтожаю их тьму, рожденную невежеством с помощью сияющей лампы знания.

Бог — источник всего проявления. Во всей вселенной нет ни одной вещи, независимой от Бога. Фундаментальная причина всего — наивысший Владыка. Зная эту истину, ищущий сосредотачивает свой ум только на Боге и посвящает Ему свою жизнь. Это посвящение приносит ему знание Бога, и затем он передает это знание другим ищущим. Такой преданный поет хвалу Господу и всегда радостен. Ищущий, практикующий йогу без перерыва, укрепляет это знание. Он всегда остается в единстве с Богом. Чистое знание, полученное из этого единства, устраняет все невежество и позволяет ищущему достичь всего, что только можно достичь.

Тот, кто имеет твердую веру, полностью уверен в себе и посвятил себя одному только Богу, остается бесстрашным и реализует священную миссию Господа. Его посвящение Богу длится всю жизнь, и он радостно встречает смерть, исполняя божественную работу. Он

бесстрашно идет по земле и несет весть бесстрашия другим. Передача знания становится его главной обязанностью. Он учит божественному знанию в простой и ясной манере, куда бы ни пришел. Он всегда поет песню божественной радости, дающей ему высшее счастье. Тот, чья жизнь полностью посвящена одному Богу, с умом, речью и действием, всегда наполнен божественностью. Такой великий человек называется вечным йогом. Во всех жизненных ситуациях его садхана не прерывается. Любовь его жизни — это служение Господу, и, с сердцем и умом, полным любви к Богу, он всегда пребывает в садхане. Садхана становится его жизнью. Тот, кто достиг этой буддхи йоги, йоги чистой мудрости, всегда остается в единстве с Богом. Он вечно наслаждается божественной любовью. В уме и сердце такого йога присутствие Бога остается во все времена. Благодаря чистому знанию, невежество там совершенно отсутствует.

अर्जुन उवाच।

परं ब्रह्म परं धाम पवित्रं परमं भवान्।

पुरुषं शाश्वतं दिव्यमादिदेवमजं विभुम् ॥ १०-१२ ॥

आहुस्त्वामृषयः सर्वे देवर्षिर्नारदस्तथा।

असितो देवलो व्यासः स्वयं चैव ब्रवीषि मे ॥ १०-१३ ॥

सर्वमेतदृतं मन्ये यन्मां वदसि केशव।

न हि ते भगवन्व्यक्तिं विदुर्देवा न दानवाः ॥ १०-१४ ॥

स्वयमेवात्मनात्मानं वेत्थ त्वं पुरुषोत्तम।

भूतभावन भूतेश देवदेव जगत्पते ॥ १०-१५ ॥

वक्तुमर्हस्यशेषेण दिव्या ह्यात्मविभूतयः।

याभिर्विभूतिभिर्लोकानिमांस्त्वं व्याप्य तिष्ठसि ॥ १०-१६ ॥

कथं विद्यामहं योगिंस्त्वां सदा परिचिन्तयन्।

केषु केषु च भावेषु चिन्त्योऽसि भगवन्मया ॥ १०-१७ ॥

विस्तरेणात्मनो योगं विभूतिं च जनार्दन।

भूयः कथय तृप्तिर्हि शृण्वतो नास्ति मेऽमृतम् ॥ १०-१८ ॥

arjuna uvāca ।

param brahma param dhāma pavitraṁ paramaṁ bhavān ।
puruṣaṁ śāśvataṁ divyamādidevamajaṁ vibhum ॥ 10-12 ॥

āhustvāmṛṣayaḥ sarve devarṣirnaradastathā ।

asito devalo vyāsaḥ svayaṁ caiva bravīṣi me ॥ 10-13 ॥

sarvametaḍṛtaṁ manye yanmāṁ vadasi keśava ।

na hi te bhagavanvyaktiṁ vidurdevā na dānavāḥ ॥ 10-14 ॥

svayamevātmanātmānaṁ vettha tvaṁ puruṣottama ।

bhūtabhāvana bhūteśa devadeva jagatpate ॥ 10-15 ॥

vaktumarhasyaśeṣeṇa divyā hyātmavibhūtaḥ ।

yābhirvibhūtibhirlokānimānsvam vyāpya tiṣṭhasi || 10-16||
katham vidyāmaḥam yogimstvām sadā paricintayan |
keṣu keṣu ca bhāveṣu cintyo'si bhagavanmayā || 10-17||
vistareṇātmano yogaṁ vibhūtiṁ ca janārdana |
bhūyaḥ kathaya tṛptirhi śṛṇvato nāsti me'mṛtam || 10-18||

Арджуна сказал

12. Высший Брахман, высшая обитель, высший очиститель — это Ты, Вечный Дух (Пуруша), Всевышний первый Бог, нерожденный и всепронизывающий.

13. То же говорят все мудрецы, и небесные мудрецы — Нарада, Асита, Девала и Вьяса — и Ты сам говоришь мне то же.

14. Я верю, что все, что Ты говоришь мне — это истина, о Кешава. Ни боги, ни демоны не знают Твоего начала, о Благословенный Владыка.

15. Только лишь Ты сам знаешь Себя, о Непревзойденный Дух, Податель пищи всем существам, Владыка существ, Бог богов, Господин мира.

16. Надлежит, чтобы Ты рассказал мне о всех твоих небесных совершенствах (вибхути), с помощью которых Ты пребываешь, пронизывая все эти миры.

17. Всегда созерцая Тебя, как могу я узнать Тебя, о Йог, на каких из Твоих аспектов следует мне устанавливать созерцание?

18. Расскажи мне подробнее о Твоей йоге и проявлениях, о Кришна. Слушая эту нектароподобную речь, я не могу заслушаться.

Получая знание напрямую, Арджуна понимает, что Бог присутствует повсюду. В этих строфах он восхваляет глубокое учение Шри Кришны и стремится узнать больше о Владыке жизни и Его славе. Высший Брахман, высшая и священная обитель — конечная цель всех ищущих. Мудрецы, уже прошедшие путь света и достигшие чистого знания, описали Бога как вечный, нерожденный и бесконечный всепронизывающий вездесущий центр. Он — это Пуруша, обнаруживаемый в глубинах города жизни и повсюду во вселенной. Мудрецы, такие как Нарада, Асита, Девала, Вьяса и многие другие, достигшие Самореализации, описывают Бога одним и тем же образом. Их описания совсем не отличаются друг от друга.

14-я строфа объясняет, что ни тот, кто богоподобен, ни тот, кто демоничен, не имеют никакого знания Бога. Слова «богоподобный» и «демонический» обозначают учеников, имеющих хороший и плохой характеры. В древние времена все виды учеников, имеющих различные качества, обычно обучались вместе в гурукулах, ашрамах или местах обучения, где передавалось духовное знание. Там ученик сидел у ног своего гуру, чтобы изучать путь духовности и получать учения божественного знания. Говорят, что Индра, царь богов и Вирочана, царь демонов, много лет провели в гурукуле Праджапати, чтобы овладеть наукой и знанием Я. Но никто из них не смог обрести глубокого знания. Цель бога — достижение Самореализации, а цель демона — наслаждение чувственными удовольствиями. Индра, обладая божественной природой, находился в гурукуле сто лет, чтобы осуществить свою цель Самореализации, а Вирочана, царь демонов, оставил свои занятия и вернулся в мир, чтобы наслаждаться его удовольствиями.

Высший Владыка — властитель над всеми богами. Он — хозяин вселенной. Лишь Он один глубоко знает Себя. Хотя Он вездесущ и всемогущ, Его проявление в одном и другом месте отличаются друг от друга. Обычные люди не знают, что Бог повсюду, что присутствие Бога наличествует во всем, даже в мельчайшей молекуле. Хотя Арджуна понимает, что Бог

пронизывает все, он стремится узнать эту мистерию проявления во множественном.

Ищущие, подобные Арджуне, желающие медитировать на высшего Владыку, не могут понять идею медитации на невоспринимаемую вездесущность. Они спрашивают: Если нет ничего конкретного для медитации, как можно на это медитировать? Бог бесформен. Как можно медитировать на бесформенное? Как может кто-нибудь медитировать на нечто, не имеющее формы, образа или размера? В этом вопрос Арджуны, приведенный в 17-й строфе. Все ищущие имеют один и тот же вопрос, когда им дается знание о бесформенном Владыке всего. В 18-й строфе Арджуна, понимая, что в медитации он должен концентрировать свой ум на некоей форме, задает конкретный вопрос: он хочет знать, каково особое и значимое проявление (*вибхути*) высшего Владыки, на котором он может сфокусировать свой ум во время медитации. Шри Кришна отвечает на это вопрос в следующих строфах.

श्रीभगवानुवाच।

हन्त ते कथयिष्यामि दिव्या ह्यात्मविभूतयः।

प्राधान्यतः कुरुश्रेष्ठ नास्त्यन्तो विस्तरस्य मे ॥ १०-१९ ॥

अहमात्मा गुडाकेश सर्वभूताशयस्थितः।

अहमादिश्च मध्यं च भूतानामन्त एव च ॥ १०-२० ॥

आदित्यानामहं विष्णुर्ज्योतिषां रविरंशुमान्।

मरीचिर्मरुतामस्मि नक्षत्राणामहं शशी ॥ १०-२१ ॥

वेदानां सामवेदोऽस्मि देवानामस्मि वासवः।

इन्द्रियाणां मनश्चास्मि भूतानामस्मि चेतना ॥ १०-२२ ॥

रुद्राणां शङ्करश्चास्मि वित्तेशो यक्षरक्षसाम्।

वसूनां पावकश्चास्मि मेरुः शिखरिणामहम् ॥ १०-२३ ॥

पुरोधसां च मुख्यं मां विद्धि पार्थ बृहस्पतिम्।

सेनानीनामहं स्कन्दः सरसामस्मि सागरः ॥ १०-२४ ॥

महर्षीणां भृगुरहं गिरामस्म्येकमक्षरम्।

यज्ञानां जपयज्ञोऽस्मि स्थावराणां हिमालयः ॥ १०-२५ ॥

अश्वत्थः सर्ववृक्षाणां देवर्षीणां च नारदः।

गन्धर्वाणां चित्ररथः सिद्धानां कपिलो मुनिः ॥ १०-२६ ॥

उच्चैःश्रवसमश्वानां विद्धि माममृतोद्भवम्।

ऐरावतं गजेन्द्राणां नराणां च नराधिपम् ॥ १०-२७ ॥

आयुधानामहं वज्रं धेनूनामस्मि कामधुक्।

प्रजनश्चास्मि कन्दर्पः सर्पाणामस्मि वासुकिः ॥ १०-२८ ॥

अनन्तशुवलसुतु नलगलनलं वरुणुुु डलदसलडलडडडु।
 डलतृणलडडरुडडल डलसुतु डडडुः संडडतलडडडडु ॥ १०-२९ ॥
 डुरहुलदशुवलसुतु दैतुडलनलं डललः डललडतलडडडडु।
 डृगलणलं ड डृगुनुदुुुडुडु वैनतेडशुव डकुषलणलडु ॥ १०-३० ॥
 डवनः डवतलडडडु डलडडुः शसुतुरडुतलडडडडु।
 डुषलणलं डडरशुवलसुतु सुुुुतसलडडडु डलहुवु ॥ १०-३१ ॥
 डरुगलणलडलदलरनुतशुव डडुडुं डैवलडडडुडुन।
 अधुडलतुडवलदुडल वलदुडलनलं वलदुः डुरवदतलडडडडु ॥ १०-३२ ॥
 अकुषरलणलडडडडुडुडु डुनुदुः डलडलसलडडडु ड।
 अहडुडुवलकुषडुः डललुुु डलतलहुं वलशुवतुुुडुडुः ॥ १०-३३ ॥
 डृतुडुः डरुवहरशुवलडुडुडुडुडुडु डवलडुषुडुतलडु।
 डुतुतुः शुरुवलकु नलरुडुणलं सुडुतुडुडुडुडु डुतुः कुषडुल ॥ १०-३ॡ ॥
 डुरुहुतुसलडु तथल डलडुनलं डलडुतुडु डुनुदुसलडडडडु।
 डलसलनलं डलरुगलशुडुडुडुडुडुडु डुसुडुडुडुः ॥ १०-३ॡ ॥
 डुतुतुं डुललडतलडडडु तैडसुतुतैडसुवलनलडडडडु।
 डडुडुडुडुडु वुडुवसलडुडुडुडु सतुतुवं सतुतुवतलडडडडु ॥ १०-३ॢ ॥
 वृषुणुडुनलं वलसुदुडुडुडुडु डलणडुवलनलं डनडुडुडुः।
 डुनुडुनलडडडुडुडु वुडुडुः डुवुडुनलडुशुनल डुवलः ॥ १०-३ॣ ॥
 दणडुुु डडडुडुतलडडडु नुडुतुडुडु डुगुडुडुडुतलडु।
 डुडुनं डैवलसुतु गुरुहुडुनलं डुनलनं डुनलनवतलडडडडु ॥ १०-३। ॥
 डडुडुडुडु डरुवडुतलनलं डुडुडुं तदहडुडुडुन।
 न तदरुसुतु वलनल डतुसुडुडुनुडुडु डुतुतुं डुरलडुडुडु ॥ १०-३॥ ॥
 नलनुतुुुडुसुतु डडु दलवुडुडुनलं वलडुडुतुडुनलं डुरनुतुडु।
 ँष तुरुदुशतः डुरुुकुतुु वलडुडुतुुवलसुतुडुु डुडुडु ॥ १०-ॡ० ॥

śrībhagavānuvāca ।

hanta te kathayisyaṃ divyā hyātmavibhūtaḥ ।
 prādhānyataḥ kuruśreṣṭha nāstyanto vistarasya me ॥ 10-19॥
 ahamātmā guḍākeśa sarvabhūtaśayasthitaḥ ।
 ahamādiśca madhyaṃ ca bhūtānāmanta eva ca ॥ 10-20॥
 ādityānāmaharṇ viṣṇurjyotiṣāṃ raviraṃśumān ।

marīcirmarutāmasmi nakṣatrāṇāmahaṁ śaśī || 10-21||
vedānām sāmavedo'smi devānāmasmi vāsavaḥ |
indriyāṇām manaścāsmi bhūtānāmasmi cetanā || 10-22||
rudrāṇām śaṅkaraścāsmi vitteśo yakṣarakṣasām |
vasūnām pāvakaścāsmi meruḥ śikhariṇāmahaṁ || 10-23||
purodhasām ca mukhyaṁ māṁ viddhi pārtha br̥haspatim |
senānīnāmahaṁ skandaḥ sarasāmasmi sāgaraḥ || 10-24||
maharṣiṇām bhṛgurahaṁ girāmasmyekamakṣaram |
yajñānām japayajño'smi sthāvarāṇām himālayaḥ || 10-25||
aśvatthaḥ sarvavṛkṣāṇām devarṣiṇām ca nāradaḥ |
gandharvāṇām citrarathaḥ siddhānām kapilo muniḥ || 10-26||
uccaiḥśravasamaśvānām viddhi māmamṛtodbhavam |
airāvataṁ gajendrāṇām narāṇām ca narādhipam || 10-27||
āyudhānāmahaṁ vajraṁ dhenūnāmasmi kāmadhuk |
prajanaścāsmi kandarpaḥ sarpāṇāmasmi vāsukiḥ || 10-28||
anantaścāsmi nāgānām varuṇo yādasāmahaṁ |
pitṛṇāmaryamā cāsmi yamaḥ saṁyamātāmahaṁ || 10-29||
prahlādaścāsmi daityānām kālaḥ kalayatāmahaṁ |
mṛgāṇām ca mṛgendro'haṁ vainateyaśca pakṣiṇām || 10-30||
pavanaḥ pavatāmasmi rāmaḥ śastrabhṛtāmahaṁ |
jhaṣāṇām makaraścāsmi srotasāmasmi jāhnavī || 10-31||
sargāṇāmādirantaśca madhyaṁ caivāhamarjuna |
adhyātmavidyā vidyānām vādaḥ pravadatāmahaṁ || 10-32||
akṣarāṇāmakāro'smi dvandvaḥ sāmāsikasya ca |
ahamevākṣayaḥ kālo dhātāhaṁ viśvatomukhaḥ || 10-33||
mṛtyuḥ sarvaharaścāhamudbhavaśca bhaviṣyatām |
kīrtiḥ śrīrvākca nārīṇām smṛtirmedhā dhṛtiḥ kṣamā || 10-34||
br̥hatsāma tathā sāmnaṁ gāyatrī chandasāmahaṁ |
māsānām mārگاśīrṣo'hamṛtūnām kusumākaraḥ || 10-35||
dyūtaṁ chalayatāmasmi tejastejasvināmahaṁ |
jayo'smi vyavasāyo'smi sattvaṁ sattvavatāmahaṁ || 10-36||
vṛṣṇiṇām vāsudevo'smi pāṇḍavānām dhanañjayaḥ |
munināmapyahaṁ vyāsaḥ kavīnāmuśanā kaviḥ || 10-37||
daṇḍo damayatāmasmi nītirasmi jigīṣatām |
maunaṁ caivāsmi guhyānām jñānaṁ jñānavatāmahaṁ || 10-38||
yaccāpi sarvabhūtānām bijam tadahamarjuna |
na tadasti vinā yatsyānmayā bhūtaṁ carācaram || 10-39||
nānto'sti mama divyānām vibhūtīnām parantapa |
eṣa tūddeśataḥ prokto vibhūtervistaro mayā || 10-40||

Благословенный Господь сказал

19. Конечно, я расскажу тебе о Моих небесных совершенствах, но только о

главных, о Лучший из Куру. Ибо нет конца моим качествам.

20. Я — это истинное Я, о Хозяин сна, обитающее в сердце всех существ, а также начало, середина и конец всех существ.

21. Из Адитьев Я — Вишну, из светил Я — сияющее Солнце, из Марутов Я — Маричи, из небесных тел Я — Луна.

22. Из Вед Я — Самаведа, из божеств Я — Индра, из чувств Я — ум, из элементов Я — сознание (здесь перевод сделан с санскрита из-за неоднозначности английских слов — прим. перев.)

23. Из Рудр Я — Шива, из Якшей и Ракшасов Я — Кувера, божество, управляющее богатством, из Васу Я — огонь, из высочайших вершин Я — Меру.

24. Знай Меня, о Сын Притхи, как главу жрецов, Брихаспати. Из командиров Я — Сканда, из водоемов Я — океан.

25. Из великих мудрецов Я — Бхригу, из речей Я — единственный неразрушимый слог Ом, из жертвоприношений Я — жертвоприношение, называемое джапой, из недвижущихся вещей Я — Гималаи.

26. Из всех деревьев Я — священная смоковница, из небесных мудрецов Я — Нарада, из Гандхарвов Я — Читрартха, из знающих Я — мудрец Капила.

27. Из лошадей знай Меня, как Уччайхиваса, рожденного из нектара бессмертия, из царей слонов Я — Айравата, а из людей — царь.

28. Из оружия Я — громовая стрела, из коров Я — небесная исполняющая желания корова, из прародителей Я — Кандарпа (одно из имен Камадевы, бога страсти — прим. перев.), из змей Я — Васуки.

29. Среди нагов Я — Ананта, из морских созданий Я — Варуна, среди предков Я — Арьяман, из управителей Я — Яма, бог смерти.

30. Среди Дайтьев Я — Прахлада, среди отсчитывающих Я — время, среди зверей Я — лев, среди птиц Я — Гаруда.

31. Среди дующих Я — ветер, среди носящих оружие Я — Рама, для рыб Я — крокодил, из потоков Я — Ганга.

32. Я — начало, конец и середина Творения. Из наук Я — духовная наука, а из дискуссий Я — полемика.

33. Из букв Я — буква А, из компонент Я — компонента дуальности (двандва), Я — нетленное время, Я — распорядитель, видящий все направления.

34. Я — смерть, опустошающая все, и Я — начало тех, кто придет в будущем. Среди женских сил Я — слава, изобилие, речь, память, интуитивная мудрость, стойкость и прощение.

35. Из гимнов Я — Брихат-саман, из стихотворных размеров Я — Гаятри, из месяцев Я — Маргасириша, из времен года Я — цветущая весна.

36. У обманщиков Я — азартная игра, у бриллианта Я — сияние, Я — победа, основа решительности, и также внутренняя сила тех, кто наделен мощью.

37. Из Вришни Я — Кришна, из Пандавов Я — Арджуна, из муни Я — Вьяса, а среди наделенных интуицией Я — Ушанас.

38. У надзирателей Я — палка, у стремящихся к победе Я — сущность стратегии, в секретах Я — молчание, а у знающих Я — знание.

39. Где бы ни было семя всех существ, Я — там, о Арджуна, Нет движущейся или недвижущейся вещи, которая способна существовать без Меня.

40. Нет конца Моим небесным совершенствам, о Сокрушитель врагов. Я рассказал подробнее об этих Моих совершенствах только для примера.

В этих строфах перечислены вибхути, сверхнормальные силы и проявления Бога.

Слово *бхути* означает победу, счастье и силу, а слово *вибхути* означает обладание особой способностью и великой силой. Самосушая Реальность находится и в Солнце, и в мельчайшей частице, она — во всем существующем. Но обычный человек воспринимает проявление Бога лишь в немногих вещах. Он распознает присутствие высшего Владыки только в таких объектах, как религиозные символы, но, фактически, Бог существует равным образом повсюду. Обычный человек находит затруднительным понимание этой истины.

В нашей вселенной присутствуют бесчисленные объекты. Поэтому бесчисленны и проявления Бога. Высшее Я — обитатель сердца каждого существа. Он — в начале, середине и конце этой вселенной. Он — это Я каждого существа. Нет такого даже самого малого элемента материи или энергии, над которым Он не обладал бы властью. Вся вселенная — это Его божественное развертывание. Для тех, кто неспособен постичь величественную идею всепроницающей природы Господа, в этих строфах перечисляются его семьдесят проявлений. Эти строфы описывают только значительные проявления Бога. Это — примеры способности Бога проявлять себя, а не всеобъемлющий список. Эти блистательные и величественные проявления Бога приводятся в ответ на вопросы Арджуны, чем должен быть объект медитации. Но для созерцателей необязательно выбирать эти объекты для концентрации ума, так как они уже осознают вездесущую и всемогущую силу во всех объектах вселенной, от мельчайших до громадных.

В начале медитирующий находит трудным контроль над своим рассеянным умом. В помощь тем, кто неспособен медитировать без конкретного объекта, учитель предлагает символ, свет или звук, который помогает ученику собрать воедино рассеянное состояние своего ума. В нашей длинной непрерывающейся традиции медитации начинающему медитатору рекомендуется фокусировать ум на потоке дыхания. Это дает ему понимание, что все существа этой вселенной поддерживаются одной и той же жизненной силой, праной, единственным дарителем жизни всем созданиям. Концентрация на потоке дыхания имеет два очевидных преимущества. Во-первых, так как ум и дыхание тесно связаны, концентрация на дыхании делает его плавным, ровным и спокойным, и ум также успокаивается. Во-вторых, ищущий начинает осознавать, что есть только одна сила, поддерживающая всю вселенную и всех существ. Понимание, что существует только одна абсолютная Истина имеет огромную философскую ценность, так как когда человек начинает понимать, что только одна сила жизни присутствует во всех созданиях, он учится любить всех, потому что он любит себя.

Шри Кришна предлагает множество альтернатив ищущим, которые подготовлены к медитации, но не знают, как выбрать объект для своей медитации. Как один из таких объектов, он упоминает солнце. Некоторые руководства рекомендуют смотреть на солнце, но это может быть вредно для оптического нерва и привести к потере зрения, так что ищущим не следует использовать фиксацию взгляда на солнце, как объект медитации. Писания предлагают краткое описание, как следует практиковать, но методы медитации следует изучать только под руководством компетентного учителя. Никакие упражнения йоги — *хатха йоги*, *пранаямы* или *раджа йоги* — не следует практиковать самостоятельно.

Получив глубокие учения Шри Кришны, Арджуна теперь стремится узнать практический способ медитации. Опыт древних и тех великих, кто уже прошел по пути медитации, ведет учеников в их продвижении. Писания говорят, что ищущий должен, во-первых, иметь глубокое знание вселенной, всех ее форм и Брахмана, из которого эта вселенная возникла и которым поддерживается и возвращается к ее первоначальному источнику. Без глубокого знания вселенной, человека, других созданий и их отношений друг к другу, будет не слишком полезно внезапно начать практику медитации. Без построения глубокой философии практика или садхана останется неполной.

Высшее Я — это всеобщий Владыка, из кого возникли в начале все существа, кто

поддерживает их в середине и к кому они возвращаются в конце. Он — источник всего. Ничто во вселенной не исключается из этой силы сил. Все, что считается особым проявлением, таким как солнце, луна, звезды и океаны, имеет, фактически, такое же присутствие Бога, какое имеется во всех вещах — одушевленных и неодушевленных, больших и малых. Солнце среди светящихся объектов, Луна среди тел Солнечной системы, ум среди инструментов знания, Ом среди священных звуков, царь среди людей, лев среди животных, Гаруда среди птиц, Рама среди храбрецов и Вьяса среди мудрецов — некоторые из особых проявлений Господа, хотя Его проявления бесчисленны. После того, как человек начинает осознавать проявления Бога, он, в итоге, начинает медитировать на высшего Владыку, источника света, жизни, знания и всего во вселенной.

यद्यद्विभूतिमत्सत्त्वं श्रीमदूर्जितमेव वा ।

तत्तदेवावगच्छ त्वं मम तेजोऽशसम्भवम् ॥ १०-४१ ॥

अथवा बहुनैतेन किं ज्ञातेन तवार्जुन ।

विष्टभ्याहमिदं कृत्स्नमेकांशेन स्थितो जगत् ॥ १०-४२ ॥

yadyadvibhūtimatsattvaṁ śrīmadūrjitameva vā ।

tattadevāvagaccha tvam mama tejom'śasambhavam ॥ 10-41 ॥

athavā bahunaitena kiṁ jñātena tavārjuna ।

viṣṭabhyāhamidaṁ kṛtsnamekāṁśena sthitho jagat ॥ 10-42 ॥

41. Какой бы аспект не был наполнен величием, славой или энергией, знай каждый из таких, как рожденный из частицы Моего блеска.

42. Какая польза тебе знать больше? С помощью лишь частицы Меня Я пребываю, поддерживая весь этот мир.

Поэты и мудрецы все восхваляют величие, красоту и возвышенность различных аспектов проявлений Бога. Но проявления — только фрагменты прекрасного целого. Есть лишь одна пронизывающая сила, и эта вселенная — только часть ее проявления. Какая польза в постижении части образа? Это только беглое знакомство с фрагментом, но не знание целого. Знание частной истины — не то же самое, что достижение знания бесконечного. «Поэтому, Арджуна, достигни знание целого, высшего Владыки». Сколь бы великое, необычайно прекрасное или необычайно возвышенное ни существовало, это происходит только из-за проявления Бога. Где бы ни присутствовала такая красота, в людях, животных или в другом аспекте проявления в этой вселенной — это лишь единый Бог, улыбающийся через все эти лица.

Так заканчивается десятая глава, в которой объясняются учения Шри Кришны о блистательных проявлениях Бога.

Глава одиннадцатая Йогическое видение

अर्जुन उवाच ।

मदनुग्रहाय परमं गुह्यमध्यात्मसंज्ञितम् ।

यत्त्वयोक्तं वचस्तेन मोहोऽयं विगतो मम ॥ ११-१ ॥

भवाप्ययौ हि भूतानां श्रुतौ विस्तरशो मया ।

त्वत्तः कमलपत्राक्ष माहात्म्यमपि चाव्ययम् ॥ ११-२ ॥

एवमेतद्यथात्थ त्वमात्मानं परमेश्वर।

द्रष्टुमिच्छामि ते रूपमैश्वरं पुरुषोत्तम ॥ ११-३ ॥

मन्यसे यदि तच्छक्यं मया द्रष्टुमिति प्रभो।

योगेश्वर ततो मे त्वं दर्शयात्मानमव्ययम् ॥ ११-४ ॥

arjuna uvāca ।

madanugrahāya paramaṁ guhyamadyātmasaṁjñitam ।
yattvayoktaṁ vacastena moho'yaṁ vigato mama ॥ 11-1 ॥
bhavāpyayau hi bhūtānāṁ śrutau vistaraśo mayā ।
tvattaḥ kamalapatrākṣa māhātmyamapi cāvyayam ॥ 11-2 ॥
evametadyathāttha tvamātmānaṁ parameśvara ।
draṣṭumicchāmi te rūpamaiśvaraṁ puruṣottama ॥ 11-3 ॥
manyase yadi tacchakyaṁ mayā draṣṭumiti prabho ।
yogeśvara tato me tvaṁ darśayātmānamavyayam ॥ 11-4 ॥

Арджуна сказал

1. Благодаря словам высочайшей тайны, называемой духовным знанием, которому Ты учил меня по Своей милости и доброте, моя иллюзия исчезла.

2. Я услышал от Тебя подробности о творении и исчезновении существ, а также о Твоем нетленном величии, о Лотосоокий.

3. И раз Ты говорил это о Себе, о Высший Господин, я хочу увидеть Твою божественную форму, о Непревзойденный Дух.

4. Если Ты считаешь, что это можно увидеть мне, о Господи, то покажи мне Свое неизменное Я, о Господин йоги.

Эта глава более важна, чем предыдущие, так как она объясняет оба аспекта Бога: не имеющий формы и имеющий форму. Она также указывает цель человечества. Арджуна понимает, что ему был передан высший секрет адхьятмы (духовного знания), как особая милость. Он также признает, что знание, изложенное Шри Кришной, рассеяло иллюзию его ума. Он достиг глубокого знания начала всего проявления и вселенной, так как Шри Кришна передал ему знание величия высшего Брахмана.

Великий мастер йоги, Шри Кришна, теперь ведет Арджуну дальше по пути Самоосознания. У Арджуны все еще есть два желания. Одно — иметь глубокое знание неопикуемой и невыразимой силы Брахмана. Брахман бесформен и неизменяем. Он не может быть воспринят органами чувств или познан умом. Другое желание Арджуны — увидеть бесформенный Брахман, проявленный в формах. Он хочет получить опыт как абстрактного, так и конкретного проявлений Брахмана. Арджуна просит Шри Кришну привести его к прямому переживанию самосущей силы Бога.

श्रीभगवानुवाच।

पश्य मे पार्थ रूपाणि शतशोऽथ सहस्रशः।

नानाविधानि दिव्यानि नानावर्णाकृतीनि च ॥ ११-५ ॥

पश्यादित्यान्वसूनरुद्रानश्विनौ मरुतस्तथा ।

बहून्यदृष्टपूर्वाणि पश्याश्चर्याणि भारत ॥ ११-६ ॥

इहैकस्थं जगत्कृत्स्नं पश्याद्य सचराचरम् ।

मम देहे गुडाकेश यच्चान्यद् द्रष्टुमिच्छसि ॥ ११-७ ॥

न तु मां शक्यसे द्रष्टुमनेनैव स्वचक्षुषा ।

दिव्यं ददामि ते चक्षुः पश्य मे योगमैश्वरम् ॥ ११-८ ॥

śrībhagavānuvāca ।

paśya me pārtha rūpāṇi śataśo'tha sahasraśaḥ ।

nānāvidhāni divyāni nānāvārṇākṛtīni ca ॥ 11-5 ॥

paśyādityānvasūnruḍrānaśvinau marutastathā ।

bahūnyadṛṣṭapūrvāṇi paśyāścaryāṇi bhārata ॥ 11-6 ॥

ihaikasthaṁ jagatkṛtsnaṁ paśyādya sacarācaram ।

mama dehe guḍākeśa yaccānyad draṣṭumicchasi ॥ 11-7 ॥

na tu māṁ śakyase draṣṭumanenaiva svacakṣuṣā ।

divyaṁ dadāmi te cakṣuḥ paśya me yogamaīśvaram ॥ 11-8 ॥

Благословенный Господь сказал

5. Увидь сотни и тысячи Моих божественных форм многих окрасок и конфигураций.

6. Увидь Адитьев, Васу, Рудр, Ашвинов, а также Марутов, смотри на многие чудеса, не виденные раньше, о Потомок Брахат.

7. Увидь сегодня весь мир всего одушевленного и неодушевленного, пребывающего здесь в одном, в Моем теле, о Господин сна, и всего, что бы ты ни захотел увидеть.

8. Но ты не можешь увидеть Меня просто этими своими глазами. Я дам тебе божественный глаз. Увидь Мою божественную йогу.

Шри Кришна говорит: «О Арджуна, Я обладаю бесчисленными формами разнообразного цвета и облика. Есть множество удивительных вещей, которых ты не видел раньше. Вся вселенная, как одушевленная, так и неодушевленная, существует в части Моего божественного тела. Ты неспособен увидеть Мою форму, как целое, с помощью своего чувственного восприятия. Поэтому Я дам тебе *дивья чакшу* (божественный глаз), которым ты сможешь увидеть форму Господа, как целое».

В согласии с йогическими писаниями, йог, который с помощью медитации использует все свое существо, чтобы видеть, обладает божественным глазом, который дает ему глубокое видение всей вселенной одним взглядом. Когда ум ведут за пределы концепций и обусловленности времени, пространства и причинности, он может постичь непостижимое и достичь состояния бесконечности и неподвластности времени. Учитель, являющийся совершенным мастером йоги, обладает способностью расширять сознание своего дорогого ученика, чтобы открыть его божественный глаз. Шри Кришна совершает *шакти пату* — он дарует свою силу и благодать Арджуне, позволяя ему видеть великую форму Бога. Когда ученик выполнял практику медитации и исчерпал себя, и все его усилия потерпели неудачу,

Йог совершает «глубокое прикосновение» к такому ученику, позволяя ему открыть его божественный глаз. Шри Кришна, великий учитель и величайший из йогов, открывает божественный глаз Арджуны, чтобы он мог иметь видение силы высшего Владыки в одном взгляде.

Йог может открыть свой собственный божественный глаз, когда он способен поднять свое сознание на вершину «здесь и сейчас». Ум имеет привычку либо предаваться размышлениям о прошлом, либо воображать будущее. У него нет опыта настоящего. Во время медитации ум фокусируется на «сейчас», и поэтому способен иметь видение прошлого, настоящего и будущего одновременно. Это называется безвременным состоянием ума. Тот, кто долгое время практиковал медитацию, понимает, что для медитирующего возможно знать вещи, происходящие в будущем, задолго до того, как они произойдут во внешнем мире. Такой опыт не является случайным или пророческим, но представляет собой следствие однонаправленного ума, который имеет способность выходить за пределы обусловленности времени.

Обычные люди могут видеть разнообразные формы Бога, такие как солнце, луна, звезды и другие аспекты проявления с помощью своих глаз. Но у них нет способности видеть всю вселенную. Поэтому Шри Кришне необходимо благословить Арджуну и открыть его божественный глаз. Чтобы увидеть всю вселенную, форму Бога, человек нуждается в дивья чакшу. Без божественного глаза нельзя получить опыт божественной йоги.

सञ्जय उवाच।

एवमुक्त्वा ततो राजन्महायोगेश्वरो हरिः।

दर्शयामास पार्थाय परमं रूपमैश्वरम् ॥ ११-९ ॥

अनेकवक्रनयनमनेकाद्भुतदर्शनम्।

अनेकदिव्याभरणं दिव्यानेकोद्यतायुधम् ॥ ११-१० ॥

दिव्यमाल्याम्बरधरं दिव्यगन्धानुलेपनम्।

सर्वाश्चर्यमयं देवमनन्तं विश्वतोमुखम् ॥ ११-११ ॥

दिवि सूर्यसहस्रस्य भवेद्युगपदुत्थिता।

यदि भाः सदृशी सा स्याद्भासस्तस्य महात्मनः ॥ ११-१२ ॥

तत्रैकस्थं जगत्कृत्स्नं प्रविभक्तमनेकधा।

अपश्यद्देवदेवस्य शरीरे पाण्डवस्तदा ॥ ११-१३ ॥

ततः स विस्मयाविष्टो हृष्टरोमा धनञ्जयः।

प्रणम्य शिरसा देवं कृताञ्जलिरभाषत ॥ ११-१४ ॥

sañjaya uvāca ।

evamuktvā tato rājanmahāyogeśvaro hariḥ ।

darśayāmāsa pāarthāya paramaṁ rūpamaiśvaram ॥ 11-9 ॥

anekavaktranayanamanekādbhutadarśanam ।

anekadivyābharaṇaṁ divyānekodyatāyudham ॥ 11-10 ॥

divyamālyāambaradharaṁ divyagandhānulepanam |
sarvāścaryamayaṁ devamantaṁ viśvatomukham || 11-11||
divi sūryasahasrasya bhavedyugapadutthitā |
yadi bhāḥ sadṛśī sā syādbhāsastasya mahātmanaḥ || 11-12||
tatraikasthaṁ jagatkṛtsnaṁ pravibhaktamanekadhā |
apaśyaddevadevasya śarīre pāṇḍavastadā || 11-13||
tataḥ sa vismayāviṣṭo hr̥ṣṭaromā dhanañjayaḥ |
praṇamya śirasā devaṁ kṛtāñjalirabhāṣata || 11-14||

Санджая сказал

9. Сказав это, о Царь, Кришна, Господин великой йоги, показал сыну Притхи свою высшую Божественную форму —

10. Имеющую множество лиц и глаз, множество удивительных обликов, одетую во множество божественных облачений, несущую множество божественного оружия, готового к бою;

11. В божественных гирляндах и одеяниях, помазанный божественными благовониями, охватывающий все чудеса, бесконечный Бог, смотрящий во все стороны.

12. Если бы сияние тысячи солнц вошло на небесах, оно было бы подобно сиянию этой Великой Души.

13. Тогда Пандава увидел там, в теле этого Бога богов всю вселенную, разнообразно разделенную и пребывающую в Одном.

14. Тогда, охваченный изумлением, этот Дхананджая, с поднятыми вверх волосами, со сложенными руками и склоненной головой, обратился к Богу.

Пусть читатель вспомнит, что Санджая также имеет дивья чакшу, божественный глаз. Ему было предписано осматривать все поле боя, и он представлял доклады из первых рук мудрецу Вьясе. Вьяса записал все учения Бхагавад Гиты, переданные йогом Шри Кришной своему дорогому другу и ученику, Арджуне. Дхритараштра, слепой царь, также просил Санджаю рассказывать ему, что происходит на поле боя. Санджая рассказал Дхритараштре, что Шри Кришна, великий Господин йоги, открыл божественный глаз Арджуны и показал ему форму высшего Владыки. Эта форма имеет бесчисленные лица, несчетное количество глаз, наделена всеми видами сверкающих украшений, держит бесчисленные вооружения в Своих неисчислимых руках, несет на себе множество сверкающих гирлянд и одеяний и наполнено божественным ароматом. Оно способно сиять ярче, чем свет тысячи солнц.

Арджуна обретает глубокое видение всей вселенной в теле Бога богов. Пораженный, с поднятыми волосами, он склоняется с молитвенно сложенными руками и стоит перед Богом. Склоненность означает подчинение и самоотдачу, сложенные в молитве руки означают, что он осознает, что индивидуальная душа и душа вселенной должны соединиться. Это соединение — цель человеческой жизни. Соединенные в молитве руки — жест, который ученик совершает в отношении своего уважаемого учителя. Это также способ приветствовать кого-либо в индийской культуре, означающий: «Я склоняюсь перед божественностью в вас».

Санджая способен видеть космическую форму Бога, потому что он имеет тот же божественный глаз, что и Арджуна. На самом деле, на поле боя есть и другие герои, способные видеть божественную форму Владыки. Они равным образом одарены Божьей благодатью и милостью своих учителей йоги. Хотя мы часто слышим и используем слово «благодать», оно не имеет удовлетворительного объяснения в философии и психологии.

Благодать приходит к тому, кто ее заслужил. Она не приходит из-за желания. Когда ищущий достигает высот духовного знания и исчерпывает все свои человеческие силы, тогда на него нисходит знание — на того, кто заслужил это, кто честно, искренно и праведно следовал по пути йоги. Без сомнения, это дар, полученный ищущим, это награда, получение которой позволяет ему завершить задачу, взятую им на себя. Многие ученики, не совершая искренних усилий, молятся Богу о Его благодати. В своем сердце и уме они полностью осознают, что не заслужили благодати, но они желают ее. Не желай, но заслужи, и ты получишь ее.

अर्जुन उवाच।

पश्यामि देवांस्तव देव देहे

सर्वास्तथा भूतविशेषसङ्घान्।

ब्रह्माणमीशं कमलासनस्थ-

मूर्षींश्च सर्वानुरगांश्च दिव्यान् ॥ ११-१५ ॥

अनेकबाहूदरवक्रनेत्रं

पश्यामि त्वां सर्वतोऽनन्तरूपम्।

नान्तं न मध्यं न पुनस्तवादिं

पश्यामि विश्वेश्वर विश्वरूप ॥ ११-१६ ॥

किरीटिनं गदिनं चक्रिणं च

तेजोराशिं सर्वतो दीप्तिमन्तम्।

पश्यामि त्वां दुर्निरीक्ष्यं समन्ताद्

दीप्तानलार्कद्युतिमप्रमेयम् ॥ ११-१७ ॥

त्वमक्षरं परमं वेदितव्यं

त्वमस्य विश्वस्य परं निधानम्।

त्वमव्ययः शाश्वतधर्मगोप्ता

सनातनस्त्वं पुरुषो मतो मे ॥ ११-१८ ॥

अनादिमध्यान्तमनन्तवीर्य-

मनन्तबाहुं शशिसूर्यनेत्रम्।

पश्यामि त्वां दीप्तहुताशवक्रं

स्वतेजसा विश्वमिदं तपन्तम् ॥ ११-१९ ॥

द्यावापृथिव्योरिदमन्तरं हि

व्याप्तं त्वयैकेन दिशश्च सर्वाः।

दृष्ट्वाद्भुतं रूपमुग्रं तवेदं

लोकत्रयं प्रव्यथितं महात्मन् ॥ ११-२० ॥

अमी हि त्वां सुरसङ्घा विशन्ति
केचिद्धीताः प्राञ्जलयो गृणन्ति।
स्वस्तीत्युक्त्वा महर्षिसिद्धसङ्घाः
स्तुवन्ति त्वां स्तुतिभिः पुष्कलाभिः ॥ ११-२१ ॥

रुद्रादित्या वसवो ये च साध्या
विश्वेऽश्विनौ मरुतश्चोष्मपाश्च।
गन्धर्वयक्षासुरसिद्धसङ्घा
वीक्षन्ते त्वां विस्मिताश्चैव सर्वे ॥ ११-२२ ॥

रूपं महत्ते बहुवक्रनेत्रं
महाबाहो बहुबाहूरुपादम्।
बहूदरं बहुदंष्ट्राकरालं
दृष्ट्वा लोकाः प्रव्यथितास्तथाहम् ॥ ११-२३ ॥

नभःस्पृशं दीप्तमनेकवर्णं
व्यात्ताननं दीप्तविशालनेत्रम्।
दृष्ट्वा हि त्वां प्रव्यथितान्तरात्मा
धृतिं न विन्दामि शमं च विष्णो ॥ ११-२४ ॥

दंष्ट्राकरालानि च ते मुखानि
दृष्ट्वैव कालानलसन्निभानि।
दिशो न जाने न लभे च शर्म
प्रसीद देवेश जगन्निवास ॥ ११-२५ ॥

अमी च त्वां धृतराष्ट्रस्य पुत्राः
सर्वे सहैवावनिपालसङ्घैः।
भीष्मो द्रोणः सूतपुत्रस्तथासौ
सहास्मदीयैरपि योधमुख्यैः ॥ ११-२६ ॥

वक्राणि ते त्वरमाणा विशन्ति
दंष्ट्राकरालानि भयानकानि।
केचिद्विलग्ना दशनान्तरेषु

सन्दृश्यन्ते चूर्णितैरुत्तमाङ्गैः ॥ ११-२७ ॥

यथा नदीनां बहवोऽम्बुवेगाः

समुद्रमेवाभिमुखा द्रवन्ति।

तथा तवामी नरलोकवीरा

विशन्ति वक्राण्यभिविज्वलन्ति ॥ ११-२८ ॥

यथा प्रदीप्तं ज्वलनं पतङ्गा

विशन्ति नाशाय समृद्धवेगाः।

तथैव नाशाय विशन्ति लोकास्-

तवापि वक्राणि समृद्धवेगाः ॥ ११-२९ ॥

लेलिह्यसे ग्रसमानः समन्ताल्-

लोकान्समग्रान्वदनैर्ज्वलद्भिः।

तेजोभिरापूर्य जगत्समग्रं

भासस्तवोग्राः प्रतपन्ति विष्णो ॥ ११-३० ॥

आख्याहि मे को भवानुग्ररूपो

नमोऽस्तु ते देववर प्रसीद।

विज्ञातुमिच्छामि भवन्तमाद्यं

न हि प्रजानामि तव प्रवृत्तिम् ॥ ११-३१ ॥

arjuna uvāca ।

paśyāmi devāṁstava deva dehe

sarvāṁstathā bhūtaviśeṣasaṅghān ।

brahmāṇamiśaṁ kamalāsanastha-
mṛṣīṁśca sarvānuragāṁśca divyān ॥ 11-15 ॥

anekabāhūdaravaktranetraṁ

paśyāmi tvāṁ sarvato'nantarūpam ।

nāntaṁ na madhyaṁ na punastavādiṁ

paśyāmi viśveśvara viśvarūpa ॥ 11-16 ॥

kirīṭīnaṁ gadiṇaṁ cakriṇaṁ ca

tejorāśiṁ sarvato dīptimantam ।

paśyāmi tvāṁ durnirikṣyaṁ samantād

dīptānalārkadyutimaprameyam ॥ 11-17 ॥

tvamakṣaraṁ paramaṁ veditavyaṁ

tvamasya viśvasya paraṁ nidhānam ।

tvamavyayaḥ śāśvatadharmagoptā

sanātanastvaṁ puruṣo mato me ॥ 11-18 ॥

anādimadhyāntamanantavīrya-
manantabāhuṁ śāśisūryanetram |
paśyāmi tvāṁ dīptahutāśavaktraṁ
svatejasā viśvamidaṁ tapantam || 11-19||
dyāvāpṛthivyoridamantaram hi
vyāptaṁ tvayaikena diśāśca sarvāḥ |
dṛṣṭvādbhutaṁ rūpamugraṁ tavedaṁ
lokatrayaṁ pravyathitaṁ mahātman || 11-20||
amī hi tvāṁ surasaṅghā viśanti
kecidbhītāḥ prāñjalayo grṇanti |
svastīyuktvā maharṣisiddhasaṅghāḥ
stuvanti tvāṁ stutibhiḥ puṣkalābhiḥ || 11-21||
rudrādityā vasavo ye ca sādhyā
viśve'svinau marutaścoṣmapāśca |
gandharvayakṣāsurasiddhasaṅghā
vīkṣante tvāṁ vismitāścaiva sarve || 11-22||
rūpaṁ mahatte bahuvaktranetraṁ
mahābāho bahubāhūrupādam |
bahūdaraṁ bahudaṁṣṭrākarālaṁ
dṛṣṭvā lokāḥ pravyathitāstathāham || 11-23||
nabhaḥsprṣāṁ dīptamanekavarṇaṁ
vyāttānaṁ dīptaviśālanetraṁ |
dṛṣṭvā hi tvāṁ pravyathitāntarātmā
dhṛtiṁ na vindāmi śamaṁ ca viṣṇo || 11-24||
daṁṣṭrākarālāni ca te mukhāni
dṛṣṭvaiva kālānalasannibhāni |
diśo na jāne na labhe ca śarma
prasīda deveśa jagannivāsa || 11-25||
amī ca tvāṁ dhṛtarāṣṭrasya putrāḥ
sarve sahaivāvanipālasaṅghaiḥ |
bhīṣmo droṇaḥ sūtaputrastathāsau
sahāsmadīyairapi yodhamukhyaiḥ || 11-26||
vaktrāṇi te tvaramāṇā viśanti
daṁṣṭrākarālāni bhayānakāni |
kecidvilagnā daśanāntareṣu
sandṛśyante cūrṇitairuttamāṅgaiḥ || 11-27||
yathā nadinām bahavo'mbuvegāḥ
samudramevābhimukhā dravanti |
tathā tavāmī naralokavīrā
viśanti vaktrāṇyabhivijvalanti || 11-28||
yathā pradīptaṁ jvalanaṁ pataṅgā
viśanti nāśāya samṛddhavegāḥ |
tathaiva nāśāya viśanti lokās-
tavāpi vaktrāṇi samṛddhavegāḥ || 11-29||

lelihyase grasamānaḥ samantāl-
lokānsamagrānvadanairjvaladbhiḥ |
tejobhirāpūrya jagatsamagraṁ
bhāsastavogrāḥ pratapanti viṣṇo || 11-30||
ākhyāhi me ko bhavānugararūpo
namo'stu te devavara prasīda |
vijñātumicchāmi bhavantamādyam
na hi prajānāmi tava pravṛttim || 11-31||

Арджуна сказал

15. О Господи, я вижу в Твоем теле всех богов, а также группы дифференцированных существ, Брахму, Господа, сидящего на лotosовом сиденье, всех видящих, а также небесных змеев.

16. Я вижу Тебя, имеющего множество рук, животов, лиц, глаз и бесчисленные формы со всех сторон. О Властитель вселенной, производящий космические формы, я не вижу ни Твоего конца, ни середины, ни Твоего начала.

17. Я вижу Тебя, несущего корону, жезл и диск. Ты — скопление света, сияющее во все стороны, на которое трудно смотреть, неизмеримый, сверкающий со всех сторон, подобно яркому огню и солнцу.

18. Ты — неразрушимый слог, наивысший объект знания. Ты — трансцендентное хранилище этой вселенной, Ты — неизменный Тот, страж вечного закона (дхармы). Я верю, что Ты — вечный Дух.

19. Я вижу Тебя без начала, середины и конца, безмерного мужества, с бесчисленными руками, с луной и солнцем в Твоих глазах, Твое лицо — как яркий огонь, получающий жертвенное подношение, сжигающий эту вселенную своим жаром.

20. Эта область между небесами и землей, поистине, пронизана одним Тобой, так же, как и все точки горизонта. Видя эту устрашающую чудесную форму, все три мира впадают в беспокойство, о Великая душа.

21. Эти группы богов входят в Тебя, и некоторые из них, уstraшенные, поют хвалу Тебе, со сложенными руками. Группы великий мудрецов и адептов, говоря «да будет благо», восхваляют Тебя в цветистых гимнах.

22. Рудры, Адитьи, Васу, Садхья, Вишведевы, Ашвины, Маруты, Ушмапы (один из классов Прародителей, Питри – прим.перев.), Гандхарвы, Якши, Асуры и Сиддхи, во многих собраниях смотрят на Тебя с восхищением.

23. Твоя величественная форма, с множеством лиц и глаз, о Могучерукий, со многими руками, бедрами и ступнями, со многими животами, устрашающая многими челюстями — видя ее, все миры поражаются страхом, как и я сам.

24. Достигающая неба, сверкающая множеством красок, с широко открытым ртом, с огромными горящими глазами — видя Тебя, с внутренним я, трясущимся в страхе, я не нахожу ни облегчения, ни покоя, о Вишну.

25. Видя Твои рты, устрашающие челюстями, подобные огню времени, я теряю ориентацию и не нахожу спасения. Будь милостив, о Владыка богов, место пребывания вселенной.

26. Эти сыны Дхритараштры со всеми группами царей, Бхишмой, Дроной и сыном Суты Карной с их лучшими воинами

27. Они торопятся и входят в Твои рты, устрашающие и ужасающие

челюстями. Некоторые, застрявшие между Твоими зубами, видятся с головами, размолотыми в порошок.

28. Как множество водных потоков рек бегут только к океану, так и храбрые воины мира людей, сжигаемые со всех сторон, входят в Твои рты.

29. Как мотыльки все быстрее летят в яркий огонь к своей гибели, так и миры все быстрее движутся в Твои рты к своей гибели.

30. Огненными языками Ты поглощаешь все миры со всех сторон в горящих ртах. Наполняя весь мир сверканием, Твои ужасные лучи сжигают его, о Вишну.

31. Скажи мне, кто Ты, имеющий устрашающую форму? Приветствую Тебя о Лучший из богов. Будь милостив, я хочу узнать Тебя, Первоначальный. Я совсем не знаю Твоего следования.

Арджуна, увидев космическую форму божественного Владыки, поражен и испуган. Это видение ошеломило его, и он говорит: «О Господи, я вижу в Твоем космическом теле все божественные силы, царя богов, Брахму, сидящего на лотосе, мудрецов и змеев». Он видит, что Бог богов хотя и милосерден, но являет собой также и безжалостный огонь уничтожения. Чтобы принять жизнь и вселенную со всем ее разнообразием, требуется мудрость.

Приятное необязательно является благом, а благое необязательно приятно. Боль и удовольствие неразделимо смешаны друг с другом. Они обладают отдельными реальностями только на грубом уровне сознания. То, что может представить себе обычный человек, ограничено из-за его ограниченного чувственного восприятия. Когда сознание поднимается вверх, к высшим сферам жизни, видение полностью изменяется. Приятное или причиняющее боль на грубом уровне сознания не является более ни приятным, ни болезненным, но становится чем-то иным, неординарным по своей природе.

Когда ум поворачивается вовнутрь, он встречается с реальностью внутренних измерений жизни, и человек с изумлением видит, как чувственное восприятие искажается на грубом уровне сознания. Здесь он может проверять, анализировать и понимать ограничения чувственного восприятия. Когда весь ум становится глазом, он получает видение тонких внутренних сфер во всей их глубине. Он способен постичь непостижимые уровни сам, без помощи органов чувств. Он способен анализировать и судить как свидетель, как видящий неизвестные и непостижимые уровни жизни.

Когда ум парит в божественном сознании бесконечного знания, он способен видеть причины всего грубого проявления, видимого органами чувств. Это многообразие, видимое на грубом уровне сознания, не существует во внутреннем мире, потому что в мире причин все остается неразделимо смешанным. То, что законно или незаконно, хорошо или плохо, приятно или неприятно во внешнем мире, не переживается там таким же образом. То, что выглядит как дерево, гора или океан во внешнем мире, в сфере причин видимо как семя в его тонкой потенциальной форме. В этой сфере чувственное познание и концептуальное познание совершенно различны.

Мудрец видит вещи такими, какие они есть в их полноте, в неразрушимой неделимой форме, тогда как обычный ум неспособен обладать видением целого из-за отсутствия божественного глаза. Продолжительная связь с объектами этого мира создает привязанность для человеческого ума и затемняет видение целого. Но когда божественный глаз открыт, предыдущие оценки объектов этого мира изменяются, и познается новый уровень жизни. Тогда реальность переживается в совершенно ином свете.

Ищущий, не поднявший изначальной силы, кундалини, переживает низший и самый грубый уровень жизни, проекции своего низшего ума, и видит только зло, дьяволов и демонов, потому что он находится под влиянием своей низшей природы. Но когда изначальная сила пробуждена, и когда эта восходящая сила сознания проходит через более

высокие и более тонкие уровни жизни, ищущий имеет видение более тонких жизненных сил, относящихся к эстетическому чувству ума. Тогда он видит все вещи прекрасными. Если он видит вещь под одним углом, она кажется безобразной, но если он видит ту же вещь под другим углом, она кажется необычайно прекрасной. Это зависит от точки зрения. Когда он достигает более высокого уровня сознания с помощью внутренней силы восходящей божественности, он видит вещи совершенно по-другому, он испытывает радость, счастье и покой. Он не переживает ни путаницы, ни конфликта, потому что там он не видит разделения и не имеет одностороннего взгляда на вещи. Тогда он осознает нерушимую целостность.

Если мы охватываем все эти вещи — грубый, тонкий и тончайший уровни — одним взглядом, объединяем их вместе и видим как одно целое, такое видение является полным. Когда человек переходит на наиболее глубокий уровень сознания, дающий начало всем разнообразным формам вселенной, он узнает, что проявление разнообразия имеет только один источник, который мы называем единством. Единство в множественности — это закон жизни. Когда кто-либо становится способным представить себе их обе, он поражается различию между видимой реальностью и Реальностью, лежащей в ее основе.

Со своим божественным глазом Арджуна способен получить глубокое видение всей вселенной, рождающейся и умирающей, уходящей в глубины Того непроявленного, после чего все формы рождаются заново. Такое видение дает ему осознание, что его горе и отчаяние созданы им самим, из-за его привязанности к объектам и взаимоотношениям этого мира. Милостью Бога, мудреца или компетентного учителя йог способен обрести божественное видение. Когда восходящая сила человеческого усилия достигает своих высот, тогда нисходит Шакти, милость высшего Я. Те, кому посчастливилось обрести эту благодать, получают знание через видение, а не через ум.

Возникает вопрос: Почему Кришна не дал Арджуне божественный глаз с самого начала? Ответ в том, что Арджуна не был готов получить такое видение. Его ум был запутан и погружен в скорбь. И в современном мире ищущий приходит к своему учителю запутанным, а учитель подготавливает его к переживанию высших уровней сознания. Но пока ученик не будет полностью готов, учитель не передаст ему тонкое знание и техники. После того, как Арджуна принимает Кришну, как инкарнацию Бога и получает знание о жизни и вселенной, он стремится обрести видение вселенной как целого. Исследовав объекты мира с помощью разделения, Арджуна теперь хочет видеть всю форму Бога, которая содержит все бесчисленные формы вселенной. Но это видение устрашает и поражает Арджуну. Когда ученик пробуждает кундалини, он имеет похожие переживания и иногда бывает настолько испуган, что хочет прекратить свои практики. В этом периоде компетентный учитель помогает ему продолжить практики и достичь высшего уровня осознания.

श्रीभगवानुवाच।

कालोऽस्मि लोकक्षयकृत्प्रवृद्धो

लोकान्समाहर्तुमिह प्रवृत्तः।

ऋतेऽपि त्वां न भविष्यन्ति सर्वे

येऽवस्थिताः प्रत्यनीकेषु योधाः ॥ ११-३२ ॥

तस्मात्त्वमुत्तिष्ठ यशो लभस्व

जित्वा शत्रून् भुङ्क्ष्व राज्यं समृद्धम्।

मयैवैते निहताः पूर्वमेव

निमित्तमात्रं भव सव्यसाचिन् ॥ ११-३३ ॥

द्रोणं च भीष्मं च जयद्रथं च

कर्णं तथान्यानपि योधवीरान्।

मया हतांस्त्वं जहि मा व्यथिष्ठा

युध्यस्व जेतासि रणे सपत्नान् ॥ ११-३४ ॥

śrībhagavānuvāca ।

kālo'smi lokakṣayakṛtpravṛddho

lokānsamāhartumiha pravṛttaḥ ।

ṛte'pi tvām na bhaviṣyanti sarve

ye'vasthitāḥ pratyānikeṣu yodhāḥ ॥ 11-32 ॥

tasmāttvamuttiṣṭha yaśo labhasva

jitvā śatrūn bhūṅkṣva rājyaṁ samṛddham ।

mayaiivate nihatāḥ pūrvameva

nimittamātraṁ bhava savyasācin ॥ 11-33 ॥

droṇaṁ ca bhīṣmaṁ ca jayadrathaṁ ca

karṇaṁ tathānyānāpi yodhavīrān ।

mayā hatāṁstvaṁ jahi mā vyathiṣṭhā

yudhyasva jetāsi raṇe sapatnān ॥ 11-34 ॥

Благословенный Господь сказал

32. Я — сглаживающее время, разрушитель миров, приходящий сюда, чтобы сложить их вновь. И с твоей помощью все эти люди прекратят существовать — войны, стоящие в каждой из этих армий.

33. Поэтому восстань и обрети славу. Победив врага, наслаждайся процветающим царством. Они уже убиты тобой. Ты стал просто инструментом, о Мастер стрельбы левой рукой.

34. Дрона, Бхишма, Джайадратха, Карна, а также все эти храбрые воины — они уже убиты Мною. Уничтожь их. Не страдай от сомнений. Сражайся! Ты будешь победителем врагов в этой битве.

Арджуна убежден, но и ошеломлен видением, и хочет, чтобы Шри Кришна устранил его запутанность в отношении разрушительного аспекта Бога. Шри Кришна говорит Арджуне, что высший Владыка обладает способностью уничтожать и поглощать все проявления и всех существ так же точно, как он обладает способностью создавать их. Его уничтожающую силу не следует неверно истолковывать, как жестокость, потому что Господь сострадателен и любит Своих детей так же точно, как любящая мать любит своих детей. Но если в теле имеется нарыв, мать ведет ребенка к хирургу, чтобы устранить болезнь. Для ребенка это болезненный опыт, и он кричит от боли и страдания, которые испытывает, но мать знает, что если нарыв не будет устранен, он заразит все тело. Подобно этому, Арджуна осознает тот факт, что армия, стоящая перед ним, несправедлива и несправедна, и что если она не будет уничтожена, несправедливые и несправедные цари будут управлять недопустимыми

способами, и это уничтожит целый народ. Шри Кришна говорит Арджуне: «Считай их уже мертвыми. Разве ты не видел их уничтоженными Моей силой разрушения? Все вещи в этом смертном мире подвержены ходу времени. Все уничтожается временем. Поэтому, Арджуна, ты — только инструмент. Сражайся в битве, потому что это битва восхождения к конечному освобождению. Ты должен завершить миссию своей жизни установлением царства дхармы. Ты только инструмент».

सञ्जय उवाच।

एतच्छ्रुत्वा वचनं केशवस्य

कृताञ्जलिर्वेपमानः किरीटी।

नमस्कृत्वा भूय एवाह कृष्णं

सगद्गदं भीतभीतः प्रणम्य ॥ ११-३५ ॥

अर्जुन उवाच।

स्थाने हृषीकेश तव प्रकीर्त्या

जगत्प्रहृष्यत्यनुरज्यते च।

रक्षांसि भीतानि दिशो द्रवन्ति

सर्वे नमस्यन्ति च सिद्धसङ्घाः ॥ ११-३६ ॥

कस्माच्च ते न नमेरन्महात्मन्

गरीयसे ब्रह्मणोऽप्यादिकर्त्रे।

अनन्त देवेश जगन्निवास

त्वमक्षरं सदसत्तत्परं यत् ॥ ११-३७ ॥

त्वमादिदेवः पुरुषः पुराणस्-

त्वमस्य विश्वस्य परं निधानम्।

वेत्तासि वेद्यं च परं च धाम

त्वया ततं विश्वमनन्तरूप ॥ ११-३८ ॥

वायुर्यमोऽग्निर्वरुणः शशाङ्कः

प्रजापतिस्त्वं प्रपितामहश्च।

नमो नमस्तेऽस्तु सहस्रकृत्वः

पुनश्च भूयोऽपि नमो नमस्ते ॥ ११-३९ ॥

नमः पुरस्तादथ पृष्ठतस्ते

नमोऽस्तु ते सर्वत एव सर्व।

अनन्तवीर्यामितविक्रमस्त्वं
सर्वं समाप्नोषि ततोऽसि सर्वः ॥ ११-४० ॥
सखेति मत्वा प्रसभं यदुक्तं
हे कृष्ण हे यादव हे सखेति।
अजानता महिमानं तवेदं
मया प्रमादात्प्रणयेन वापि ॥ ११-४१ ॥
यच्चावहासार्थमसत्कृतोऽसि
विहारशय्यासनभोजनेषु।
एकोऽथवाप्यच्युत तत्समक्षं
तत्क्षामये त्वामहमप्रमेयम् ॥ ११-४२ ॥
पितासि लोकस्य चराचरस्य
त्वमस्य पूज्यश्च गुरुर्गरीयान्।
न त्वत्समोऽस्त्यभ्यधिकः कुतोऽन्यो
लोकत्रयेऽप्यप्रतिमप्रभाव ॥ ११-४३ ॥
तस्मात्प्रणम्य प्रणिधाय कायं
प्रसादये त्वामहमीशमीड्यम्।
पितेव पुत्रस्य सखेव सख्युः
प्रियः प्रियायार्हसि देव सोढुम् ॥ ११-४४ ॥
अदृष्टपूर्वं हृषितोऽस्मि दृष्ट्वा
भयेन च प्रव्यथितं मनो मे।
तदेव मे दर्शय देव रूपं
प्रसीद देवेश जगन्निवास ॥ ११-४५ ॥
किरीटिनं गदिनं चक्रहस्तं
इच्छामि त्वां द्रष्टुमहं तथैव।
तेनैव रूपेण चतुर्भुजेन
सहस्रबाहो भव विश्वमूर्ते ॥ ११-४६ ॥
sañjaya uvāca |
etacchrutvā vacanaṁ keśavasya
kṛtāñjalirvepamānaḥ kirīṭi |

namaskṛtvā bhūya evāha kṛṣṇaṁ
sagadgadam bhītabhītaḥ praṇamya || 11-35||
arjuna uvāca |
sthāne hṛṣikeśa tava prakīrtyā
jagatprahr̥ṣyatyanurajyate ca |
rakṣāṁsi bhītāni diśo dravanti
sarve namasyanti ca siddhasaṅghāḥ || 11-36||
kasmācca te na nameranmahātman
garīyase brahmaṇo'pyādikartre |
ananta deveśa jagannivāsa
tvamakṣaram sadasattatparam yat || 11-37||
tvamādidevaḥ puruṣaḥ purāṇas-
tvamasya viśvasya param nidhānam |
vettāsi vedyaṁ ca param ca dhāma
tvayā tataṁ viśvamanantarūpa || 11-38||
vāyuryamo'gnirvaruṇaḥ śaśāṅkaḥ
prajāpatistvaṁ prapitāmahaśca |
namo namaste'stu sahasrakṛtvaḥ
punaśca bhūyo'pi namo namaste || 11-39||
namaḥ purastādatha pṛṣṭhataste
namo'stu te sarvata eva sarva |
anantavīryāmitavikramastvaṁ
sarvaṁ samāpnoṣi tato'si sarvaḥ || 11-40||
sakheti matvā prasabhaṁ yaduktaṁ
he kṛṣṇa he yādava he sakheti |
ajānatā mahimānaṁ tavedaṁ
mayā pramādātpraṇayena vāpi || 11-41||
yaccāvahāsārthamasatkṛto'si
vihāraśayyāsanabhojaneṣu |
eko'thavāpyacyuta tatsamakṣaṁ
tatkṣāmaye tvāmahamaprameyam || 11-42||
pitāsi lokasya carācarasya
tvamasya pūjyaśca gururgarīyān |
na tvatsamo'styabhyadhikaḥ kuto'nyo
lokatrāye'pyapratimaprabhāva || 11-43||
tasmātpraṇamya praṇidhāya kāyaṁ
prasādaye tvāmahamīśamīḍyam |
pīteva putrasya sakheva sakhyuḥ
priyaḥ priyāyārhasi deva soḍhum || 11-44||
adr̥ṣṭapūrvam hṛṣito'smī dr̥ṣṭvā
bhayena ca pravayathitaṁ mano me |
tadeva me darśaya deva rūpaṁ
prasīda deveśa jagannivāsa || 11-45||
kirīṭinaṁ gadinam cakrahastaṁ

icchāmi tvāṁ draṣṭumahaṁ tathaiva |
tenaiva rūpeṇa caturbhujena
sahasrabāho bhava viśvamūrte || 11-46||

Санджая сказал

35. Услышав эти слова Кешавы, со стиснутыми дрожащими руками, с короной на голове, склоняясь перед ним снова и снова, Арджуна обратился к Кришне дрожащим голосом, в крайнем испуге, простершись перед ним.

Арджуна сказал

36. Поистине, о Господин чувств, прославляя Тебя, мир радуется и с любовью привлекается к Тебе. Демонические существа в страхе разбегаются во все стороны. Множество мастеров склоняется перед Тобой.

37. Как же им не склоняться перед Тобой, о Великая душа, высочайший, создатель даже Брахмы в начале всего, Господин богов, место пребывания мира, Ты, неразрушимый слог, существующий, несуществующий и то, что превыше этого.

38. Ты — первый бог, древний Дух. Ты запредельное хранилище этой вселенной. Ты — знающий, объект познания и запредельная обитель. О Ты, обладающий бесчисленными формами, эта вселенная заполнена и пронизана Тобой.

39. Ты — Вайю, Яма, Агни, Варуна, луна, прародитель и великий дед! Приветствие, приветствие Тебе тысячу раз, и снова, и опять, и еще приветствие, приветствие Тебе.

40. Приветствие перед Тобой и за Тобой. Приветствие Тебе со всех сторон, о Всеобщее. Ты, нескончаемой силы и безмерных размеров, наполняешь и пронизываешь абсолютно все. Поэтому Ты — это Все.

41. Думая о Тебе, как о своем друге, что бы я ни сказал в порыве — о Кришна! О Ядава! О друг! — не зная Твоей славы, без умысла и из-за моего расположения,

42. И так как я был неуважителен в шутках, по случаю, в спорте, на отдыхе, в обеденное время, наедине или в присутствии других, о Непогрешимый, я молю Тебя, неизмеримого, простить меня.

43. Ты — отец движущегося и недвижущегося мира. Ты почитаемый, величайший гуру. Нет равного Тебе. Как может кто-либо превзойти Тебя во всех трех мирах, о Имеющий несравненную мощь?

44. Поэтому, поклоняясь, со склоненным телом, я ищу снисхождения у Тебя, верховного объекта восхвалений. Как отец — сына, как друг — друга, как любящий — возлюбленную, О Господи, Ты должен простить меня.

45. Счастливый тем, что увидел невиданное доселе, мой ум дрожит в страхе. Покажи мне, Господи, прежнюю свою форму. Будь милостив, о Властелин богов, место обитания миров.

46. Я хочу видеть Тебя таким, как раньше, носящего корону, держащего булаву и диск в руках. Прими свою четырехрукую форму, о Тысячерукий, чья форма — вселенная.

Когда Арджуна слушал Шри Кришну, говорящего ему, что его враги уже мертвы, и ему следует просто стать инструментом достижения победы, в его уме возникла мысль, что Господь так много сделал для него. Он понял, что не принимает победы, которая с такой

добротой была дарована ему. Дрожа от страха и смирения, он приветствует Господа и восхваляет Его. «Дрожа от страха» означает здесь, что когда кто-либо сталкивается со своей собственной слабостью и неадекватностью, он вначале пытается отрицать это. Но когда он видит их лицом к лицу, он оказывается затопленным эмоциями. Он осознает свою неадекватность, становится скромным и хочет устранить ее. Санджая пересказывает всю эту ситуацию слепому царю Дхритараштре.

Настоящий йог и ищущий всегда находит радость в возглашении качеств и сил Бога. Он предан и думает о Боге все время. Он не знает, как думать по-другому. Он остается необычайно вдохновленным своими переживаниями и мыслями о божественном. Но злые люди не совершают усилий, чтобы понять и познать славу Бога. Они не хотят слышать о Господе, так как в своем эгоизме считают сами себя господами над собой. Они избегают *сатсанги* (общения с мудрецами). Но приходит день, когда даже злые становятся разочарованными в быстротечных удовольствиях этого мира. Тогда они осознают существование Бога и молятся Ему о прощении.

Только скромный и пробужденный человек наслаждается, слушая беседы великих мудрецов. Те, кто пробужден, знают, что Бог — первопричина всей вселенной, источник всего знания, Последняя обитель всего. Он проявляет эту вселенную и пронизывает ее. Ему принадлежит единственная сила, проявляющаяся многими путями, такими как агни (огонь) и *вайю* (дыхание жизни). Так что, огонь жизни и дыхание жизни — это аспекты принадлежащие Богу. Он бесконечен и обладает бесконечными формами. Он — единственный Господь охраняющий, Он — учитель учителей, Его слава несравнима ни с чем.

Те, кто знают о величии Бога, находятся в радости и поют хвалы Господу. Лишь немногие счастливицы пребывают в любви к Богу. Злые остаются поодаль. Владыка жизни и вселенной — первопричина, полная и завершенная внутри себя. Поэтому Он достоин приветствий. Мудрецы следуют путем божественности, так как есть только одна истина, без второй.

Когда человек осознает это единство в множественности и знает, что есть только одна истина и что все формы — только формы Единого, тогда служение всем становится служением себе. Ненависть к другим — это ненависть к себе, любовь к другим — это любовь к себе. На этом правиле основана дхарма человечества. Долг человека — любить всех, не исключая никого.

Многие любят петь песню Бога, когда видят совершенство Господа во вселенной. Знают они Бога или нет, сознательны они или нет, восхищение красотой любого аспекта Бога — это, фактически, восхищение Богом. И порочный человек, и мудрец — оба являются проявлениями Бога. Все, что существует во вселенной — Его проявление. Что бы ни привлекало человека, он, фактически, притягивается красотой, принадлежащей Богу. Мудрецы и йоги переживают и осознают эту истину, тогда как другие спонтанно принимают Его творение, но не осознают всеприсутствия Бога. Невежда действует под воздействием своего невежества. Если он сначала воспримет истинное знание, а затем научится восхищаться Божественным творением, он достигнет освобождения. Ум невежественного человека наслаждается чарами и соблазнами этого мира и, фактически, это наслаждение — тоже часть природы Бога. Что бы он ни описывал, делал или чувствовал, это, на самом деле, относится только к Богу. Бог — первопричина всего. Он полон и завершен в Себе. Злой боится Его, но совершенный йог радостно приветствует Его.

Все вещи, существующие и несуществующие, одушевленные и неодушевленные, и те, что за пределом этого — только форма, принадлежащая Богу. И все, находящееся за пределом сат (то, что существует) и асат (то, что не существует) — тоже форма Бога. Его грубая

внешняя форма называется асат, так как она подвержена изменению и разрушению, но его наитончайшая форма не подвержена изменению. Господь — древнейший, вечно существующий, прибежище всей вселенной. Он — объект, знание и знающий. Куда бы ни пойти, нельзя прийти никуда, кроме Бога, имеющего бесчисленные формы: Вайю (дыхание жизни), Яма (Владыка смерти), Агни (огонь), Варуна (Хозяин воды), Чандра (луна), Праджapati, Вишну, Шанкара и т. д. Все это — Сам Господь. Все эти аспекты божественного имеют различные функции, но они функционируют благодаря силе Бога. Как один человек играет множество ролей и имеет множество имен в соответствии с действиями и ролями, которые он исполняет, так и Бог, чьи аспекты проявления отличаются по качеству, действию и форме, но возникают из одной абсолютной истины, Брахмана.

Арджуна раньше относился к Шри Кришне, как к другу, так как не знал о его величии. Теперь, когда Арджуна увидел космическую форму Господа, он просит прощения за то, что воспринимал его недостаточно серьезно. Он просит Шри Кришну простить его за любое неуважение. Большинство людей лгут в шутку или говорят то, что не является истиной, потому что они не знают истины. Они не знают, что Бог и внутри, и снаружи, и что вся сила любых поступков человека, приходит из одного и того же источника: Бога. Арджуна, чье сердце очищено Шри Кришной, понимает это, но те, чьи сердца нечисты, не понимают этой истины. Бог — отец всего, что движется и что не движется. Он наивысший из всех наставников. Нет никого равного Ему. Во всех трех сферах сознания — грубом, тонком и наитончайшем — только Один присутствует все время, и это Бог.

Того, кто посвятил свою жизнь одному Богу, Бог прощает так же, как хорошие родители прощают своего дитя. Господь очень добр и прощает всех тех, кто молится Ему. Ищущий должен молить Господа о прощении за свои ляпы. Молитва укрепляет постоянное осознание. Без постоянного осознания человек сползает с пути и тратит свое время и силы, совершая вещи, вредоносные для него и других. Молитва дает силу, а покаяние препятствует ищущему делать то, что вредоносно.

Пораженный тем, что ему было показано, и все еще пребывая в страхе, Арджуна говорит: «О Господи, будь милостив и покажи мне Твою мирную форму». Арджуна молит Шри Кришну, демонстрирующего ему свою *чатурбхуджу* (четырёхрукую форму). Услышав эту просьбу, Шри Кришна, с глубокой приязнью к своему дорогому преданному, смотрит на Арджуну и отвечает.

श्रीभगवानुवाच।

मया प्रसन्नेन तवार्जुनेदं

रूपं परं दर्शितमात्मयोगात्।

तेजोमयं विश्वमनन्तमाद्यं

यन्मे त्वदन्येन न दृष्टपूर्वम् ॥ ११-४७ ॥

न वेदयज्ञाध्ययनैर्न दानैर्-

न च क्रियाभिर्न तपोभिरुग्रैः।

एवंरूपः शक्य अहं नृलोके

द्रष्टुं त्वदन्येन कुरुप्रवीर ॥ ११-४८ ॥

मा ते व्यथा मा च विमूढभावो

दृष्ट्वा रूपं घोरमीदृङ्ममेदम्।

व्यपेतभीः प्रीतमनाः पुनस्त्वं

तदेव मे रूपमिदं प्रपश्य ॥ ११-४९ ॥

सञ्जय उवाच।

इत्यर्जुनं वासुदेवस्तथोक्त्वा

स्वकं रूपं दर्शयामास भूयः।

आश्वासयामास च भीतमेनं

भूत्वा पुनः सौम्यवपुर्महात्मा ॥ ११-५० ॥

śrībhagavānuvāca ।

mayā prasannena tavārjunedaṁ
rūpaṁ paraṁ darśitamātmayogāt ।
tejomayaṁ viśvamanantamādyam
yanme tvadanyena na dṛṣṭapūrvam ॥ 11-47 ॥

na vedayajñādhyayanairna dānair-
na ca kriyābhirna tapobhirugraiḥ ।
evamrūpaḥ śakya ahaṁ nṛloke
draṣṭuṁ tvadanyena kurupravīra ॥ 11-48 ॥

mā te vyathā mā ca vimūḍhabhāvo
dṛṣṭvā rūpaṁ ghoramidṛṅmamedam ।
vyapetabhīḥ prītamaṅḥ punastvaṁ
tadeva me rūpamidaṁ prapaśya ॥ 11-49 ॥

sañjaya uvāca ।

ityarjunaṁ vāsudevastathoktvā
svakaṁ rūpaṁ darśayāmāsa bhūyaḥ ।
āśvāsayāmāsa ca bhītamenaṁ
bhūtvā punaḥ saumyavapurmahātmā ॥ 11-50 ॥

Благословенный Господь сказал

47. Довольный тобой, о Арджуна, Я показал тебе с помощью йоги высшего Я эту запредельную форму Меня, состоящую из света, всеобщую и бесконечную, первую, которую не видел раньше никто, кроме тебя.

48. Ни с помощью Вед, жертвоприношений или изучения, ни с помощью благотворительности, действий или суровых аскетических практик нельзя увидеть Меня в этой форме в мире людей кому-то другому, кроме тебя, о Храбрый среди Куру.

49. Не устрашайся и не смущайся, видя эту, такую ужасную форму Меня. Прогнав свой страх, с радостным умом увидь опять прежнюю Мою форму.

Санджая сказал

50. Тот, кто обитает внутри, обратясь так к Арджуне, показал ему снова свою прежнюю форму и успокоил его, так как он был испуган. Великая душа вновь принял приятно выглядящее тело.

Эти строфы означают, что вселенская форма Бога может быть увидена в действительности. Ищущий может достичь этого глубокого видения формы Бога, практикуя атма йогу, совершая все возможные усилия, используя полностью все человеческие ресурсы, по милости Бога.

Любой ищущий, посвятивший себя Господу, будет способен увидеть вселенскую форму Бога, как Арджуна. Но если ищущий думает, что он может достичь глубокого видения с помощью книжного знания, совершая пожертвования, с помощью добродетельных действий или ритуалов, он ошибается, так как это невозможно. Есть два условия, которые предоставляют человеку обладание таким видением Бога. Одно — это знание атма йоги, а второе — он должен получить благодать всемогущего Бога.

Шри Кришна говорит, что вселенскую форма Бога никто раньше не видел. Это значит, что только немногие счастливицы могут обладать таким видением. Это не означает, что никто из ищущих никогда не обретет такое видение. Здесь следует помнить, что Санджая также одарен божественным глазом, и что он равным образом поражен видением космического Владыки. Шри Кришна говорит: «О Арджуна, не устрашайся и не смущайся космической формой, которую ты увидел. Поддерживай равновесие и удерживай свой ум в спокойствии. А теперь узнай опять Мою человеческую форму».

Ищущий, практикующий кундалини йогу под компетентным руководством йога, тоже достигает глубокого видения при переходе с одного уровня сознания на другой. Но только преданные йоги, практикующие атма йогу и заслужившие милость Господа, способны увидеть описанное здесь во всем его блеске.

अर्जुन उवाच।

दृष्ट्वेदं मानुषं रूपं तव सौम्यं जनार्दन।

इदानीमस्मि संवृत्तः सचेताः प्रकृतिं गतः ॥ ११-५१ ॥

arjuna uvāca ।

dr̥ṣṭvedaṁ mānuṣaṁ rūpaṁ tava saumyaṁ janārdana ।
idānīmasmi saṁvṛttaḥ sacetaḥ prakṛtiṁ gataḥ ॥ 11-51 ॥

Арджуна сказал

51. Видя эту приятную человеческую форму Тебя, о Кришна, я восстановил свои чувства и возвратился к моему естественному видению.

Аржуна сказал: «Господи, увидев Твою человеческую форму, я восстановил свое обычное сознание и вернулся к моей обычной природе». Эта строфа отмечает, что сознание Арджуны в период, когда он обладал космическим видением Господа, значительно отличалось от переживания, которое обычно испытывается в состоянии бодрствования. Он, без сомнения, не был в сновидении. Это состояние расширенного сознания, а не бессознательного, так как в бессознательном состоянии человек не запоминает, что он видит или представляет себе. Это сознание аналогично сознанию самадхи, в котором ум остается спокойным, а ищущий остается полностью осозанным. Фактически, это состояние находится в промежутке между состоянием сна и самадхи. Во время *йога нидры* (йогического сна) ученик учится расширять свое сознание, оставаясь при этом в глубоком сне. Это можно

назвать бессонным сном. То, что нельзя узнать во время состояний бодрствования, сновидения и глубокого сна, можно узнать во время йогического сна. Открытие божественного глаза аналогично, но не совсем то же самое, что йогический сон. Это возможно, только когда совершенный йог совершает шакти пату, дарует благодать ученику, который с верой практиковал йогу и который уже достиг глубокого состояния концентрации и медитации, но все еще находит себя неспособным достичь высшего состояния самадхи. Он не может достичь самадхи с помощью одних только человеческих усилий: благодать помогает ему убрать последнее препятствие.

Обретение видения, или открытие божественного глаза — это один из вариантов шакти паты, в котором йог открывает третий глаз ищущего своим прикосновением или взглядом. Но это делается в редких случаях, и не совпадает с тем, что современные учителя, по их словам, делают с каждым и всяким. Шри Кришна говорит, что с помощью практики атма йоги и по милости Бога ищущий может также обрести аналогичное видение.

श्रीभगवानुवाच।

सुदुर्दर्शमिदं रूपं दृष्टवानसि यन्मम।

देवा अप्यस्य रूपस्य नित्यं दर्शनकाङ्क्षिणः ॥ ११-५२ ॥

नाहं वेदैर्न तपसा न दानेन न चेज्यया।

शक्य एवंविधो द्रष्टुं दृष्टवानसि मां यथा ॥ ११-५३ ॥

भक्त्या त्वनन्यया शक्य अहमेवंविधोऽर्जुन।

ज्ञातुं द्रष्टुं च तत्त्वेन प्रवेष्टुं च परन्तप ॥ ११-५४ ॥

मत्कर्मकृन्मत्परमो मद्भक्तः सङ्गवर्जितः।

निर्वैरः सर्वभूतेषु यः स मामेति पाण्डव ॥ ११-५५ ॥

śrībhagavān uvāca ।

sudurdarśamidaṁ rūpaṁ dṛṣṭavānasi yanmama ।

devā apyasya rūpasya nityaṁ darśanakāṅkṣiṇaḥ ॥ 11-52 ॥

nāhaṁ vedairna tapasā na dānena na cejyayā ।

śakya evaṁvidho draṣṭuṁ dṛṣṭavānasi māṁ yathā ॥ 11-53 ॥

bhaktiā tvananyayā śakya ahamevaṁvidho'rjuna ।

jñātuṁ draṣṭuṁ ca tattvena praveṣṭuṁ ca parantapa ॥ 11-54 ॥

matkarmakṛṇmatparamo madbhaktaḥ saṅgavarjitaḥ ।

nirvairaḥ sarvabhūteṣu yaḥ sa māmēti paṇḍava ॥ 11-55 ॥

Благословенный Господь сказал

52. Эту Мою форму, которую ты увидел, очень трудно видеть. Даже боги постоянно желают увидеть эту форму.

53. Ни с помощью Вед, ни аскетических практик, ни благотворительности, ни через жертвоприношения нельзя увидеть Меня в таком естестве, в каком ты видел Меня.

54. О Арджуна, только через преданность, обращенную ни к кому другому, можно увидеть Меня, по-настоящему узнать Меня и войти в Меня.

55. Совершая Мое действие, считая Меня наивысшим, Мой преданный, свободный от привязанностей, освобожденный от враждебности ко всем существам, кто бы он ни был, приходит ко Мне.

Шри Кришна говорит, что глубокого видения космического Владыки, которое имел Арджуна, чрезвычайно трудно достичь. Те, кто следует путем божественности, стремятся иметь такое видение, но это видение нельзя получить, изучая Веды, практикуя аскезу, или умерщвление плоти, совершая подношения или ритуалы жертвования. Его может испытать только обладающий однонаправленной преданностью, *ананья бхава*, что означает «Я не отличаюсь». Только когда ищущий полностью отбрасывает всю привязанность к людям и объектам мира, посвящает всю свою жизнь служению человечеству и совершает все свои действия ради одного только Бога, он может представить вселенскую форму Господа и реализовать чистое Я. Когда ищущий постоянно практикует метод *ананья бхава*, он устанавливает единение со своим настоящим Я и не думает о себе, как об отличающемся от настоящего Я. Достиж этого состояния возможно только тогда, когда человек прекращает отождествлять себя с объектами мира и устанавливает себя в своей истинной природе.

Здесь заканчивается одиннадцатая глава, в которой дается глубокое знание и видение космического Владыки.

Глава двенадцатая Йога преданности

अर्जुन उवाच।

एवं सततयुक्ता ये भक्तास्त्वां पर्युपासते।

ये चाप्यक्षरमव्यक्तं तेषां के योगवित्तमाः ॥ १२-१ ॥

arjuna uvāca ।

evaṁ satatayuktā ye bhaktāstvāṁ paryupāsate ।

ye cāpyakṣaramavyaktaṁ teṣāṁ ke yogavittamāḥ ॥ 12-1 ॥

Арджуна сказал

1. Те приверженные, всегда объединенные в йоге, кто молится Тебе и те, кто молится непроявленному неразрушимому слогу — среди них кто является высшим мастером йоги?

Арджуна видел Бога только мгновение, так как он должен был опуститься обратно в мир обычной реальности для исполнения своего долга. Но в этот момент в жизни Арджуны произошло нечто необычное, и он обрел большую веру в учения Шри Кришны. Все чудеса и видения, переживаемые ищущим — это признаки пребывания на пути, но они не являются признаками достижения или исполнения. Достижение — это Самореали reality. Sri Krishna is

Первая строфа двенадцатой главы поднимает вопрос, возникший в уме Арджуны после того, как он пережил видение Бога. Пораженный этим видением, Арджуна хочет знать, должен ли он медитировать на форму Бога, или на бесформенное. Абсолютная истина находится за пределами чувств, ума и интеллекта, и пока она не достигнута, окончательное освобождение невозможно. Но если окончательная реализация достигнута, есть еще и другой вопрос, ждущий ответа: Как следует вести себя такому человеку этом мире? Как

функционировать? Ведь он все еще живет в мире кажущейся реальности. Шри Кришна учит Арджуну, как жить во внешнем мире.

श्रीभगवानुवाच।

मय्यावेश्य मनो ये मां नित्ययुक्ता उपासते।

श्रद्धया परयोपेताः ते मे युक्ततमा मताः ॥ १२-२ ॥

śrībhagavān uvāca ।

mayyāveśya mano ye mām nityayuktā upāsate ।

śraddhayā parayopetaḥ te me yuktatamā matāḥ ॥ 12-2 ॥

Благословенный Господь сказал

2. Те, кто, всегда объединенный в йоге, с умом, вошедшим в Меня, молится Мне, наделенный высшей верой — Я верю, что они — наиболее объединенные в йоге.

Большинство людей не может постичь идею медитации на Абсолют, не имеющий ни формы, ни качеств. Лишь немногие счастливицы способны достичь этого высшего состояния реализации. Путь бхакти (преданности) считается наивысшим для тех, кто неспособен реализовать чистое Я. Трудно представить медитацию без формы или объекта для фокусировки ума. Шри Кришна поэтому советует Арджуне иметь конкретную форму для концентрации ума и учит его молиться проявленной форме Господа с твердой верой. Ищущий не может концентрировать ум, если в его сердце нет веры, и если он механически практикует технику концентрации. Следует ли он пути бхакти или пути джнаны (Самореализации), важен однонаправленный ум, и этого нельзя достичь без концентрации. Концентрация ума и вера — главные условия продвижения на каждом из этих путей. Обычный садхака или ищущий должен иметь конкретную форму для концентрации и медитации, пока его ум не будет подготовлен к высшим сферам.

Шри Кришна говорит, что те, кто предан только Ему, кто поклоняется Ему одному, являются лучшими преданными. Такие преданные имеют три положительных качества: полное посвящение ума, полное посвящение всей своей жизни и молитва, полная веры. Только тогда плод преданности пребывает в сохранности. Только тогда человек может считаться истинно преданным. Шри Кришна советует Арджуне концентрироваться на объекте, имеющем качества, которые приведут его к почитанию и преданности. Если объект концентрации выбран, но медитатор не ценит его качества, ум не сможет концентрироваться на этом объекте. Объект, выбранный для медитации, должен обладать качествами, которые вызывают у медитатора отклик. Любая форма проявления Бога, обладающая совершенствами, удовлетворяющими требованиям ищущего, может быть использована, как объект концентрации. Любой аспект проявления, на котором можно концентрироваться с полной верой, полезен преданному. Тот, кто полностью посвятил свою жизнь поклонению и концентрации на любом аспекте проявления с непоколебимой верой, может достичь совершенства.

ये त्वक्षरमनिर्देश्यमव्यक्तं पर्युपासते।

सर्वत्रगमच्चिन्त्यञ्च कूटस्थमचलन्ध्रुवम् ॥ १२-३ ॥

सन्नियम्येन्द्रियग्रामं सर्वत्र समबुद्धयः।

ते प्राप्नुवन्ति मामेव सर्वभूतहिते रताः ॥ १२-४ ॥

क्लेशोऽधिकतरस्तेषामव्यक्तासक्तचेतसाम् ॥

अव्यक्ता हि गतिर्दुःखं देहवद्भिरवाप्यते ॥ १२-५ ॥

ye tvakṣaramanirdeśyamavyaktāṁ paryupāsate |
sarvatragamacintyañca kūṭasthamacalandhruvam || 12-3||
sanniyamyendriyagrāmaṁ sarvatra samabuddhayaḥ |
te prāpnuvanti māmeva sarvabhūtahite ratāḥ || 12-4||
kleśo'dhikatarasteṣānavyaktāsaktacetāsām ||
avyaktā hi gatirduḥkhaṁ dehavadbhiravāpyate || 12-5||

3. Те, однако, кто поклоняется неразрушимому слогу, непроявленному, которое не может быть определено, всепронизывающему, находящемуся вне пределов мысли, абсолютному, неподвижному, постоянному Тому —

4. Те, кто хорошо контролирует группу чувств, смотрит на все и повсюду равным образом, находит счастье в принесении блага другим существам — они находят только Меня.

5. Они встречают большие трудности — те, чьи умы привлечены к непроявленному. Путь непроявленного обнаруживается с трудом теми, кто пребывает в теле.

Те, кто созерцает непроявленное Я за пределом всех форм, считает, что поклонение сагуна (поклонение форме) является низшим по отношению к созерцанию ниргуна. Созерцание ниргуна сфокусировано на абсолютной истине, не имеющей никакой формы, никакого имени, и поэтому никаких качеств. Хотя нельзя поклоняться бесформенному, оно может быть объектом созерцания. Те, кто находит удовлетворение в созерцании бесформенного, безымянного и бескачественного Брахмана, думают, что поклонение Богу, имеющего форму и имя, обладающего качествами, является низшим. Путь ниргуны труден, и у ищущего есть риск соскользнуть обратно. Обычно ум нуждается в конкретном объекте для фокусировки и фиксации, так как ум имеет привычку зависимости от конкретных объектов. Требуется большая подготовка тончайшей функции ума, буддхи, чтобы он был способен понять различие между Я и не-Я, реальным и нереальным. Но когда буддхи отточен, человек получает способность выйти за пределы царства форм. Только немногие счастливицы следуют пути чистого разума.

ये तु सर्वाणि कर्माणि मयि संन्यस्य मत्परः ।

अनन्येनैव योगेन मां ध्यायन्त उपासते ॥ १२-६ ॥

तेषामहं समुद्धर्ता मृत्युसंसारसागरात् ।

भवामि नचिरात्पार्थ मय्यावेशितचेतसाम् ॥ १२-७ ॥

मय्येव मन आधत्स्व मयि बुद्धिं निवेशय ।

निवसिष्यसि मय्येव अत ऊर्ध्वं न संशयः ॥ १२-८ ॥

ye tu sarvāṇi karmāṇi mayi saṁnyasya matparaḥ |
ananyenaiva yogena māṁ dhyāyanta upāsate || 12-6||
teṣāmahaṁ samuddhartā mṛtyusaṁsārasāgarāt |

bhavāmi nacirātpārtha mayyāveśitacetasām || 12-7||
mayyeva mana ādhatsva mayi buddhiṁ niveśaya |
nivasiṣyasi mayyeva ata ūrdhvaṁ na saṁśayaḥ || 12-8||

6. Те, однако, кто отдает все действия Мне, кто нацелен на Меня, те поклоняются Мне, медитируют в йоге, направленной ни на кого другого.

7. Их умы поглощены Мной, и скоро Я стану их избавителем из океана смерти и мирского цикла, о Сын Притхи.

8. Установи свой ум только на Мне, введи свой интеллект в Меня. С тех пор ты будешь жить только во Мне. В этом нет сомнений.

Шри Кришна объединяет пути преданности и знания. Видя конфликт Арджуны по отношению к практикам сагуны и ниргуны, Шри Кришна утверждает: (1) Бог — единственная и высшая цель жизни; (2) Созерцай и медитируй только на одну истину, без второй; (3) Концентрацию ума не следует направлять ни на один объект, кроме Бога; (4) Вся садхана ищущего должна быть направлена только на Бога; (5) Все функции ума, включая буддхи, должны быть направлены только на Бога; (6) Посвящай все свои действия и их плоды одному Богу; (7) Будь йогом, отождествляй себя со своей естественной природой, а не с миром. Когда ищущий осознает свою истинную природу и исполняет свои обязанности искусно и с непривязанностью, он побеждает и остается свободным и освобожденным. Он свободен от тенет смерти, от трясины иллюзии, от циклов рождений и смертей.

Концепции отождествления и идентичности являются центральными в современной психологии. Вначале ребенок отождествляет себя со своими родителями. Позднее он отождествляется с другими аспектами видимой реальности настолько, что он думает о себе только как о видимой реальности. Он формирует идентичность, или чувство того, кем он является как отдельная личность, но такая идентичность, на самом деле, основана на чистом недоразумении, так как он начинает думать о себе исключительно в рамках мира форм и имен. Он принимает, как свои, определенные качества и относит других существ к миру вне его самого. Согласно йогической науке, такие определения полностью ошибочны и запутывают человека, так что он создает кажущееся разделение, угнетенность и конфликт для себя и других.

Шри Кришна призывает садхаку отказаться от такого ложного отождествления и вместо того, чтобы быть поглощенным миром, позволить себе стать полностью поглощенным и отождествленным с высшим Владыкой. Он предлагает Арджуне войти в Него, стать единым с Ним, чтобы не осталось никакого различия. Тогда садхака становится воплощением Бога. Все его действия больше не принадлежат ему одному, а являются действиями Бога.

Многие ищущие неправильно применяют это учение. Они думают, что могут стать таким же образом преданными своему учителю. И у многих учителей развивается раздутое эго, так что они побуждают своих учеников поклоняться им и отождествляться с ними. Такое отождествление только создает дубли учителя. Ищущие ходят как учитель, одеваются как учитель и говорят как учитель. Есть множество таких глупых учеников, которые полностью подчинились чужому эго и стали зависимыми. Вместо того, чтобы отказаться от своих иллюзий, они еще больше отождествились с миром имен и форм и поддались его гипнозу. Шри Кришна не таков, как эти учителя. Он просит ученика стать свободным от имен и форм мира и, вместо этого, отождествиться с тем, что лежит за ним, со своей истинной изначальной природой.

अथ चित्तं समाधातुं न शक्नोषि मयि स्थिरम्।

अभ्यासयोगेन ततो मामिच्छासुं धनञ्जय ॥ १२-९ ॥

अभ्यासेऽप्यसमर्थोऽसि मत्कर्मपरमो भव ।

मदर्थमपि कर्माणि कुर्वन्सिद्धिमवाप्स्यसि ॥ १२-१० ॥

अथैतदप्यशक्तोऽसि कर्तुं मद्योगमाश्रितः ।

सर्वकर्मफलत्यागं ततः कुरु यतात्मवान् ॥ १२-११ ॥

atha cittam samādhātum na śaknoṣi mayi sthiram ।
abhyāsayogena tato māmicchāptum dhanañjaya ॥ 12-9 ॥
abhyāse'pyasamartho'si matkarmaparamo bhava ।
madarthamapi karmāṇi kurvansiddhimavāpsyasi ॥ 12-10 ॥
athaitadapyaśakto'si kartum madyogamāśritaḥ ।
sarvakarmaphalatyāgam tataḥ kuru yatātmavān ॥ 12-11 ॥

9. Теперь, если ты не можешь гармонизовать успокоенный ум во Мне, тогда желай найти Меня с помощью йоги практики, о Арджуна.

10. Если же ты неспособен и практиковать, начни тогда стремиться к Моим действиям. Даже просто совершая действия ради Меня, ты обретешь осуществление цели.

11. Теперь, если ты неспособен даже к этому, тогда, прибегая к Моей йоге, отрекись от плодов всех действий, держи ум и «я» под контролем.

Следует понять, что Арджуна говорит не только от себя, но представляет всех ищущих, а Шри Кришна отвечает на вопросы Арджуны для всех них. Шри Кришна говорит Арджуне: «Если ты не можешь концентрировать свой ум на форме или не имеющем формы Брахмане, если ты неспособен практиковать поклонение сагуны или путь ниргуны, если ты неспособен концентрироваться на Мне, ты можешь практиковать абхьясу, путь совершения действий только для Бога. Даже если ищущий не может концентрироваться, медитировать или созерцать, и для него существует путь достижения духовности. Абхьяса означает практику, повторение одного и того же метода опять и опять, пока цель не будет достигнута. На пути духовности ученик может обнаружить, что он неспособен относиться к своей садхане регулярно и пунктуально. При отсутствии дисциплины организованности ищущий может сползти назад, к своим старым привычкам. В таких случаях он не должен оставлять путь духовности, а снова совершить искренние усилия, практиковать свою садхану и сделать ее регулярным действием».

Абхьяса должна выполняться без перерывов, необходима постоянная упорная практика. Когда ищущий думает, что если он практикует садхану какое-то время, а затем бросает ее на какое-то время, то это поможет ему — он ошибается. Человек должен прилагать искренние и постоянные усилия к достижению цели, регулярно и пунктуально. Если по какой-либо причине, как например, плохое здоровье, несчастный случай или любое другое препятствие, это происходит, и он не может провести свою медитацию, он должен научиться посвящать простейшие действия, которые он выполняет — еда, питье, сон и другие — так, чтобы поддерживать постоянное осознание высшего Владыки. Он должен сказать себе: «Я буду совершать все действия ради Брахмана и посвящать все плоды моих действий Брахману». При такой решимости ум начнет течь только в одном направлении. Такой вид практики равным образом благотворен.

Многие начинающие студенты эмоционально возбуждены и медитируют слишком

много. Затем, через несколько дней или месяцев, они пренебрегают своей практикой. Так поступать совсем не полезно. Следует знать свои ограничения и развивать себя постепенно и упорно, вместо того, чтобы эмоционировать, перебарщивать с практикой и временами выходить за пределы своих возможностей. Мотивация к выполнению садханы должна укрепляться постепенно. Следует выработать умеренный стиль жизни в еде, сне и исполнении других обязанностей.

Вначале ученик должен научиться посвящать свои основные действия, и постепенно — посвящать все свои действия. Это приводит к непрерывающейся осознанности и осознанию Брахмана. Если ученик неспособен посвящать все свои действия, для него существует еще один путь стать свободным от оков, созданных его действиями: он должен научиться посвящать и отдавать плоды своих действий. Если кому-либо не хватает самоконтроля, концентрации ума и стремления к посвящению всех своих действий, то отказ от плодов своих действий — путь к совершенствованию. Когда ищущий практикует подношение плодов своих действий, в должное время такой способ существования станет частью его жизни. Это глубокое и практическое поклонение.

Посвящение плодов своих действий — простейший путь для большинства людей. Но те, кто не может даже этого, могут практиковать самоконтроль в рамках своих возможностей и способностей и развивать желание быть в единстве с Богом и подносить ему все, что они способны. Посвящение плодов любого действия, которое способен совершить человек, большого или малого, будет полезно для его роста. Если ищущий следует определенным правилам поведения, согласно которым плоды его действия не удерживаются ради его удовольствия, и если он постепенно практикует посвящение этих плодов, со временем его желание удовольствия уменьшится. В итоге, оно уменьшится до нуля, и такое отсутствие желаний — это состояние совершенства.

श्रेयो हि ज्ञानमभ्यासाज्ज्ञानाद्ध्यानं विशिष्यते।

ध्यानात्कर्मफलत्यागस्त्यागाच्छान्तिरनन्तरम् ॥ १२-१२ ॥

śreyo hi jñānamabhyāsājñānāddhyānaṁ viśiṣyate ।
dhyānātkarmaphalatyāgastyāgācchāntirantaram ॥ 12-12 ॥

12. Знание лучше практики; медитация считается выше знания. Выше медитации отречение от плодов действий. Немедленно после отречения приходит покой.

Продолжая свое сравнение различных путей, Шри Кришна говорит, что путь знания превосходит садхану, а путь дхьяны (медитации) выше, чем знание. Путь знания обсуждался во второй главе, а метод дхьяны кратко описан в шестой главе. В восьмой строфе метод, который передает Шри Кришна — это фокусировка ума, интеллекта и сердца на одном только высшем Я. Но ищущие, которые неспособны практиковать эти пути, должны посвящать плоды своих действий Богу. Если плоды действий не посвящаются, ни один из путей садханы не будет полезен. Только через посвящение плодов своих действий человек достигает покоя.

अद्वेषा सर्वभूतानां मैत्रः करुण एव च।

निर्ममो निरहङ्कारः समदुःखसुखः क्षमी ॥ १२-१३ ॥

सन्तुष्टः सततं योगी यतात्मा दृढनिश्चयः।

मय्यर्पितमनोबुद्धिर्यो मद्भक्तः स मे प्रियः ॥ १२-१४ ॥

यस्मान्नोद्विजते लोको लोकान्नोद्विजते च यः।

हर्षामर्षभयोद्वेगैर्मुक्तो यः स च मे प्रियः ॥ १२-१५ ॥

अनपेक्षः शुचिर्दक्ष उदासीनो गतव्यथः।

सर्वारम्भपरित्यागी यो मद्भक्तः स मे प्रियः ॥ १२-१६ ॥

यो न हृष्यति न द्वेष्टि न शोचति न काङ्क्षति।

शुभाशुभपरित्यागी भक्तिमान्यः स मे प्रियः ॥ १२-१७ ॥

समः शत्रौ च मित्रे च तथा मानापमानयोः।

शीतोष्णसुखदुःखेषु समः सङ्गविवर्जितः ॥ १२-१८ ॥

तुल्यनिन्दास्तुतिर्मौनी सन्तुष्टो येन केनचित्।

अनिकेतः स्थिरमतिर्भक्तिमान्मे प्रियो नरः ॥ १२-१९ ॥

ये तु धर्म्यामृतमिदं यथोक्तं पर्युपासते।

श्रद्धधाना मत्परमा भक्तास्तेऽतीव मे प्रियाः ॥ १२-२० ॥

adveṣṭā sarvabhūtānāṃ maitraḥ karuṇa eva ca |
nirmamo nirahaṅkāraḥ samaduḥkhasukhaḥ kṣamī || 12-13||
santuṣṭaḥ satataṃ yogī yatātmā dṛḍhaniścayaḥ |
mayyarpitamanobuddhiryo madbhaktaḥ sa me priyaḥ || 12-14||
yasmānnodvijate loko lokānnodvijate ca yaḥ |
harṣāmarṣabhayodvegairmukto yaḥ sa ca me priyaḥ || 12-15||
anapekṣaḥ śucirdakṣa udāsīno gatavyathaḥ |
sarvārambhaparityāgī yo madbhaktaḥ sa me priyaḥ || 12-16||
yo na hṛṣyati na dveṣṭi na śocati na kāṅkṣati |
śubhāśubhaparityāgī bhaktimānyaḥ sa me priyaḥ || 12-17||
samaḥ śatrau ca mitre ca tathā mānāpamānayoḥ |
śītoṣṇasukhaduḥkheṣu samaḥ saṅgavivarjitaḥ || 12-18||
tulyanindāstutirmaunī santuṣṭo yena kenacit |
aniketaḥ sthīramatirbhaktimānme priyo naraḥ || 12-19||
ye tu dharmyāmṛtamidaṃ yathoktaṃ paryupāsate |
śraddadhānā matparamā bhaktāste'tīva me priyāḥ || 12-20||

13. Не имея никакой враждебности к любому существу, дружелюбный и сострадательный, свободный от «я», свободный от «мое», смотрящий на боль и удовольствие равным образом, прощающий.

14. Всегда удовлетворенный, с контролируемой природой, с твердой решимостью, йог, посвятивший свой ум и разум Мне, мой преданный, любим Мной.

15. Тот, от кого мир не приходит в волнение, и кто сам не приходит в волнение от мира, освобожденный от беспокойства, оживления, нетерпимости и страха, любим Мной.

16. Свободный от ожиданий, чистый, искусный, нейтральный, свободный от

уязвимости, кто отказался от ожиданий плодов всех действий, которые он предпринял, Мой преданный, любим Мной.

17. Кто не радуется и не испытывает отвращения, не горюет и не желает, кто отказывается от всего, что привлекательно или непривлекательно, кто бы ни был тот, кто наделен преданностью — он любим Мной.

18. Одинаково относящийся к врагу или другу, к чести и бесчестию, к холоду и теплу, а также к боли и удовольствию, лишенный привязанности.

19. Равный к похвале и порицанию, поддерживающий молчание, удовлетворенный в любом случае, не имеющий дома, с устойчивым разумом, кто бы ни был тот, кто наделен преданностью — такой человек любим Мной.

20. Те, кто следует этому добродетельному нектару бессмертия, которому Я учил, кто поддерживает веру, считая Меня наивысшим, те преданные глубоко любимы Мной.

Эти строфы объясняют характеристики лучших из преданных. Такой человек ни к кому не испытывает вражды и любит всех, добр ко всем и относится ко всем равным образом. У него нет привязанности к какому-либо определенному человеку. Он не имеет гордыни, равно относится к страданию и удовольствию, прощает всех и регулярно практикует духовную садхану. С помощью своей духовной дисциплины он способен контролировать свои органы чувств. Контроль органов чувств важен, так как чувства отвлекают и рассеивают ум. Без контроля над умом и чувствами садхана невозможна. Тот, кто не побуждается желанием чувственного удовольствия, кто отдает все свои способности Божественной работе, тот дорог Господу. Тот, кто не презирает никого и кого не презирает никто, тот не затрагивается успехом или неудачей, гневом или страхом. Тот, кто целеустремленно предан своему долгу и остается равным образом непривязанным к приобретению и потере, тот дорог Господу. Тот, кто способен достичь состояния спокойствия, не заботится о чести или бесчестии, кто свободен от пар противоположностей, кто поддерживает молчание, не имеет дома для себя, чей ум всегда однонаправлен и чье сердце наполнено верой, относится к Богу, как к своему Я. Такой человек, который достиг высшего знания, благословен.

Быть совершенным — значит устранить все несовершенства ума, действия и речи. Строфы с 13-й по 20-ю описывают следующие добродетели, которые должен обрести ищущий на пути к совершенству: (1) Ненависть — основная причина всех страданий, так как, ненавидя других, человек изолирует себя от целого, поэтому научитесь любить и отдавать. (2) Человек должен быть другом для всех, он не должен испытывать вражды ни к кому. (3) Доброта учит быть прощающим и является практическим путем выражения своей любви, поэтому будьте добрыми и отдавайте. «Мое и твое» - это ловушки майи, которые связывают человека прочными цепями привязанности. Не становитесь привязанными. (5) Не становитесь собственником ничего, даже собственного дома, озабоченность накоплением имущества — это собирательство и является выражением жадности. (6) Эгоизм и гордыня уменьшают человека до нуля, так как это делает его жалким и отделяет его от целого. Следует приложить максимальное усилие для очищения эго. (7) Пожиная плоды своих действий, человек должен научиться быть удовлетворенным. Удовлетворенность — высшее из благ, и без него человек остается недовольным и разочарованным. (8) Ожидание — это стремление к наслаждению, и — удовлетворено оно или нет — оно создает зависимость и умаляет человеческое достоинство. Ожидания следует избегать. (9) Следует практиковать самоконтроль, без которого ум не может быть сделан однонаправленным и энергии не могут быть сконцентрированы. (10) Спокойный ум невозмутим во всех ситуациях, благоприятных или неблагоприятных. Тот, кто развил спокойствие, никогда не печалится и никогда не

обманывается. (11) Решительность развивает храбрость и силу воли и ведет к успеху во всех сферах жизни. (12) Стойкость — добродетель, ведущая к бесстрашию и уверенности в себе. (13) Непривязанность помогает достичь духовных высот. Это полное отсутствие желания удовольствий. (14) Негативные эмоции ведут к крайностям. Их можно заменить на позитивные эмоции, например, любовь вместо ненависти. (15) Отказ от плодов своих действий приносит большую радость, свободу и покой. Тот, кто отказался от всего — величайший друг человечества. (16) Следует оставаться свидетелем, видящим, не отождествляя себя с видимым. (17) В уме, действии и речи следует быть чистым, свободным от пятен и недостатков. (18) Следует быть бдительным, так как беспечность становится препятствием. (19) Желание плодов — препятствие на пути искусного действия, отбросьте это желание. (20) Тот, кто любит всех, получает любовь от всех. Проявление любви следует практиковать в повседневном поведении, отдавая лучшее, что у нас есть. (21) Тот, кто полностью посвятил свой ум, сердце и разум — настоящий йог. (22) Тот, кто храбр, способен встретить любое жизненное потрясение. Он остается одним и тем же во всех условиях. (23) Вера — величайшая из всех добродетелей, при условии, что она основана на чистом разуме и не является простым верованием. Все эти добродетели являются признаками великих преданных Господа. Поистине, благословенны те, кто упорно работает для обретения этих добродетелей и достижения совершенства.

Эта глава посвящена пути бхакти йоги, пути любви и преданности. Многие ученики думают, что это — самый легкий путь, и многие считают его путем повышенной эмоциональности, но это не так. Любить и быть любимым не так легко. Путь преданности и любви так же труден, как пути джнана и карма йоги. Фактически, он даже более труден, потому что требует однонаправленной преданности одному лишь Богу, с чистотой в сердце и уме. Это — сознательное растворение своей индивидуальности в любви к Богу. Путь любви наполнен даянием без всякого ожидания какого-либо вознаграждения. Это не просто эмоциональность, но вершина вдохновения, когда любящий и возлюбленная становятся единым неразделимым целым. На этом пути нет дуальности, нет места для двоих. Как река встречается океан, так и они становятся неразделимо одним. Так и на пути преданности. Счастливы те, кто живет в любви с всемогущим Владыкой и с каждым дыханием вспоминает Его имя. Они свободны от смертных мук. Они свободны от циклов рождений и смертей, так как повенчаны с Вечным.

Здесь заканчивается двенадцатая глава, в которой объясняются добродетели, ведущие к совершенству.